

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2(70) – 2020 г.

Душанбе – 2020

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 2(70) – 2020 г.

Dushanbe – 2020

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Ходжазода Тохир Абдулло, доктор физико-математических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук (Таджикистан)

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук (Таджикистан)

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук (Россия)

Сафарзода Бахтовар Амирали, доктор юридических наук (Таджикистан)

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук (Таджикистан)

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук (Россия)

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, филологии, юриспруденции.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи должен быть не менее 12 страниц.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста резюме должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азимзода А.Ш., Галиновская Е.А. Землеустройство – основа перспективного развития территории	12
Мурзагалиев Е.Ч. Некоторые вопросы борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями в рамках ООН	25
Батюкова В.Е., Асылбаев Н.А. Роль государственной службы финансовой разведки Кыргызской Республики (ГСФР КР) в борьбе с отмыванием «грязных» денег	32

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Султанов З. Формирование таджикских диаспор в странах приема трудовых мигрантов	43
Ашуров С.Б. Балансовое соотношение между некоторыми индикаторами всех и части трудовых ресурсов	54
Низомов С.Ф., Бобоев Ш.Н. Современное состояние и перспективы развития управленческого учета в энергетическом секторе путем внедрения метода ABC	62
Асрорзода У.С. Экономические связи стран Центральной Азии и КНР: структурные проблемы	72
Шарипова А.Г. Современное состояние и особенности внешней трудовой миграции Республики Таджикистан	79
Миразизов А.Х., Раджабова И.Р. Перспективы развития кредитования реального сектора экономики	89
Олимов И.А. Нормативно-методическая и правовая база развития системы управленческого учета в Российской Федерации и Республике Таджикистан и дальнейшее её совершенствование	101
Мукимова Н.Р. Активизация инновационного развития Республики Таджикистан	110
Саидов Р.Н. Покупательная способность денежных доходов населения в Республике Таджикистан	125
Абдулхаева Ш.Р., Давлатов М.С. Фискальная децентрализация и формирование новой системы бюджетного планирования на региональном уровне	133
Ахмедов Х.А. Влияние государственного внешнего долга на эффективность расходов секторов национальной экономики	141
Абдулназаров Н.Ч., Джурахонзода Б.Дж. Государственно-частное партнерство по освоению и использованию природных ресурсов Горно-Бадахшанской автономной области	153
Маликова Р.Э. Формирование конкурентоспособности работников на предприятиях: зарубежный опыт	161
Давлатов А.А. Применение МСФО в банках: ключевые аспекты	170

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Салимов Р.Д. Структура и семантика сложноподчинённых предложений с определительной придаточной частью в русском и таджикском языках	181
Салимов Р.Д., Яо Цзян. Лексические средства выражения оптативности в русском языке и способы и средства их передачи на китайском языке	191
Валиева З.А. «Як табак оши палов» как фразеологический репрезентант концепта «гостеприимство» в таджикском языке	203

Алламуродова С.Дж. Структура гипертекста в сказках «Тысяча и одной ночи».....	211
Нуридинзода М.С. Лексико-семантический аспект систематизации гидронимов Таджикистана тюркского происхождения.....	220
Исаева Л.Р., Шестакова Е.В. К вопросу о составе лексико-семантического поля элементарного уровня владения русским языком как иностранным.....	229
Рахимова Ш.Б. Сопоставительный анализ национальных особенностей концепта «счастье» в русском и таджикском языках (на материале художественных произведений).....	240
Бобоева Г.И. Универсальная концепция значения языкового знака (на материале таджикского и русского языков).....	251
Умарова М.С. Источники формирования терминологии молочной отрасли в русском и таджикском языках.....	258
Толибова О.О. Оптативные предложения в русском и таджикском языках.....	266
Аминова Ф.Ш. Реализация концепта «страх» в фольклорных жанрах таджикского народа.....	278
Хабибов А.О. Синхронно-диахронический анализ термина “трансформация” в переводоведении.....	288

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Azimzoda A.Sh., Galinovskaya E.A. Land management – the basis for perspective development of the territory.....	12
Murzagaliev E.Ch. Some issues of combating transnational tax crimes within the United Nations.....	25
Batukova V.E., Asylbaev N.A. Role of the state financial intelligence service of the Kyrgyz Republic (SFIS KR) against dirty money laundering.....	32

• ECONOMIC SCIENCES

Sultanov Z. Formation of Tajik diasporas in migrant-receiving countries	43
Ashurov S.B. Balance ratio between some indicators of all and parts of labor resources.....	54
Nizomov S.F., Boboev Sh.N. Current state and prospects for development of management accounting in the energy sector by implementing the ABC method.....	62
Asrorzoda U.S. Economic relations between central Asia and China: structural problems.....	72
Sharipova A.G. Modern state and features of the external labor migration of the Republic of Tajikistan.....	79
Mirazizov A.Kh., Rajabova I.R. Prospects for the lending development of the real sector of economy.....	89
Olimov I.A. Regulatory, methodological and legal framework for the development of the management accounting system in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan and its further development.....	101
Mukimova N.R. Activation of innovative development of the Republic of Tajikistan.....	110
Saidov R.N. Purchasing power of the population's monetary income in the Republic of Tajikistan.....	125
Abdulhaeva Sh.R., Davlatov M.S. Fiscal decentralization and formation of a new budgetary planning system at the regional level.....	133
Akhmedov Kh.A. The impact of public external debt on the efficiency of expenditure in the sectors of the national economy.....	141
Abdulnazarov N.Ch., Juruhonzoda B.J. Public-private partnership for the development and use of natural Resources of Mountain Badakhshan autonomous region	153
Malikova R.E. Formation of competitiveness of employees in the enterprises: foreign experience.....	161
Davlatov A.A. Application of IFRS in banks: key aspects.....	170

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Salimov R.D. Structure and semantics of complex sentences with attributive clause in Russian and Tajik languages.....	181
Salimov R.D., Yao Jiang. Lexical means of expression of optativity in Russian language and methods and means of their transfer into Chinese.....	191
Valieva Z.A. "Yak tabac oshi palov" as a phraseological representant of the concept "hospitality" in Tajik language.....	203
Allamurodova S.J. Structure of hypertext in the fairy tales "Thousand and one nights".....	211
Nuridinzoada M.S. Lexico-semantic aspect of systematization of hydronyms of Tajikistan of Turkish origin.....	220

Isaeva L.R., Shestakova E.V. To the question of the composition of the lexico-semantic field of the elementary level of speaking Russian as a foreign language.....	229
Rakhimova Sh.B. Comparative analysis of national peculiarities of the concept " <i>happiness</i> " in Russian and Tajik languages (on the material of artistic works).....	240
Boboeva G.I. Universal concept of the meaning of a language sign (on the material of the Tajik and Russian languages).....	251
Umarova M.S. Sources of formation of dairy industry terminology in Russian and Tajik languages.....	258
Tolibova O.O. Optative sentences in Russian and Tajik languages.....	266
Aminova F.Sh. Implementation of the concept "fear" in folklore genre of the Tajik people.....	278
Khabibov A.O. Synchronic–diachronic analysis of the term “transformation” in translation science.....	288

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИ

Азимзода А.Ш., Галиновская Е.А. Заминсозӣ – асос барои рушди ояндадори худуд.....	12
Мурзагалиев Е.Ч. Баъзе масъалаҳои мубориза бо ҷиноятҳои трансмиллии соҳаи андоз дар доираи СММ.....	25
Батюкова В.Е., Асилбаев Н.А. Нақши ҳадамоти давлатии иқтисофи молиявии Ҷумҳурии Қирғизистон (ХДИМ ЧҚ) дар мубориза бо шустани пулҳои «чиркин».....	32

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ

Султонов З. Ташаккулёбии диаспораҳои тоҷик дар кишварҳои қабули муҳоҷирони меҳнатӣ.....	43
Ашуров С.Б. Таносуби тавозунӣ дар байни баъзе индикаторҳои ҳама ва и қисми захираҳои меҳнатӣ.....	54
Низомов С.Ф., Бобоев Ш.Н. Вазъи муосир ва дурнамои рушди бақайдгирии идорӣ дар бахши энергетика бо роҳи воридсозии усули АВС.....	62
Асрорзода У.С. Алоқаҳои иқтисодии кишварҳои Осиёи Марказӣ ва ҚХХ: мушкилоти сохторӣ.....	72
Шарипова А.Ғ. Вазъи кунунӣ ва хусусиятҳои муҳоҷирати меҳнатии беруна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	79
Миразизов А.Ҳ., Рачабова И.Р. Дурнамои рушдҳои қарздиҳӣ дар бахши воқеии иқтисодиёт.....	89
Олимов И.А. Пойгоҳи меъёриву методӣ ва ҳуқуқии рушди низоми бақайдгирии идорӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тақмили минбаъдаи он.....	101
Муқимова Н.Р. Фаъолгардонии рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	110
Саидов Р.Н. Қобилияти харидории даромадҳои пулии аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	125
Абдулхаева Ш.Р., Давлатов М.С. Марказгурезии фискалӣ ва ташаккулёбии низоми нави банақшагирии буҷет дар минтақаҳо.....	133
Аҳмедов Х.А. Таъсири қарзи берунаи давлатӣ ба самаранокии хароҷоти бахшҳои иқтисоди миллӣ.....	141
Абдулназаров Н.Ч., Ҷураҳонзода Б.Ҷ Ҳамшарикӣ давлатии хусусӣ оид ба азхудкунӣ ва истифодабарии захираҳои табиӣ Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон.....	153
Маликова Р.Э. Ташаккули рақобатпазирии кормандон дар корхонаҳо: таҷрибаи хоричӣ.....	161
Давлатов А.А. Истифодабарии мсфо дар бонкҳо: ҷанбаҳои асосӣ.....	170

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОҶӢ

Салимов Р.Д. Сохтор ва маънои ҷумлаҳои мураккаби тобӣ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	181
Салимов Р.Д., Яо Тезян. Воситаҳои луғавии ифода ёфтани оптаивнокии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ва усулу воситаҳои ифодаи онҳо дар забони хитой.....	191
Валиева З.А. «Як табақ оши палов» ҳамчун муаррифғари фразеологӣи косепти «меҳмондорӣ» дар забони тоҷикӣ.....	203
Алламуродова С.Ҷ. Сохтори матни калон дар афсонаҳои «Ҳазору як шаб».....	211

Нуридинзода М.С. Чанбаи луғавию маъноии банизомдарории гидронимҳои Тоҷикистон бо таърихи баромади туркӣ.....	220
Исаева Л.Р., Шестакова Е.В. Доир ба масъалаи таркиби луғавию маъноии майдони сатҳи оддитарини донистани забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ.....	229
Раҳимова Ш.Б. Таҳлили муқоисавии хусусиёти миллии концепти «бахт» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ (дар асоси маводи асарҳои бадеӣ).....	240
Бобоева Г.И. Концепсияи универсалии маъноии аломати забонӣ (дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва русӣ).....	251
Умарова М.С. Манбаии ташаккулёбии истилоҳоти соҳаи маҳсулоти ширии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	258
Толибова О.О. Ҷумлаҳои оптативии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	266
Аминова Ф.Ш. Татбиқи концепти «тарс» дар жанрҳои фолклории халқи тоҷик.....	278
Ҳабибов А.О. Таҳлили синхрониву диахронии истилоҳи “трансформация”/ табдил дар тарҷумашиноӣ.....	288

УДК 349.4:332.3(575.3)

**ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО – ОСНОВА ПЕРСПЕКТИВНОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**

Азимзода Алимардон Шоимардон

Кандидат юридических наук,
заместитель начальника управления сельского хозяйства и
охраны окружающей среды
Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан
734024, Республика Таджикистан, Душанбе, Рудаки, 80
Тел.: (+992) 90 161 17 70 (м.)
azimov@fazo.tj

Галиновская Елена Анатольевна

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34
444_45@mail.ru

В статье рассматриваются роль и место землеустройства в устойчивом планировании территории как фактор рационального использования и охраны земель. Рассмотрены правовые основы землеустройства в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Таджикистан. Определены задачи и направления землеустройства как института управления земельными ресурсами и как одна из функций государственного управления. На примере Республики Таджикистан приводятся факты занижения роли землеустройства, что отрицательно сказывается на рациональном использовании земель. Отмечается, что в годы независимости в РТ не осуществлялось территориальное планирование областей и районов и, соответственно, не разработаны градостроительные документы (за исключением генеральных планов населенных пунктов и то не в полном объеме). Делается вывод о необходимости проведения территориального планирования в областях и районах независимо от категории земель с целью рационального использования и охраны земель, при этом максимально использовать результаты землеустроительных и кадастровых работ.

Ключевые слова: землеустройство; территориальное планирование; рациональное использование и охрана земель; градостроительные документы.

Земля – это один из основных ресурсов социально-экономического развития общества. По значению для человечества, многообразию форм и методов ее использования она превосходит все иные природные ресурсы и несравнима ни с одним объектом материального мира. В условиях глобализации экономики, угрозы продовольственного и экологического кризисов разработка и утверждение на государственном уровне мер рационального использования земли остаются актуальными. Совершенствование органи-

зационных и правовых механизмов в данной сфере, при признании мировым сообществом принципов устойчивого социально-экономического развития, является не только одной из важных задач управления природопользованием, но и механизмом регулирования социально-экономических процессов.

Состояние земельных ресурсов давно является объектом пристального внимания на международном уровне. По данным Программы ООН по окружающей среде, на территории около трети поверхности планеты почва подвержена разным видам деградации. При этом Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций постановила провозгласить период с января 2010 года по декабрь 2020 года Десятилетием ООН, посвященным пустыням и борьбе с опустыниванием, с целью содействия проведению мероприятий по охране засушливых земель. В этой связи резолюцией намечено достижение ряда целей, среди которых, в том числе цель повышения осведомленности о: (а) причинах происходящих деградации земель и опустынивания и (б) способах преодоления этих явлений в рамках десятилетнего стратегического плана.

В целях разрешения проблем аграрной экономики, а также международных проблем продовольственной безопасности с 1945 г. функционирует Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), являющаяся специализированным учреждением ООН. Деятельность этой организации направлена в существенной мере и на решение проблем охраны земель и их плодородных свойств на международном уровне.

Следует заметить, что проблемам землеустройства, как механизма оптимизации рационального использования земельных ресурсов, охраны их плодородных свойств, организации природных и аграрных ландшафтов, национальное и зарубежное законодательство уделяет существенное внимание. В особенности это актуально для государств, занимающих ведущие позиции на аграрном мировом рынке. В частности, в Федеративной Республике Германии действует принятый в 1953 году Закон о землеустройстве «Flurbereinigungsgesetz (FlurbG) FlurbG Ausfertigungsdatum: 14.07.1953 Vollzitat: "Flurbereinigungsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 16. März 1976 (BGBl. I S. 546), das zuletzt durch Artikel 17 des Gesetzes vom 19. Dezember 2008 (BGBl. I S. 2794) geändert worden ist"), который определяет основы и порядок этого вида деятельности.

Согласованная политика в области охраны окружающей среды и реализация совместных мероприятий, направленных на рациональное использование природных ресурсов, включая земли, и сохранение природных экосистем является приоритетным направлением сотрудничества и государств-членов Содружества Независимых Государств – СНГ, и Евразийского экономического союза – ЕАЭС. Так, в рамках Содружества Независимых Государств заключено Соглашение об Общем аграрном рынке государств-участников СНГ (1998). Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. содержит приложение №29 «Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства», подразумевающий различные формы сотрудничества, включая обмен опытом по поддержке охраны земель и их плодородия.

На уровне Межпарламентской Ассамблеи СНГ разработан модельный Земельный кодекс, которым землеустройство определено в качестве одного из основных институтов обеспечения рационального использования земель¹. Понятие, данное статьей 176 Модельного Земельного кодекса для государств-участников СНГ, следует наиболее широким представлениям о значении и содержании землеустройства в социальных процессах и определяется как система мероприятий, направленных на обеспечение исполнения зе-

---

¹ <file:///D:/Moe/СНГ/178.pdf>

мельного законодательства, решений органов государственной власти по организации рационального использования и охраны земель, создание благоприятной экологической среды и улучшение природных ландшафтов.

Вместе с тем, организация землеустройства как одного из основных механизмов охраны и использования земель в целях обеспечения социально-экономического развития общества в государствах постсоветского пространства нуждается в совершенствовании. При этом такие государства, как Республика Таджикистан и Российская Федерация, обладая целым рядом географических и экономических различий, сталкиваются со сходными проблемами государственного обеспечения рационального использования земель.

Так, в границах России расположена примерно 1/6 часть плодородных сельскохозяйственных угодий планеты. Вместе с тем площади пригодных для сельскохозяйственного производства и уровень плодородия земель постоянно сокращаются. При этом организационно-правовые основы обеспечения сохранности плодородия земель и планирования рационального использования и охраны земель в Российской Федерации во многом фрагментарны. А институт землеустройства практически утратил свое значение. В дальнейшем, в процессе регулирования земельных отношений землеустроительные работы в их технической части стали приравнивать к кадастровым, а работы по зонированию и планированию использования земель – к градостроительной деятельности. Вместе с тем, это не соответствует ни законодательному определению, ни действительному назначению землеустройства.

Следует отметить, что в ходе земельной реформы и в Республике Таджикистан были решены не все вопросы. Так, например, несмотря на появление различных форм хозяйствования, вопрос о рациональном использовании и охране земель с целью увеличения сельскохозяйственной продукции так и не был решен на должном уровне. Подтверждением этому служат данные статистики, согласно которым динамика пустующих земель за последние 5 лет ежегодно колеблется от 9 615 до 33 540 гектаров, в том числе площадь орошаемых земель составляет от 8 139 до 16 783 гектаров¹. Для Республики Таджикистан – страны с малоземельным ресурсом приведенные цифры являются показательными, что подтверждается также рядом экономических исследований. В частности, И.С.Ашуров отмечает, что хотя аграрная реформа в республике началась более 10 лет назад и в аграрном секторе создано многообразие форм хозяйствования, но тем не менее, так и не удалось достичь уровня производства сельскохозяйственной продукции 1990 года [1, с.250].

С целью уточнения или установления местоположения, размеров, правового статуса, выявления неиспользуемых, нерационально используемых или неиспользуемых по целевому назначению земель и других необходимых количественных и качественных характеристик земель проводится инвентаризация земель.

В начале земельной реформы не была проведена инвентаризация земель с целью определения состояния их использования. И только в 2008 году в связи с незаконным распределением земель, не связанных с сельскохозяйственным назначением, была проведена соответствующая инвентаризация. Таким образом, специальный земельный фонд из-за несвоевременной инвентаризации земель в республике так и не был создан. Хотя в последующие годы в республике были созданы отдельные специальные земельные фонды, они не способствовали реализации земельной реформы на должном уровне.

---

¹ Земельный фонд Республики Таджикистан по состоянию на 1.01.2019 г. Душанбе, 2016. С.11.

В 2019 году уполномоченным государственным органом по регулированию земельных отношений в Республике Таджикистан была проведена инвентаризация орошаемых земель, в результате которой выявлено, что 22791 гектар орошаемых земель из-за нехватки поливной воды используются как богарные (они составляют около 5%).

Указанные земли используются как богарные по следующим причинам:

- из-за неисправности оросительной сети (каналы, насосные станции, гидранты) на площади 19168 гектаров (84%);
- отсутствие связи с источниками орошения (разрушение плотин, оползни) на площади 2588 гектаров (11%);
- нехватка поливной воды (уменьшение дебета воды, осушение родников) на площади 1035 гектаров (5%).

Эти данные также свидетельствуют о нерациональном использовании сельскохозяйственных земель, что отрицательно влияет на обеспечение продовольственной безопасности страны.

В законодательстве России определение землеустройства отсутствует. Но статьей 68 Земельного кодекса РФ¹ (далее – ЗК РФ) предусмотрено, что землеустройство включает в себя мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а также по организации территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Тем самым землеустройство признается механизмом, обеспечивающим не только планирование использования земли как природного ресурса и природного объекта, но и сбор информации для уяснения прогноза о ее состоянии. Это в целом связывает землеустройство с деятельностью в области стратегического планирования.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим в России общественные отношения, связанные с проведением землеустройства, является Федеральный закон от 18 июня 2001 г. №78-ФЗ «О землеустройстве»². Однако за последние десятилетия он претерпел целый ряд изменений, в связи с которыми был фактически утрачен предмет регулирования, потеряли определённость объекты, цели, и мероприятия в области землеустройства. Это можно считать одним из явных показателей того, что значение института землеустройства в управлении земельными ресурсами значительно и неоправданно снизилось.

Следует признать, что сложившееся положение не остается без внимания ни на доктринальном, ни на уровне органов государственной власти России. В целом это обоснованно рассматривается специалистами как существенный пробел в сфере государственного управления земельными ресурсами [2; 3; 4; 5; 7; 8; 9].

В Республике Таджикистан правовой основой землеустройства является Закон Республики Таджикистан «О землеустройстве», который был принят дважды: в 2001 году³, а затем в 2008 году¹ в новой редакции.

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. №44. Ст.4147.

² Там же. 2001. №26. Ст.2582.

³ О землеустройстве: Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001 г., №20 // Адлия Министерства юстиции Республика Таджикистан. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=2051

В соответствии с этим Законом землеустройство обеспечивает:

- организацию и совершенствование отношений по использованию земли;
- реализацию земельной реформы;
- определение перспектив полного, рационального, эффективного использования земель и их охрану;
- создание нового землепользования и регулирование существующего землепользования;
- оформление планов земельных участков;
- подготовку документов по распределению и перераспределению земель по категориям и видам;
- создание специальных земельных фондов и резервного земельного фонда района (города);
- подготовку землеустроительных дел на основании ходатайства физических и юридических лиц;
- создание специальных земельных фондов;
- подготовку землеустроительных дел для выделения земель нуждающимся;
- проектирование и определение границ административно-территориальных единиц, населенных пунктов и землепользователей;
- закрепление границ административно-территориальных единиц, населенных пунктов и землепользователей установленными знаками;
- получение сведений о состоянии, количестве и качестве земель;
- разработку межхозяйственных и внутрихозяйственных проектов в пределах землепользования;
- подготовку землеустроительных документов, необходимых для Правительства Республики Таджикистан, местных органов государственной власти для принятия соответствующих решений по управлению земельными ресурсами, а также для государственной регистрации права на землю.

Основными направлениями земельной реформы, которыми обеспечивается землеустройство, были следующие:

- проведение инвентаризации всех земель по категориям, землевладениям, землепользованиям и видам угодий;
- выявление неиспользуемых и нерационально используемых земель для создания специального земельного фонда местных исполнительных органов государственной власти с целью последующего его перераспределения для эффективного использования земель;
- предоставление земель в пожизненно наследуемое использование гражданам Республики Таджикистан для организации дехканских (фермерских) хозяйств и традиционных народных ремесел, а также для приусадебного участка;
- перераспределение земель в случаях преобразования структуры сельскохозяйственных организаций и предприятий;
- установление и уточнение границ административно-территориальных образований, населённых пунктов и их земельно-хозяйственное устройство;

---

¹ О землеустройстве: Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. №356 // Адлия Министерства юстиции Республика Таджикистан. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30556816

- оформление и перерегистрация документов на право пользования земельными участками¹.

Планирование использования земель в Республике Таджикистан осуществляется с целью определения перспективы их краткосрочного и долгосрочного использования.

Работы по планированию предусматривают перераспределение земель с учетом потребностей сельского и лесного хозяйств, развитие городов и поселков, строительство сельских населенных пунктов, порядок и этапы их размещения, развитие промышленности, горнодобывающей отрасли, других отраслей, охватывают вопросы территориального регулирования земель природоохранного назначения, заповедников, земель оздоровительного, историко-культурного назначения и других земель (ст.21 Закона Республики Таджикистан «О землеустройстве»).

При планировании использования земель должны учитываться все социально значимые направления, включая не только освоение территорий под застройку, но и аграрную сферу, развитие сети особо охраняемых природных территорий, охрану лесов и водных объектов, что является необходимым условием сбалансированного устойчивого развития общества.

В этом смысле одним из актуальных и обсуждаемых направлений является совершенствование землеустройства [7].

В Российской Федерации в соответствии со ст.68 Земельного кодекса Российской Федерации землеустройство включает в себя мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а также по организации территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации². Тем самым землеустройство с законодательной точки зрения признаётся механизмом, обеспечивающим не только планирование использования земель, но и сбор информации для уяснения прогноза о их состоянии. Это в целом связывает землеустройство с деятельностью в области стратегического планирования.

В свою очередь, в соответствии с п.1 ст.9 Градостроительного кодекса Российской Федерации территориальное планирование направлено на определение в документах территориального планирования назначения территорий, исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований³. Однако признано, что цели и задачи градостроительного планирования не охватывают и не пересекаются с целями и задачами землеустройства.

---

¹ О земельной реформе: Закон Республики Таджикистан от 5 марта 1992 г. №594 // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1992. №10. Ст.139.

² Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 января 2001 г. №136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №44. Ст.4147.

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. №190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. №1 (часть первая). Ст.16.

В соответствии со ст.44 Градостроительного кодекса Республики Таджикистан¹ документами о планировании развития территории являются генеральная схема расселения на территории Республики Таджикистан и схемы планирования развития частей территории Республики Таджикистан, включающих территории двух или более регионов и иных территорий.

Генеральной схемой расселения на территории Республики Таджикистан, в частности, определяются:

- основные положения развития систем расселения, природопользования и производительных сил в соответствии с прогнозами социально-экономического развития территории Республики Таджикистан;
- меры по улучшению экологической обстановки в регионах рационального использования, по охране земель, сохранению территорий объектов культурного наследия, развитию инженерной, транспортной и социальной инфраструктур общегосударственного значения.

Кстати, в законодательстве о землеустройстве Республики Таджикистан также указано, что землеустроительные мероприятия и работы проводятся на всех категориях земель, независимо от их назначения, в целях разработки республиканских и региональных программ использования и охраны земель.

Следует отметить, что в годы независимости, несмотря на указанные положения, законодательства, территориальное планирование не осуществлялось; во времена Союза Проектно-изыскательским институтом «Таджикгипрозем» проводились работы по перспективному планированию использования земель под общим названием «районная планировка».

Без перспективного планирования использования земель в масштабе республики невозможно достичь рационального использования и охраны земель. В последние годы нередко земельные участки отводятся для различных целей: в том числе под карьер, строительство кирпичного завода, производство цемента и других объектов. Строительство и размещение этих объектов и сооружений осуществляются без соответствующего социально-экономического обоснования, без учёта перспективного развития территории и других факторов, в результате этого происходит неравномерное (в зависимости от потребности того или иного региона) размещение конкретного объекта.

Бывают случаи, когда после утверждения и реализации градостроительного документа (особенно генерального плана) земельные участки изымаются и разрушаются расположенные на них здания, сооружения и другие объекты, поскольку эти земельные участки были предоставлены без учета перспективного развития территории.

С другой стороны, так как земельные участки предоставлены органами государственной власти в установленном порядке (за исключением учета перспективного развития территории по причине отсутствия документа территориального планирования), при их изъятии возникают юридические последствия. В соответствии с земельным законодательством изъятие земельных участков для государственных и общественных нужд производится после выделения равноценного земельного участка и возмещения потерь убытков землепользователю.

Таким образом, отвод земельных участков, строительство и размещение зданий сооружений и других объектов вопреки учету соответствующих документов перспектив-

---

¹ Градостроительный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 г. №933 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2012. №12. Ст.998.

ного развития территории могут предполагать появление дополнительных затрат, которые, в конечном итоге, должны возмещаться государством.

Межхозяйственное землеустройство в Республике Таджикистан ранее проводилось для установления, изменения, прекращения землепользования. Землепользователями во времена Союза, как известно, в основном были колхозы, совхозы и другие государственные предприятия. После реорганизации сельскохозяйственных предприятий в республике более 75% землепользователей являются дехканскими (фермерскими) хозяйствами, которые, в основном, имеют небольшие площади. Именно поэтому в настоящее время специальное межхозяйственное землеустройство не проводится.

В 2012 году в Таджикистане впервые по типу «межхозяйственного землеустройства» было начато установление границ территориальных единиц – поселков, дехотов (бывшее название сельских советов) и административных районов, которые по законодательству и государственному земельному кадастру не являются землепользователями. Границы указанных субъектов фиксировались межевыми знаками с определением координат характерных точек (при этом была использована открытая несекретная система координат WGS-84).

Следует отметить, что данная работа была проведена с целью использования её результатов для регистрации недвижимого имущества, поскольку при регистрации каждый земельный участок и недвижимое имущество имеют уникальный номер с обозначением района (города), дехота, земельного участка, здания, сооружения и т.д.

Несмотря на то, что с начала этой работы прошло немало лет, до сих пор она не закончена и не оформлена в установленном порядке.

В Республике Таджикистан материалы землеустроительных и кадастровых работ при разработке генеральных планов населенных пунктов (как было сказано выше, градостроительные документы для других категорий земель вовсе отсутствуют) в практической деятельности на должном уровне не используются.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- землеустройство, являясь основой для устойчивого развития территорий, обеспечивает рациональное использование и охрану земель;
- при разработке градостроительных документов необходимо на должном уровне использовать материалы землеустроительных и геодезических работ;
- в целях рационального использования и охраны земель, независимо от категории и территории, необходимо осуществлять территориальное планирование и разработать соответствующие градостроительные документы;
- отвод земель для строительства зданий, сооружений и других несельскохозяйственных объектов следует осуществлять строго в соответствии с градостроительными документами, при этом приоритетным направлением должно быть сохранение ценных и сельскохозяйственных земель.

Следует отметить, что в России в настоящее время ведется активное обсуждение перспектив развития института землеустройства. При этом сталкиваются разные точки зрения. Так, в проекте Федерального закона «О землеустройстве», подготовленном в Правительстве РФ¹, на первоначальных этапах отстаивалась точка зрения, что инструменты землеустройства должны распространяться только на земли, используемые в сельском хозяйстве. Сотрудниками Института законодательства и сравнительного пра-

---

¹ <https://regulation.gov.ru/projects#npa=87994>

ведения при Правительстве РФ, в том числе и в процессе участия в разработке законопроекта, отстаивалась и иная точка зрения¹. На основе исследований опыта развития землеустройства и с учетом нарастающих проблем ухудшения качества земель и процессов нерационального их использования Институтом предлагается рассматривать землеустройство как универсальный инструмент организации использования всех незастроенных и не подлежащих застройке земель в целях обеспечения социально-экономического развития общества, рационального использования охраны земельных ресурсов.

Данный подход разделяется и государственными структурами. Так, председатель Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию А. Майоров, отмечая необходимость скорейшей доработки и принятия проекта Федерального закона «О землеустройстве», подчеркнул, что землеустройство должно иметь комплексную направленность на территориальную организацию использования земель всех категорий².

Наиболее важен комплексный подход к институту землеустройства при разрешении проблем развития сельских территорий. Это связано не только со спецификой сельской местности. Развитие сельских территорий наиболее явно воплощает в себе единство разрешения экономических, социальных и природоохранных проблем, когда сочетание сельскохозяйственного и иного производства, развитие транспорта и населенных пунктов должны осуществляться в гармоничном сочетании с сохранением природных и антропогенных ландшафтов, охраной биоразнообразия, лесной растительности, горных ландшафтов, развитием системы особо охраняемых природных территорий. Как показывает опыт различных государств во всем мире, эти вопросы не могут быть обеспечены инструментами градостроительного планирования и зонирования, равно как и не могут быть изолированы друг от друга. Универсальность планирования зонирования территорий может быть обеспечена в рамках института землеустройства.

К отношениям по землеустройству в Российской Федерации следует относить отношения в области подготовки и утверждения землеустроительных документов, формирования и ведения фондов данных по землеустройству, исследования состояния земель, проведение мероприятий по землеустройству, предусмотренных ЗК РФ, Федеральным законом о землеустройстве, иными федеральными законами, установление границ объектов землеустройства.

Особое внимание при совершенствовании законодательного регулирования землеустройства следует уделить вопросу об определении объекта землеустройства. Полагаем, к объектам землеустройства должны быть отнесены:

- земли, земельные участки всех категорий, а также их части, территории и зоны, не застроенные и не подлежащие застройке в соответствии с их целевым назначением и разрешенным использованием;
- все нарушенные земли, земли, подверженные водной и ветровой эрозии, сходу селей, подтоплению, заболачиванию, засолению, иссушению, уплотнению, загрязнению отходами производства и потребления, радиоактивными и химическими веществами, заражению и другим антропогенным негативным воздействиям, независимо от их целевого назначения и разрешенного использования.

---

¹ Галиновская Е.А. принимала участие в разработке законопроекта.

² <http://council.gov.ru/events/news/115624/?hl=Землеустройство>

Земли, земельные участки, территории, в отношении которых утверждены документы территориального планирования и градостроительного зонирования в соответствии с градостроительным законодательством, могут быть признаны объектами землеустройства при проведении мероприятий по охране земель, при осуществлении внутрихозяйственного землеустройства, в случае изменения целевого назначения и разрешенного использования земель и перевода их в земли сельскохозяйственного назначения, земли водного фонда, земли запаса, земли иной категории и разрешенного использования, в отношении которых проводятся мероприятия по землеустройству.

Особое внимание и далее надлежит уделять перечню и содержанию мероприятий по землеустройству. Однако существенное значение для понимания сущности мер по землеустройству имеют представления о роли методов стратегического планирования в области управления земельным фондом государства, поэтому законодательное регулирование отношений по землеустройству должно исходить из принципов планирования использования и охраны земель.

Так, планирование охраны земель целесообразно понимать как определение на долгосрочную, среднесрочную, краткосрочную перспективу основных мер, направленных на выявление, предупреждение и ликвидацию последствий негативного природного или антропогенного воздействия на земли (опустынивание, заболачивание, иссушение, подтопление, засоление, загрязнение, деградация, уничтожение плодородного слоя).

Основные программы землеустройства следует рассматривать в качестве документов стратегического планирования, разрабатываемых на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу и тесно связанных со всеми основными стратегическими документами пространственного и отраслевого развития. Тем самым и документы стратегического планирования получают основу для спланированного использования одного из основных ресурсов развития – земли.

Основанием разработки документов землеустройства должны быть при этом данные мониторинга земель, фонд данных о состоянии и качестве земель в Российской Федерации, данные государственного кадастра недвижимости о целевом назначении и разрешенном использовании земель, данные государственных реестров природных ресурсов.

Мероприятия по землеустройству целесообразно проводить по инициативе органов государственной власти, органов местного самоуправления, по инициативе физических или юридических лиц в случаях, предусмотренных федеральным законом, в соответствии с землеустроительными документами на основании документов стратегического планирования, данных мониторинга земель, государственного земельного надзора, муниципального и общественного земельного контроля, судебных решений.

При этом к мероприятиям по землеустройству следует относить:

- подготовку и утверждение документов землеустройства;
- изучение состояния и качества объектов землеустройства;
- описание местоположения и установление границ объектов землеустройства;
- проведение землеустроительных работ по реализации документов землеустройства, включая образование, перераспределение объектов землеустройства, осуществление мер в области охраны земель;
- иные мероприятия, предусмотренные нормативными правовыми актами.

Для совершенствования регулирования землеустроительных отношений должно быть разграничено проведение землеустройства в обязательном и добровольном порядке. При этом проведение мероприятий по землеустройству в обязательном порядке

должно осуществляться на основании решения уполномоченного в области землеустройства органа государственной исполнительной власти или органа местного самоуправления в случаях, предусмотренных законом.

Может быть предусмотрено, что проведение мероприятий по землеустройству в добровольном порядке осуществляется на основании ходатайства лиц, обладающих правом собственности на земельные участки, являющиеся объектами землеустройства, либо по инициативе уполномоченного органа. При этом после принятия уполномоченным органом решения о проведении землеустройства землеустроительные мероприятия, предусмотренные планом землеустройства, являются обязательными для всех участников.

Важной составляющей должно оставаться и внутрихозяйственное землеустройство.

Проведение мероприятий по землеустройству в области охраны земель включает обеспечение работ по восстановлению и консервации земель, рекультивации нарушенных земель, защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения отходами производства и потребления, радиоактивными и химическими веществами, заражения и другого негативного воздействия.

Развернутый и последовательный механизм землеустройства, таким образом, является недостающим звеном в инструментах упорядочения использования земель и спланированного их освоения в целях сбалансированного социально-экономического развития как отдельных территорий и регионов, так и Российской Федерации в целом.

Существенное значение для понимания сущности мер землеустройства имеют представления о роли методов стратегического планирования в области управления земельным фондом, поэтому законодательное регулирование отношений по землеустройству должно исходить из принципов планирования использования и охраны земель в государстве.

Так, планирование охраны и использования земель следует понимать как определение на долгосрочную, среднесрочную, краткосрочную перспективу основных мер, направленных на выявление, предупреждение и ликвидацию последствий негативного природного или антропогенного воздействия на земли (опустынивание, заболачивание, иссушение, подтопление, засоление, загрязнение, деградация, уничтожение плодородного слоя).

Таким образом, документы стратегического планирования в области охраны и рационального использования земель являются основанием для проведения землеустроительных мероприятий, в том числе для разработки и принятия планов землеустройства.

Развернутый и последовательный механизм землеустройства, таким образом, должен являться звеном в инструментах упорядочения использования земель и спланированного их освоения в целях сбалансированного социально-экономического развития как отдельных территорий и регионов, так и Российской Федерации в целом.

Литература

1. Ашуров И.С. Аграрная реформа Республики Таджикистан: дис... д-ра. экон. наук: 08.00.05 / Ашуров Ихтиёр Саидович. – Душанбе, 2008. – 258 с.
2. Волков С.Н., Липски С.А. Зарубежный опыт законодательного обеспечения землеустройства. –М., 2019. – 150 с.
3. Волков С.Н., Хлыстун В.Н., Комов Н.В., Вершинин В.В., Липски С.А. и др. Федеральный закон «О землеустройстве». Проект. –М., 2020. – 30 с.

4. Землякова Г.Л. Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Землякова Галина Леонидовна. – М., 2016. – 449с.
5. Липски С.А. Законодательное регулирование землеустройства и кадастровых отношений в постсоветской России: монография. Сер. Научная мысль. –М., 2020. – 216 с.
6. Правовые аспекты территориального развития и природопользования в Российской Федерации // ИЗИСП. Отчет НИР-2019.
7. Хлыстун В.Н. К законопроекту "О землеустройстве" // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2019. – №8 (175). –С.5-9.
8. Хлыстун В.Н., Семочкин В.Н., Папаскири Т.В. О принципах и содержании проекта нового закона "О землеустройстве" // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №9. –С.52-56.
9. Ялбулганов А.А. Землеустройство в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – №12. –С.3-13.

LAND MANAGEMENT – THE BASIS FOR PERSPECTIVE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Azimzoda Alimardon Shoimardon

Candidate of jurisprudence,
deputy chief of the department of agriculture and environmental protection
Executive office of the President of the Republic of Tajikistan
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave, 80
Ph.: (+992) 90 161 17 70 (m.)
azimov@fazo.tj

Galinovskaya Elena Anatoliyevna

Candidate of jurisprudence, leading researcher
Institute of legislation and comparative law
under the Government of the Russian Federation
117218, Russia Moscow, B. Cheremushkinskaya, 34
444_45@mail.ru

The article deals with the role and place of land management in sustainable planning of the territory, ensuring the rational use and protection of land. Analyzing the legal foundations of land management in accordance with the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, the authors set out the tasks and directions of land management as a state measure and functions of state administration. On the example of the Republic of Tajikistan, facts are given of a decrease in the role of land management, which negatively affects the rational use of land. It is noted that during the years of independence in the Republic of Tajikistan, territorial planning of regions and districts was not carried out and, accordingly, urban planning documents were not developed (with the exception of master plans of settlements, and even then not in full). The conclusion is made about the need for territorial planning in regions and districts, regardless of the category of land for the rational use and protection of land, as well as maximum use of the results of land management and cadastral work.

Keywords: land management; territorial planning; rational use and protection of land; town planning documents.

ЗАМИНСОЗӢ – АСОС БАРОИ РУШДИ ОЯНДАДОРИ ХУДУД

Азимзода Алимардон Шоимардон

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
муовини сардори раёсати кишоварзӣ ва ҳифзи муҳити атроф
Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Рӯдакӣ, 80
Тел.: (+992) 90 161 17 70 (м.)
azimov@fazo.tj

Галиновская Елена Анатолевна

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, корманди пешбари илмӣ
Институти қонунгузорӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
назди Ҳукумати Федератсияи Россия
117218, Россия, Москва, Б.Черемушкинская, 34
444_45@mail.ru

Дар мақола нақш ва ҷойгоҳи заминсозӣ дар нақшагирии устувори ҳудуд ҳамчун омилҳои истифодабарии оқилона ва ҳифзи заминҳо мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Асосҳои ҳуқуқии заминсозӣ мувофиқи қонунгузори Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Вазифаҳо ва самтҳои заминсозӣ ҳамчун институти идоракунии захираҳои замин ҳамчун яке аз функцияҳои идоракунии давлатӣ муайян карда шудаанд. Дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон далелҳои паст карда шудани нақши заминсозӣ оварда шудаанд, ки ин ба истифодабарии оқилонаи заминҳо таъсири манфӣ дорад. Зикр мегардад, ки дар солҳои истиқлолият дар ҚТ нақшагирии ҳудудии вилояту ноҳияҳо гузаронида нашуда буд, ва мувофиқан, ҳуччатҳои шахрсозӣ коркард нашудаанд (ба истиснои нақшаҳои генералии нуқтаҳои аҳолинишин, ва он ҳам на ба пуррагӣ). Оид ба зарурати гузаронида шудани нақшагирии ҳудудии вилояту ноҳияҳо новобаста аз категорияи заминҳо бо мақсади истифодабарии оқилона ва ҳифзи заминҳо, истифодаи максималии натиҷаҳои корҳои заминсозӣ ва кадастрӣ ҳулоса бароварда мешавад.

Калидвожаҳо: заминсозӣ; нақшагирии ҳудудӣ; истифодабарии оқилонаи заминҳо; ҳуччатҳои шахрсозӣ.

УДК 341.4:341.123

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В РАМКАХ ООН

Мурзагалиев Ердос Чарипович

Старший преподаватель кафедры международного права,
магистр юридических наук,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
010008, Нур-Султан, Республика Казахстан, ул. К. Сатпаева, 2
Тел.: +7 701 120 58 50 (м.)
murzagaliev70@mail.ru

Налоги представляют собой обязательный платеж в государственный бюджет на безвозмездной основе для финансового обеспечения деятельности государства. В случае избежания уплаты налогов наступают те или иные виды ответственности по закону определенного государства. Вместе с тем, при уклонении от уплаты налогов субъектами внешнеэкономической деятельности, носящей трансграничный характер, возникают такие правовые вопросы, которые требуют сотрудничества государств, в том числе в рамках международных организаций универсального и регионального уровня. В статье рассматриваются пути разрешения коллизий, связанных с борьбой с транснациональными налоговыми преступлениями в рамках ООН. Основное внимание в работе уделяется ведущей роли Организации Объединенных Наций в международном сотрудничестве по борьбе с транснациональными налоговыми преступлениями, в частности, таких её органов, как Генеральная Ассамблея (ГА), Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) и Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций; Генеральная Ассамблея (ГА); Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС); Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней.

В настоящее время проблема налоговых преступлений находит отражение в деятельности международных межправительственных организаций. В рамках деятельности международных организаций аккумулируется опыт различных государств по противодействию транснациональным налоговым преступлениям и коррупции, вырабатываются согласованные меры и стандарты в области профилактики правонарушений и уголовного правосудия. Международные организации разрабатывают международные стандарты по оказанию правовой помощи в борьбе с уклонением от уплаты налогов, оказывают консультативную и научно-техническую помощь государствам в борьбе с данным явлением.

Безусловно, среди международных организаций главную роль в международном сотрудничестве по борьбе с транснациональными налоговыми преступлениями играет Организация Объединенных Наций, в частности, такие ее органы, как Генеральная Ассамблея (ГА), Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) и т.д. [1]

Важное значение Генеральной Ассамблеи ООН в сфере сотрудничества по борьбе с транснациональными налоговыми преступлениями связано с ее полномочиями. В соответствии с положениями ст. 10 Устава ООН¹, на Генеральную Ассамблею возложено право обсуждать любые вопросы, которые определены в Уставе ООН, наряду с теми вопросами, которые относятся к компетенции ООН, а также давать рекомендации членам ООН. Тем самым Генеральная Ассамблея может рассматривать вопросы противодействия транснациональным налоговым преступлениям.

Так, ярким примером может служить Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., которая была заключена при организационной и информационной поддержке Генеральной Ассамблеи ООН.

В пункте 5 в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о международном сотрудничестве в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития от 14 декабря 1990 г. 45/107 указывается, что нарушения налогового законодательства входят в число тех преступлений, которые совершаются при помощи передовых технологий и специальных знаний². В п.10 зафиксирован важный тезис о необходимости принятия типовых кодексов (в том числе на региональном и субрегиональном уровнях), которые содействовали бы борьбе с транснациональными преступлениями³.

Кроме того, определенную роль сыграла Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1991 г. 46/152 «Создание эффективной программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»⁴. В данном документе также обращается особое внимание на создание системы правосудия, которая могла бы эффективно противостоять транснациональным преступлениям (в том числе налоговым).

Тем самым Генеральная Ассамблея ООН разрабатывает основные положения, на основании которых можно противостоять транснациональным налоговым преступлениям. Кроме того, в документах, принятых Генеральной Ассамблеей, фиксируются те стандарты, которые вполне могут быть восприняты и реализованы, в том числе на региональном и субрегиональном уровнях, что весьма важно в рамках нашего исследования.

Генеральная Ассамблея может выполнять не менее важную функцию – концентрации внимания и информационного взаимодействия. На сессиях Генеральной Ассамблеи, в присутствии представителей большинства государств, можно поднимать, в том числе, вопросы сотрудничества в сфере борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями. Фактически, это и происходит, например, в ходе подготовки указанных выше международных актов.

Таким образом, Генеральная Ассамблея ООН играет большую роль при: 1) создании стандартов и международно-правовой основы сотрудничества в борьбе с транснациональными налоговыми преступлениями; 2) осуществлении информационного

---

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г.Сан-Франциско 26 июня 1945 года). URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 06.05.2019).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года № 45/107 «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития». URL: <https://www.un.org/ru/ga/45/docs/45res.shtml> (дата обращения: 01.05.2019).

³ Там же.

⁴ Там же.

взаимодействия и акцентирования внимания мирового сообщества в том числе на проблеме борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями.

Другим важным в рамках нашего исследования органом ООН можно назвать Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). Основной целью данного органа является достижение устойчивого развития, в том числе финансового и экономического. В соответствии с Резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 сентября 2013 года, ЭКОСОС рассматривается как центральный механизм, координирующий деятельность ООН и специализированных учреждений и надзора за вспомогательными органами в экономическом, социальной, экологической и смежных областях¹.

Надо сказать, ЭКОСОС призван координировать деятельность региональных организаций и неправительственных организаций для целей устойчивого развития, например, поддержки государств с проблемами в экономике и стран со средним уровнем дохода, которые сталкиваются с проблемами в области развития.

Политический форум высокого уровня, организуемый ежегодно ЭКОСОС, должен помогать в осуществлении политического и методического руководства, формулировать рекомендации в сфере устойчивого развития и готовить обзоры прогресса в выполнении обязательств в сфере устойчивого развития. На данном форуме, помимо прочих вопросов, рассматриваются также проблемы финансов и налогообложения².

Кроме того, ЭКОСОС периодически собирает совещания по вопросам международного сотрудничества в сфере налогообложения. 7 апреля 2017 года было проведено специальное совещание по данному вопросу. Было отдельно указано на необходимость борьбы с незаконными финансовыми потоками и на важность развития международного налогового сотрудничества, в том числе в сфере противодействия транснациональным налоговым преступлениям³. Так, например, на указанном совещании обсуждались меры по сокращению незаконных финансовых потоков (в том числе образующихся «благодаря» транснациональным налоговым преступлениям), а также действий, которые могут лежать в основе незаконных финансовых потоков.

Кроме того, ЭКОСОС участвует в работе Платформы сотрудничества по налогам, созданной МВФ, ОЭСР, ООН и группой Всемирного банка. В рамках Платформы обсуждаются, в том числе, вопросы сотрудничества в сфере противодействия транснациональным налоговым преступлениям, могут вырабатываться рекомендации для национальных налоговых систем, осуществляется анализ проблем налогового администрирования, в том числе взаимодействия национальных налоговых органов⁴.

ЭКОСОС готовит документы или поправки к уже принятым международным документам, связанным с вопросами налогообложения и противодействия транснациональным налоговым преступлениям. Так, в частности, ЭКОСОС разработал

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 сентября 2013 года № 68/1 «Обзор хода осуществления резолюции 61/16 Генеральной Ассамблеи об укреплении Экономического и Социального Совета. URL: <https://www.un.org/ru/ga/45/docs/45res.shtml> (дата обращения: 01.05.2019).

² Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). URL: <https://www.un.org/ecosoc/ru/home> (дата обращения: 01.05.2019).

³ Официальный сайт Департамента по экономическим и социальным вопросам ЭКОСОС / ЭКОСОС созывает совещание по вопросам международного сотрудничества в налоговых вопросах. URL: <https://www.un.org/development/desa/ru/news/intergovernmental-coordination/intl-coop-tax-ecosoc.html> (дата обращения: 24.05.2017).

⁴ Там же.

поправки в Типовую конвенцию ООН об избежании двойного налогообложения, обновил и расширил Практическое руководство ООН по трансфертному ценообразованию для развивающихся стран, начал подготовку Пособия по вопросам налогообложения добывающих отраслей промышленности развивающихся стран.

Таким образом, ЭКОСОС содействует международному сотрудничеству в сфере борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями в трех аспектах: 1) организационном (обеспечивает взаимодействие органов и организаций в сфере международного налогообложения); 2) правотворческом (готовит документы или поправки к ним, в том числе в сфере борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями); 3) обеспечивает работу Платформы сотрудничества по налогам.

Наконец, третьим важным органом ООН, который работает, в том числе, в сфере борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями, можно назвать Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней. Первоначально функцией данного органа, получившего название Консультативного комитета экспертов по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями, была подготовка информационных материалов для ООН о тех мерах, которые предпринимаются в разных странах для борьбы с преступностью. На основании решения ЭКОСОС, в 1971 году комитет был преобразован в постоянно действующий орган, а в 1992 году было проведено реформирование Комитета, ставшего Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Данная Комиссия приобрела статус органа в составе ЭКОСОС [2].

Комиссия разрабатывает, главным образом, руководящие принципы для ООН в своей сфере, готовит доклады о состоянии преступности и мероприятий по борьбе с нею, анализирует нужды развитых и развивающихся стран в части противодействия преступности и т.д. Иными словами, Комиссия выступает (как и было изначально), скорее, экспертным органом, призванным готовить информационные материалы для противодействия преступности, в том числе транснациональным налоговым преступлениям.

К примеру, на X сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию было отмечено, что с целью осуществления действенной борьбы с преступностью необходимо обеспечение эффективного международного сотрудничества. При этом, в части предупреждения и пресечения уклонения от уплаты налогов было отмечено, что проблемы, вызванные усилением процесса глобализации на нынешнем этапе, невозможно решить, если правительства не будут координировать стратегии и политику на национальном уровне со стратегиями и нормами международного уровня¹.

В соответствии с резолюцией 2010/33 Экономического и Социального Совета Секретариат Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию распространил среди всех государств-членов вербальную ноту, в которой запросил их мнения по вопросу укрепления институциональных механизмов для содействия развитию международного сотрудничества в налоговых вопросах, включая Комитет экспертов по международному сотрудничеству в налоговых вопросах. Было получено 32 ответа, причем все страны согласились с необходимостью укреплять международное сотрудничество в налоговых вопросах, а некоторые из них особо отметили его роль в

---

¹ Доклад о работе десятой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию (8-17 мая 2001 года). URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/10_commission/13r.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

контексте мобилизации внутренних ресурсов как средства достижения согласованных на международном уровне целей в области развития. Кроме того, были предложены варианты действий по укреплению институциональных механизмов для содействия развитию международного сотрудничества в налоговых вопросах¹.

Таким образом, ООН и ее органы возглавляют международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью, которое включает поиск наиболее эффективных форм и методов борьбы с уголовной преступностью. В налоговой сфере большим достижением ООН явилась разработка Типовой конвенции ООН об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов, являющейся официальным рекомендательным документом ООН для урегулирования налоговых отношений между развитыми и развивающимися странами [3].

Важнейшим достижением ООН в сфере регулирования международного налогообложения, по нашему мнению, можно считать Мировой Налоговый Кодекс (далее – МНК) [4]. Идея, лежащая в его основе, достаточно проста: требуется сформулировать единую терминологию и идентичные правила, на основании которых будут регулироваться отношения в данной сфере. Национальные законодатели оценили данный документ: например, Налоговый кодекс Республики Казахстан готовился, в том числе, на основании рекомендаций МНК.

ООН совместно с Ассоциацией бюджетного и финансового планирования 2-6 октября 2000 г. в Монреале (Канада) организовала также Специальную группу экспертов по стратегиям совершенствования ресурсов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Вклад данной группы в налоговой сфере заключается в разработке Международного соглашения о распределении прибыли корпораций и других предприятий между юрисдикциями в соответствии с согласованной на международном уровне формулой, которая по возможности основывалась бы на использовании поддающихся объективной проверке показателей, таких как приходящаяся на ту или иную страну доля рабочей силы, расходов на заработную плату или капитальных активов [5].

Важное место здесь занимает Институт национальных корреспондентов, обладающий специальной компетенцией, созданный в 1950 году и состоящий из представителей государств, назначаемых из числа лиц, имеющих высокую квалификацию.

Как отмечает Д.Н.Филимонов, «на сегодняшний день роль ООН в международных налоговых отношениях направлена скорее на координацию и защиту стран с развивающейся экономикой. Лишь по завершении региональной налоговой гармонизации в рамках ООН возможно проведение общемировой налоговой гармонизации, это будет заключительным этапом решения международных налоговых проблем» [5].

Таким образом, деятельность ООН в борьбе с налоговыми преступлениями сводится, в основном, к принятию рекомендаций, проведению семинаров, принятию типовых международных соглашений. Отсутствие на уровне ООН специального органа, который специализировался бы на борьбе с уклонением от уплаты налогов, порождает

---

¹ Доклад Генерального секретаря Экономического и социального совета ООН. Укрепление институциональных механизмов для содействия развитию международного сотрудничества в налоговых вопросах, включая Комитет экспертов Организации Объединенных Наций по международному сотрудничеству в налоговых вопросах. URL: Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/2011/76> (дата обращения: 20.03.2019).

определенные трудности в плане обеспечения единства подходов к решению данной проблемы на различных континентах.

Литература

1. Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека: учеб. пособие. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 140 с.
2. Давыдов Ф.Ф., Зимина И.А. Роль главных органов ООН в сфере борьбы с международной преступностью // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2008. – № 550. – С. 53-70.
3. Право международных организаций: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х.Абашидзе. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – 687 с.
4. Сорокина Е.Я. Международно-правовые аспекты сотрудничества государств в области налогообложения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Сорокина Елена Яновна. – М., 2000. – 176 с.
5. Филимонов Д.Н. Международное налоговое право: учеб. пособие / Д.Н.Филимонов, Г.Т.Касенова, З.Кенжарова. – Алматы: Данекер, 2001. – 187 с.

SOME ISSUES OF COMBATING TRANSNATIONAL TAX CRIMES WITHIN THE UNITED NATIONS

Murzagaliev Erdos Charipovich

Senior lecturer of the chair of international law,
magister of laws

L.N. Gumilev Eurasian national university
010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, K. Satpayev, 2
Ph.: +7 701 120 58 50 (m.)
murzagaliev70@mail.ru

Taxes are a compulsory payment to the state budget on a gratuitous basis for the financial support of the state. In the case of avoiding paying taxes, certain types of liability arise under the law of a particular state. At the same time, in case of tax evasion by subjects of foreign economic activity of a cross-border nature, such legal issues arise that require cooperation between states, including within the framework of international organizations of the universal and regional level.

The article deals with the ways to resolve conflicts associated with the fight against transnational tax crimes within the UN. The work focuses on the leading role of the United Nations in international cooperation to combat transnational tax crimes, in particular, its bodies such as the General Assembly (GA), the Economic and Social Council (ECOSOC) and the UN Committee on Crime Prevention and Control.

Keywords: United Nations; General Assembly (GA); The Economic and Social Council (ECOSOC); UN Committee on Crime Prevention and Control.

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МУБОРИЗА БО ЧИНОЯТҲОИ
ТРАНСМИЛЛИИ СОҲАИ АНДОЗ ДАР ДОИРАИ СММ**

Мурзагалиев Ердос Чарипович

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ,
магистри илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
Донишгоҳи миллии Аврупо ва Осиё ба номи Л.Н. Гумилев
010008, Нур-Султан, Ҷумҳурии Қазоқистон, К. Сатпаев, 2
Тел.: +7 701 120 58 50 (м.)
murzagaliyev70@mail.ru

Андоz пардохти ҳатмӣ ва бебозгашт ба бучети давлатӣ барои таъмини молиявии фаъолияти давлат мебошад. Дар ҳолати сарпечӣ кардан аз пардохти андоzҳо ин ё он намудҳои чавобгарӣ тибқи қонуни давлати муайян фаро мерасад. Дар баробари ин, ҳангоми сарпечӣ кардан аз пардохти андоzҳо аз тарафи субъектҳои берунаи фаъолияти иқтисодӣ, ки хусусияти транссарҳадӣ дорад, чунин мушкилоти ҳуқуқие ба миён меоянд, ки ҳамкориҳои давлатро, аз ҷумла дар доираи ташкилоти байналхалқии универсалӣ ва минтақавӣ тақозо менамоянд. Дар мақола роҳҳои ҳалли муноқишаҳо ва баҳсҳои марбут ба мубориза бо чиноятҳои трансмилли соҳаи андоz дар доираи СММ баррасӣ гардидаанд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба нақши пешбарандаи Созмони Милали Муттаҳид дар ҳамкориҳои байналхалқӣ оид ба мубориза бо чиноятҳои трансмилли соҳаи андоz, аз ҷумла, чунин мақомоти он, ҳамчун Ассамблеяи Генералӣ (АГ), Иттиҳоди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ (ЭКОСОС) ва Кумитаи СММ оид ба пешгирии чиноят ва муборизае бо он дода шудааст.

Калидвожаҳо: Созмони Милали Муттаҳид; Ассамблеяи Генералӣ (АГ); Иттиҳоди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ (ЭКОСОС); Кумитаи СММ оид ба пешгирии чиноят ва муборизае бо он.

УДК 342.56: 343.351 (575.2)

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ГСФР КР) В БОРЬБЕ
С ОТМЫВАНИЕМ «ГРЯЗНЫХ» ДЕНЕГ**

Батюкова Вера Евгеньевна

Кандидат юридических наук, доцент Департамента правового
регулирующего экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49
batuykova@yandex.ru

Асылбаев Нурдаулет Айдарович

Магистрант второго курса группы РФЭП19-1М
ФГОБУ ВО «Финансового университета при Правительстве РФ»
программа «Расследования финансово-экономических правонарушений»
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49
Nurda98_kz@mail.ru

Статья посвящена одному из важнейших направлений борьбы с террористической деятельностью в Кыргызстане – пресечению её финансовой поддержки, реализации мер по выявлению и расследованию преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов и финансирования терроризма. Подчеркивается необходимость повышения уровня взаимодействия правоохранительных органов и финансовых служб в таких областях, как правовая информационная и финансовая. В соответствии с этими целями в Кыргызстане создана Национальная система противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма (ПОД/ФТ).

Исследование проводилось на основе результатов финансового мониторинга, проводимого финансовой разведкой РК с целью выявления подозрительных транзакций и предоставления соответствующей информации компетентным правоохранительным органам, а также на основе данных о количестве уголовных дел, заведенных в процессе работы по противодействию отмыванию денег.

Ключевые слова: финансовый мониторинг; отмывание денег; легализация; финансовая разведка; правоохранительные органы.

Разные методы отмывания денег в сочетании с использованием различных способов их сокрытия затрудняют, как показывает мировая практика, выявление признаков таких преступлений. В глобальном масштабе устойчивые методы, повторяющиеся для различных способов совершения отмывания средств, составляют всю систему отмывания денег. Эти направления объективно раскрываются системой функционирования финансового механизма хозяйствующих субъектов каждого отдельного государства. Согласно практике, в некоторых случаях выявить факты отмывания денег можно только с помощью современных информационных технологий.

В связи с этим требуется специальное решение проблемы организации информационного взаимодействия правоохранительных и финансовых органов как в одном государстве, так и между государствами мирового сообщества. Помимо легализации «грязных денег», такой преступный акт, как терроризм, так же получил широкое распространение. В международной классификации это серьезное преступление против человечества существует только за счет «грязных» денег [8].

Не секрет, что терроризм всегда будет существовать при его успешном финансировании. Поэтому одним из наиболее важных направлений борьбы с ним является выявление субъектов, занимающихся финансированием отдельных лиц и организаций, причастных к террористической деятельности. Другими словами, успех в прекращении террористической деятельности во многом зависит от ликвидации ее финансовой поддержки.

Исходя из вышеизложенного, становится ясно, что реализация комплекса мер по выявлению и расследованию преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, предполагает необходимость улучшения функционирования и взаимосвязи правоохранительных и финансовых органов различных государств, что, в свою очередь, требует от них скоординированных действий как на национальном, так и на международном уровнях [7].

В связи с этим возникает необходимость выявления проблем и уровня взаимодействия правоохранительных органов и финансовых служб, путем анализа количественных статистических показателей предоставления и обмена информационными сообщениями и непосредственно количества уголовных дел в процессе борьбы с отмыванием денег. В данной работе обозначенные задачи решаются на примере Кыргызстана.

Взаимодействие должно осуществляться в таких областях, как правовая, информационная и финансовая. Но также верно и то, что без системного подхода невозможно эффективно бороться с этим явлением. В соответствии с этими целями в Кыргызстане создана Национальная система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Национальная система ПОД/ФТ Кыргызской Республики представляет собой взаимосвязанный комплекс правоохранительных, надзорных, контрольных, финансовых и других государственных органов и учреждений, занимающихся противодействием отмыванию денег и финансированию терроризма.

Субъектами правоохранительного подразделения национальной системы по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма являются правоохранительные органы, которые призваны расследовать эти преступления. К таким правоохранительным органам на территории Кыргызской Республики относятся прокуратура КР, КГНБ КР, ГСБЭП КР, МВД КР.

Основной задачей перечисленных органов в рамках рассматриваемой подсистемы является выявление, пресечение и расследование преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, а также финансированием терроризма.

Структура национальной системы ПОД/ФТ представлена ниже на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура национальной системы ПОД/ФТ

Основными субъектами первичного финансового мониторинга являются организации, которые осуществляют операции с денежными средствами и другими лицами, определенными законом, в обязанности которых входит, в частности, надлежащая проверка клиентов, выявление подозрительных операций и предоставление соответствующей информации уполномоченному органу. Таким органом на территории Кыргызстана является Государственная Служба Финансовой Разведки (ГСФР) при Правительстве Кыргызской Республики.

Основным видом деятельности Службы финансовой разведки (СФР) Кыргызской Республики является реализация мер по борьбе с финансированием терроризма и отмыванием денег. Следует сказать, что обывательское мышление часто приводит к ошибке в понимании места и роли службы финансовой разведки в системе государственных органов. Ошибочно классифицировать службу финансовой разведки Кыргызстана как правоохранительный или регулирующий орган, также возлагать на нее оперативные и следственные функции, которые на самом деле не имеют ничего общего с деятельностью службы финансовой разведки.

Финансовая разведка осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией КР, законами КР, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами КР [3; 4], а также Положением о Государственной Службе Финансовой Разведки при Правительстве Кыргызской Республики (в редакции постановлений Правительства КР от 30 марта 2015 года №168, 8 апреля 2016 г. №182, 12 декабря 2016 года №653).

Финансовая разведка обеспечивает посредством механизмов межведомственной координации скоординированное взаимодействие всех субъектов правоохранительных ор-

ганов и осуществляет финансовый мониторинг в целях решения задачи противодействия отмыванию преступных денег, включая международное сотрудничество в этой области.

Поэтому не случайно, что финансовая разведка активно взаимодействует с финансово-кредитными организациями. В основном грязные деньги проходят через кредитные учреждения, поскольку они являются наиболее универсальной категорией финансовых учреждений из-за концентрации значительного количества финансовых ресурсов, разнообразия и объема операций. Их роль в системе борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма настолько значительна, что они стали одним из ее основных элементов, а именно основным объектом финансового мониторинга. Соответственно, их взаимодействие с надзорными органами необходимо для эффективного функционирования всей банковской системы.

Таким образом, возникает реальная необходимость взаимодействия коммерческих банков с ГСФР и правоохранительными органами.

На 31 марта 2019 г. на территории страны действовало 25 коммерческих банков и 321 филиал коммерческих банков. На этот же период суммарные активы всех банков составили 221,2 млрд. сомов (на конец 2018 года – 222,0 млрд. сомов). Согласно статистике Национального банка КР о внешних денежных переводах физических лиц, осуществляемых через системы переводов, динамика переводов существенно увеличивается. Так, на январь 2016 год сальдо денежных переводов составило 50,4 млн. долл. США, а в декабре 2018 года сальдо составляло 158,1 млн. долл. в США. В связи с увеличением денежных переводов возникает больше рисков, обусловленных отмыванием денег.

В связи с таким объемом переводов для небольшого государства, как Кыргызстан, необходимо начинать системно и автоматически обрабатывать информацию по подозрительным финансовым и иным операциям. Например, в Кыргызской Республике поток такой информации за 2017 год резко увеличился и составил 1 122 362 сообщения, что больше предыдущего года на 203581 сообщение (см. рис.2).

	2016г	2017г	Абс.откл. (+/-)
Поступило сообщений, *всего	918 781	1 122 362	203 581
сообщения о подозрительных операциях по линии противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов	110 084	202 049	91 965
сообщения о подозрительных операциях по линии противодействия финансированию террористической и экстремисткой деятельности	217	201	- 16
Ежедневный (средний) объем принимаемых сообщений	2 741	3 846	1 105
Лица, представившие сведения в 2017 году:	Лица, не представившие сведения в 2017 году:		
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Коммерческие банки (99,56%) ▪ Микро финансовые организации (0,23%) ▪ Кредитные союзы (0,01%) ▪ Обменные бюро (0,001%) ▪ Профессиональные участники рынка ценных бумаг (0,07%) ▪ Страховые и перестраховочные организации (0,01%) ▪ Лизинговые компании (0,01%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Организаторы лотереи ▪ Ломбарды и скупочные конторы ▪ Товарные биржи ▪ Фондовые биржи ▪ Организации, предоставляющие услуги траста или по созданию компаний ▪ Негосударственные пенсионные фонды ▪ Инвестиционные фонды ▪ Организации почтовой и телеграфной связи ▪ Лица, осуществляющие операции (сделки) с драгоценными металлами и драгоценными камнями, ювелирными изделиями 		

Рисунок 2. Анализ потоков предоставленных сообщений по видам профессиональной деятельности коммерческих структур [3]

Ниже приведены потоки сообщений, разбитые по бизнес-объектам. (см. рис.3). Из таблицы ясно видно, что в 2017 году поток жалоб на подозрительные финансовые движения имеет тенденцию к росту. Это обстоятельство не может не беспокоить правоохранительные органы. Но прежде чем передавать эту информацию в правоохранительные органы, финансовая разведка должна тщательно проанализировать эти сообщения, чтобы не ухудшить или не испортить инвестиционный климат в стране.

	2016г.		2017г.	
	СПО	КОК	СПО	КОК
Всего	110 300	808 481	192 090	930 272
Коммерческие банки	109 639	805 016	191 408	761 923
Микро финансовые организации и кредитные союзы	121	2 762	99	5 810
Депозитарии	219	219	199	51
Фондовые биржи	161	221	156	109
Брокеры и дилеры (профессиональные участники рынка ценных бумаг)	120	50	199	61
Организации почтовой и телеграфной связи, осуществляющие переводы денежных средств	-	-	-	28
Независимые реестродержатель ценных бумаг	30	47	23	59
Кредитные союзы	-	42	1	59
Страховые организации	1	87	4	24
Лизинговые компании (финансовые)	9	12	1	614
Лица, организующие и проводящие лотереи	-	3	-	-
Обменные бюро (пункты)	-	8	-	17
Организации, документально удостоверяющие или регистрирующие права на недвижимое и движимое имущество	-	14	-	1
Специализированные системы денежных переводов без открытия счета	-	-	-	77
Инвестиционные фонды	-	-	-	51
Ипотечные компании	-	-	-	6
Риэлторы	-	-	-	1

*Пояснения:

СПО – сообщения о подозрительной операции (сделки) в соответствии с перечнем критериев подозрительных операций (сделок), разрабатываемый ГСФР

КОК – информация об операциях (сделках) с денежными средствами или имуществом, подлежащих обязательному контролю в соответствии с перечнем критериев (операции свыше пороговых сумм <1 и 4,5 млн сомов)

Рис.3 Потоки сообщений в разрезе лиц, представляющих сведения [3]

За отчетный период финансовые расследования проводились на основе информации, полученной от сообщающих лиц по запросу правоохранительных органов Кыргызской Республики, и на основании других дополнительных материалов, полученных в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию террористической или экстремистской деятельности». В целях выявления сделок с наличными деньгами или имуществом, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, в 2016 году было обработано 530731 сообщение и проведено 41 финансовое расследование, а в 2017 году 484994 сообщения, что меньше на 45737 сообщений, но финансовых расследований при этом проведено больше на 100 дел (см. табл.1).

Таблица 1. Динамика сообщений и финансовых расследований в разрезе местных и международных запросов [3]

	2016г	2017г	Абс. откл. (+/-)
Обработано сообщений, всего	530 731	484 994	- 45 737
Проведено финансовых расследований	41	141	100
Запросы - местные			
в адрес финансово – кредитных учреждений	1 371	2 330	959
в адрес компетентных государственных органов	181	159	- 22
Запросы - международные (Группа «Эгмонт»)			
Направлено в адрес подразделений финансовых разведок иностранных государств	44	26	- 18
Поступили ответы на запросы	43	16	- 27
Получено запросов от подразделений финансовых разведок иностранных государств	65	61	- 4
Направлены ответы на запросы	60	52	- 8

Источник: Отчет о деятельности ГСФР Кыргызской Республики за 2017 год.

В результате вышеперечисленных финансовых расследований были подготовлены и обобщены дополнительные материалы, которые были рассмотрены на Экспертном совете ГСФР и направлены в правоохранительные органы Кыргызской Республики: Государственный комитет национальной безопасности; Министерство внутренних дел, Государственная служба контроля над наркотиками, Государственная служба по борьбе с экономической преступностью.

Согласно данным ГСФР, в 2017 году было подготовлено и направлено в эти правоохранительные органы 27 обобщенных материалов по факту незаконной деятельности 86 фигурантов, вовлеченных в финансовые расследования, с предполагаемой теневой текучестью мероприятий на сумму 5 410 млн. сомов, в том числе 3 материала в Государственный комитет национальной безопасности и 24 материала в ГСБЭП.

В 2017 году совокупный отток финансовых ресурсов из Кыргызской Республики в зарубежные страны и территории ЕАЭС составил минус 844 млрд.сомов, а активный приток финансовых средств наблюдается из стран Северной Америки (см. табл.2).

Таблица 2. Входящие и исходящие денежные потоки [3]

	Кол-во операций	Приток финансовых средств	Кол-во операций	Отток финансовых средств	Сальдо операций	**Сальдо финансовых средств
ТОП 10 стран Европы	103 451	536 946 997	85 795	1 191 565 780	17 656 -	654 618 783
Страны ЕАЭС	105 996	529 425 216	90 655	747 655 370	15 341 -	218 230 154
Страны Центральной Азии	16 057	79 095 687	34 469	203 852 526	- 18 412 -	124 756 839
ТОП 8 стран Юго-восточной Азии	363	1 878 866	742	3 530 785	- 379 -	1 651 919
Топ 20 Оффшорные юрисдикции	335	753 501	345	1 965 357	- 10 -	1 211 856
ТОП 6 Южной Америки	5	28 105	49	105 284	- 44 -	77 178
ТОП 6 Северной Америки	8 187	81 321 763	2 430	41 481 972	5 757	39 839 791

Источник: Отчет о деятельности ГСФР Кыргызской Республики за 2017 год.

На основании анализа этих потоков также были выявлены подозрительные транзакции и отправлены на рассмотрение в правоохранительные органы страны. Большинство дел были переданы в Государственную службу по борьбе с экономическими преступлениями и составили всего 24 дела в 2017 году, что больше на 4 дела, чем в 2016 году. Теперь совершенно ясно, что существует прямая зависимость между количеством входящих и исходящих денежных потоков и количеством подозрительных финансовых операций (см. табл.3).

Таблица 3. Количество переданных обобщенных материалов и установленных фигурантов [3]

	2016г	2017г	Абс. откл. (+/-)	
Подготовлено обобщенных материалов, всего	47	37	-	10
По линии противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов	42	27	-	15
ГКНБ	1	4		3
МВД	5	-	-	5
ГСКН (ликвидировано в 2016 году)	16	-	-	16
ГСБЭП	20	24		4
Количество установленных фигурантов, всего	56	91		35
физические лица	41	80		39
юридические лица	14	11	-	3
террористическая организация	1	-	-	1
Оцененный теневой доход, млн сомов	5 792	5 908	-	116

Источник: Отчет о деятельности ГСФР Кыргызской Республики за 2017 год.

В целом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что основными тенденциями и направлениями сомнительных типологий схем и форм для вывода средств за границу в связи с теневой деятельностью кредитных организаций являются:

- ✓ вывод средств за границу под видом внешней торговли, выплаты дивидендов и непродовольственных контрактов;
- ✓ сокрытие налогов в деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- ✓ придание юридической формы работе инструментов судебной и исполнительной системы и т. д.

Основные направления сомнительных схем из-за обналичивания денежной массы:

- ✓ перевод операций с крупными денежными средствами из традиционных крупных финансовых центров в регионы и филиалы крупных банков;
- ✓ прием / снятие / транзит средств сомнительного происхождения через системы быстрых денежных переводов;
- ✓ снижение оборота денежных средств от юридических лиц;
- ✓ продолжение функционирования схем вывода денег в традиционных небанковских секторах: кредитные и потребительские кооперативы, микрофинансовые организации и др.

Можно выявить тенденцию сомнительных схем в связи с выводом активов в банковском секторе:

- ✓ выдача явно невозвратных кредитов;
- ✓ замена ликвидных активов банка неликвидными ценными бумагами;

✓ приобретение неликвидных ценных бумаг и продажа по низким ценам принадлежащей банку недвижимости и т.д. [6];

✓ приобретение неликвидной недвижимости по завышенным ценам [1; 2; 5].

Ниже указано количество материалов в разрезе статей Уголовного кодекса Кыргызской Республики за 2017 год. Здесь важно подчеркнуть, что количество уголовных дел по 183 статье «Легализация (отмывание) преступных доходов» Уголовного кодекса Кыргызской Республики начинает активно применяться напрямую, что свидетельствует о повышении профессионального уровня правоохранительных органов (см. табл.4).

Таблица 4. Количество материалов в разрезе статей Уголовного кодекса Кыргызской Республики [3]

№	Наименование статьи Уголовного кодекса Кыргызской Республики	Кол-во материалов
по линии противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов		
1	Статья 166. Мошенничество	3
2	Статья 180. Незаконное предпринимательство	3
3	Статья 183. Легализация (отмывание) преступных доходов	22
4	Статья 204. Контрабанда	1
5	Статья 213. Уклонение от уплаты налогов и обязательных страховых взносов должностных лиц хозяйствующих субъектов	20
6	Статья 221. Злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций	2
7	Статья 247. Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта, а равно незаконные производство или сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров	1
8	Статья 350. Подделка, изготовление, сбыт или использование поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков	1

Источник: Отчет о деятельности ГСФР Кыргызской Республики за 2017 год.

Таким образом, в результате деятельности в сфере противодействия финансированию террористической и экстремистской деятельности на национальном уровне были определены основные угрозы в 2017 г.:

✓ наличие спящих ячеек террористических боевиков и экстремистских организаций;

✓ наличие скрытой инфраструктуры, используемой для материальной поддержки террористов и их передвижения;

✓ самофинансирование в результате преступной деятельности;

✓ наличие сети пособников, делающих разовые пожертвования.

На международном уровне:

✓ участие граждан Кыргызской Республики в деятельности ИГИЛ и других активных организаций радикального характера;

✓ связи международных радикальных пропагандистских структур с террористическими и спящими экстремистскими ячейками в местах содержания под стражей и на свободе;

✓ использование Кыргызской Республики в качестве транзитной территории для перевода местных и иностранных граждан для пополнения армии вооруженными формированиями в странах с повышенной террористической активностью.

Итак, хотя правоохранительные органы Кыргызстана в целом положительно взаимодействуют с ГСФР по обмену информацией, тем не менее существует ряд недостатков, которые потенциально могут оказать негативное влияние на формирование качественной финансовой информации и ее последующее использование для сбора доказательств и отслеживания преступных доходов, имеющих отношение к отмыванию денег, связанным с ними основным преступлениям и ФТ. К таким недостаткам относится недостаточная полнота и точность информации, доступной в базах данных.

Например, данные о юридических лицах не всегда обновляются своевременно, предоставленная информация не подлежит проверке, а данные о бенефициарных владельцах юридических лиц отсутствуют. Полные данные о сделках купли-продажи недвижимости [3; 5] ответственными лицами на практике не собираются (данные о покупателе, о бенефициарном владельце) и не хранятся в течение 5 лет. База данных ГСФР о СПО и транзакциях подлежит обязательному контролю и имеет следующие недостатки:

- ✓ СПО, отправленные подотчетными организациями, за исключением банков, имеют низкое качество (отправляется информация, которая не содержит анализа транзакции / схемы);

- ✓ в подавляющем большинстве СПО основаны только на критериях подозрения, разработанных ГСФР;

- ✓ СПО не соответствуют рискам отмывания доходов и финансированию терроризма (ОД / ФТ), характерным для КР.

Полная база данных таможенных деклараций подается в ГСФР только ежеквартально, что не обеспечивает оперативности сбора информации ГСФР и не позволяет своевременно формировать оперативные данные.

Информация ГСФР, передаваемая в правоохранительные органы, не может быть использована в качестве доказательства в судебном процессе. После получения данных от ГСФР правоохранительные органы анализируют информацию и принимают решение о значимости данных для расследования уголовного дела. Чтобы использовать информацию в уголовном процессе в качестве доказательства, правоохранительные органы принимают меры для получения этой информации в рамках следственных действий в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики на основании судебного акта. Учитывая, что правоохранительные органы Кыргызстана не испытывают трудностей в использовании информации ГСФР в рамках действующего механизма, мы считаем, что последний не оказывает негативного влияния на эффективность системы.

Практика совместных расследований и создания специальных следственных групп, специализирующихся на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений с признаками отмывания денег, используются недостаточно. Отсутствие комплексного подхода, обеспечивающего более тесное взаимодействие между различными компетентными органами, влияет на выявление, качество расследования дел и вынесение приговора непосредственно в отношении ОД. Но в то же время, ГСФР и правоохранительные органы демонстрируют высокий уровень понимания важности тесного сотрудничества для обеспечения эффективности борьбы с ОД, предикатными преступлениями и ФТ.

Литература

1. Асаул А.Н. и др. Экономика и управление недвижимостью: учеб. для вузов / А.Н.Асаул, Г.В.Кумсков, М.Т.Касымова, А.Б.Асылбаев, К.Н.Ниязалиева. – Бишкек: Айат, 2012. – 428с.
2. Асылбаев А.Б. Сервейинг как модель результативного управления недвижимостью // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2014. – Т.14, №1. – С.96-99.
3. Асылбаев А.Б. Становление и развитие нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности // Экономическое возрождение России. – 2008. – №3 (17). – С.96.
4. Асылбаев А.Б. Становление и развитие нормативно-правовой базы предпринимательства в Кыргызской Республике // Реформа. – 2002. – №2 (14). – С.50-52.
5. Асылбаев А.Б. Экономические аспекты сервейинга как концептуальной системы анализа и управления недвижимостью // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2014. – Т.14, №11. – С.100-103.
6. Второй отчет о взаимной оценке по ПОД/ФТ – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://davaiknam.ru/text/otchet-vzaimnoj-ocenki>
7. Гобрусенко К.И. Национальная система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма / К.И.Гобрусенко, В.И.Глотов, И.М.Аржанова; под общ.ред. М.В.Каратаева; редкол.: М.В.Каратаев (отв. ред) [и др.]. – М., 2016. – 20 с.
8. Литвиненко А.Н., Ковалева Е.Ю. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем: учеб. пособие в схемах. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. – 62 с.
9. Отчет о деятельности государственной службы финансовой разведки при Правительстве Кыргызской Республики (далее – ГСФР) за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fiu.gov.kg/news/592>

ROLE OF THE STATE FINANCIAL INTELLIGENCE SERVICE OF THE KYRGYZ REPUBLIC (SFIS KR) AGAINST DIRTY MONEY LAUNDERING

Batyukova Vera Evgenievna

Candidate of jurisprudence, associate professor of the chair of legal regulation of economic activity

FSEBI HE "Financial university under the government of the Russian Federation"
125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49
batuykova@yandex.ru

Asylbaev Nurdaulet Aydarovich

A second year postgraduate of group RFEP19-1M
FSEBI HE "Financial university under the government of the Russian Federation"
program "Investigation of financial and economic offenses"
125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49
Nurda98_kz@mail.ru

The article is devoted to one of the most important areas in the fight against terrorist activities in Kyrgyzstan – the suppression of its financial support, the implementation of measures to identify and investigate crimes related to the laundering of criminal proceeds and financing of terrorism. The need to

increase the level of interaction between law enforcement agencies and financial services in such areas as legal information and financial is emphasized. In accordance with these goals, the National System for Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism (AML/CFT) has been created in Kyrgyzstan.

The study was conducted on the basis of the results of financial monitoring carried out by the financial intelligence of the Republic of Kazakhstan in order to identify suspicious transactions and provide relevant information to the competent law enforcement agencies, as well as on the basis of data on the number of criminal cases opened in the course of work on combating money laundering.

Keywords: financial monitoring; laundering of money; legalization; financial intelligence; law enforcement agencies.

**НАҚШИ ХАДАМОТИ ДАВЛАТИИ ИКТИШОФИ МОЛИЯВИИ
ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН (ХДИМ ҶҚ) ДАР МУБОРИЗА
БО ШУСТАНИ ПУЛҲОИ «ЧИРКИН»**

Батюкова Вера Евгеньевна

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти Департаменти танзими ҳуқуқии фаъолияти иқтисодӣ
ФГБОУ ВО «Донишгоҳи молиявӣ назди Ҳукумати ФР»
125993, Россия, Москва, хиёбони Ленинград, 49
batuykova@yandex.ru

Асилбаев Нурдаулет Айдарович

Магистранти курси дуюми гурӯҳи РФЭП19-1М
ФГБОУ ВО «Донишгоҳи молиявӣ назди Ҳукумати ФР»
барномаи «Тафтишоти ҷиноятҳои молиявӣ иқтисодӣ»
125993, Россия, Москва, хиёбони Ленинград, 49
Nurda98_kz@mail.ru

Мақола ба яке аз самтҳои муҳимтарини мубориза бо фаъолияти террористӣ дар Қирғизистон – қатъ кардани дастгирии молиявӣ он, татбиқи чораҳо ва ошкор сохтану тафтишоти ҷиноятҳои вобаста бо шустани даромадҳои ҷиноятӣ ва маблағгузории терроризм бахшида шудааст. Зарурати баланд бардоштани сатҳи алоқамандии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва хадомоти молиявӣ дар ҷунин соҳаҳо, монанди ҳуқуқи иттиоотиву молиявӣ зикр карда мешавад. Мувофиқи ин мақсадҳо дар Қирғизистон Низоми миллии аксуламал ба шустани пулҳо ва маблағгузории терроризм (ПОД/ФТ) таъсис дода шудааст.

Таҳқиқот дар асоси натиҷаҳои мониторинги молиявӣ, ки аз ҷониби иктишофи молиявӣ ҶҚ бо мақсади ошкор намудани транзаксияҳои шубҳанок ва пешниҳод кардани иттилооти дахлдор ба ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, инчунин дар асоси маълумот оид ба миқдори парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дар рафти кор доир ба аксуламали шустани пулҳо ба даст омадаанд, анҷом дода шудааст.

Калидвожаҳо: мониторинги молиявӣ; шустани пулҳо; легализатсия; иктишофи молиявӣ; мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

УДК 352.9: 331.556.4 (575.3)

**ФОРМИРОВАНИЕ ТАДЖИКСКИХ ДИАСПОР В СТРАНАХ
ПРИЕМА ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ**

Султанов Зубайдулло Султонович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.:(+992 37) 227 54 59, (+992) 93520 28 70 (м.)

В статье рассматриваются вопросы развития миграционных процессов, способствовавших, в том числе, формированию таджикских диаспор в странах приема внешних трудовых мигрантов. Отмечается, что внешняя трудовая миграция стала частью социально-экономической жизни нашего общества, фактором и механизмом смягчения давления со стороны безработных и молодежи, вступающей в трудоспособный возраст на внутренний рынок труда, а денежные переводы внешних трудовых мигрантов являются важнейшим источником валютных поступлений в республику, часть которых используется на инвестиционные цели. При этом внешние трудовые мигранты в период нахождения в странах-реципиентах встречаются со многими препятствиями и проблемами, в решении которых активную позицию занимают сформировавшиеся в государствах приема мигрантские социальные сети. Они функционируют в регионах Российской Федерации, в республиках Казахстан и Белоруссия, в Федеративной Республике Германии и других странах, где трудятся таджикстанцы. Проведенные исследования и анкетный опрос показывают, что внешние трудовые мигранты нуждаются в помощи наших диаспор в странах приема в вопросах регистрации, трудоустройства, жилья, правовой и социальной защиты, установления толерантных отношений с местным населением, администрацией районов, работодателями и т.д.

Ключевые слова: трудовая миграция; денежные переводы; диаспоры; экономика; инвестиции; адаптация.

Формирование и развитие национальных диаспор в других странах имеют свои причины и цели функционирования. Главной причиной их формирования является выезд граждан государства в другие страны в поисках работы и скопление в государствах приема большого количества соотечественников. Цель деятельности национальных диаспор – координация действий и защиты трудовых мигрантов, оказание помощи в период нахождения в странах приема.

Практически все страны-экспортеры рабочей силы формируют в государствах приема свои диаспоры. Основной принимающей страной таджикстанских трудовых мигрантов является Российская Федерация. Малая часть (примерно 5-7%) таджикских трудовых мигрантов находятся в республиках Беларусь и Казахстан и других государствах, в связи с чем подавляющая часть таджикских диаспор сформировалась именно в регионах Российской Федерации, в Белоруссии и Казахстане. Формирование и развитие таджикских диаспор в странах приема связано с закономерностями движения рабочей силы и усилением процессов внешней трудовой миграции, которые по мере развития и

совершенствования мирохозяйственных связей занимают заметное место в развитии государств, регионов, обществ. Будучи связанными с важнейшими вопросами народонаселения, сложными общественно-экономическими явлениями, известными с древних времен, они затрагивают многие аспекты социальной, экономической, политической, экологической жизни государств и проявляются в перемещении людей за границу в поисках работы, возможностей улучшения условий жизни и достижения экономических и социальных целей.

Движение рабочей силы и внешняя трудовая миграция в современных условиях приобретают новое качество и становятся глобальным явлением, охватывают почти все страны, играют всевозрастающую роль в общем потоке мировой миграции населения. Поэтому регламентация международной трудовой миграции и движения рабочей силы осуществляется на основе принципов Международной конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей» (1990), стандартов и принципов, рекомендованных в конвенциях Международной организации труда (МОТ) и национальными нормативными актами и законами.

В настоящее время практически все страны мира участвуют в международном обмене рабочей силы в качестве импортеров и экспортеров, что обусловлено:

- усилением по экономическому признаку расслоения в мире, что повысило значение экономических факторов эмиграции, способствовало значительному притоку трудящихся мигрантов в страны приема;
- глубоким трансформационным кризисом в постсоциалистических странах в 1990-х гг., следствием которого стало обнищание их граждан, устремление в массовом порядке в другие регионы и страны в поисках работы;
- революцией в области информационной технологии, ставшей неотъемлемой частью глобализации, образом и качеством жизни в наиболее благополучных странах мира как пример для населения других государств и, тем самым, усилившей субъективные мотивы к эмиграции, в том числе и трудовой.

Мировая практика показывает, что транснациональные компании (ТНК) заинтересованы в использовании квалифицированных мигрантов, они практикуют частичную ротацию персонала, менеджеров и других высококвалифицированных специалистов, их перемещают и направляют в свои филиалы и штаб-квартиры, которые находятся в других зарубежных странах, и освободившиеся вакансии заполняют за счет импорта высококвалифицированных специалистов из других стран. В ТНК поиск и приглашение специалистов других стран хорошо налажены, имеются ответственные работники в штате. Такая практика, связанная с постоянной нехваткой квалифицированных специалистов, ИТР и лиц рабочих профессий, стала тенденцией мирохозяйственных связей.

Мировое производственно-хозяйственное состояние как результат разделения труда на начальном этапе своего развития реализовалась в торговых, государственно-политических, научных, военных и других формах межгосударственного обмена. При этом в данном процессе люди стали преимущественными носителями хозяйственных связей, перемещений и изменений, происходивших в общественной жизни. Население превратилось в самую активную и наиболее подвижную часть производительных сил и их развития.

Роль населения, как неотъемлемого элемента производительных сил, проявлялась не только в производственно-хозяйственной сфере, она все больше распространялась на все области общества и процессы развития – как на государственно-политические, межгосударственные, идеологические, нравственные, военные, культурные, так и другие

общественные отношения. Как известно, в основе общественно-исторического развития и процесса человеческой цивилизации лежит производство, непрерывное совершенствование производительных сил и производственных отношений. При этом важнейшей стороной процесса развития и прогресса является подвижность населения и трудовая миграция как объективно необходимые элементы человеческого общества. Подвижность населения и трудовая миграция становятся всеобщим социально-экономическим законом, функционирующим на всех этапах общественно-исторического развития, связанного с социально-природохозяйственными условиями деятельности человечества.

Основу подвижности населения и трудовой миграции с самого начала составляли хозяйственно-экономические факторы и прежде всего разделение труда, специализация регионов и государств.

Миграционные перемещения, в том числе внешняя и трудовая миграция, были характерны для всех историко-экономических эпох как результат общественного разделения труда, выделения пастушеских племен, разделения труда по сфере деятельности, появления скотоводства, а позже – выделения и развития ремёсел, появления городов и т.д. Значительно усилилась и возросла роль миграции в период перехода человечества на промышленную стадию развития. Развитие производства и индустриализация производственной деятельности сильно повлияли на все стороны общественной жизни, вызвали производственную и экономическую потребность в миграции трудовых ресурсов из менее благоприятных в более благоприятные регионы и государства. Поэтому подвижность трудовых сил определяется самим характером современного развития, усилением индустриализации и создает предпосылки перехода работников из одних отраслей и регионов в другие, межгосударственного перемещения рабочей силы.

При этом надо учесть, что причины перемещения населения разные, но главное, что вызывает и способствует активизации трудовой миграции – это развитие производительных сил и переливание капитала из одной отрасли в другие, из одного государства в другие страны. Отсюда возникает необходимость свободного перемещения рабочей силы. В этом смысле, подвижность рабочей силы является и следствием, и условием развития производства и индустриализации.

Следовательно, подвижность населения является положительным явлением и объективным требованием экономики, она связана с развитием производительных сил, переливанием капитала в отраслях, регионах, государствах и созданием таких производственных инфраструктурных отраслей, как снабжение, транспорт, торговля и пр. Данные процессы вызывают непрерывные изменения в самом производстве и как следствие – в структуре занятости населения, в переходе рабочей силы из одной отрасли в другую, из одного государства в другие и т.д.

Таким образом, в условиях рыночной экономики трудовая миграция населения выступает одним из элементов процесса развития производства и производительных сил.

Внешняя (внутренняя) трудовая миграция, как форма подвижности населения, – это результат стремления, желания и побуждения самого населения путем перемещения в новые регионы и государства найти наиболее подходящее место работы, которое удовлетворяет его способностям, наклонностям и возможностям квалификации, позволяет расширить профессиональные навыки, обеспечивает удовлетворение материальных и духовных потребностей и способствует улучшению качества жизни. Стремление людей к улучшению своего жизненного положения является закономерным, а потребность трудовых мигрантов в достижении желаемых социальных стандартов и благополучия является целью выезда из родины. На развитие миграционных процессов и перемещения населения могут повлиять государственно-политические факторы, такие как несправед-

ливость в расстановке кадров, коррупция во всех сферах, неправильное распределение и присвоение материальных благ и собственности, степень неразвитости предпринимательства, бюрократизм во всех формах проявления и т.д. Действие этих факторов всегда приводит, прежде всего, к утечке мозгов. Чтобы не допустить этого, необходимо в разы увеличить заработную плату квалифицированных специалистов, работников науки, образования, культуры, правоохранительных структур и медицинских работников как за счет экономии средств путем значительного сокращения численности чиновников министерств и ведомств, так и за счет выделения бюджетных средств на повышение заработной платы указанных категорий работников.

Надо помнить, что высококвалифицированный специалист со своими разнообразными потребностями, заинтересованный в карьерном росте и достойной заработной платы, ищет наиболее предпочтительные условия приложения своего труда, знаний, таланта, способностей, накопленного опыта и т.д. Высококвалифицированный труд должен иметь соответствующее достойное материальное вознаграждение. Мировой опыт показывает, что правительства многих развивающихся государств находят средства для решения вышеперечисленных вопросов, постоянно корректируют свою кадровую политику, на руководящие должности назначают достойных и высококвалифицированных специалистов. Этот опыт полезен для Республики Таджикистан.

Как показывает развитие сферы международной трудовой миграции, вынужденная миграция рабочей силы оказалась более сложным и трудно контролируемым процессом. Доказательством этого вывода является сегодняшняя ситуация в странах Евросоюза, куда хлынула большая армия вынужденных мигрантов, и несмотря на принятые за последние годы в государствах Европы законы, ограничивающие въезд других граждан, процесс вынужденной миграции продолжается, труд нелегальных мигрантов из числа вынужденных, продолжает оставаться источником наибольших прибылей. Труд «нелегалов» оказывается выгодным в принимающих государствах, нелегальные трудовые мигранты, являясь налогоплательщиками, выплачивающими различные налоги в государствах приема, очень редко пользуются социальными пособиями, медицинскими услугами и другими льготами. Они обычно выполняют трудоемкие работы в непрестижных сферах.

Как было отмечено, миграционные процессы в той или иной степени характерны для всех стран. В государствах СНГ после распада Союзного государства масштабы миграции увеличились многократно. Это явление коснулось и Республики Таджикистан, где после распада единого государства и возникновения суверенных государств социально-экономическая ситуация ухудшилась, многие предприятия перестали работать, что привело к массовым увольнениям, падению производства ВВП и реальных доходов населения, безработице и т.д. Выходом из создавшейся ситуации был поиск работы в других государствах и прежде всего в Российской Федерации. Как уже отмечалось, миграция населения – это сложное социально-экономическое явление, которое связано с различными сторонами хозяйственной и социально-политической жизни общества, их формированием, проявлением и тенденциями изменения. Миграция трудящихся – не только простое механическое передвижение, но и сложный общественный процесс, которое воздействует на многие стороны социально-экономической и культурной жизни населения и государства.

Миграционные процессы оказывают влияние на формирование систем расселения, меняют территориальное размещение населения и трудовых ресурсов, активно влияют на уровень социально-экономического развития как принимающихся стран, так и стран их выхода. Миграция квалифицированных кадров специалистов в малоосвоенные районы

ны (таких много в РФ) способствует развитию и освоению ресурсов производств, повышает интеллектуальный и экономический потенциал территории, способствует развитию инфраструктуры и т.д.

В то же время, необходимо учесть неконтролируемый приток мигрантов в районы с низким уровнем жизни и медленными темпами социально-экономического развития, который ухудшает материальные и культурно-бытовые условия коренного населения. Новоселы плохо приживаются, а следовательно будет развиваться текучесть населения. Миграция трудоспособного населения непосредственно влияет на рынок рабочей силы, сокращая или увеличивая предложение рабочей силы зачастую обостряет конкуренцию на рынке труда.

Миграционная ситуация в РТ в годы политической и экономической независимости характеризуется неоднозначно. Миграционные процессы возникали и развиваются под влиянием как положительных, так и отрицательных предпосылок.

Отрицательной предпосылкой является прежде всего распад бывшего единого союзного государства, проявившийся в падении уровня жизни населения, экономической и политической нестабильности и других конфликтах.

Положительные предпосылки миграционной ситуации – это демократизация общественно-политической жизни, реализация конституционных принципов свободы передвижения, вхождение в международный рынок труда и развитие рыночных отношений. Современная миграционная ситуация в Таджикистане является непосредственным отражением особенностей нынешнего этапа социально-экономического и политического развития нашего государства. Вместе с тем, трудовая миграция (внешняя) выполняет двойственную роль на трудовом рынке.

Положительное влияние внешней трудовой миграции на экономику проявляется в смягчении проблемы безработицы и снижении давления на рынок труда со стороны постоянно увеличивающейся численности безработных и денежных переводах трудящихся мигрантов. Отрицательная сторона внешней трудовой миграции проявляется в оттоке квалифицированных кадров, и слабоконтролируемости миграционных процессов, другая отрицательная тенденция миграционных процессов – это увеличение числа не возвратившихся трудовых мигрантов, сальдо этого процесса всегда в пользу выезда.

Миграционные процессы в РТ имеют свои особенности. Так, в начале переходного периода, когда происходил спад в производстве, остановка промышленных предприятий, резкое падение уровня жизни, из республики, в основном, мигрировало русскоязычное население, имеющее высокий уровень образования и квалификацию, происходило как утечка «умов», так и потеря квалифицированных кадров рабочих специальностей. В нынешних условиях из республики мигрирует коренное население (таджики, узбеки), особенно проживающее в селе, плохо знающее русский язык, имеющее низкий уровень образования и квалификации, не знающее законы и традиции государств приема. Данная категория мигрантов создает большие трудности в принимающих государствах. Из Таджикистана, который считается трудоизбыточной страной, трудоспособное население выезжает в больших количествах, и это в недалеком будущем может создать большие проблемы на рынке труда – республика может испытать кадровый «голод». Как было отмечено, наша страна после распада СССР оказалась в невыгодном социально-экономическом положении по сравнению с Россией, Казахстаном, Белоруссией и другими государствами СНГ, которые намного быстрее пошли по пути экономических реформ и социально-экономического развития. Трудонедостаточность Российской Федерации и Республики Казахстан, богатейшие природные ресурсы, широкая сфера и большие возможности приложения труда в этих странах, высокий уровень доходов и каче-

ства жизни населения привлекают работников из других стран, в том числе из Республики Таджикистан.

Одновременно усилилась и внутренняя миграция населения, и она, в основном, присуща коренному населению, большая часть которого направлялась в столицу в надежде найти работу в частном секторе, в строительстве и заняться торговлей. В этих условиях сельские районы республики теряют самую активную часть трудоспособного населения, в результате нарушается возрастная и профессионально-квалификационная структура сельского населения. Неконтролируемая внутренняя и внешняя миграция из сельских районов становится причиной перекосов и диспропорции на региональных трудовых рынках и других социально-экономических сегментах.

Внутренняя миграция населения, в основном, является стихийным и не регулируемым процессом, она обостряет ситуацию на рынке труда, приводит к количественной и качественной несбалансированности спроса и предложения рабочей силы и в районах оттока, и районах притока мигрантов. Усиление эмиграции таджикистанцев в последующие годы было связано с демографической ситуацией и социально-экономическим положением в Таджикистане и становилось фактором появления другой миграционной особенности – ломки традиционного семейного уклада, где мужчина являлся единственным кормильцем. Сегодня ситуация поменялась: женщины также стали зарабатывать и выходить за пределы дома в поисках работы и денег, они стали самореализовываться. Такая тенденция, в свою очередь, приводит к снижению рождаемости, изменению структуры рождения по очередности рождения детей и снижению доли четвертых, пятых и последующих рождений. По оценкам специалистов, за последние двадцать лет доля пятых и последующих рождений сократилась более чем в 2,5 раза.

Таким образом, можно отметить, что трудовая миграция – процесс глобальных взаимосвязей государств, а мигранты как субъекты мирового рынка труда нуждаются в создании институтов, инструментов и механизмов регулирования, снижения потерь от угроз и рисков глобализации, социальной защиты и т.д.

Важнейшим институтом в регулировании миграционных процессов, в особенности в решении проблем трудящихся мигрантов в странах приема, их трудоустройства, регистрации и других вопросов, являются диаспоры, т.е. социальные сети таджикистанских трудовых мигрантов. Обычно миграционные сети строятся медленно, однако таджикистанские мигранты в Российской Федерации и других государствах построили их сравнительно быстро и этому есть объяснение. Во-первых, это характерные для нашего населения традиционно крепкие родственные отношения, которые проявляются во всесторонней поддержке своих родственников. Во-вторых, исторически сложившиеся между нашими государствами связи и знание русского языка. Социальные миграционные сети имеют определенную иерархию и тенденцию развития. Вершиной миграционных сетей является организация таджикистанских диаспор и землячеств мигрантов в стране их пребывания. Практика показывает, что, чем выше позиция сформированных мигрантами сетей, тем легче их членам адаптироваться и приобщаться к новым условиям жизни и работы за пределами Республики Таджикистан. При этом главная роль в формировании социальных миграционных сетей принадлежит первым внешним трудовым мигрантам, первопроходцам, заложившим фундамент развития и роста миграционного потока. Таджикистанские социальные миграционные сети заботятся о документах, способах приезда, регистрации, трудоустройства и т.д., стимулируют в дальнейшем весь миграционный процесс, оказывают помощь и поддержку своим родственникам, односельчанам и другим землякам. Сильная и развитая мигрантская сеть сформирована в РФ (их более 80), в Германии (их 2), в Республике Казахстан и т.д.

Особое значение в деятельности миграционных сетей имеют процесс адаптации трудовых мигрантов, т.е. привыкание к новым условиям труда, жизни, быта и т.д. При этом фактором адаптации и главным источником возникновения трудностей в процессе адаптации таджикских трудовых мигрантов в странах приема является незнание языка, обычаев, традиций, правовой системы регулирования трудовых отношений и работы на рынке труда. Другие процессы адаптации протекают менее трудно, благодаря общим ценностям, которые в течение долгого времени советской эпохи воспитывались в народах-соседях. Однако нужно отметить, что общие ценности начинают терять свою значимость и адаптивный период сопровождается столкновением интересов трудовых мигрантов и местного населения принимающего государства, что становится причиной трений и конфликтов. Известно, что внешние трудовые мигранты несут большие затраты на проезд, им приходится преодолевать определенные сложности, когда они приезжают в государства приема. Их ждут различные формы дискриминации при устройстве на работу: в размере заработной платы, в шансах продвижения, в риске стать уволенными, оставаться безработными или депортированными. В этих условиях нужна помощь и поддержка диаспор. Опрос мигрантов, организованный нами показал, что дискриминационной практике на рынке труда и жилья во многом способствуют «антимигрантские» настроения определенной части местного населения в странах приема, что усложняет процесс интеграции мигрантов в новое общество, приобщения к культуре и освоению языка нового государства. Эти и другие факторы делают наших трудовых мигрантов замкнутыми в своем кругу, они не выходят на улицу за пределы своего места работы. Для наших трудовых мигрантов второй проблемой после трудоустройства является вопрос жилья. Обычно владелец жилья обращает внимание, является ли арендатор приезжим или местным, какой он национальности. Другие факторы, как регистрация, наличие маленьких детей, семейное положение, гражданство, род занятий менее значимы. При сдаче жилья пол и возраст арендодателем вообще не принимаются в расчет. Следует отметить, что процессы эволюции образа жизни трудовых мигрантов, их социального развития и адаптации, как показал опрос, имеют прямо пропорциональную зависимость. Трудовые мигранты, более интегрированные в принимающее общество, имеют мало проблем с местным населением, менее уязвимы. А трудовые мигранты, которые не смогли интегрироваться в социальную систему принимающего общества, больше подвержены дискриминации со стороны работодателей, силовых структур и т.д. При этом необходимо особо отметить, что условия для интеграции трудового мигранта обязаны создавать принимающие общества, от их деятельности в этом направлении зависит эффективность использования потенциала приехавших к ним трудовых мигрантов. Адаптационный процесс таджикских трудовых мигрантов можно ускорить и значительно облегчить с помощью мигрантских сетей, образовавшихся по типу разных социальных ячеек, социальных общин, диаспор. Наши исследования показали, что таджикские миграционные сети больше создаются по признаку родства и землячества. Трудовые мигранты, работающие в городах и регионах государств приема, обычно приглашают своих родственников и создают небольшие группы из 10-15 человек. Они работают и живут вместе, все проблемы решают сообща, поддерживают друг друга, иногда создают совместный бизнес. Если мигранты работают в строительстве или в сельском хозяйстве, где трудятся сезонно, то при завершении работы не все члены социальной ячейки уезжают домой. Как правило, несколько человек остаются работать в других сферах, чтобы не потерять освоенное место жилья, а при наступлении тепла уехавшие домой снова возвращаются.

Как было отмечено, социальные группы создаются и по принципу землячества, т.е. она формируется из мигрантов – выходцев одного кишлака. Порядок работы такой же, как и в родственных мигрантских группах. В больших городах, мегаполисах Российской Федерации на базе родственных и земляческих социальных ячеек создаются таджикские диаспоры – это вершина мигрантских социальных сетей. Изучение вопросов формирования и развития таджикских диаспор показал, что миграционные социальные сети пока организованы, в основном, на уровне родственных связей и землячества. Тем не менее они оказывают определенную помощь в решении многих вопросов приехавших трудовых мигрантов, и сами выезжающие очень надеются на поддержку таджикских диаспор, что подтверждается данными анкетного опроса вернувшихся домой на определенное время трудовых мигрантов.

Таблица 1

Группировка ответов внешних трудовых мигрантов на вопрос «Что Вы ждете от таджикских диаспор» (в % к опрошенным)

Города и регионы Российской Федерации	Помощь в трудоустройстве	Помощь в поиске жилья	Помощь проведения культурно-массовых работ	Помощь сотрудничества с властями	Помощь по всем вопросам	Помощь в освоении языка	Помощь по защите прав
Москва	53,0	44,0	12,0	40,0	3,0	-	3,0
Московская область	23,0	46,0	7,7	50,0	3,8	10,0	7,3
Курганская обл., Екатеринбург, Калуга, Тюмень, Иркутск	31,0	13,5	24,1	6,9	6,9	7,5	5,0
Санкт-Петербург	28,6	42,8	7,1	42,8	-	11,5	7,2
Рязань, Челябинск, Красноярск, Омск, Сургут	62,5	58,5	16,6	20,8	-	20,0	7,2
Башкортостан Татарстан	25,0	25,0	12,5	12,5	-		30
Тверская обл., Смоленская обл., Кировская обл., Самарская обл., Воронеж, Ханты-Мантейская обл.	15,4	46,1		15,4	23,1	15,2	-
Другие регионы	33,3	44,4	-	22,2	8,2		-
Всего:	36,1	46,7	7,1	30,2	-	14,3	6,5

Необходимо отметить, что подавляющая часть впервые выезжающих из нашей страны в другие государства на работу, имеют низкий уровень профессиональной подготовленности, они плохо знают язык принимающей страны, не владеют законами и нормативными актами в области трудовой миграции, у них нет информации о состоянии

рынка труда в регионах Российской Федерации и многом другом. В такой ситуации очень важна помощь земляков, родственников и в целом таджикских диаспор. Поскольку неквалифицированные и неадаптированные трудовые мигранты остаются вне поля социального страхования, медицинского обслуживания, заработная плата начисляется им по самым низким расценкам, бывают случаи отказа работодателя платить нелегальным мигрантам заработанные деньги, они становятся объектами наживы различных структур.

Личные беседы показали, что незнание законов и порядков приема иностранной рабочей силы и недоброжелательное отношение некоторой части местного населения становятся причиной правонарушений со стороны наших внешних трудовых мигрантов и их депортации на родину. Все это настоятельно требует серьезного отношения на всех уровнях к вопросам регулирования внешних трудовых мигрантов, совершенствования миграционной политики нашего государства, мобилизации и использования ресурсов и всех возможностей, и прежде всего потенциала таджикских диаспор, для адаптации наших внешних трудовых мигрантов. Другой важный вопрос, как показывает мировой опыт регулирования миграционных процессов, – это постоянное проведение исследований по определению роли, места мигрантов в развитии производства и экономики принимающих государств и устойчивого развития отправляющих стран, поскольку трудовая миграция была, есть и будет, стремление людей к улучшению своего жизненного положения является закономерным, а потребность трудовых мигрантов в достижении желаемых социальных стандартов и благополучия является целью выезда из родины.

Литература

1. Бобоев А.А. Трудовая миграция и роль денежных переводов трудовых мигрантов в развитии предпринимательства. – Душанбе, 2011. – 145 с.
2. Бобоев А.А., Джуразода Г. Возвращение трудящихся мигрантов – граждан Республики Таджикистан: проблемы и новые вызовы. – Душанбе, 2016. – 163 с.
3. Игнатов Г. Проблемы внешней трудовой миграции в России // Экономист. – 2009. – №2. – С.71-72.
4. Ионцев В.А. Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок и надежд. – М.: Верди, 2011. – 220 с.
5. Мотелев С.Е. Международная трудовая миграция в условиях глобализации и нелегальная миграция в России. – М., 2016. – 250 с.
6. Речева А.С. Миграция как эпидемия. Гендерное изменение миграции в России // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №8. – С.105-107.
7. Султанов З.С. Внешняя трудовая миграция в Республике Таджикистан: причины и проблемы Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №2 (14). – С.40-48.
8. Султанов З.С., Солиева Л.Ф. Особенности миграционных процессов в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №217 (147). – С.241-246.
9. Султанов З.С., Солиева Л.Ф. Регулирование миграционных процессов и вопросы социальной защиты внешних трудовых мигрантов. – Душанбе, 2020. – 177 с.
10. Султанов З.С., Султанова Д. Трудовые миграционные процессы: их истоки, тенденции развития и структурные изменения // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №2 (58). – С.52-61.

FORMATION OF TAJIK DIASPORES IN MIGRANT-RECEIVING COUNTRIES

Sultanov Zubaidullo Sultonovich

Doctor of Economics,
professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+ 992 37) 227 54 59, (+992) 93 520 28 70 (m.)

The article deals with the development of migration processes, which contributed, among other things, to the formation of Tajik diasporas in countries where external labor migrants are received.

It is noted that external labor migration has become a part of the socio-economic life of our society, a factor and a mechanism to mitigate pressure from the unemployed and young people entering the working age on the internal labor market, and remittances from external labor migrants are the most important source of foreign exchange earnings in the republic, part which is used for investment purposes. At the same time, external labor migrants during their stay in the recipient countries encounter many obstacles and problems, in the solution of which the migrant social networks formed in the receiving countries take an active position. They function in the regions of the Russian Federation, in the republics of Kazakhstan and Belarus, in the Federal Republic of Germany and other countries where Tajiks work. The conducted research and questionnaire survey show that external labor migrants need help from our diasporas in the receiving countries in matters of registration, employment, housing, legal and social protection, establishing tolerant relations with the local population, district administrations, employers, etc.

Keywords: labor migration; money transfers; diaspora; economy; investments; adaptation.

ТАШАККУЛЁБИИ ДИАСПОРАҲОИ ТОЧИК ДАР КИШВАРҲОИ ҚАБУЛИ МУҲОЧИРОНИ МЕҲНАТӢ

Султанов Зубайдулло Султонович

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59, (+992) 93520 28 70 (м.)

Дар мақола масъалаҳои рушдҳои раванҷҳои муҳоҷирӣ, ки аз ҷумла, барои ташаккулёбии диаспораҳои тоҷик дар кишварҳои қабули муҳоҷирони берунаи меҳнатӣ баррасӣ карда шудаанд. Зикр мегардад, ки муҳоҷирати берунаи меҳнатӣ ба қисми иҷтимоиву иқтисодии ҳаёти ҷомеаи мо, омил ва механизми мулоим кардани фишор аз тарафи бекорон ва ҷавонони синну соли қобилияти коркунидошта ба бозори дохилии меҳнат, интиқолҳои маблағи муҳоҷирони берунаи меҳнатӣ муҳимтарин манбаи воридоти асъорӣ ба ҷумҳурӣ мебошад, ки қисми онҳо ба мақсади маблағгузорӣ истифода бурда мешавад. Зимни ин муҳоҷирони дохилии меҳнатӣ дар давраи дар кишварҳои қабулкунанда воқеъ буданашон бо садди роҳ ва мушкилоти зиёд дучор мешаванд, ки

дар ҳалли онҳо шабакаҳои иҷтимоии дар давлатҳои қабулкунандаи муҳоҷирон мавқеи фаъолро ишғол мекунанд. Онҳо дар минтақаҳои Федератсияи Россия, ҷумҳуриҳои Қазоқистон ва Беларуссия, Ҷумҳурии Федеративии Германия ва кишварҳои дигаре, ки тоҷикистониён қору фаъолият мекунанд, паҳн гардидаанд. Таҳқиқот ва пурсиши анкетавӣ нишон дод, ки муҳоҷирони дохилии меҳнатӣ ба ёрии диаспораҳои мо дар кишварҳои қабули муҳоҷирон ва масъалаҳои бақайдгирӣ, таъминкунӣ бо меҳнат, ҷойи зист, ҳифзи ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, муқаррар кардани муносибатҳои таҳаммулпазирона бо аҳолии маҳаллӣ, маъмурияти ноҳияҳо, кордеҳон ва ғ. ниёз доранд.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати меҳнатӣ; интиқолҳои пулӣ; диаспораҳо; иқтисодӣ; маблағгузорӣ; мутобиқшавӣ.

УДК 331.52: 338.26.015.1

БАЛАНСОВОЕ СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ НЕКОТОРЫМИ ИНДИКАТОРАМИ ВСЕХ И ЧАСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Ашуров Субхонидин Бурхонович

Доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук,
координатор проекта

Филиал Ассоциации Каритас Германия в Таджикистане
734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. А. Адхамова, 44/2
Тел.: (+992) 93 505 99 34 (м.)
subhonidin@caritas-germany.tj

При исследовании вопросов поведения трудовых ресурсов в сфере занятости часто приходится рассматривать различные их части, определяемые, в том числе, половым, возрастным, территориальным и иными признаками. При этом в целях оценки определённой ситуации в некоторой части трудовых ресурсов (например, среди молодёжи или женщин и т.д.) сравнивают соответствующие индикаторы данного среза трудовых ресурсов с аналогичным индикатором всех трудовых ресурсов. К примеру, нередко негативно констатируется тот факт, что коэффициент участия трудовых ресурсов молодёжи в рабочей силе отстаёт от аналогичного показателя всех ресурсов труда. В связи с этим возникает вопрос: существует ли какая-либо связь между индикаторами части и всех трудовых ресурсов?

В этом контексте в настоящей работе установлено одно балансовое соотношение между разными индикаторами частей трудовых ресурсов, которые помогают выявить факторы, влияющие на поведение рассматриваемых показателей рынка труда. В частности, доказано, что соотношение коэффициентов участия трудовых ресурсов в целом и некоторой их части в рабочей силе равно соотношению коэффициентов участия этой части в трудовых ресурсах и в рабочей силе. Из этого балансового соотношения, выведено, что коэффициент участия молодёжи в рабочей силе (доля экономически активной части молодёжи) всегда меньше, чем аналогичный показатель всех трудовых ресурсов.

Показано внедрение полученных результатов в сфере занятости Таджикистана.

Ключевые слова: рынок труда; коэффициент участия в трудовых ресурсах; коэффициент участия в рабочей силе; молодёжь; женщины.

В процессе исследования проблем, связанных с занятостью трудовых ресурсов, особый интерес вызывают поведение и взаимосвязи некоторых индикаторов в разрезе всех трудовых ресурсов и различных их частей, порождённых, в частности, половым, возрастным и территориальным и иными признаками. Например, в целях оптимизации процесса регулирования занятости трудовых ресурсов может возникнуть необходимость исследования динамики изменения уровня экономической активности, занятости или безработицы среди молодёжи, женщин, в разрезе административных территорий, ресурсов труда, имеющих и не имеющих профессионального образования, или имеющих техническое или нетехническое профессиональное образование и т.д. При этом некоторые

индикаторы части трудовых ресурсов превосходят или отстают от аналогичного индикатора всех трудовых ресурсов.

В этом контексте возникает, например, такой вопрос: существует ли какая-нибудь связь между индикаторами части и всех трудовых ресурсов? Или, более конкретное, в каких условиях коэффициент участия трудовых ресурсов женщин в рабочей силе будет превышать аналогичный показатель всех ресурсов труда? Или, например, часто негативно констатируется, что коэффициент участия трудовых ресурсов молодёжи (15-24 года) в рабочей силе не превышает аналогичный показатель всех ресурсов труда, хотя выясняется (см. ниже утверждение 2), что данное событие является объективным и естественным. Аналогичный подход для исследования поведения ресурсов труда автором не обнаружен в ряде современных учебников и монографий по экономике труда и занятости населения [1; 2; 3; 4; 5].

В связи с этим, в данной работе установлено одно балансовое соотношение между некоторыми индикаторами всех и части трудовых ресурсов. Чтобы изложить этот результат, введём некоторые обозначения.

Пусть R_1 и R_2 - две непересекающиеся и взаимодополняющие части трудовых ресурсов R , т.е. $R_1 \cup R_2 = R$ и $R_1 \cap R_2 = \emptyset$. Например, R_1 – трудовые ресурсы в возрасте 15-24 лет, а R_2 – трудовые ресурсы в возрасте 25 лет и старше (25+) или R_1 – мужчины в трудоспособном возрасте, а R_2 – женщины в трудоспособном возрасте. Количество элементов этих частей обозначим теми же буквами, т.е., например, R_1 – количество трудовых ресурсов из подгруппы R_1 . При этом $R_1 + R_2 = R$. Через L_j , где $j = 1; 2$, обозначим подмножество элементов множества R_j , принадлежащих рабочей силе (экономически активную часть из R_j). Количество элементов этих подмножеств обозначим этими же буквами. При этом $L_1 + L_2 = L$.

Рассмотрим следующие индикаторы:

$$p = \frac{L_1 + L_2}{R_1 + R_2}, \quad p_1 = \frac{L_1}{R_1}, \quad r = \frac{R_1}{R_1 + R_2} \quad \text{и} \quad l = \frac{L_1}{L_1 + L_2},$$

которые выражают соответственно, коэффициент участия трудовых ресурсов в рабочей силе, коэффициент участия части трудовых ресурсов R_1 в рабочей силе (L_1), коэффициент участия подгруппы R_1 во всех трудовых ресурсах R и коэффициент участия части L_1 во всей рабочей силе L . Другими словами, при умножении их на 100 они в процентном выражении выражают, соответственно, долю рабочей силы в трудовых ресурсах, долю рабочей силы в трудовых ресурсах в части R_1 , долю подгруппы R_1 во всех трудовых ресурсах R и долю части L_1 во всей рабочей силе L .

Учитывая, что

$$\frac{p}{p_1} = \frac{L_1 + L_2}{R_1 + R_2} : \frac{L_1}{R_1} = \frac{R_1}{R_1 + R_2} : \frac{L_1}{L_1 + L_2} = \frac{r}{l},$$

получим равенство

$$p = \frac{r}{l} \cdot p_1. \quad (1)$$

Равенство (1) выражает балансовое соотношение между долей рабочей силы в трудовых ресурсах (p) и аналогичными индикаторами части трудовых ресурсов (принадлежащих R_1). При этом нетрудно убедиться, что

$$\frac{r}{l} \geq 1 \Leftrightarrow \frac{L_1}{R_1} \leq \frac{L_2}{R_2} \text{ и } \frac{r}{l} \leq 1 \Leftrightarrow \frac{L_1}{R_1} \geq \frac{L_2}{R_2},$$

где знак « $\Leftrightarrow$ » означает, что из неравенства из левой части вытекает неравенство из правой части и наоборот.

Таким образом, можно сформулировать следующие утверждения.

Утверждение 1. Соотношение коэффициентов участия трудовых ресурсов в целом и некоторой их части в рабочей силе (p/p_1) равно соотношению коэффициентов участия этой части в трудовых ресурсах и в рабочей силе (r/l). При этом

1) если коэффициент участия трудовых ресурсов в рабочей силе в рассматриваемой части меньше (больше), чем аналогичный показатель другой части, то коэффициенты участия трудовых ресурсов в рабочей силе в рассматриваемой части меньше (больше), чем аналогичный показатель всего рынка;

2) если коэффициент участия трудовых ресурсов в рабочей силе в рассматриваемой части равен аналогичному показателю другой части, то они равны этому показателю всего рынка.

Покажем одно внедрение балансового соотношения (1) при изучении коэффициента участия молодёжи в рабочей силе, т.е. доли экономически активной части молодёжи. Предположим, что R_1 - трудовые ресурсы в возрасте 15-24 лет, а R_2 - трудовые ресурсы в возрасте 25 лет и старше (25+). Тогда, $R_1 + R_2$ полностью охватывает все трудовые ресурсы, т.е. $R_1 + R_2 = R$. В этом случае L_1 - молодёжная рабочая сила, p_1 - доля экономически активной части молодёжи, r - доля молодёжи в общей численности трудовых ресурсов и l - доля молодёжи в общей численности рабочей силы.

Учитывая, что часть молодёжи в возрасте 15-24 лет охватывается учёбой в подсистемах общего и профессионального образования, в результате чего она не входит в состав рабочей силы, можно предположить, что доля рабочей силы среди молодёжи меньше, чем доля рабочей силы среди взрослого населения, т.е.

$$\frac{L_1}{R_1} < \frac{L_2}{R_2},$$

где $R_2 = R - R_1$ и $L_2 = L - L_1$. Отсюда и из равенства

$$r - l = \frac{R_1}{R_1 + R_2} - \frac{L_1}{L_1 + L_2} = \frac{R_1 L_2 - R_2 L_1}{(R_1 + R_2)(L_1 + L_2)}$$

выводим, что $r > l$, а значит $r/l > 1$, откуда и из равенства (1) вытекает следующее утверждение.

Утверждение 2. Коэффициент участия молодёжи (в возрасте 15-24 лет) в рабочей силе (доля экономически активной части молодёжи) всегда меньше, чем аналогичный показатель всех трудовых ресурсов.

Используя установленные положения, оценим некоторые индикаторы трудовых ресурсов Республики Таджикистан в разных их частях. Для этого нам понадобятся некото-

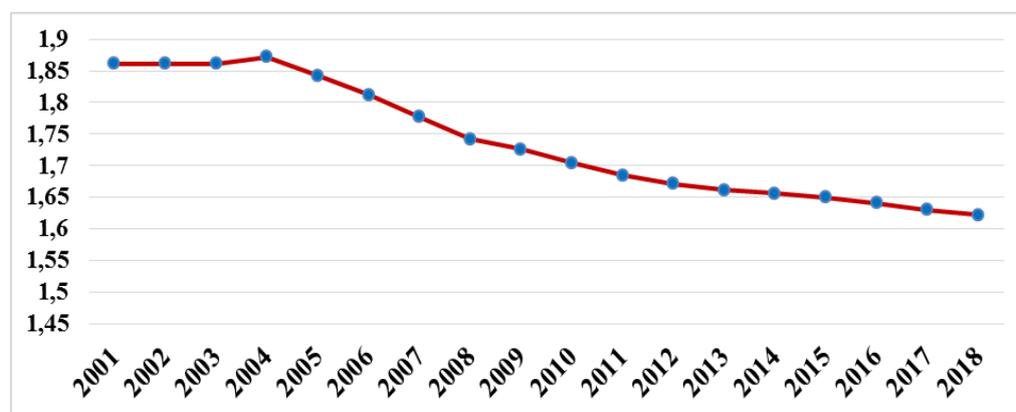
рые статистические данные трудовых ресурсов Таджикистана, извлечённые из Базы данных Всемирного Банка.

Таблица 1. Некоторые показатели трудовых ресурсов Республики Таджикистан в период 2001-2018 годы (тес. человек)¹

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ТР	3447,2	3559,4	3683,5	3814,8	3949,7	4077,7	4205,7	4333,6	4462,9
ТР-Ж	1732,5	1787,6	1848,5	1912,8	1978,7	2042,0	2105,3	2168,4	2232,1
ТР-М	1296,4	1354,5	1418,6	1482,3	1541,0	1582,8	1618,7	1649,0	1674,5
РС	1531,9	1582,3	1638,7	1700,1	1763,4	1823,8	1885,3	1947,5	2011,9
РС-Ж	548,9	567,5	588,1	612,2	629,8	645,5	660,2	674,5	693,2
РС-М	309,6	323,4	339,1	352,9	373,3	390,6	408,4	425,4	437,3
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ТР	4593,4	4709,9	4830,2	4950,1	5065,4	5175,2	5277,1	5378,3	5478,1
ТР-Ж	2296,3	2354,2	2413,8	2473,3	2530,5	2585,0	2636,5	2687,8	2738,6
ТР-М	1695,6	1704,6	1708,1	1706,2	1700,1	1691,6	1679,3	1666,6	1655,0
РС	2075,2	2131,7	2188,6	2244,8	2299,6	2353,5	2404,7	2456,3	2509,4
РС-Ж	708,4	720,1	731,5	742,6	753,9	765,9	776,7	787,7	801,6
РС-М	449,4	457,9	463,1	465,5	466,1	466,2	466,3	466,9	467,3

Источник: расчёты автора по данным из [1]

Вначале рассмотрим молодёжный сегмент ресурсов труда. Расчёты показывают, что в Таджикистане значение индикатора r/l в период 2002-2018 годы имело тенденцию к снижению, и уменьшилось за этот период на 9,5% и в 2016 году достигло 1,28 (см. диагр. 1).

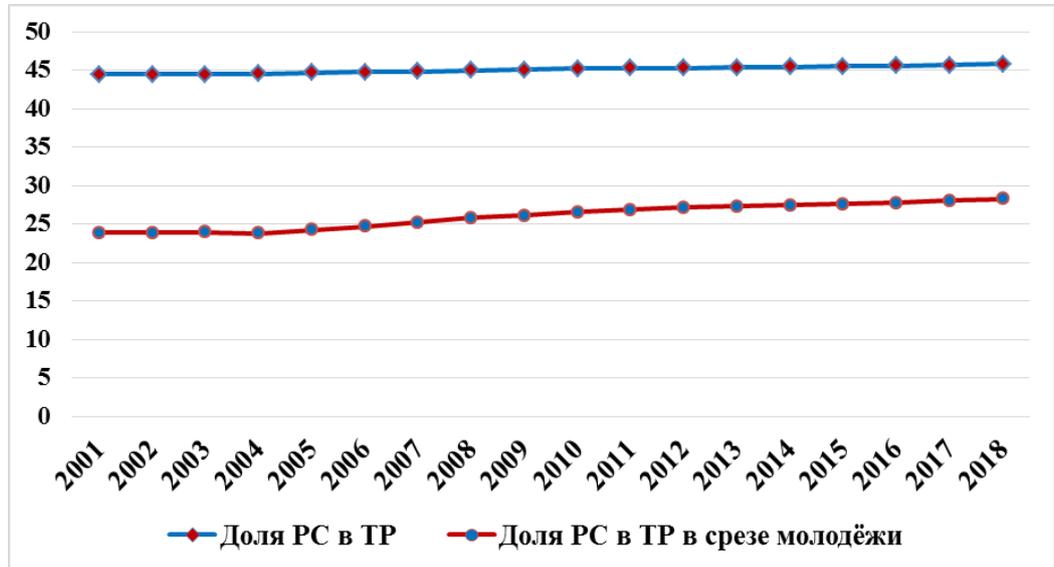

Источник: расчёты автора по данным из таблицы 1

Диаграмма 1. Динамика изменения индикатора r/l в части молодёжи на рынке труда Республики Таджикистан в период 2001-2018 годы

¹ Всемирный Банк / API_TJK_DS2_en. URL: <https://data.worldbank.org/country/Tajikistan> (дата обращения: 18.03.2020).

Это означает, что если в 2001 году доля экономически активной части молодёжи была в 1,9 раз меньше, чем аналогичный показатель всех трудовых ресурсов, то этот показатель, уменьшаясь в течение 17 лет, в 2018 году достиг 1,6.

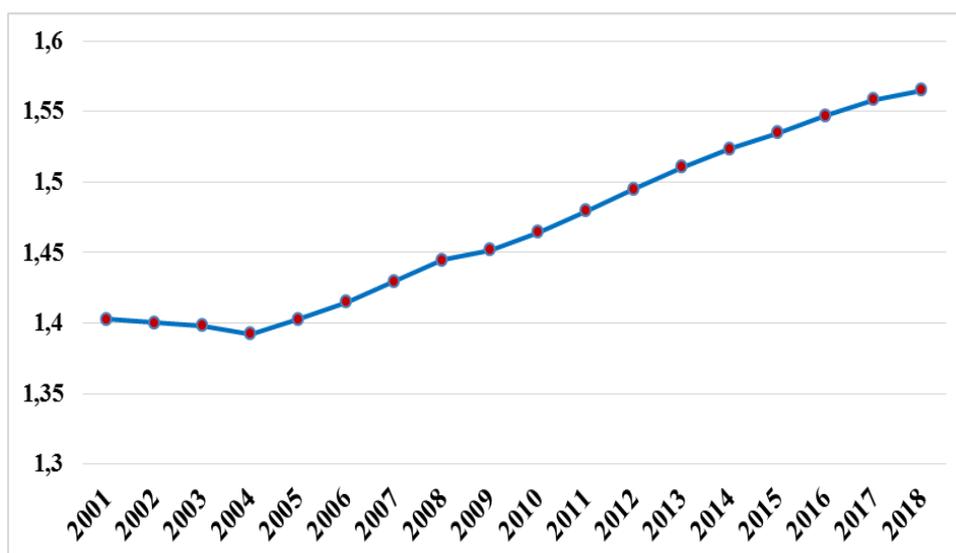

Источник: расчёты автора по данным из таблицы 1

Диаграмма 2. Динамика изменения доли рабочей силы в трудовых ресурсах в целом и в молодёжном срезе в Республике Таджикистан в период 2001-2019 годы (%)

Это свидетельствует об относительном (хоть малом) повышении уровня экономической активности молодёжи в Таджикистане (см. диагр.2). Из диаграммы 2 видно, что доля участия молодёжи в рабочей силе (доля рабочей силы в молодёжном трудовом ресурсе) постепенно приближается к аналогичному показателю всего рынка труда. Анализ данных показывает, что доля участия молодёжи в рабочей силе (доля экономически активной части молодёжи) в период 2001-2018 увеличилась на 18,3% (а по всему рынку труда данный показатель равен 3,1%) и составил в 2018 году 28,2%, в то время как тот же показатель составлял 45,8% в целом по всему рынку.

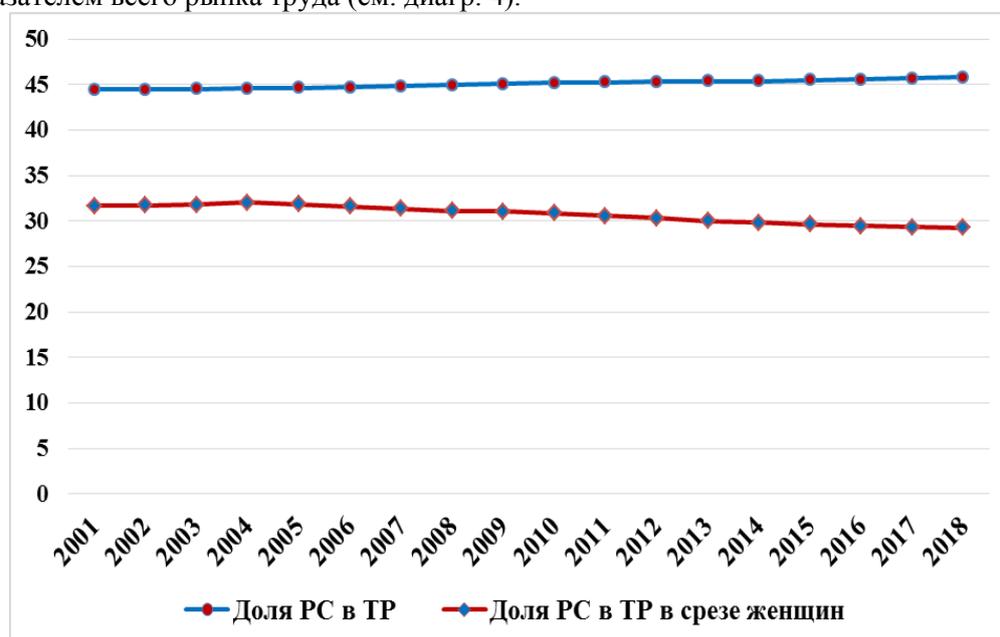
Рассмотрим теперь части (сегменты) трудовых ресурсов по половому признаку. Пусть R_1 – женщины в трудоспособном возрасте. Тогда расчёты показывают, что значения индикатора r/l имеют тенденцию к росту (см. диагр. 3).

Источник: расчёты автора по данным из таблицы 1

Диаграмма 3. Динамика изменения индикатора g/l в срезе женщин на рынке труда Республики Таджикистан в период 2001-2018 годы

В свою очередь, это свидетельствует о том, что соотношение участия всех трудовых ресурсов в рабочей силе и их женской части имеет тенденцию к росту, что порождает относительное снижение участия женщин в рабочей силе по сравнению с аналогичным показателем всего рынка труда (см. диагр. 4).

Источник: расчёты автора по данным из таблицы 1

Рис. 4. Динамика изменения доли рабочей силы в трудовых ресурсах в целом и в женском срезе в Республике Таджикистан в период 2001-2018 годы

В этом контексте анализ показывает, что коэффициент участия женщин в рабочей силе (доля экономически активных женщин) в период 2004-2016 снизился на 4,3% и составил в 2018 году 0,455. Другими словами, в 2016 году 45,5% женщин были экономически активными на рынке труда, в то время как данный показатель был равен 59,2% в целом по рынку.

Литература

1. Васиев Ф.М. Формирование эффективной занятости населения Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 310 с.
2. Джонмахмадов Ш.Б. Развитие механизмов регулирования неформальной занятости в переходной экономике: теория, методология, практика: дис... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Джонмахмадов Шермахмад Бекмахмадович. – Душанбе, 2011. – 355 с.
3. Комилов С.Дж. Экономика рынка труда / С.Дж.Комилов, Д.Б.Кадыров, И.А.Ашмаров. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 180 с.
4. Одегов Ю.Г. Рынок труда (практическая макроэкономика труда): учебник / Ю.Г.Одегов, Г.Г.Руденко, Н.К.Лунева. – М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2007. – 900 с.
5. Рошин С.Ю., Разумова Т.О. Экономика труда (экономическая теория труда): учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 400 с.

BALANCE RATIO BETWEEN SOME INDICATORS OF ALL AND PARTS OF LABOR RESOURCES

Ashurov Subkhonidin Burkhonovich

Doctor of Economics, candidate of physical and mathematical sciences,
project coordinator

Branch of the German Caritas Association in Tajikistan
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Adkhamov, 44/2

Ph.: (+992) 93 505 99 34 (m.)

subhonidin@caritas-germany.tj

When studying the issues of the behavior of labor resources in the field of employment, it is often necessary to consider their various parts, determined, among other things, by gender, age, territorial and other characteristics. At the same time, in order to assess a certain situation in a certain part of the labor force (for example, among young people or women, etc.), the corresponding indicators of this section of labor resources are compared with a similar indicator of all labor resources. For instance, it is often negatively stated that the coefficient of participation of youth labor resources in the labor force lags behind the same indicator of all labor resources. In this regard, the question arises: is there any connection between the indicators of part and all labor resources?

In this context, the present work establishes one balance ratio between different indicators of parts of the labor force, which help to identify factors that influence the behavior of the considered indicators of the labor market. In particular, it has been proved that the ratio of the coefficients of participation of labor resources in general and some of their part in the labor force is equal to the ratio of the coefficients of participation of this part in the labor force and in the labor force.

From this balance ratio, in particular, it was deduced that the coefficient of youth participation in the labor force (the share of the economically active part of the youth) is always less than the analogous indicator of all labor resources.

The introduction of the results obtained in the sphere of employment in Tajikistan is shown.

Keywords: labor market; labor force participation rate; labor force participation rate; the youth; women.

ТАНОСУБИ ТАВОЗУНӢ ДАР БАӢНИ БАӢЗЕ ИНДИКАТОРӢОИ ӢАМА ВА И ҚИСМИ ЗАХИРАӢОИ МЕӢНАТӢОВ

Ашуров СубӢонидин БурӢонович

Доктори илмӢои иқтисодӢ, номзади илмӢои физика ва математика,
тадурукотдиҳандаи лоиӢа

Филиали Ассотсиатсияи Каритаси Германия дар Тоҷикистон

734024, Ӣумхурии Тоҷикистон, Душанбе, А. АдӢамов, 44/2

Тел.: (+992) 93 505 99 34 (м.)

subhonidin@caritas-germany.tj

Зимни таӢқиқи масъалаӢои рафтори захираӢои меӢнатӢ дар соӢаи шуғл зудғзуд ба баррасии қисмӢои гуногуни он, ки аз ҷумла, бо хусусиятӢои ҷинсӢ, синну солӢ, ҳудудӢ ва дигарӢо муайян карда мешаванд, рӯ овардан лозим аст. Дар ин маврид бо мақсади баҳодиҳии ҳолатӢои муайян дар баӢзе қисмӢои захираӢои меӢнатӢ (масалан, дар байни ҷавонон ва ё занӢо ва ғ.) мувофиқати индикаторӢои ин қисмати захираӢои меӢнатӢ бо индикатори ҳаммонанди тамоми захираӢои меӢнатӢ мучоиса карда мешавад. Масалан, дар бисёр ҳолатӢо далели он, ки коэффисиенти иштироки захираӢои меӢнатии ҷавонон дар қувваи корӢ аз нишондиҳандаи ҳаммонанди Ӣамаи захираӢои меӢнатӢ қафо мемонад, ба таври манфӢ баӢо дода мешавад. Вобаста аз ин саволе ба миён меояд: оё дар байни индикаторӢои қисм ва Ӣамаи захираӢои меӢнатӢ ягон рабте мавҷуд аст?

Дар ҳошиаи ин матлаб дар мақолаи мавриди назар як таносуби тавозунӢ дар байни индикаторӢои гуногуни қисмӢои захираӢои меӢнатӢ, ки барои ошкор кардани омилӢои ба рафтори нишондиҳандаӢои баррасишавандаи бозори меӢнат таъсиррасон муқаррар карда шудааст. Аз ҷумла, исбот карда шуд, ки таносуби коэффисиентӢои иштироки захираӢои меӢнатӢ дар маҷмӯъ ва дар баӢзе қисматӢои он дар қувваи корӢ ба таносуби коэффисиентӢои иштирок дар ин қисми захираӢои меӢнатӢ ва қувваи корӢ баробар аст.

Аз ин таносуби тавозунӢ, аз ҷумла, хулоса карда шуд, ки коэффисиенти иштироки ҷавонон дар қувваи корӢ (ҳиссаи иқтисодӢ ва қисми фаъоли ҷавонон) ҳамеша нисбат да нишондиҳандаи ҳаммонанди Ӣамаи захираӢои меӢнатӢ камтар мебошад.

Воридсозии натиҷаӢои бадастомада дар соӢаи шуғли Тоҷикистон нишон дода шудааст.

КалидвожаӢо: бозори меӢнат; коэффисиенти иштирок дар захираӢои меӢнатӢ; коэффисиенти иштирок дар қувваи корӢ; ҷавонон; занӢо.

УДК 657.1:620.91

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ
ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДА АВС**

Низомов Самариддин Фахриевич

Доктор экономических наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита
Таджикский государственный университет коммерции
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, ½
Тел.: (+992 37) 234 69 16
samaridin@mail.ru

Бобоев Шарафджон Ниёзмадович

Докторант PhD кафедры бухгалтерского учета и аудита
Таджикский государственный университет коммерции
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, ½
Тел.: (+992 37) 234 69 16
bobosh-85@mail.ru

В статье обосновывается актуальность проблемы уточнения и количественной оценки затрат в энергетическом секторе как ключевых аспектов управленческого учета и контроля. Рассматривая эволюцию энергетического сектора в национальном и международном контексте с точки зрения экономики и финансов, авторы уделяют особое внимание специфике энергетической системы, текущему состоянию реализации среднесрочной и долгосрочной стратегии, направленной на развитие данного сектора, а также обоснованию необходимости внедрения современных методов калькуляции, обеспечивающих оперативный контроль над затратами и рост эффективности деятельности субъектов энергетического сектора экономики.

Исследование проводилось путем изучения специальной отечественной и зарубежной литературы, публикаций, размещенных в базе данных, анализа соответствующего законодательства, консультаций со специализированными веб-сайтами. В качестве основных методов исследования используются анализ и синтез, а типом исследования является качественная диагностика проблем организации управленческого учета. Результаты работы вносят вклад в обеспечение необходимых условий для разработки эконометрической модели реализации метода АВС, концептуального и идеологического разграничения метода АВС, углубляют представления о положительных и отрицательных аспектах реализации данного подхода.

Важным для исследуемой области является обоснование перспектив внедрения современного метода калькуляции затрат в энергетическом секторе в противовес традиционным методам калькуляции затрат.

Ключевые слова: энергетический сектор; управленческий учет; метод калькуляции; бизнес – сегменты; АВС – калькуляция.

Целью данного исследования является изучение, представление и внедрение современного метода калькулирования себестоимости продукции в энергетическом секторе, исходя из специфики предприятий, осуществляющих свою деятельность в этом секторе. Характеристики энергетического сектора, такие как: длительные сроки реализации различных отраслевых стратегий, достижение стратегических целей, большой капитал, запрашиваемый для развития этого сектора, необходимость достижения производства одновременно с потреблением и другие – требуют наличия среднесрочных и долгосрочных стратегий, направленных на развитие энергетического сектора. Эти характеристики требуют организации и ведения эффективного управленческого учета в части затрат.

Для достижения поставленной задачи, мы предлагаем внедрение метода ABC (Activity Based Costing), целями которого являются: выявление причин, приводящих к выбору метода ABC; реорганизация в разрезе субъектов, где метод будет реализован с учетом организационно-технологических особенностей производства в энергетическом секторе; разработка системы учета затрат на потребление и деятельность, характерной для субъектов энергетического сектора; разработка конкретных документов, соответствующих потребностям доказывания, анализа и контроля, и выявление связей между ними; вклад метода калькуляции затрат на основе деятельности в развитие методического и информационного обеспечения в организациях энергетического сектора.

Энергетический сектор в национальном и международном контексте. Энергия представляет собой незаменимый продукт, имеющий высокую экономическую, социальную, стратегическую и политическую ценность. Общая цель любой реализуемой стратегии в мировом энергетическом секторе состоит в удовлетворении энергетических потребностей как сейчас, так и на среднесрочную и долгосрочную перспективу по приемлемой для современной рыночной экономики цене и при соблюдении хорошего уровня жизни, в условиях качества и безопасности энергоснабжения, но особенно при соблюдении принципов устойчивого развития.

Прогнозы указывают на экономический рост, который приведет к увеличению потребления энергии. В контексте этих изменений, по оценкам, общий спрос на энергию в 2030 году будет выше на 50%, чем в 2003 году, а спрос на нефть увеличится на 46%. Другие столь же мрачные прогнозы относятся к глобальным запасам нефти, которые могут сохраниться до 2040 года при нынешних темпах потребления, запасы природного газа обеспечат потребление до 2070 года, а запасы угля будут обеспечены на ближайшие 200 лет.

Международное энергетическое агентство (МЭА) и Всемирный энергетический совет (ВЭС) утверждают, что в течение следующего десятилетия в структуре потребления первичной энергии будет наблюдаться увеличение доли возобновляемых источников, а также природных газов. Кроме того, по оценкам, четверть потребностей в первичной энергии будет по-прежнему покрываться за счет угля.

Отсутствие нефтеперерабатывающих мощностей, тенденция некоторых стран наращивать свои запасы энергоресурсов для преодоления кризиса, рост спроса на энергоресурсы в сочетании с геополитическими факторами обусловили рост цен на нефть, что в дальнейшем определило рост цен на природный газ. Все эти факторы привели к переориентации энергетической политики в странах-импортерах энергоресурсов с точки зрения усиления внимания к возобновляемым источникам энергии и повышения энергоэффективности.

Таджикистан обладает широким спектром первичных энергоресурсов, включая нефть, природные газы, уголь, урановая руда, а также важным и огромным потенциалом возобновляемых источников энергии, которые могут быть капитализированы.

Приоритеты энергетической отрасли нашей страны включают энергоэффективности, когенерацию и централизованное теплоснабжение (многие города в наших странах нуждаются в модернизации, поскольку общие потери энергии в городских системах высоки), мощности по производству энергии старые и ненадежные.

При решении вопросов развития энергетического сектора в Таджикистане была рассмотрена необходимость создания структур, которые будут адаптироваться к единственному евразийскому рынку, где национальные рынки постепенно теряют свои традиционные границы и становятся интегрированной частью общего рынка.

В заключение следует отметить, что совершенствование законодательства в этой области, модернизация и приватизация производственного сектора, совершенствование рынков электрической энергии, электрификация сельской местности, снижение загрязнения окружающей среды, стимулирование научных исследований, привлечение разработок и инноваций в этой области являются лишь несколькими важными приоритетами энергетического сектора в нашей стране.

Отталкиваясь от выражения " энергия не дорогая, но ее недостаток есть", мы можем заявить, что в Таджикистане в последующие десятилетия будут доминировать задачи развития энергоэффективной и конкурентоспособной экономики с низким уровнем выбросов углерода и энергетической безопасностью.

Методология исследования. Информация по рассматриваемой теме была получена путем изучения отечественной и зарубежной литературы в данной области, анализа соответствующего законодательства, консультаций со специализированными веб-сайтами и различными статьями в базе данных. Основными методами исследования, используемыми в нашем научном подходе, были анализ и синтез.

Необходимость организации управленческого учета в энергетике. Управленческая информация используется факторами управления хозяйствующего субъекта как продукт управленческого учета. Иногда информация достоверна, но не имеет отношения к делу. В других случаях это актуально, но не вызывает доверия. В обоих случаях это не полезно.

Рассматриваемый как специфический метод обработки бухгалтерской информации управленческий учет направлен на то, чтобы знать затраты на различные функции предприятия, обеспечивать основу для оценки производимой им продукции, объяснять полученные результаты и устанавливать прогнозы. Достижение всех этих целей требует принятия надлежащего метода калькуляции затрат.

Основные дисфункциональные элементы, характеризующие энергетический сектор в нашей стране, связаны с: низкими ценами на энергоносители по соображениям социальной защиты; высокими потерями энергии по всему потоку – от первичных ресурсов до энергопотребления; сохранением государственной собственности в производственном секторе с многочисленными неблагоприятными экономическими последствиями; старым и неэффективным оборудованием, требующим больших инвестиций; нестабильной и непривлекательной нормативно-правовой базой; высоким уровнем загрязнения окружающей среды и др.

С точки зрения бухгалтерского учета, одной из насущных потребностей в этой системе является организация и ведение управленческого учета путем внедрения современных методов калькулирования себестоимости, способных облегчить исчисление показателей деятельности.

Постоянная эволюция глобальной бизнес-среды породила перманентную адаптацию управленческого учета к современным требованиям. Эволюционные перспективы про-

явились под знаком открытости к изменениям, что является одной из наиболее важных особенностей, которые глобализация привнесла в управленческий учет и контроль.

В условиях макроэкономических явлений, таких как: стагнация экономической деятельности, усиление глобальной конкуренции, инфляция и экологические турбулентности, которые значительно повысили уязвимость хозяйствующих субъектов, Управленческий учет и контроль вынуждены вмешиваться для обеспечения работы в оптимальных условиях и принятия оперативных решений. Снижение этой уязвимости может быть достигнуто за счет усиления реакции субъекта посредством внедрения информационной системы, способной сигнализировать об этих "опасностях", а также за счет повышения конкурентоспособности субъекта посредством внедрения надежной информационной системы.

Начиная с 1990-х годов, вопросы управленческого учета и калькулирования стали рассматриваться отдельно, причем основным подходом является "метод калькулирования, такой как полная калькуляция, удвоенная методом резервирования, характерным для бухгалтерского учета. В течение следующих двух десятилетий вопрос управленческого контроля начал формироваться в тесной связи с управленческим учетом. Более яркое проявление роли управленческого учета как информационного инструмента управления привело к принятию и более широкому использованию понятия управленческого учета.

В настоящее время существует ряд факторов, влияющих на организацию форм управленческого учета. Эти факторы многочисленны и связаны со спецификой технологического процесса, с функциональными и операционными структурами предприятия, с полным или частичным вмешательством целей управленческого учета в процесс принятия решений, с гибкостью или жесткостью использования той или иной системы счетов для достижения этих целей.

Под влиянием этих факторов в специальной литературе [1; 2; 3; 4; 6; 8] сформировались две модели организации управленческого учета (дуалистическая модель и интегрированная модель), в результате чего сформировались четыре концепции организации управленческого учета (концепция однократной бухгалтерской отчетности, концепция интегральной организации, дуалистическая концепция и современная концепция организации управленческого учета). Основными составляющими управленческого учета организации являются: "калькулирование себестоимости, составление бюджета и проведение строгого бюджетного контроля, составление отчетов о внутренней информации, необходимой для содействия процессу принятия решений, контроль деятельности и результатов деятельности субъекта на основе концепции эффективности центров ответственности внутри субъекта" [7, с.178].

Разграничение этих компонентов связано с разделением субъекта на центры ответственности. Кросс-клиппирование субъекта соответствует логике цели и взаимодействия с целью описания объекта действий, которые определяются внутренне для процесса организации. Этот новый способ практической организации достигает связи между стратегическими целями и их материализацией в действия; "отсечение предприятия, рассматриваемого как субъект бухгалтерского учета, в аналитические центры, которые считаются бухгалтерскими подразделениями, является наиболее важным этапом внедрения системы калькуляции затрат, от которой зависит реальность, точность и достоверность зарегистрированной информации, предоставляемой управленческим учетом" [9].

Принятие калькуляции затрат на основе деятельности в энергетическом секторе. Управленческий учет как самоцель обязан отвечать информационным требованиям, сформулированным руководителями предприятия, но удовлетворение этих требований

зависит от выбранного метода расчета и от того, в каком проценте этот метод ориентирован или не ориентирован на принцип эффективного управления деятельностью.

С точки зрения затрат, эффективность информации становится существенной для эффективности производственного процесса, потому что любая информация, которая не полезна вовремя, потеряет почву и свою потребительскую ценность, и, следовательно, затраты труда, необходимые для ее получения, будут потрачены впустую. Цель применения метода калькуляции затрат на основе деятельности состоит в том, чтобы обеспечить получение эффективной информации, продуктивность, который должен достичь точки, где любой несохраненный расход будет отслежен до того, как он даже произойдет. Калькуляция затрат на основе деятельности представляет собой одно из последних достижений в области калькуляции затрат.

Происхождение метода калькуляции затрат на основе деятельности найдено в американской литературе, которая подвергает критическому анализу сектора, генерирующие косвенные затраты [1, с.211]. Эти авторы с большой точностью исследовали места возникновения косвенных издержек, придя к выводу, что очень важно в рамках контроля за издержками отводить решающую роль разработке более детальной модели причин этих издержек. Они настаивали на создании новой системы определения затрат, а настаивали лишь на детализации возникновения косвенных затрат и мер, которые следует принимать при выяснении причин, способствующих учету отрицательных отклонений косвенных затрат.

Применение метода ABC в энергетике обеспечивает совершенствование классификации затрат не только с точки зрения их экономической природы, но особенно с точки зрения назначения, и создает более широкие возможности анализа по трем категориям деятельности: производство, транспорт и снабжение.

Учет экологических затрат может быть частично рассмотрен как специальное применение метода ABC. Он успешно применяется для мониторинга использования и распределения материальных, финансовых и энергетических ресурсов на основе жизненного цикла продукции. «Применение метода ABC для определения экологических издержек требует определения связанных с окружающей средой издержек, которые обычно относятся к общим центрам, которые связаны с экологическими издержками, и экологических издержек, скрытых в косвенных издержках» [4, с.245].

Калькуляция затрат на основе деятельности представляет собой лишь один из способов интеграции экологического управленческого учета в бизнес. Одним из основных преимуществ использования метода ABC для оценки экологических издержек является то, что он может использоваться для интеграции экологических издержек в процесс стратегического управления, тем самым включая экологические проблемы в стратегические цели жизнедеятельности предприятия.

Метод ABC не ограничивается предоставлением более релевантных и точных информационных затрат, чем традиционные подходы. В этом новом подходе калькуляция затрат по-прежнему считается важным инструментом управления, но не является самоцелью. Цель состоит не в том, чтобы повлиять на уровень затрат (например, метод затрат центров затрат), а в том, чтобы распределить эффективное действие по видам деятельности, которое определяет затраты. Люди не могут управлять затратами, они могут управлять только теми видами деятельности, которые определяют затраты [6, с.216]. Поэтому методу ABC было придано новое измерение: управление на основе деятельности. Простая вычислительная функция не является основным элементом метода, но добавление стратегических и управленческих измерений увеличивает его.

Среди современных методов калькулирования себестоимость на основе деятельности утверждается как одна из новых стратегических инициатив в бизнесе, рассматриваемая экспертами как инновация в управлении затратами. Это только один из методов уточнения системы затрат, это не совсем новый или оригинальный метод, это не идеальный инструмент управления, но он, кажется, удовлетворительно решает для предприятия пределы традиционной системы затрат [2, с.16].

В результате исследований, проведенных специалистами в области управленческого учета, были выявлены следующие причины возникновения затрат на процессы: недостатки систем калькулирования затрат на современном этапе, диверсификация информационного спроса на управление и изменение стратегического положения компании.

Мы практически имеем дело с двумя видами деятельности: с одной стороны, деятельность, которая может быть присоединена к продуктам, называется первичной или основной деятельностью (это те, которые используются вне предприятия, либо продуктом, либо другим субъектом; они выражают основную миссию предприятия, но они не обязательно имеют прямое отношение к продуктам, которые могут быть вспомогательными видами деятельности); с другой стороны, мы рассматриваем деятельность, которую субъект осуществляет совместно с основными видами деятельности, в качестве их поддержки. Они называются вторичными видами деятельности и не связаны с продуктами [3, с.46].

Калькуляция затрат на основе деятельности была воспринята как альтернатива традиционным системам бухгалтерского учета, имеющим производственную систему, организованную как набор видов деятельности. Руководителям было предложено сначала рассмотреть ресурсы, потребляемые различными видами деятельности, и только после этого распределить затраты на продукты. Практически, метод ABC основан на вырезании поперечного сечения объекта. Метод стал известен как процесс измерения затрат на операции с помощью: анализа элементов затрат, определения производительности на основе деятельности, измерения производственных и функциональных затрат.

Метод ABC обеспечивает два способа снижения затрат: он помогает выявить возможности реального снижения затрат (с помощью индукторов затрат) и обеспечивает моделирование влияния снижения затрат [5, с.218]. Причём механизм действия системы ABC позволяет отнести затраты по видам деятельности по их носителям (рис. 1).

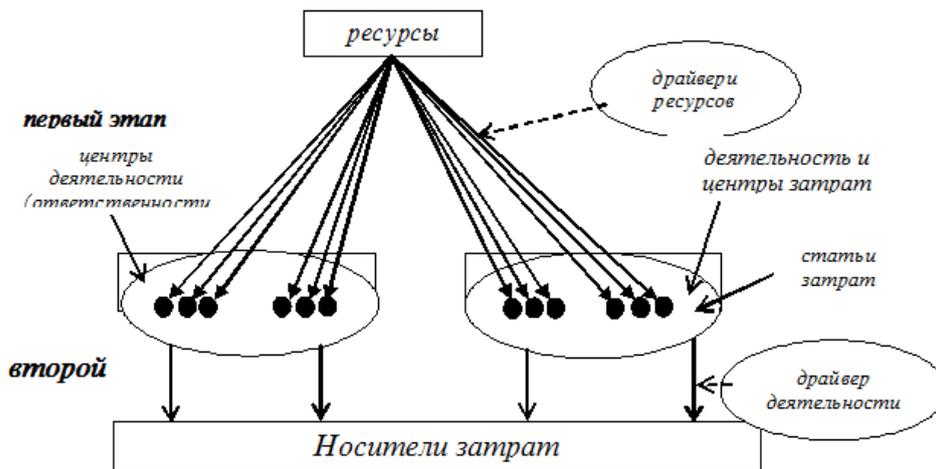

Рисунок 1. Механизм действия системы ABC (составлено авторами)

Сущность данного метода основывается на допущении, что ресурсы являются причиной затраты предприятия, они не упорбляются при выпуске конечного продукта, а употребляются процессами (activities) при выпуске конечного продукта.

Как только организация решает внедрить метод ABC, она должна определить уровень информационных подробностей, которые она хочет собрать и предоставить в распоряжение руководства, зная, что более точная информация намного дороже. В какой-то момент дополнительная деталь не стоит того. Например, предприятия должны будут уделять особое внимание дорогостоящим ресурсам, ресурсам, потребление которых варьируется в зависимости от продукта, и ресурсам, модели спроса на которые не соотносятся с традиционными стандартами распределения.

Метод ABC является не только простым инструментом распределения затрат, он также может быть инструментом управления деятельностью предприятия с целью оптимизации распределения ресурсов.

Гипотеза метода ABC заключается в том, что тщательный анализ деятельности должен привести к выявлению связей, которые поддерживают несколько продуктов. Калькуляция затрат на основе деятельности отвергает условные обозначения в каскаде и стремится поддерживать отношения между затратами и причинами, стоящими за ними. По этой причине метод калькуляции затрат предполагает, что каждый субъект, производящий непосредственно производственную деятельность, обеспечивает также и периферийную деятельность. Чтобы лучше понять компанию, мы сначала смотрим на измеряемую единицу объема или на деятельность, которая служит драйвером затрат [5, с.17]. Таким образом, мы устанавливаем для каждого продукта список непосредственно потребляющих видов деятельности и тех, которые они генерируют.

Выводы. Совершенствование управленческого учета в энергетическом секторе требует внедрения бюджетных методов и приемов, мониторинга и калькулирования, позволяющих обеспечить простоту, эффективность, экономичность, прогнозирование, сопровождающиеся повышением качества получаемых результатов. Стоимость, создаваемая путем совершенствования методов и методов калькуляции затрат в энергетическом секторе, должна в значительной степени компенсировать используемые или потребляемые ресурсы.

Одним из наиболее важных вкладов калькуляции затрат на основе деятельности является то, что она устраняет недостатки традиционных подходов к калькуляции затрат на производство. Хотя метод ABC был быстро принят, все еще существовали различные мнения относительно его эффективности. Со временем, стимулируя внедрение этого метода, нами указаны ряд факторов, оказывающих влияние на эффективность этого метода, в частности финансовые факторы. Результаты исследования подтвердили преимущества метода ABC, когда он используется параллельно с другими стратегиями и когда он реализуется в рамках предприятий со сложной деятельностью, где затраты являются относительно важными.

В настоящее время речь идет об успешном применении метода ABC для расчета экологических издержек. Руководители предприятий считают, что в целом экологические издержки не являются существенными для функционирования их бизнеса, но они игнорируют тот факт, что некоторые производственные издержки, особенно в энергетическом секторе, также имеют экологическую составляющую.

Литература

1. Атkinson Энтони А. Управленческий учет. – 3-е изд. / Атkinson Энтони А., Банкер Раджив Д., Каплан Роберт С., Янг Марк С.; пер. с англ. А.Д.Рахубовского, Д.А.Рахубовской. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 880 с.
2. Голубков Е.П. ABC- и XYZ-анализ: проведение и оценка результативности // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – №3. – С. 12-23
3. Гомонко Э.А. Управление затратами на предприятии: учебник / Э.А.Гомонко, Т.Ф.Тарасова. – М.: КНОРУС, 2010. – 320 с.
4. Друри Колин. Управленческий и производственный учет: учебный комплекс для студентов вузов / пер. с англ. [В.Н. Егорова]. – 6-е изд. – М.: Юнити- Дана, 2007. – 1423с.
5. Мирзоалиев А.А., Бобоев Ш.Н. Производственные накладные расходы: проблемы учета согласно МСФО // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2017. – №2/9. –С.15-19.
6. Низомов С.Ф., Мухамадризо Х.К. Выбор методов распределения расходов в системе ABC // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2014. – № 2/5/141. –С.216-220.
7. Низомов С.Ф. Управленческий учет: учеб. пособие / С.Ф.Низомов, А.А.Мирзоалиев, С.Х.Рахимов. – Душанбе: Сумани кудрат, 2017. – 412с.
8. Соколов Я.В. Управленческий учет: учеб. пособие (бакалавриат) / под ред. проф. Я.В.Соколова. – М.: Магистр, 2011. – 428 с.
9. Фишер А. Методы выделения групп в ABC-анализе. [Электронный ресурс] // Логистика и управление. – 2008. – №1. – Режим доступа: <http://www.xn--g1abb5aw.xn-plai/index.php/component/content/frontpage>

**CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF
MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE ENERGY SECTOR BY
IMPLEMENTING THE ABC METHOD**

Nizomov Samariddin Fakhrievich

Doctor of Economics,
professor of the chair of accounting and audit
Tajik state university of commerce
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti, ½
Ph.: (+992 37) 234 69 16
samaridin@mail.ru

Boboev Sharafjon Niyozmadovich

PhD candidate of the chair of accounting and audit
Tajik state university of commerce
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti, ½
Ph.: (+992 37) 234 69 16
bobosh-85@mail.ru

In the article, the urgency of the problem of clarifying and quantifying costs in the energy sector as key aspects of management accounting and control is substantiated. Considering the evolution of the energy sector in the national and international context from the point of view of economics and finance, the authors pay special attention to the specifics of the energy system, the current state of the implementation of a medium-term and long-term strategy aimed at developing this sector, as well as justifying the need to introduce modern calculation methods that ensure operational control over costs and an increase in the efficiency of the activities of the subjects of the energy sector of the economy.

The research was carried out by studying special domestic and foreign literature, publications placed in the database, analyzing relevant legislation, and consulting specialized websites. Analysis and synthesis are used as the main research methods, and the type of research is a qualitative diagnosis of the problems of organizing management accounting. The results of the work contribute to ensuring the necessary conditions for the development of an econometric model for the implementation of the ABC method, conceptual and ideological differentiation of the ABC method, deepen the understanding of the positive and negative aspects of the implementation of this approach.

It is important for the study area to substantiate the prospects for introducing a modern costing method in the energy sector, as opposed to traditional costing methods.

Keywords: energy sector; management accounting; costing method; business segments; ABC calculation.

ВАЗЪИ МУОСИР ВА ДУРНАМОИ РУШДИ БАҚАЙДГИРИИ ИДОРӢ ДАР БАХШИ ЭНЕРГЕТИКА БО РОҶИ ВОРИДСОЗИИ УСУЛИ ABC

Низомов Самариддин Фахриевич

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудит
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Дехотӣ, ½
Тел.: (+992 37) 234 69 16
samaridin@mail.ru

Бобоев Шарафҷон Ниёзмадович

Докторанти PhD кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудит
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Дехотӣ, ½
Тел.: (+992 37) 234 69 16
bobosh-85@mail.ru

Дар мақола мубрамияти мушкилоти аниқсозӣ ва баҳодиҳии миқдори харочот дар баҳши энергетика ҳамчун ҷанбаҳои калидии бақайдгирии идорӣ ва назорат асоснок карда шудааст. Дар ҳошиаи баррасии таҳаввули баҳши энергетикаи миллӣ ва байналхалқӣ аз нуқтаи назари иқтисодиёт ва молия ҳаммуаллифон ба мухтасоти низоми энергетикӣ, вазъи ҷорӣ татбиқсозии стратегияи миёнамуҳлат ва дарозмуҳлат, ки ба рушди баҳши мазкур равона карда шудааст, инчунин ба асосноккунии зарурати воридсозии усулҳои муосири нархномасозӣ, ки таъминкунандаи назорати фаврӣ аз болои харочотҳо ва рушди самараноки фаъолияти субъектҳои баҳши энергетика ва қисодиёт мебошанд, тавачҷуҳи махсус зоҳир мекунанд.

Таҳқиқи масъалаҳои мақола бо роҳи омӯзиши адабиёти махсуси ватанӣ ва хориҷӣ, интишороти дар пойгоҳи маълумот ҷойгиршуда, таҳлили қонунгузори дахлдор, машваратҳо бо веб-сайтҳои махсус гардонидашуда анҷом дода шудааст. Ба ҳайси усулҳои асосии таҳқиқ таҳлил ва муттаҳидсозӣ истифода шудаанд, типӣ таҳқиқро ташхиси сифатӣ мушкilotи ташкили баҳисобгирии идорӣ ташкил медиҳанд. Натиҷаҳои қор барои таъмини шароити зарурии қорқарди амсилаи эконометрии татбиқсозии усули ABC, марзбандии концептуалӣ ва ғоявии усули ABC саҳм гузошта, тасаввуротро оид ба ҷанбаҳои мусбат ва манфии татбиқи ин муносибат амиқ мегардонанд.

Барои соҳаи таҳқиқшаванда асосноккунии дурнамо ва воридсозии усули муосири нархномасозии хароҷот дар баҳши энергетика бар муқобили усулҳои анъанавии нархномасозии хароҷот муҳим аст.

Калидвожаҳо: баҳши энергетикӣ; баҳисобгирии идорӣ; усули нархномасозӣ; бизнес – сегментҳо; ABC – нархнома.

УДК 339.9(575+510)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КНР: СТРУКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Асрорзода Убайдулло Саттор

Кандидат экономических наук, доцент,
ректор

Институт туризма, предпринимательства и сервиса
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 907 50 15 66 (м.)

В статье рассматриваются структурные изменения, которые могут и должны произойти в торгово-экономических связях между странами Центральной Азии и КНР. Автор обосновывает, что с завершением переходного периода происходящие изменения в структуре названных связей должны стать радикальными и охватывать важнейшие отрасли экономики и торговли. Речь идет о переходе к производственной кооперации, поскольку все страны Центральной Азии уже приступили к фазе новой индустриализации. Некоторые из этих стран, такие как Кыргызстан и Таджикистан, в качестве стратегической цели выдвигают задачу трансформации аграрно-индустриальной структуры экономики в индустриально-аграрную.

Наряду с этим все страны Центральной Азии склонны к тому, чтобы осуществить серьезные структурные сдвиги в составе импорта и экспорта с КНР. С одной стороны, по мнению автора, необходимо, чтобы центральноазиатские страны все больше переходили на экспорт товаров в КНР, которые отличались бы высоким уровнем обработки, то есть экспорт товаров с высоким уровнем добавленной стоимости. С другой – в своих взаимоотношениях с КНР эти страны стремятся отказаться от роли поставщиков сырьевых ресурсов.

Одновременно интересы повышения эффективности торгово-экономических отношений между ЦАА и КНР требуют, чтобы КНР все больше заменял экспорт товаров в центральноазиатские страны на экспорт производственных услуг.

Ключевые слова: геополитические интересы; экономические интересы; региональное сотрудничество; интеграционные процессы; структурные сдвиги; торговля; либерализация торговли; зоны свободной торговли; инвестиционный климат; синергетический эффект.

Неоднородные интересы в экономических связях между КНР и странами Центральной Азии могут дать желаемый эффект только в условиях переходного периода. С завершением этого периода и утверждением рыночных отношений такие интересы могут перерасти в серьезные противоречия. Они могут быть преодолимы, если КНР проявит инициативы по оказанию содействия центральноазиатским странам в диверсификации производства и совершенствовании структуры торговли.

Подобные инициативы не должны опираться на геополитические интересы КНР, а ориентированы на создание более эффективных структур в экономике этих стран. Инициативы по структурным сдвигам в странах Центральной Азии должны отражать отношения добрососедства и желание помочь этим странам в преодолении сырьевого харак-

тера экономики, росте удельного веса отраслей с высоким уровнем добавленной стоимости, переходе к устойчивому развитию.

Очень важным представляется изменение позиции КНР относительно идеологии торгово-экономических связей со странами Центральной Азии. Пока, к сожалению, независимо от того, что КНР является социалистической страной и руководствуется марксистско-ленинской идеологией, она в торговле с центральноазиатскими и другими странами в полной мере руководствуется идеями неолиберализма. Именно осуществление массовых товарных поставок в другие страны на базе практического отсутствия налоговых препятствий на границах привели к приостановке деятельности тысячи предприятий производственного сектора экономики. Среди ученых-экономистов широкое распространение получила точка зрения о том, что даже проект «Один пояс – один путь» в итоге своей реализации может привести к ускорению процесса торговой экономики КНР во всех странах, через которые будут проходить обновленные и модернизированные автомобильные дороги и железнодорожные магистрали [7, с.17-18]. Речь, прежде всего, идет о путях, пересекающих азиатский и европейский континенты. К сожалению, многие правительственные чиновники и даже ученые не в полной мере дают себе отчет в том, что названный выше проект по своей логике представляется самым неолиберальным и наиболее опасным для развития производственного сектора во всех странах евроазиатского континента. Соглашения, подписанные в рамках ВТО и закрепляющие принцип либерализации торговли, создают общие благоприятствующие условия для китайской торговой экономики. Сказанное относится к таким странам Центральной Азии, как Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.

С этих позиций можно сделать вывод о том, что торгово-экономические отношения КНР со странами Центральной Азии нуждаются в существенных структурных изменениях. Эти изменения должны исходить из необходимости гармонизации экономических интересов КНР и стран Центральной Азии. При этом необходимо также исходить из одного, очень важного, обстоятельства. Последнее связано с тем, что одна из составных частей КНР-Синьцзяно-уйгурский автономный район представляет себя частью так называемой Большой Центральной Азии. СУАР находится в восточной части этого географического образования и на многих картах, особенно исторических, обозначается как Восточный Туркестан. Этот автономный район может экономически соединиться с центральноазиатским макрорегионом посредством многочисленных путей сообщения. Он обладает огромными шансами для включения в рельсы экономической интеграции с центральноазиатскими странами на межрегиональной основе. Мы разделяем мнение многих ученых постсоветского пространства о том, что СУАР имеет весьма благоприятные возможности для развития интеграционных процессов в западном направлении, то есть со странами-членами ЕАЭС, с Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном.

В этой связи очень важно уделить внимание одному недостаточно исследованному обстоятельству. Последнее заключается в разных подходах со стороны КНР, а также членов ОЕСД и России относительно инвестирования в экономику центральноазиатских стран. В инвестиционной политике КНР почти не уделяется внимание инвестиционному климату в этих странах. Страны ОЕСД, а также Россия более внимательно следят за процессами изменения инвестиционной среды в названных странах. Конечно, нельзя отрицать, что в политике КНР преобладают геополитические интересы. Однако ее политика в отношении инвестирования в экономику стран Центральной Азии представляется более гибкой по сравнению с адекватной политикой стран Евросоюза и России. То же самое относится и к политике южнокорейских компаний.

Отсюда можно прийти к выводу о том, что механизм интеграционного сотрудничества между КНР и ЦАР нуждается в радикальных изменениях. Однако формы конструирования такого механизма могут быть разными. Есть ординарный путь, по которому уже идут члены Панамериканского экономического сообщества (ПАЕЭС). Этот механизм может дать определённые позитивные результаты в условиях слаборазвитых стран и включает в себя меры следующего порядка:

- создание зон свободной торговли путем полного устранения таможенных налогов в торговле между странами-членами интеграционного сообщества;
- ликвидация или взаимное сосуществование не тарифных барьеров и переход в рамках интеграционного союза к общему таможенному тарифу;
- беспрепятственное обеспечение свободы движения всех четырех составляющих экономической интеграции в рамках единого экономического пространства;
- согласованная социальная, экономическая, продовольственная, экологическая политика единого интеграционного объединения [4].

Вытекает вывод, что меры, изложенные выше, направлены на дальнейшее развитие торговли товарами и услугами. Они не предусматривают производственное кооперирование, не способствуют привлечению прямых иностранных инвестиций и прогрессивных инновационных достижений. Последние получают новые импульсы в ходе продвижения интеграционных процессов. В этом плане важно, чтобы в странах Центральной Азии и в ЕАЭС, в целом, были составлены и реализованы такие программы, как «ASEAN Vision 2040». Эта программа (III часть) направлена на осуществление идеи креативных инноваций, в которой намечается использование преимуществ новых технологий, призванных способствовать росту производительности труда, ускорению экономического роста. К последним, в частности, относятся информационные (IT) и коммуникационные технологии, технологии будущего – роботы, дроны, биотехнологии, автоматические системы вождения, образовательные технологии, блокчейны, системы электронного правительства и т.д. [8, с.50-71].

Это означает, что только через инновационное обогащение содержания интеграционных процессов представляется возможным многократное увеличение синергетического эффекта от регионального сотрудничества, включая производственную кооперацию ЦАР и КНР. В последнем случае многочисленные трудности дают о себе знать, однако более ответственный подход к переговорным процессам с КНР может привести к быстрому умножению эффекта от сотрудничества.

Существует другой вариант экономического сотрудничества, который в большей степени отражает интересы стран Центральной Азии. Этот вариант направлен на снятие барьеров в торговле товарами и услугами и одновременно предусматривает реализации мер по большей ориентации макроэкономической и мезоэкономической политики на развитие регионального сотрудничества. Согласно этому варианту, центральноазиатские страны должны создать механизм применения опыта КНР по рыночным реформам с учетом своих страновых специфик. Речь, в частности, идет о создании в масштабе всего региона специализированных консорциумов по развитию транспортного, продовольственного и водно-энергетического комплексов. О необходимости организации таких консорциумов говорят уже давно, однако в практическом плане ничего не сделано. Причина такого бездействия необходимо искать в тех серьезных противоречиях, которые имеются между странами регионов. Мы разделяем мнение о том, что подключение СУАР к названным консорциумам может продвинуть этот вопрос с мертвой точки.

Как говорилось выше, в последние годы ряд стран Центральной Азии перешли к реализации новой модели экономического роста. Это, в свою очередь, ставит вопрос о структурных изменениях в торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и ЦАР. Такое сотрудничество призвано подвергаться постоянным изменениям в зависимости от тех качественных сдвигов, которые происходят в структуре производственных и потребительских потребностей в странах региона.

Новая модель экономического роста в странах Центральной Азии предусматривает изменение структуры экспорта и импорта товаров относительно КНР. Это является объективным процессом и соответствует интересам названных стран. Жизненно важные интересы стран Центральной Азии требуют, чтобы в структуре импорта товаров из КНР снизилась доля и абсолютные объемы потребительских товаров. Речь идет об опережающем росте импорта технологического оборудования, новых поколений машин для транспорта, включая транспортное строительство, а также увеличение объемов услуг по монтажу и вводу в эксплуатацию новых технических средств.

Как известно, в последние годы во всех странах ЦАР происходит процесс быстрого повышения уровня жизни населения. Рост доходов населения оказывает воздействие на структуру их потребностей, на их качество. Это в полной мере относится и к товарам, которые страны Центральной Азии импортируют из Китая. Их свойства, связанные с качеством, в таких условиях должны носить более высокий уровень. Китайские экспортеры товаров широкого потребления обязаны учитывать изменившиеся обстоятельства в потребностях населения Центральной Азии, иначе их места займут поставщики товаров из Турции, Ирана и других стран. И все же в экономических связях между КНР и ЦАР все большее значение приобретают поставки товаров производственного назначения. Это объясняется поворотом экономической политики всех стран Центральной Азии к техническому перевооружению и модернизации производственного сектора на инновационной основе, что связано со следующими обстоятельствами:

а) в связи с высокими темпами естественного прироста населения в течение продолжительного периода времени на первый план выдвигается ускоренное развитие отраслей, которые призваны обеспечить создание такого количества рабочих мест, которые необходимы для обеспечения полной занятости трудоспособного населения. Страны Центральной Азии могут использовать технологии, созданные в КНР, с целью ускоренного развития трудоемких производств, в особенности в микро- и в малом секторах экономики в целях повышения занятости быстрорастущих трудовых ресурсов. Это особенно важно для формирования многочисленного среднего класса, который во многих странах выступает как гарантия социальной и политической стабильности общества;

б) в странах Центральной Азии знают о том, что КНР располагает огромным опытом создания малых технологий, которые широко используются для наращивания объемов экспорта в другие страны. К тому же китайские производители современных технологий очень хорошо знают о реальных потребностях производственного сектора стран Центральной Азии и о условиях, к которым необходимо адаптировать такие технологии;

в) выдающееся значение КНР относительно потенциальных возможностей роста экономической эффективности структурных преобразований в странах Центральной Азии;

г) не подлежит никакому сомнению, что стоимость машин и оборудования, произведенных в КНР, оценивается намного дешевле по сравнению с такими же образцами, произведенными в развитых странах мира. Это в полной мере относится к стоимости работ по техническому обслуживанию произведенных в Китае машин и технологического оборудования. Последние в стоимостном плане находятся в явном выигрыше по

сравнению с соответствующими образцами, произведенными в Японии, в Южной Корее, США и странах ЕС. Страны Центральной Азии, как и другие постсоветские страны, до настоящего времени не обладают широкими экономическими возможностями для осуществления программ по восстановлению производственного потенциала путем реконструкции и модернизации производственных единиц.

В этой связи возникают серьезные разногласия между отдельными странами Центральной Азии и западными донорами экономической помощи, поскольку последние в ходе переговоров по предоставлению грантов и других форм экономической помощи усердно настаивают на реализации своих условий, в том числе на закупке машин и оборудования, произведенных в странах ОЕСД, которые в стоимостном плане не отвечают интересам стран – получателей помощи. Отсюда необходимость изменения условий переговорного процесса по вопросам экономической помощи;

д) в странах Центральной Азии как население, так и представители торговли и производственного сектора обладают достаточными знаниями о качестве товаров, произведенных в КНР, и о китайском рынке таких товаров. Поэтому процессы выбора машин и технологического оборудования занимают сжатый период времени. То же самое имеет место и с монтажом оборудования. Все знают о том, что привыкание к новой производственной среде, где используется китайская техника, представляется несложным процессом, и это соответствует той профессионально-квалификационной структуре населения, которая преобладает в ЦАР;

е) КНР должна прояснить для себя ту простую истину, что крупномасштабные поставки машин и технологического оборудования в Центральную Азию будут выступать в качестве фактора ускоренной индустриализации экономики этого макрорегиона на новой инновационной базе и радикального изменения структуры производства и экспорта. Покончив с сырье-производящим характером своей экономики, страны ЦАР придут к преобладанию обрабатывающих отраслей, отличающихся высоким удельным весом добавленной стоимости;

ж) на современном этапе действуют два фактора стимулирования роста импорта машин и технологического оборудования из Китая. Речь идет о прямых иностранных инвестициях и о денежных переводах внешних трудовых мигрантов. Это в большей степени относится к Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану, которые имеют самые большие контингенты трудовых мигрантов за своими пределами. Кроме того, росту ввоза активной части основных производственных фондов благоприятствует увеличение количества микрофинансовых организаций, а также рост депозитов физических и юридических лиц в банковских учреждениях.

Вне всякого сомнения, на современном этапе совершенствования межгосударственной торговли устранение многочисленных преград для развития торговых отношений способствует ускорению динамики региональной экономической интеграции, приведет к наращиванию производственного потенциала стран СНГ и ЦАР. Для дальнейшего продвижения отмеченных выше процессов, необходимо стремиться к постепенной ликвидации препятствий административного характера на границах, а также транзита товаров и пассажиров через отдельные страны. Высший Евразийский экономический совет своим решением от 16 октября 2015 г. утвердил Основные направления экономического развития Евразийского экономического Союза до 2030 г. В мероприятиях по реализации данных направлений включены пункты по созданию нескольких общих пространств до 2025 г., к которым относятся:

- единый энергорынок (общий рынок электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа). Нужно отметить, что уже идет процесс завершения создания единого рынка элек-

троэнергии;

- единое транспортное пространство, включая пространства, включенные в евразийские транспортные коридоры;
- формирование единого агропромышленного рынка;
- обеспечение свободного движения товаров и рабочей силы [3, с.4].

Формирование единого экономического пространства предполагает последовательное осуществление налоговой, административной и судебной реформ. Такие реформы неизбежно приведут к созданию совершенно нового благоприятного инвестиционного климата, к увеличению масштабов торговли между странами регионов. Они способны формировать более благоприятные возможности для ускорения темпов торгово-экономических отношений между отдельными странами, включенными в интеграционные процессы в Евразии.

Литература

1. Европейская экономическая интеграция. Доклад №52. [Электронный ресурс]. –М., 2019. – Режим доступа: <http://www.itandi.ru/ru/books/258-евразийская-экономическая-интеграция-2019-доклад-52/>
2. Каналы и масштабы влияния внешних шоков на экономики стран-участниц ЕАБР / Тематический доклад. [Электронный ресурс]. –М.: Евразийский Банк развития, 2019. – нояб. – 25 с. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/24a/EABR_Thematic_Report_11_2019_RU.pdf
3. Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. Аналитическая записка. [Электронный ресурс]. –М.: РМСД, 2017. – 23 с. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/ekonomicheskoe-razvitie-stran-eaes-i-perspektivy-ekonomicheskoy-integratsii-do-2025-g/>
4. Международная экономическая интеграция / под ред. Н.Н.Ливенцева. – М.: Экономистъ, 2006. – 49 с.
5. Переход к рыночной экономике и структурная реформа в государствах-членах Евразийского Экономического союза / под ред. И.В.Пилипенко. –СПб.: Научное издание, 2019. – 89 с.
6. Шифф Морис, Уинтерс Л.Алан. Региональная интеграция и развитие. –М.: Весь мир, 2005. – 376 с.
7. Hauptmann Mark. South Asia Amidst a new world order: a view from Germany // South Asia Amidst a New World Order. – Kathmandu: Modern Printing Press, 2018.
8. Nishimura H., Ambashi M., Iwasaki F., Maeda M. Harnessing new technologies for social and economic progress toward ASEAN 2040 // ERIA. – Central Jakarta, 2019.

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN CENTRAL ASIA AND CHINA: STRUCTURAL PROBLEMS

Asrorzoda Ubaidullo Sattor

Candidate of economical sciences, associate professor,
rector

Institute of tourism, entrepreneurship and service
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad, 48/5
Ph.: (+992) 907 50 15 66 (m.)

The article deals with the structural changes that can and should occur in trade and economic relations between the Central Asian countries and China. The author argues that with the end of the transition period, the changes in the structure of these relations should become radical and cover the most important sectors of the economy and trade. This is about the transition to industrial cooperation, since all the countries of Central Asia have already started the phase of new industrialization. Some of these countries, such as Kyrgyzstan and Tajikistan, put forward the task of transforming the agricultural-industrial structure of the economy into an industrial-agricultural one as a strategic goal.

In addition, all Central Asian countries are inclined to make serious structural changes in the composition of imports and exports from China. On the one hand, according to the author, it is necessary that Central Asian countries increasingly switch to exporting goods to the PRC that would have a high level of processing, that is, exporting goods with a high level of added value. On the other hand, in their relations with China, these countries seek to abandon the role of suppliers of raw materials.

At the same time, interests in improving trade and economic relations between the CARS and PRC require that China will increasingly replace the export of goods to Central Asian countries for the export of production services.

Keywords: geopolitical interests; economic interests; regional cooperation; integration processes; structural shifts; trade; trade liberalization; free trade zones; investment climate; synergetic effect.

АЛОҚАҲОИ ИҚТИСОДИИ КИШВАРҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ВА ҚХХ: МУШКИЛОТИ СОХТОРӢ

Асрорзода Убайдулло Саттор

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
ректори

Институти сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 907 50 15 66 (м.)

Дар мақола тағйироти сохторие, ки метавонанд дар робитаҳои тичоративу иқтисодии байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва ҚХХ таъсиргуздор бошанд, мавриди пажӯҳиш қарор дода шудааст. Муаллиф асоснок мекунад, ки бо анҷом ёфтани давраи гузариш тағйироти ба амал омадаи сохтори алоқаҳои номбаршуда бояд торафт қатъитар шуда, соҳаҳои муҳимтарини иқтисод ва тичоратро дарбар гирад. Суҳан дар бораи гузариш ба кооператсияи тичоратӣ меравад, зеро тамоми кишварҳои Осиёи Марказӣ ба марҳилаи саноатигардонии нав расидаанд. Баъзе кишварҳо, ба мисли Қирғизистон ва Тоҷикистон ба ҳайси мақсади стратегӣ вазифаи табдил ёфтани сохтори кишоварзиву саноатии иқтисодиётро ба сохтори саноативу кишоварзӣ интихоб мекунанд.

Дар баробари ин ҳамаи кишварҳои Осиёи Марказӣ чунин тамоил доранд, ки гузариши ҷиддии сохториро дар таркиби содирот ва воридот бо ҚХХ ба амал бароранд. Аз як тараф, ба ақидаи муаллиф, зарур аст, ки кишварҳои Осиёи Марказӣ торафт фаъолтар ба содироти молҳо ба ҚХХ, ки сатҳи баланди қорқард доранд, яъне ба содироти молҳои сатҳи баланди арзиши иловашуда дошта майл кунанд. Аз тарафи дигар – дар муносибатҳои худ бо ҚХХ ин кишварҳо кӯшиш мекунанд, ки аз нақши дастраскунандагони захираҳои хом даст кашанд.

Дар айни замон манфиатҳои баланд бардоштани самаранокии муносибатҳои тичоративу иқтисодии байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва ҚХХ талаб мекунад, ки ҚХХ ҳар чӣ бештар содироти молҳо ба кишварҳои Осиёи Марказӣ бо содироти хизматрасониҳои истеҳсолӣ иваз намояд.

Калидвожаҳо: манфиатҳои геосиёсӣ; манфиатҳои иқтисодӣ; ҳамкориҳои минтақавӣ; равандҳои ҳамгирӣ; ҷунбишҳои сохторӣ; тичорат; озодшавии тичорат; минтақаҳои тичорати озод; фазои сармоягузорӣ; ҳодисаи синергетикӣ.

УДК 331.556.4(575.3)

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ
ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Шарипова Асила Гуломовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Миграционные процессы обладают весьма существенным потенциалом дальнейшего развития и влияния на принимающие общества. Современную миграцию в развитые страны отличает целый ряд особенностей. Наряду с резко возросшими масштабами отмечаются существенные сдвиги в ее структуре. Благодаря миграции улучшается благосостояние основной массы коренного населения. Вместе с тем отмечается ухудшение положения некоторых социальных групп, в первую очередь снижение заработков и занятости местных неквалифицированных работников, а также усиление нагрузки на социальную инфраструктуру в местах сосредоточения мигрантов.

В статье проводится анализ современного состояния внешней трудовой миграции экономически активного населения Республики Таджикистан. Выявлены особенности внешней трудовой миграции в современных условиях социально-экономического развития республики. Определены факторы, влияющие на динамику изменения уровня внешней трудовой миграции. В соответствии с прогнозами, в ближайшем будущем вследствие процесса внешней трудовой миграции экономически активного населения Республики Таджикистан выявлены проблемы в национальной экономике Республики Таджикистан.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция; рынок труда; занятость населения; рабочая сила; экономически активное население; повышение квалификации; трудовые ресурсы.

В соответствии с Конституцией Республика Таджикистан является социальным государством. На этой основе национальная стратегия республики направлена на обеспечение социальной и экономической стабильности. При этом одним из главных направлений достижения поставленной цели считается создание новых рабочих мест, обеспечение продуктивной занятости населения, решение проблем повышения уровня жизни населения и регулирование внешней трудовой миграции. Последние годы, внешняя трудовая миграция практически влияет на уровень социально-экономического и демографического развития населения республики. Внешняя трудовая миграция из Республики Таджикистан поглощает существенную часть рабочей силы и снижает уровень безработицы в стране [5, с.6].

В современных условиях экономического развития мирового хозяйства и его глобализации, с новой, инновационно развивающейся транспортной системой, ускоряющей жизнь людей, с глобальными сетями, используемыми для товаров и услуг, международного обмена ими, с мировой сетью информации, доступ к которой растет высокими темпами, трудоспособное население республик становится более мобильным. Международ-

ный рынок труда и миграция населения определяют характерные особенности всемирной глобализации экономики [3, с.3].

В Законе Республики Таджикистан «О миграции» отмечается: «Внешняя трудовая миграция – добровольный выезд на законном основании граждан, постоянно проживающих на территории Республики Таджикистан за границу, а также въезд иностранных граждан и лиц без гражданства постоянно проживающих вне пределов Республики Таджикистан, на ее территорию для оплачиваемой работы по трудовому договору (контракту)»¹. В условиях развития международных торговых и экономических отношений, международная трудовая миграция населения выполняет более важную роль в социальном развитии общества. Наблюдается вовлечения все большего числа стран в процесс мировой трудовой миграции. Следовательно, ежегодно увеличивается число трудовых мигрантов [3, с.110].

Основные потоки внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан направлены в Российскую Федерацию.

Последние 18-20 лет на основе ряда влияющих факторов Республика Таджикистан стала экспортером рабочей силы. К ним можно отнести:

1. Высокие темпы роста численности населения республики.
2. Сокращение объемов производства в национальной экономике.
3. Рост доли импорта и сокращение экспорта отечественной продукции.
4. Повышение уровня инфляции и т.д.

В период государственной независимости важным концептуальным документом, принятом в Республике Таджикистан, стала «Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан». Данная Концепция фактически признавала внешнюю трудовую миграцию основным механизмом обеспечения социальной и экономической стабильности в республике.

Властью Таджикистана Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан позиционировалась как основа для управления миграционными процессами и защиты законных прав и интересов внешних трудовых мигрантов в Таджикистане и за его пределами. В документе была зафиксирована официальная установка власти на то, что внешняя трудовая миграция – это важная составляющая политики занятости населения, фактор, оказывающий решающее влияние на систему жизнеобеспечения большинства семей Таджикистана².

Мы выявили следующие положительные аспекты внешней трудовой миграции:

- а) Повышение уровня профессиональной квалификации внешних трудовых мигрантов, следовательно, их соответствие современным требованиям мирового рынка труда.
- б) Содействие устойчивому развитию международной транспортной инфраструктуры, в частности, рынка железнодорожных, авиационных и автотранспортных перевозок.
- в) Существенное развитие сферы финансового рынка и оказания банковских услуг, в том числе системы «SWIFT» и денежных переводов.
- г) Обеспечение совокупного покупательского спроса и развитие как оптовой, так и розничной торговли.

¹ О миграции: Закон Республики Таджикистан о миграции. Душанбе, 2010. №1. Ст.15. С.5.

² Концепция Государственной миграционной политики Республики Таджикистан: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан 8 октября 1998 года, №4. 42с. С.7. URL: www.google.com/search?ei=-xWJX7rxO8elrwTGj5KwAg&q=Концепция+Государственной+миграционной+политики

Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан значительное внимание уделяется заключению международных договоров со странами, принимающими трудовых мигрантов из нашей республики. Стратегическими целями являются следующие:

- предотвращение ущемления прав отечественных внешних трудовых мигрантов в стране пребывания;
- защита интересов трудовых мигрантов;
- разработка программ, стратегий и концепции, соответствующих международным правовым нормам, по защите прав внешних трудовых мигрантов из Республики Таджикистан;
- разработка программы развития миграции рабочей силы в рамках государственной стратегии устойчивого развития республики;
- разработка системы социального обеспечения отечественных трудовых мигрантов.

Главным достижением внешней политики Республики Таджикистан являются Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства, создание сетей международных денежных переводов и обеспечение железнодорожных и авиаперевозок. При этом правительством обеих стран, уделяется мало внимания вопросам, касающимся нелегальной трудовой миграции.

Согласно Концепции миграционной политики Республики Таджикистан, главным механизмам государственного регулирования внешней трудовой миграции является среднесрочная Программа трудовой миграции¹. С учетом устойчивого повышения уровня внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан, необходима разработка нового механизма регулирования внешней миграции включающего в себя все вышеуказанные проблемы. Еще в 2011 году Правительством была принята «Национальная стратегия внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистана»². Данная стратегия включала в себя вопрос о важности управления внешней трудовой миграцией как составляющей национальной политики обеспечения занятостью трудовых ресурсов Республики Таджикистан. В стратегии отмечалось, что национальный рынок труда не имеет возможностей для обеспечения занятостью населения, ежегодный прирост которого составляет более 150 тысяч человек. Следующей проблемой, является профессиональная подготовка рабочей силы, а именно её несоответствие требованиям международного рынка труда. Из-за недостаточности кадровых и технических ресурсов система профессиональной подготовки кадров как в высших, так и в средних профессиональных учебных заведениях, не способна охватить всех вступающих в рынок труда молодежь, что привело к дисбалансу в системе профессиональной подготовки кадров.

С развитием внешней трудовой миграции в Республике Таджикистан сформировался трехкомпонентный рынок труда. Данный вид рынка труда включает официально занятую рабочую силу, занятых в неформальном секторе национальной экономики и внешнюю трудовую миграцию трудовых ресурсов. Характерная особенность заключает-

---

¹ Концепция Государственной миграционной политики Республики Таджикистан: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан 8 октября 1998 года, №4. 42с. С.7. URL: www.google.com/search?ei=-xWJX7rxO8eIrwTGj5KwAg&q=Концепция+Государственной+миграционной+политики

² Национальная стратегия Республики Таджикистан – 2011.

ся в том, что внешняя трудовая миграция в большинстве случаев не регистрируется по месту трудоустройства внешних трудовых мигрантов.

Стратегия ставила целью освоение новых рынков трудоустройства, социально экономическую и правовую защиту трудящихся мигрантов, содействие в формировании качественной профессиональной подготовки трудящихся мигрантов.

К институциональным условиям реализации стратегии были отнесены:

- разработка единой интерактивной программы по подготовке к выезду, которая должна включать: вопросы культурного и языкового образования мигрантов; формирование навыков ориентирования на рынке труда; информирование потенциальных мигрантов о рисках, связанных с трудом за границей; создание системы социального и медицинского страхования трудовых мигрантов;
- формирование и развитие системы домиграционной подготовки, который включает в себя следующие вопросы: подготовку специалистов на уровне начального и среднего профессионального образования; центров обучения взрослых при Агентстве труда и занятости республики; институтов гражданского общества, и частного сектора;
- создание общественного Совета по трудовой миграции за рубежом;
- привлечение зарубежных соотечественников в качестве «партнеров по развитию отечества», в частности, таджикских региональных общественных организаций, культурно-правовых центров и диаспор, зарегистрированных на территории Российской Федерации.

В Республике Таджикистан внешняя трудовая миграция является весьма важным элементом социально-экономического развития. В соответствии с данными Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в 2019 году около 530883 человек (из них 85,7% – мужчины, 14,3% – женщины) работают за пределами республики. Более 97% от общей численности отечественных трудовых мигрантов работают в Российской Федерации. Для социально-экономического развития общества Республики Таджикистан такая высокая доля занятости преимущественно мужского населения в трудовой миграции за пределами республики имеет многочисленные положительные и отрицательные последствия. Положительной стороной внешней трудовой миграции являются денежные переводы, которые, в свою очередь считаются главным источником притока иностранной валюты в национальную экономику. Необходимо добавить, что финансовый и экономический кризис в Российской Федерации, прежде всего связанный с санкциями западных стран по отношению к Российской Федерации и падением курса российского рубля, оказал существенное влияние на изменение динамики трудовой миграции населения Республики Таджикистан и приток денежных переводов трудовых мигрантов. Начиная с 2016 года по настоящее время, наблюдается тенденция сокращения денежных переводов, особенно из Российской Федерации, в Республику Таджикистан.

По сравнению с 2016 годом в 2019 году уровень внешней трудовой миграции сократился более чем на 2,54%. Большая часть трудовых мигрантов возвращаются в Республику Таджикистан из-за отсутствия возможностей получать достойную заработную плату и, соответственно, снижения уровня привлекательности трудовой деятельности в Российской Федерации. Данный процесс сокращения денежных переводов не завершился и по настоящее время.

В соответствии с показателями Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан выявлено более 304 тысяч граждан Республики Таджикистан, нарушивших законодательные нормы Российской Федерации, например:

- отсутствие регистрации по месту пребывания;
- осуществление трудовой деятельности, не имея определенных разрешительных документов;
- нарушение установленных сроков пребывания в Российской Федерации;
- административные нарушения.

Возвращение внешних трудовых мигрантов в большом количестве в республику чревато непредвиденными социально-экономическими последствиями, в том числе, резким снижением уровня жизни населения Таджикистана. В таблице 1 приводятся показатели динамики численности выезжающих трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в период с 2009 по 2019 гг.

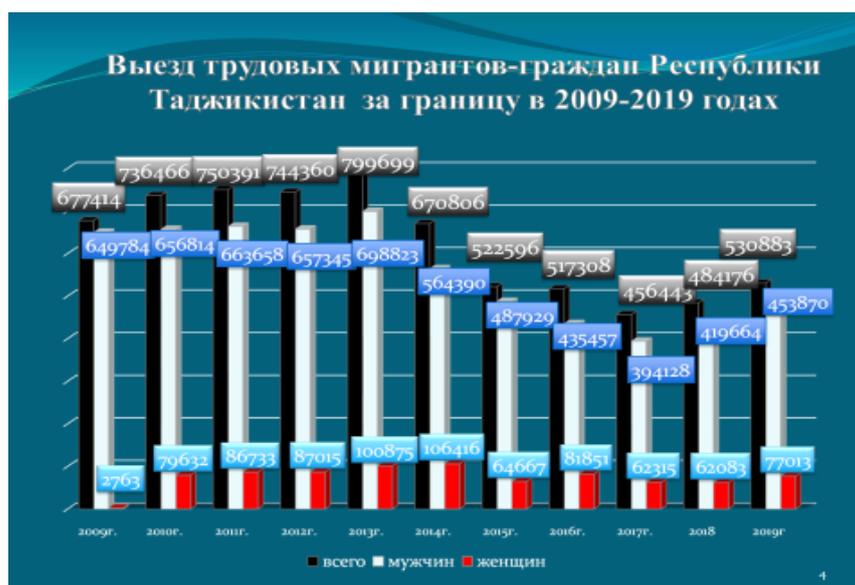
Таблица №1

Динамика численности выезжающих трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в период с 2009 по 2019 гг. (человек)

№	Годы	Количество трудовых мигрантов
1	2009	677414
2	2010	736466
3	2011	750391
4	2012	744360
5	2013	799698
6	2014	670806
7	2015	552023
8	2016	517308
9	2017	456477
10	2018	484176
11	2019	530883

Источник: Отчет Миграционной службы при Правительстве РТ – 2009-2013гг. Отчет Миграционной службы при Министерстве труда миграции и занятости населения РТ – 2014-2019 гг.

Анализируя показатели таблицы, можно определить, что динамика выезжающих трудовых мигрантов имеет характер повышения и некоторого снижения. В период с 2009 по 2013 гг. включительно наблюдается устойчивое повышение численности выехавших трудовых мигрантов. Если в 2009 году число выехавших трудовых мигрантов составляло более 677,4 тысяч человек, то в 2013 году данный показатель составил более 799,6 тысяч человек. Таким образом, за анализируемый период средний ежегодный рост уровня выехавших трудовых мигрантов составляет 4,5%. Начиная с 2014 по 2019 гг. тенденция внешней трудовой миграции населения Республики Таджикистан идет на спад. Например, если в 2014 году число выехавших составляло около 670,1 тысяч человек, то в 2019 году этот показатель составил 530,1 тысяч человек. Уменьшение составило 140 тысяч человек, или 20,89%. Если рассчитать средний ежегодный уровень снижения численности выехавших трудовых мигрантов, то этот показатель будет равен 4,17%.

Диаграмма 1. Выезд трудовых мигрантов граждан Республики Таджикистан за границу в период с 2009 по 2019гг.

Источник: Отчет Миграционной службы при Правительстве РТ – 2009-2013гг. Отчет Миграционной службы при Министерстве труда миграции и занятости населения РТ-2014-2019 гг.

Такое сокращение уровня внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан можно объяснить тем, что большая часть из них выезжает на заработки в Российскую Федерацию. В связи с санкциями стран Запада курс национальной валюты России по отношению к доллару США начал резко снижаться. При этом уровень заработной платы населения практически не изменялся. Естественно, такое явление отрицательно отразилось на покупательской способности населения и общем уровне экономики Российской Федерации. Таким образом, доходы отечественных трудовых мигрантов параллельно уровню экономики России начали снижаться. Следовательно, сокращение доходов стало главной причиной снижения уровня роста внешней трудовой миграции населения Республики Таджикистан. В таблице 2 приводятся показатели динамики денежных переводов отечественных трудовых мигрантов в Республику Таджикистан.

Таблица №2
Динамика денежных переводов отечественных трудовых мигрантов в Республику Таджикистан (млн. долл. США)

№	Годы	Миллион долларов США
1	2002	79
2	2003	146
3	2004	252
4	2005	467
5	2006	1019
6	2007	1691
7	2008	2544
8	2009	1748

9	2010	2306
10	2011	3060
11	2012	3622
12	2013	4154
13	2014	3835
14	2015	2220
15	2016	1900
16	2017	1250
17	2018	1950
18	2019	1730

Источник: Отчет Миграционной службы при Правительстве РТ – 2009-2013гг. Отчет Миграционной службы при Министерстве труда миграции и занятости населения РТ – 2014-2019 гг.

В соответствии с показателями, в период с 2002 по 2013 гг. включительно наблюдается устойчивый рост уровня денежных переводов в Республику Таджикистан. Если в 2002 году всего было переведено 79 млн. долл. США, то в 2013 году этот показатель достиг своего максимального уровня и составил 4,154 млрд. долл. США. Соответственно, за анализируемый период рост составил 52,5 раза. Начиная с 2014 по 2019гг. уровень денежных переводов трудовых мигрантов в Республику Таджикистан сокращается. В 2019 году всего было перечислено 1,730 млрд. долл. Для сравнения, этот показатель на 2,424 млрд. долл. (58,35%) меньше показателя 2013 года. Такая динамика объясняется сокращением численности внешних трудовых мигрантов за данный период времени.

Правительство Республики Таджикистан официально, признает, что государственное регулирование потоков трудовой миграции рабочей силы, которое практически является механизмом обеспечения социальной и экономической стабильности в республике невозможно без тесного сотрудничества с Российской Федерацией. Эта позиция нашла отражение в принятой в 2015 г. Концепции внешней политики Республики Таджикистан, где сказано, что развитие отношений двух стран на основе равенства и взаимовыгодного сотрудничества в сфере трудовой миграции отвечает национальным интересам Республики Таджикистан и является важным фактором обеспечения регионального мира и стабильности¹.

На основе проведенного исследования необходимо отметить, что в соответствии с прогнозами в ближайшем будущем вследствие процесса внешней трудовой миграции экономически активного населения Республики Таджикистан могут возникнуть острые проблемы в национальной экономике. В том числе:

1. Внешняя трудовая миграция может способствовать возникновению угроз относительно обеспечения продовольственной безопасности населения Республики Таджикистан.

2. С ростом внешней трудовой миграции существует угроза снижения уровня трудового потенциала экономически активного населения республики. Это, в свою очередь, может повлиять на сокращение экономического потенциала, сокращение объемов производства практически во всех направлениях национальной экономики. В республике возникает нехватка квалифицированных кадров. Подобный кризис может повлиять на

¹ Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, №332. 45с. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>

все сферы хозяйственной жизни, и в результате произойдет снижение эффективности механизма национальной экономики.

3. Внешняя трудовая миграция способствует формированию в республике зависимого характера отдельных макроэкономических показателей (ВВП, НД, уровень средней заработной платы населения, покупательская способность и т.д.). Следовательно, национальная экономика становится зависимой от трудовой миграции.

4. Увеличение численности внешних трудовых мигрантов способствует распространению инфекционных заболеваний, также развитию неформального сектора экономики республики.

В этих условиях Правительству республики необходимо разработать новую концепцию регулирования внешней трудовой миграции и принять конкретные меры, направленные на стимулирование кадрового потенциала в республике. Одной из таких мер, на наш взгляд выступает разработка системы стимулирования и материального поощрения высококвалифицированных кадров в контексте сферы их деятельности посредством всевозможных инструментов. В данном направлении важно разработать инструменты совершенствования системы стимулирования трудовой деятельности и критерии оплаты труда экономически активного населения республики. Важным направлением является государственное регулирование процесса внешней трудовой миграции рабочей силы на том основании, что данный процесс выступает одним из основных условий рациональной и эффективной экономической интеграции государств, образовавших союзы и объединения на постсоветском пространстве.

Литература

1. Исламов Ф.С. Проблемы миграции населения Таджикистана в переходный период. – Душанбе, 2005. –175 с.
2. Концепция создания и сохранения рабочих мест в Республике Таджикистан на 2008-2015 гг. от 30 декабря 2007 года № 632. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.google.com/search?ei=ahaJX-aGbHrrgSZzYS4BQ&q=Концепция+создания+и+сохранения+рабочих+мест
3. Умаров Х. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане: перспективы миграции // Восточная Европа и Центральная Азия. Планирование и управление трудовой миграцией МОМ, ЦТС в ЕЦА. На английском языке. – Вена, 2006. – 324с. –С.110-114.
4. Щербаков В.П. Роль трудовой миграции в развитии глобальных процессов в мировом хозяйстве: автореферат. дис... канд. эк. наук: 08.00.14 / Владимир Пертович Щербаков. –М., 2015. – 22 с.
5. Юсуфбеков Ю.Р., Мутиева С.Дж. Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе, 2016. – 163с.

**MODERN STATE AND FEATURES OF THE EXTERNAL
LABOR MIGRATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Sharipova Asila Gulomovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavionic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73

Migration processes have a very significant potential for further development and impact on host societies. Modern migration to developed countries is distinguished by a number of features. Along with the sharply increased scale, there are significant shifts in its structure. Migration improves the well-being of the bulk of the indigenous population. At the same time, there is a deterioration in the situation of some social groups, primarily a decrease in earnings and employment of local unskilled workers, as well as an increase in the burden on social infrastructure in places where migrants are concentrated.

In the article, the current state of external labor migration of the economically active population of the Republic of Tajikistan is analyzed. The features of external labor migration in the modern conditions of the socio-economic development of the republic are revealed. The factors influencing the dynamics of changes in the level of external labor migration are determined. In accordance with forecasts, in the near future, due to the process of external labor migration of the economically active population of the Republic of Tajikistan, problems have been identified in the national economy of the Republic of Tajikistan.

Keywords: external labor migration; labor market; employment; labour force; economically active population; training; labor resources.

**ВАЗЪИ КУНУНӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУҲОЦИРАТИ
МЕҲНАТИИ БЕРУНА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Шарипова Асила Гуломовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Равандҳои муҳоҷиршавӣ дорои нерӯи калони рушди минбаъда ва таъсиррасонӣ ба ҷомеа мебошанд. Муҳоҷирати муосири рушди кишвар бо як қатор хусусиятҳои фарқ мекунад. Дар баробари андоза дар сохтори он ҳам тағйироти калон дида мешаванд. Ба шарофати муҳоҷират вазъи неқӯаҳолии аҳолии муқимӣ низ беҳтар мегардад. Дар баробари ин бадшавии вазъи баъзе гурӯҳҳои иҷтимоӣ, дар навбати аввал паст шудани музди меҳнат ва шуғли баъзе кормандони маҳаллие, ки соҳибкасб нестанд ва саҳттар шудани сарборӣ ба инфрасохтори иҷтимоӣ дар ҷойҳои ҷамъшавии муҳоҷирон ба назар мерасад.

Дар мақола таҳлили вазъи муосири муҳочирати меҳнати берунаи иқтисодӣ ва аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Хусусиятҳои муҳочирати меҳнати беруна дар шароити муосири рушди иҷтимоиву иқтисодии ҷумҳурӣ ошкор карда шудаанд. Омилҳое, ки ба фаъолнокии сатҳи муҳочирати меҳнати беруна таъсиррасон ҳастанд, нишон дода шудаанд. Тибқи пешбиниҳо, дар ояндаи наздик дар натиҷаи раванди муҳочирати меҳнати берунаи иқтисодии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мушкилоти иқтисодиёти миллии он ошкор ва тавсиф дода шудаанд.

Калидвожаҳо: муҳочирати меҳнати беруна; бозори меҳнат; шугли аҳоли; кувваи корӣ; аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол; балан бардоштани сатҳи тахассусӣ; захираҳои меҳнатӣ.

УДК 336.717.061(575.3)

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ
РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

Миразизов Абдулло Хабибович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59
mirazizovabdullo@rambler.ru

Раджабова Ильмира Рустамовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 919 56 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Государственная социально-экономическая политика Таджикистана в настоящее время направлена на обеспечение устойчивых и высоких темпов роста экономики, что невозможно без расширения объема хозяйственной деятельности, обновления основных средств, эффективного использования и распределения капитала. В условиях ограниченных собственных средств предприятий актуализируется привлечение заемных средств банка для развития реального сектора экономики в стране.

Проблемы и специфика функционирования существующих институтов в контексте определенных условий макросреды и значимых технологических инноваций формируют перспективные инструменты мобилизации заемного капитала, открывая новые возможности и направления развития. Несмотря на наличие большого числа работ по данной тематике, вопросы развития способов формирования заемного капитала предприятиями реального сектора нуждаются в систематизации, конкретизации и актуализации с учетом мировых тенденций и современных условий.

Отмечается, что важной задачей сегодня остается стабилизация ситуации в экономике, в первую очередь за счет кредитной поддержки регионов и предоставления государственных гарантий по кредитам стратегических предприятий, а также нормализации деятельности банковского сектора и обеспечения доступа предприятий к коммерческому кредитованию на приемлемых условиях. Рассмотрены основные факторы, сдерживающие рост ресурсной и клиентской базы банков. Исходя из Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, предложены этапы формирования комплексной разносторонней системы кредитно-финансовой поддержки реального сектора экономики. Показаны перспективы развития кредитования данного сектора экономики.

Ключевые слова: Таджикистан; банковский сектор; кредитный портфель; банковская система; национальная валюта; реальный сектор экономики; кредит; денежно-кредитная политика.

Государственная социально-экономическая политика Таджикистана в настоящее время направлена на обеспечение устойчивых и высоких темпов роста экономики. Согласно Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР – 2030), «в целях обеспечения успешного перехода от политики стабилизации к политике устойчивого долгосрочного социально-экономического развития страны особую актуальность приобретает разработка обоснованной стратегии развития реального сектора национальной экономики, отражающей качественно новое состояние управленческой культуры и общественного сознания в целом и гарантирующей применение эффективных превентивных мер в ответ на вызовы современности. Развитие реального сектора национальной экономики предполагает эффективное использование национального богатства, представленного человеческим, природным и физическим капиталом, а также расширение инновационной деятельности»¹. Таким образом, реальный сектор экономики должен стать сектором, важнейшей составляющей которого будет не только природно-ресурсный, но и индустриально-инновационный и человеческий потенциалы.

Поддержка и развитие собственного производства и малого бизнеса являются важными составляющими общего экономического развития страны.

Важным условием углубления экономических реформ в Таджикистане, способных вывести страну на новый уровень развития, является создание комплексной (разносторонней) системы кредитно-финансовой поддержки реального сектора экономики (РСЭ), исходящее из четвертой стратегической цели НСР-2030:

- «формирование межбанковского кредитного рынка;
- формирование трехуровневой системы кредитования;
- создание условий для функционирования первичного и вторичного рынка ценных бумаг, как основного канала долгосрочного финансирования развития РСЭ;
- ускоренное развитие лизинговых компаний»².

В своем ежегодном послании Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон заявил, что «в ближайшем будущем государственная политика в сферах торговли и услуг должна проводиться по трем направлениям – стимулированию экспорта, обеспечению диверсификации экспортоориентированного производства и упрощению торговых процедур»³, т.е. сектор развития экономики в современных условиях направлен на импортозамещение продукции.

В сложившейся ситуации для сохранения и преумножения экономического развития Таджикистана необходимо значительно увеличить объемы вложения инвестиций в основной капитал предприятий. Основными источниками финансирования предприятий могут быть собственные средства предприятий (амортизация, прибыль, уставный капитал) и заемные средства (кредиты, кредиторская задолженность всех видов, а также средства целевого финансирования до их использования по прямому назначению.

«Развитие рынка кредитования – это единственный способ не только возрождения экономики, но и стимулирования производства. В современных экономических условиях, требующих постоянного развития и модернизации предприятий, заемное финансирование способствует расширению объема хозяйственной деятельности, обновлению ос-

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. С.72. URL: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf)

² Там же. С.88.

³ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли. 26.12.2019. г.Душанбе. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/21977>

новых средств, эффективному использованию и распределению капитала. В совокупности это направлено не только на увеличение прибыльности хозяйственной деятельности, но и на повышение устойчивости и поддержание конкурентоспособности бизнеса, что в конечном итоге предопределяет увеличение стоимости самого предприятия» [2, с.124].

Деятельность банковского сектора можно считать эффективной только в том случае, если банки выступают связующим звеном между вкладчиками и теми, кто готов инвестировать в реальный сектор экономики, который в настоящее время в нашей стране требует крупных вложений.

По мере развития экономических отношений банки все больше вовлекаются в экономические процессы, но интеграция проходит на фоне ряда нерешенных вопросов.

«Основными проблемами в кредитовании коммерческими банками предприятий реального сектора являются:

- высокий уровень риска;
- недостаточная капитализация банков;
- преобладание «коротких» пассивов» [1, с.66].

Для решения данных проблем необходимо активнее вовлекать в национальную банковскую систему свободные средства государства, а также государственных корпораций, различных фондов и страховых компаний, формируя достаточное количество «длинных» денег именно внутри страны, причем делать это надо на рыночной основе, предоставляя средства не только ограниченному кругу дружественных банков. Необходимо, в конце концов, принять законодательное решение, которое бы не позволяло вкладчику в любой момент изымать вклады из банков, независимо от срока их первоначального размещения, в противном случае все привлеченные банком средства населения так и останутся фактически со сроком «до востребования».

Кредитование промышленных предприятий в настоящее время призвано, как правило, возместить временную нехватку оборотных средств, носит краткосрочный характер и осуществляется или под конкретные экспортные поставки, или под готовую и ликвидную продукцию. Степень риска долгосрочных капитальных вложений остается несовместимой с потенциально возможной нормой прибыли от этих вложений. Высокие риски невозможно устранить без улучшения финансового состояния предприятий. Очевидно, что в течение одного года кардинально улучшить состояние финансов хозяйствующих субъектов и провести успешную реформу предприятий не удастся ни при каких условиях, большинство предприятий, как это ни покажется парадоксальным, не готово к приему инвестиций. Имеется в виду, что пока не работает механизм привлечения инвестиций на принятых во всем мире условиях, когда инвестор требует эффективного освоения средств, финансовой "прозрачности" предприятия, передачи прав по распоряжению имуществом в рамках адекватных объема выделенных средств и т.д., немалая часть руководителей предприятий по-прежнему будет желать привлечь финансовые ресурсы со стороны и не нести за это никакой экономической ответственности.

Немаловажной причиной вялости инвестиций является недостаточное законодательное подкрепление и неясные перспективы экономической деятельности в свете принятия новых законодательных актов.

Все вышеперечисленные проблемы нуждаются в изучении и оценке с целью совершенствования денежно-кредитной политики и ее применения для развития реального сектора экономики.

«В январе-июне 2019 года для эффективного управления ликвидностью банков, минимизации курсовых и инфляционных давлений, развития банковской системы и первичного рынка ценных бумаг было проведено 72 аукциона по ценным бумагам НБТ на сумму 8,4 млрд. сомони. Их средневзвешенная ставка доходности составила 14,2% (см. диагр. 1)»¹.

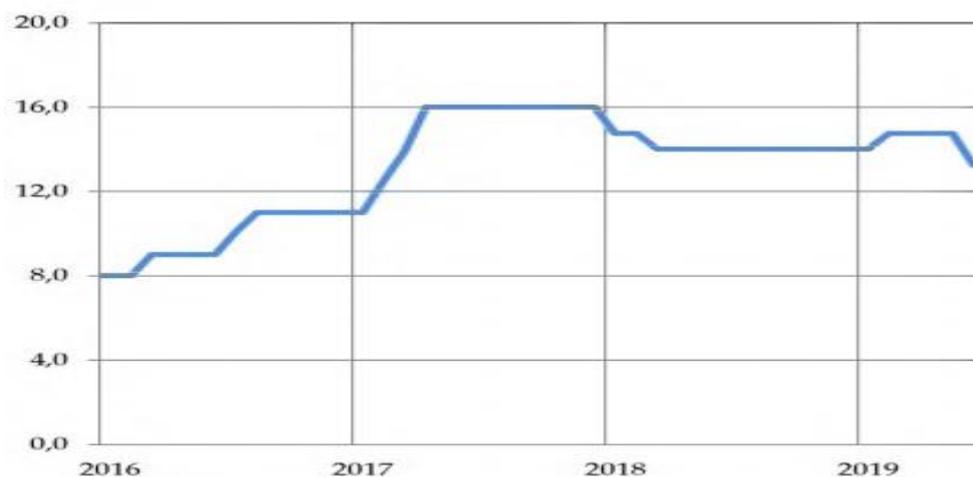
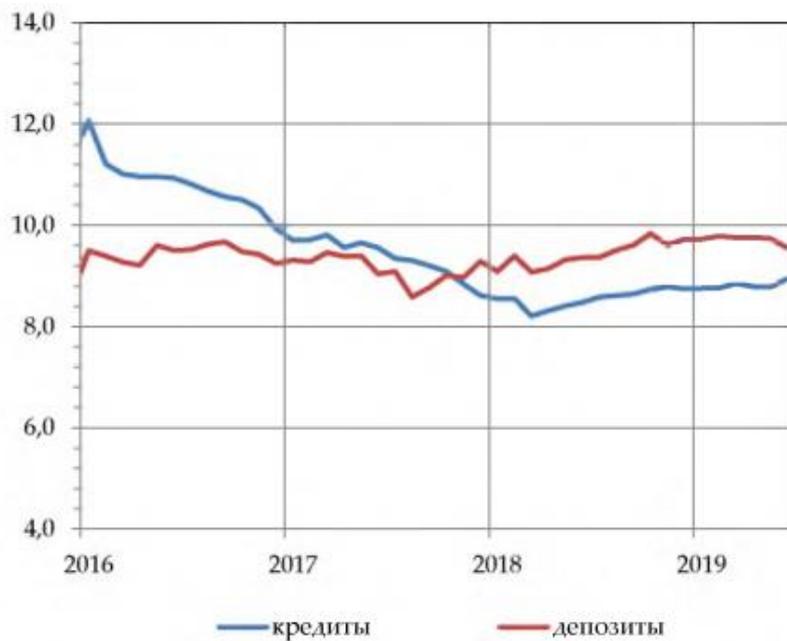

Диаграмма 1. Изменение ставки рефинансирования (в %)

«В связи с этим, за этот период кредитным организациям для обеспечения ликвидности выданы краткосрочные кредиты в размере 130,0 млн. сомони. Общий остаток кредитов, выданных кредитными организациями отраслям экономики, имел тенденцию восстановления и по состоянию на 30 июня 2019 года увеличился на 5,4% по сравнению с аналогичной датой прошлого года, составив 8,9 млрд. сомони (см. диаг. 2). Доля остатка кредитов банковской системы в национальной валюте составила 49,9%, в иностранной валюте 50,1% (доля остатка кредитов в аналогичном периоде 2018 года в национальной валюте составляла 44,1% и в иностранной валюте 55,9%)»².

¹ Монетарный обзор. Январь-июнь 2019г. / Официальный сайт Национального банка Таджикистана. URL: <https://nbt.tj/upload/iblock/3de/Монетарний%20обзор%202019%20ru.pdf>

² Монетарный обзор. Январь-июнь 2019г.

Диаграмма 2. Кредиты и депозиты банковской системы (млрд. сомони, на конец периода)

«Общий остаток депозитов банковской системы по состоянию на 30 июня 2019 года составил 9,6 млрд. сомони, увеличившись по сравнению с аналогичной датой прошлого года на 2,1%. Объем остатков депозитов в национальной валюте увеличился на 15,6%, а в иностранной валюте снизился на 9,4%. Их доля в составе общего остатка депозитов в национальной валюте составила 52,0% и в иностранной валюте 48,0%.

Средневзвешенная ставка по кредитам в иностранной валюте за январь-июнь 2019 года составила 15,5%, снизившись по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 1,3 п.п.

Средневзвешенная ставка кредитов в национальной валюте также имела тенденцию к снижению и в январе-июне 2019 года составила 21,9%, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года меньше на 7,2 п.п.

Средневзвешенная ставка по депозитам в иностранной валюте за январь-июнь 2019 года составила 3,8%, снизившись по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 1,6 п.п.»¹.

«Средневзвешенная ставка депозитов в национальной валюте имела тенденцию к повышению и в январе-июне 2019 года составила 9,9%, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года больше на 0,9 п.п.

По состоянию на 31 декабря 2019 года общие активы кредитных финансовых организаций составили 21 975,8 млн. сомони и увеличились по сравнению с этим периодом 2018 года в основном за счёт кредитного портфеля на 774,8 млн. сомони или на 3,7%.

¹ Монетарный обзор. Январь-июнь 2019г.

Общий остаток кредитного портфеля кредитных финансовых организаций за отчетный период составил 9 703,2 млн. сомони и по сравнению с этим периодом 2018 года увеличился на 1 050,7 млн. сомони или на 12,1% в основном за счет увеличения кредитов физических лиц и кредитов выданных государственному сектору.

Объем необслуживаемых кредитов (просроченные более 30 дней) за этот период составил 2 559,0 млн. сомони или 26,4% кредитного портфеля и, по сравнению с этим периодом 2018 года, их удельный вес к общему кредитному портфелю уменьшился на 4,1 процентных пункта.

По состоянию на 31 декабря 2019 года по необслуживаемым кредитам был сформирован фонд покрытия возможных потерь на сумму 2 394,8 млн. сомони или 93,6% от суммы необслуживаемых кредитов, что по сравнению с этим периодом 2018 года больше на 0,1 процентных пункта.

За этот период нетто остаток необслуживаемых кредитов кредитных финансовых организаций (за минусом фонда покрытия возможных потерь) составляет 164,2 млн. сомони, или 2,3% кредитного портфеля (нетто), и этот показатель уменьшился на 0,6 процентных пункта по сравнению с этим периодом 2018 года»¹.

Таблица 1

**Качество кредитного портфеля кредитных финансовых организаций РТ
(млн. сомони)²**

Классификация кредитов	31.12.2018	31.12.2019	Изменения (+/-)
Всего (в совокупности), в том числе	8 652,5	9 703,2	1 050,7
Обслуживаемые	6 021,5	7 144,2	1 122,7
Необслуживаемые	2 631,0	2 559,0	-72
Доля необслуживаемых кредитов	30,4%	26,4%	-4,1 п.п.
Доля необслуживаемых кредитов (нетто)	2,9%	2,3%	-0,6 п.п.

«Общие обязательства кредитных финансовых организаций за этот период составили 15 749,3 млн. сомони и по сравнению с этим периодом 2018 года увеличились на 462 млн. сомони или на 3%, в основном, за счет увеличения прочих обязательств.

Коэффициент текущей ликвидности кредитных финансовых организаций на 31 декабря 2019 года равен 67,5% и по сравнению с установленными требованиями (30%) больше на 37,5 процентных пункта.

Общие депозиты кредитных финансовых организаций за этот период составили 9 742,2 млн. сомони и по сравнению с этим периодом 2018 года увеличились на 18,4 млн. сомони или на 0,2%. Доля депозитов в иностранной валюте кредитных финансовых организаций за отчетный период составила 46,9%, что по сравнению с этим периодом 2018 года ниже на 4,1 процентных пункта»³.

¹ Монетарный обзор. Январь-июнь 2019г.

² Состояние банковской системы Республики Таджикистан на 31 декабря 2019 года / Официальный сайт Национального банка Таджикистана. URL: <https://nbt.tj/upload/iblock/943/Рус.pdf>

³ Монетарный обзор. Январь-июнь 2019г.

Сложившаяся в Таджикистане банковская система имеет признаки определенной близости к российской модели универсального коммерческого банка, «при которой банк, являясь основным кредитором реального сектора, имеет возможность владеть крупными пакетами акций нефинансовых предприятий. Определенное сходство с германской моделью проявляется также в ведущей роли банков в механизме инвестирования: более 70% инвестиций приходится на коммерческие банки» [3, с.103]. В этом контексте банковское кредитование является одной из основных форм поддержки инвестиционных проектов.

Согласно Стратегии денежно-кредитной и валютной политики Республики Таджикистан на 2016-2020 годы «реализация политики дедолларизации финансово-экономического сектора и повышение доверия населения к национальной валюте, имеют большое значение для минимизации влияния внешних шоков, эффективной реализации денежно-кредитной политики и формирования трансмиссионного механизма. В этом направлении ограничение иностранной валюты как средство обращения, платежа, накопления и измерения стоимости на территории страны, рассматривается как одна из безотлагательных мер, так как значительная часть операций на внутреннем финансовом рынке осуществляется в иностранной валюте, которая ограничивает эффективность денежно-кредитной политики»¹.

В данный момент, доля депозитов и кредитов в иностранной валюте составляет, соответственно, 70,0% и 63,0% от общего объема, что свидетельствует о высоком уровне долларизации экономики. Высокий уровень долларизации экономики имеет объективные и институциональные причины. Это, прежде всего, низкий уровень отечественного производства, характеризующий чрезмерную зависимость внутреннего рынка от таких внешних факторов, как импортные цены и курс валюты. Высокий уровень долларизации также делает уязвимыми активы физических и юридических лиц к риску и вероятному курсовому давлению, вызывает недоверие к банковской системе.

Предпринимаемые Национальным банком меры по улучшению данной ситуации привели к тому, что доля долгосрочных кредитов (на срок более 1 года) несколько уменьшилась по сравнению с началом года. При этом изменилась структура долгосрочных кредитов. Если раньше преобладали кредиты в иностранной валюте, то в настоящее время преобладающая часть приходится на национальную валюту (сомони).

Как известно, государство влияет на рыночный механизм двумя способами: прямо или косвенно. Прямое регулирование рынка осуществляется с помощью законодательных актов государства, связанных с расширением государственных заказов и государственных закупок в экономике. Косвенное регулирование рынка происходит при помощи фискальной и денежно-кредитной политики.

Денежно-кредитная политика направлена на обеспечение стабильности цен, полной занятости и устойчивого экономического развития в стране. Высокие процентные ставки по кредитам могут быть одной из причин низкой кредитной активности и сокращения инвестиций из-за их недоступности для реального сектора. В связи с этим важно, чтобы Национальный банк Таджикистана попытался снизить процентные ставки по предоставляемым им кредитам, что приведет к снижению процентных ставок на финансовом рынке Республики Таджикистан в целом.

Задача выхода на новый уровень конкурентоспособности промышленности не может быть решена за счет ее собственных ресурсов – необходимым условием для

¹ Стратегия денежно-кредитной и валютной политики Республики Таджикистан на 2016-2020 годы. URL: https://nbt.tj/files/monetary_policy/pdf/strategiya_2016_2020_ru.pdf

решения этой задачи является сотрудничество реального и банковского секторов экономики. «Только в процессе их конструктивного взаимодействия можно разорвать круг:

- неохотного и недостаточного финансирования банками инвестиций и инноваций;
- низкого темпов модернизации промышленного производства;
- неувеличения конкурентоспособности промышленной продукции;
- сокращения собственных ресурсов промышленности;
- роста рисков долгосрочного кредитования» [4, с.70].

Например, в 2018 году ГСБ РТ «Амонатбанк» существенно увеличил объемы вложений в реальный сектор экономики до 710,1 млн. сомони. Увеличение потребностей данного сегмента в кредитных ресурсах позволило данному банку расширить объемы операций и укрепить сотрудничество с крупными предприятиями, а также предприятиями наиболее инвестиционно привлекательных отраслей промышленности¹.

Амонатбанк, являясь «банком общенационального масштаба, не ограничивается кредитованием предприятий наиболее высокоприбыльных экспортно-ориентированных отраслей, а наоборот, формирует свой портфель сбалансированно по отношению ко всем отраслям экономики, отдавая приоритет тем проектам, которые направлены на переключение экономики, ориентированной на устойчивый экономический рост, основанный на внутреннем спросе»².

«Кредиты за счет Фонда поддержки предпринимателей были выданы на развитие следующих отраслей:

- производство цемента – 12 млн. сомони (65,5%);
- кондитерские изделия – 0,5 млн. сомони (2,7%);
- производство краски – 0,6 млн. сомони (3,3%);
- обработка целебных трав – 0,2 млн. сомони (1,3%);
- производство железобетона – 0,9 млн. сомони (4,9%);
- производство пенопласта – 0,6 млн. сомони (3,3%);
- производство консервированных продуктов – 1,5 млн. сомони (8%);
- покупка грузоподъемной техники – 0,6 млн. сомони (3,2%);
- швейное производство – 1,4 млн. сомони (7,8%)»³.

В рамках сотрудничества с администрациями районов и областей банк осуществлял финансирование целевых инвестиционных программ, ориентированных на развитие экономики регионов, создание современной инфраструктуры, повышение инвестиционной привлекательности регионов, стабилизацию социального климата. В своем послании Маджлиси Оли Президент страны Эмомали Рахмон поручил «Национальному банку Таджикистана вместе с Государственным сберегательным банком Республики Таджикистан «Амонатбанк» принять неотложные меры для ощутимого увеличения объема кредитов и снижения его процентной ставки для производственных сфер»⁴.

Эффективная стратегия управления кредитным процессом в банках и ее адаптация к современным условиям будет способствовать активизации кредитной деятельности в банковском секторе. Разработка и внедрение современных направлений совершенство-

¹ Официальный сайт ГСБ РТ «Амонатбанк». URL: www.amonatbank.tj

² Там же.

³ Там же.

⁴ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли. 26.12.2019. г. Душанбе. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/21977>

вания банковского кредитования в банковскую практику в области организации кредитной системы позволят улучшить качество ссудного портфеля банка, снизить кредитный риск, повысить кредитную активность банковского сектора, повысить продажи банковских продуктов и услуг, рентабельность деятельности банков, а также усилить участие банковского сектора в экономическом развитии регионов и страны в целом.

В настоящее время недостаточно отработан механизм банковского кредитования в плане взаимоотношений кредитора и заемщика, что негативно сказывается на качестве кредитного портфеля банков.

В этой связи, банк должен структурировать кредитование так, чтобы минимизировать подверженность выявленным рискам, обеспечить потребную доходность и соответствие кредитного договора принципам кредитной политики, а также правильно оформить документы и осуществить перечисление средств.

Ключевым моментом системы управления кредитами является продуманная кредитная политика, а «основными элементами данной системы являются следующие:

- организационное обеспечение кредитной деятельности;
- установление лимитов;
- оценку кредитного предложения и анализ кредитоспособности заемщика;
- ранжирование кредитов по уровню кредитного риска (установление рейтинга) и сопоставление с установленными лимитами;
- определение процентной ставки с учетом возможных потерь по кредитам;
- распределение полномочий при принятии кредитных решений;
- кредитный мониторинг;
- управление кредитным портфелем;
- восстановление проблемных кредитов» [3, с.104].

Несомненно, эти элементы чрезвычайно важны. Тем не менее, с практической точки зрения хотелось бы отметить, что ключом к созданию эффективной системы управления кредитом является правильная оценка и мониторинг индивидуальных отношений с заемщиком, а также тонкий подход к управлению кредитным портфелем. К ключевым этапам управления кредитом можно отнести следующее: управление кредитным портфелем, управление взаимоотношениями «банк-клиент», контроль за исполнением кредитного договора.

Таким образом, в сфере управления кредитами на первый план выходит управление кредитным портфелем. Управление портфелем позволяет балансировать и управлять рисками всего портфеля, прогнозируя и контролируя риск, характерный тем или иным рынкам, клиентам, кредитным инструментам, кредитам и условиям деятельности. Основным способом управления кредитным портфелем считается установление лимитов кредитования, таких как отраслевые лимиты, по видам валюты, срокам погашения, типу обеспечения.

Для управления кредитными операциями на рынке ссудного капитала мы рекомендуем использовать принципы финансирования инвестиционных проектов, технологию работы с банком при получении кредита, учитывая факторы ограничивающие спрос и предложение кредита, обоснование банковских рисков и способы их снижения, а также методические рекомендации для улучшения работы банков и организаций.

В связи с вышеизложенным, мы можем сказать, что эффективная стратегия управления кредитным процессом в банках и ее адаптация к современным условиям будет способствовать активизации кредитной деятельности в банковском секторе. Разработка и внедрение современных направлений совершенствования банковского кредитования в

банковскую практику в целях улучшения поддержки реального сектора экономики позволит улучшить качество ссудного портфеля банков, снизить уровень кредитного риска, повысить кредитную активность банковского сектора, и как следствие, увеличить продажи кредитных продуктов и услуг, повысить рентабельность банков, а также активизировать участие банковского сектора в развитии экономики страны. Поэтому изучение и анализ факторов, которые влияют на состояние и степень развития банковского кредита приобретают весомое значение для эффективного социально-экономического развития Таджикистана. «Банковская система должна способствовать развитию реальных сфер экономики, активизации частного сектора и внешнеторгового оборота, и тем самым быть основным источником финансовой поддержки реализации государственных задач»¹.

Таким образом, можно отметить, что для развития реального сектора экономики в Таджикистане имеются хорошие условия и перспективные направления. Только нужно устранить те препятствия, которые стоят на пути развития этого сектора национальной экономики, полнее использовать ресурсный и интеллектуальный потенциал страны.

Литература

1. Довтаев С.А.Ш., Махмудова Т.Х. Перспективы развития кредитования реального сектора экономики. [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – №55-2. – С.65-69. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27681619_23757302.pdf
2. Зотова А., Бреднев В. Трансформация инструментов заемного финансирования реального сектора российской экономики. [Электронный ресурс] // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – №6(144). – С.124-127. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36541159_25723855.pdf
3. Пахомов Н.Н., Радюкова Я.Ю. Перспективы развития банковского кредитования реального сектора экономики России в современных условиях. [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы развития финансового сектора: материалы Международной науч.-практ. заочной конф. / отв. ред.: Я.Ю.Радюкова. – 2015. – С.101-110. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24808700_78787820.pdf
4. Травкина Е.В., Коваленко С.Б. Особенности современных условий кредитования предприятий реального сектора российской экономики. [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №3. – С.69-71. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25730662_63401467.pdf

PROSPECTS FOR THE LENDING DEVELOPMENT OF THE REAL SECTOR OF ECONOMY

Mirazizov Abdullo Khabibovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59
mirazizovabdullo@rambler.ru

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли. 26.12.2019. г.Душанбе.

Rajabova Imira Rustamovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 919 56 75 36 (m.)
rajabova@rambler.ru

The state socio-economic policy of Tajikistan is currently aimed at ensuring sustainable and high rates of economic growth, which is impossible without expanding the volume of economic activity, renewing fixed assets, efficient use and distribution of capital. In the conditions of limited own funds of enterprises, the attraction of borrowed funds from the bank for the development of the real sector of the economy in the country is actualized.

The problems and specificity of the functioning of existing institutions in the context of certain conditions of the macroenvironment and significant technological innovations form promising instruments for mobilizing borrowed capital, opening up new opportunities and directions for development. Despite the presence of a large number of works on this topic, the development of methods for the formation of borrowed capital by enterprises in the real sector needs to be systematized, concretized and updated, taking into account world trends and modern conditions.

It is noted that stabilization of the situation in the economy remains an important task today, primarily through credit support to the regions and the provision of government guarantees for loans to strategic enterprises, as well as the normalization of the banking sector and provision of access for enterprises to commercial lending on acceptable terms. The main factors constraining the growth of the resource and client base of banks are considered. Based on the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030, the stages of the formation of a comprehensive diversified system of credit and financial support for the real sector of the economy are proposed. The prospects for the development of lending to this sector of the economy are shown.

Keywords: Tajikistan; banking sector; loan portfolio; banking system; national currency; real sector of the economy; credit; money-credit policy.

ДУРНАМОИ РУШДЁБИИ ҚАРЗДИҲӢ ДАР БАҲШИ ВОҚЕИИ ИҚТИСОДИЁТ

Миразизов Абдулло Ҳабибович

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59
mirazizovabdullo@rambler.ru

Рачабова Илмира Рустамовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 919 56 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Сиёсати давлатии иҷтимоиву иқтисодии Тоҷикистон дар замони ҳозира ба таъминоти суръати устувор ва баланди рушди иқтисодиёт равона карда шудааст, ки ин бе васеъгардонии ҳаҷми фаъолияти хоҷагидорӣ, нав кардани воситаҳои асосӣ, истифодабарӣ ва тақсимои самараноки сармоя номумкин аст. Дар шароити воситаҳои маҳдуди хусусии корхонаҳо ҷалби воситаҳои қарздиҳии бонк барои рушдҳои бахши воқеии иқтисодиёти кишвар боз ҳам мубрам мегардад.

Мушкилот ва мухтасоти амалқарди институтҳои мавҷуда дар хошиаи шароити муайян дар макромухит ва инноватсияҳои аҳамиятноки технологӣ асбобҳои дурнамои ба таҳрикаи даровардани сармояи қарзиро ташаккул медиҳанд, ки бад ин восита имконияту самтҳои нави рушдҳои кушода мешаванд. Новобаста аз вучуд доштани қорҳои зиёд аз рӯи ин мавзӯ, масъалаи рушдҳои тарзу усулҳои ташаккулҳои сармояи қарзӣ қорхонаҳои бахши воқеӣ ба низомикунонӣ, мушаххасгардонӣ ва мубрамкунонӣ, бо дарназардошти тамоюлҳои ҷаҳонӣ ва шароити муосир ниёз доранд.

Зикр мегардад, ки имрӯзо низ басуботдарории ҳолати иқтисодӣ, дар навбати аввал, аз ҳисоби дастгирии қарзии минтақаҳо ва пешниҳоди грантҳои давлатӣ аз рӯи қарзҳои қорхонаҳои стратегӣ, инчунин ба эътидол даровардани фаъолияти сектори бонкӣ ва таъмини дастрасии қорхонаҳо ба қарздиҳии тичоратӣ бо шартҳои қобили қабул вазифаи муҳим боқӣ мемонад. Омилҳои асосии нигоҳдорандаи рушдҳои пойгоҳи захираҳо ва мизочони бонкҳо баррасӣ карда шудааст. Бо инобати Стратегияи миллии рушдҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 марҳилаҳои ташаккулҳои низоми маҷмӯии ҳаматарафаи қарзию молиявӣ дар самти дастгирии бахши воқеии иқтисодиёт муайян карда шудаанд. Дурнамои рушдҳои қарздиҳии бахши маҷмури иқтисодиёт нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон; бахши бонкӣ; кифи қарздиҳӣ; низоми бонкӣ; асҳори милли; бахши воқеии иқтисодиёт; қарз; сиёсати пуливу қарзӣ.

УДК 657.1/4

**НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ БАЗА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ**

Олимов Исломхуджа Ахмадович

Кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой учёта, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 67 90; (+992) 93 700 17 60 (м.)
islom_72@mail.ru

В статье рассматриваются нормативно-методические и правовые основы развития системы управленческого учета в Российской Федерации и Республике Таджикистан. Дается оценка текущего состояния управленческого учета, его нормативно-правового обеспечения, приведены рекомендации по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовых, методических, а также организационных основ управленческого учета. Раскрываются сущность и порядок стандартизации управленческого учета, определяются потенциальные возможности его развития, методологические основы ведения управленческого учета в соответствии с МСФО, проводится сравнительная характеристика нормативно-правовой и методической базы управленческого учета в Российской Федерации и Республике Таджикистан. Наряду с основными факторами развития, отмечен ряд недостатков в нормативно-методической базе, препятствующих надлежащему развитию управленческого учета как самостоятельной подсистемы бухгалтерского учета.

Ключевые слова: управленческий учет; стандарты управленческого учета; методические рекомендации; Положения о бухгалтерском учете.

Современный характер развития экономики определяет возрастающий интерес менеджмента к вопросам качества управления, оценки эффективности и результативности деятельности экономического субъекта. Такая направленность обусловливается требованиями Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization – ISO), согласно которым качество как свойство деятельности экономического субъекта определяется не качеством продукта и не качеством процесса его производства, а системой управления экономическим субъектом. Это предполагает не только достижение соответствия продукта производства требуемым потребительским характеристикам, но и создание стандартизированного и регламентированного сопровождения системы управления экономическим субъектом, одним из инструментов которого является управленческий учет. На управленческий учет как элемент системы управления распространяются организационные потребности экономического субъекта, включая его стандартизацию и регламентацию, посредством которых реализуется возможность структурированного представления методологических и методических положений управленческого учета на уровне экономического субъекта. Проблема необходимости разработки стандартов и регламентов управленческого учета экономическим субъектом

определяется и тем, что стандарты качества серии ISO, а также ориентированные на стандартизацию бухгалтерской (финансовой) отчетности международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) не содержат положений по стандартизации управленческого учета. Стандарты управленческого учета (Standards of Management Accounting – SMA), в мировом опыте предложенные профессиональной организацией – Институтом управленческих бухгалтеров США (Institute of Management Accounting – IMA), – являются внешними по отношению к экономическому субъекту и закладывают основу для дальнейшей стандартизации управленческого учета на уровне экономического субъекта. Исходя из этого, в российской и отечественной учетной практике, при отсутствии профессиональной организации по регулированию управленческого учета, объективно возникают потребности в разработке принципов и правил его ведения экономическим субъектом, что достигается формированием соответствующих стандартов и регламентов.

Качество организации системы управленческого учета объективно обуславливает качество и эффективность системы управления экономическим субъектом, а также эффективность деятельности экономического субъекта.

Стандарт бухгалтерского учета представляет собой документ, устанавливающий минимально необходимые требования к бухгалтерскому учету, допустимые способы его ведения.

С точки зрения исследования стандартов и регламентов в системе управления экономическим субъектом, необходимо отметить, что этим вопросам с 1950-х годов в международной практике уделяется значительное внимание. Так, с 1947 г. Международной организацией по стандартизации (ISO) осуществляется разработка стандартов качества серии ISO. В частности, ISO разработана серия стандартов в диапазоне номеров 9000-10000, которые определены именно для стандартов по системам управления качеством, но не продуктов производства (продукции, работам, услугам)¹. Основу указанных стандартов составляют положения теории всеобщего менеджмента качества (Total Quality Management – TQM). Изначально состав стандартов ISO (ИСО) серии 9000 определили несколько стандартов, представляющих системы менеджмента качества. К ним относятся модели системы качества по ИСО 9001, ИСО 9002, ИСО 9003. Международные стандарты качества ИСО серии 9000 предусматривают версии, нумерованные по годам их принятия. В частности, в настоящее время действует четвертая версия международных стандартов ИСО 9000:2005. В 2008-2009 гг. появились стандарты ИСО 9001 и ИСО 9004, соответственно, которые незначительно пересматривают версию 2000 г. Международных стандартов качества ИСО 9000:2000 «Система менеджмента качества». В настоящее время ряд стандартов серии ИСО ратифицированы и имеют аналоги в действующих государственных стандартах Российской Федерации (ГОСТ Р ИСО). Так, ГОСТ Р ИСО 9004-2010 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества» идентичен международному стандарту ISO 9004:2009 «Managing for the sustained success of an organization – A quality management approach». Указанные идентификации важны при существовании объективной потребности в подготовке экономических субъектов к сертификации в соответствии со стандартами качества серии ИСО. Стандарты качества серии ИСО ориентируют экономический субъект на организацию деятельности с соблюдением основных универсальных положений в целях создания единообразного подхода к ведению деятельности.

---

¹ ГОСТ ISO 9000-2011. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (ISO 9000:2005 Quality management systems – Fundamentals and vocabulary): приказ Росстандарта от 22 дек. 2011 г. № 1575-ст. М.: Стандартинформ, 2012.

В мировом опыте систему стандартов управленческого учета предложил Институт управленческих бухгалтеров США (Institute of Management Accounting – IMA), ставший преемником созданной в 1919 году Национальной ассоциации бухгалтеров по учету затрат (National Association of Cost Accountants – NACA) (в 1929 году переименована в Национальную ассоциацию бухгалтеров (National Association of Accountants – NAA), впоследствии преобразована в Институт сертифицированных управленческих бухгалтеров США (Chartered Institute of Management Accounting – CIMA)). До настоящего времени CIMA осуществляет институциональную общепрофессиональную стандартизацию в сфере управленческого учета посредством разработки стандартов по управленческому учету (Standards of Management Accounting – SMA). Эти документы являются стандартами, которые носят рекомендательный характер и представляют собой профессиональное мнение ведущих экспертов в области управленческого учета США. Отметим, что применение стандартов управленческого учета, разработанных какой-либо профессиональной организацией, например, CIMA, предоставляющих достаточно полное методологическое описание отдельных сторон в области управленческого учета, не требует какой-либо дополнительной регламентации. В случае отсутствия профессионального регулирования в сфере стандартизации и регламентации управленческого учета эти функции предполагаются к выполнению экономическим субъектом самостоятельно, исходя из принципа диспозитивности [4].

Методологическое содержание внутриорганизационных стандартов управленческого учета определяются необходимостью раскрытия внутреннего содержания, структуры и логики организации, методов (инструментов) системы управленческого учета, что соответствует энциклопедическому определению понятия «методология».

Совокупность стандартов управленческого учета экономического субъекта предполагает документальное описание создания, внедрения, использования и совершенствования системы управленческого учета экономического субъекта [1]. Под регламентом управленческого учета экономического субъекта (внутриорганизационным регламентом управленческого учета экономического субъекта) автором понимается документальное описание методических положений управленческого учета (инструкций, методических рекомендаций, методик, процедур, алгоритмов расчета показателей), разработанных, утвержденных и используемых экономическим субъектом по своему усмотрению для отражения действий субъектов управленческого учета по применению ими стандартов управленческого учета экономического субъекта.

Другими документами, составляющие основу нормативно-правовой и методической базы управленческого учета, являются разработанные Комитетом по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО) методические рекомендации по организации управленческого учета в экономических субъектах. На данный момент вышеуказанным комитетом разработаны более сорока методических рекомендаций, что могут быть использованы при разработке национальных инструктивных материалов по организации управленческого учета [3].

Теперь переходим к оценке текущего состояния нормативной-методической и правовой базы управленческого учета в России и в том числе в нашей республике.

Хотя по организации управленческого учета не приняты соответствующие законы, отсутствуют конкретные Постановления правительств, но в принятых законах в обоих государствах по бухгалтерскому учету, Постановлениях Правительств и в разработанных национальных Стандартах (Положениях) по бухгалтерскому учету можно найти много пунктов, позволяющих с правовой точки зрения оценить те или иные вопросы организации управленческого учета.

В Российской Федерации и в Республике Таджикистан многие разработанные и принятые Положения по бухгалтерскому учету также могут быть использованы для организации и ведения управленческого учета.

Таблица 1

Положения по бухгалтерскому учету, предназначенные также для организации и ведения управленческого учета

№	В Российской Федерации	В Республике Таджикистан
1	Положение об учете материально-производственных запасов" (ПБУ 5/01), утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 9 июня 2001 г. № 44н	Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Положения о калькулированной себестоимости продукции (работ, услуг) на предприятиях и в организациях Республики Таджикистан» от 12 мая 1999 года № 210
2	Положение об учете основных средств (ПБУ 6/01), утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.03.2001 № 26н	"Положение о бухгалтерском учете долгосрочных инвестиций", утвержденное Приказом Министерства финансов Республики Таджикистан от 15.03. 1999г. № 48
3	Положение об учете доходов организации (ПБУ 9/99), утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 6 мая 1999 г. № 32н	"Положение о бухгалтерском учете материально-производственных запасов". ПБУ 3/2002, утвержденное Приказом Министерства финансов Республики Таджикистан от 11.01.2002г. №5
4	Положение об учете расходов организации (ПБУ 10/99, утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 6 мая 1999 г. № 33н	"Положение о бухгалтерском учете расходов предприятий". ПБУ 7/2001, утвержденное Приказом Министерства финансов Республики Таджикистан от 13.08.2001г. №118
5	Положение об учете "Информация по сегментам" (ПБУ 12/2010), утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 8 ноября 2010 г. №143н	"Положение о бухгалтерском учете основных средств". ПБУ 4/2002, утвержденное Приказом Министерства финансов Республики Таджикистан от 11 01.2002г. №6
6	Положение об учете расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (ПБУ 17/02), утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. №115н	Положение о бухгалтерском учете «Учетная политика предприятий УПП 199", утвержденное Приказом Министерства финансов Республики Таджикистан от 24.09.99г. №135
7	Положение об учете расчетов по налогу на прибыль организаций (ПБУ 18/02) , утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. №114н	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

8	Положение об учете "Информация об участии в совместной деятельности" ПБУ 20/03, утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 24 ноября 2003 г. №105н
9	Положение об учете "Отчет о движении денежных средств" (ПБУ 23/2011), утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 02.02.2011 №11н
10	Положение об учете затрат на освоение природных ресурсов (ПБУ 24/2011), утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 6 октября 2011 г. №125н
11	Положение об учете "Учетная политика организации", утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2008 №106н

Как видно из таблицы, самым эффективным нормативным документом, принятым в Российской Федерации, является Положение о бухгалтерском учете "Информация по сегментам" (ПБУ 12/2010), утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 8 ноября 2010 г. №143н. Данное положение регулирует вопросы формирования и представления необходимой информации относительно сегментов бизнеса, являющихся основными объектами управленческого учета. Сегменты бизнеса (или Центры ответственности), являясь основными объектами управленческого учета, вносят весомый вклад в улучшение показателей деловой активности фирмы благодаря организации в них научно обоснованного планирования, своевременного и оптимального учета выделенных им ресурсов, жесткого контроля за рациональностью использования выделенных ресурсов, анализа достижений, недостатков и резервов, а также проведению мероприятий по повышению заинтересованности исполнителей в сегментах бизнеса. Сформировавшаяся информация в рамках сегментов бизнеса поможет руководству и менеджерам разного уровня принять оптимальные управленческие решения, а также могут быть использованы при составлении перспективных планов развития как предприятия в целом, так и его отдельных структурных подразделений. Внутренний контроль играет важную роль в создании гибкой и эффективной системы управленческого учета. Глава 19 Федерального закона "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 г. №402-ФЗ специально посвящена вопросам создания эффективной системы внутреннего контроля на предприятиях и учреждениях¹.

¹ О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 г. №402-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/

Как известно, в рамках управленческого учета формируется конфиденциальная информация, поскольку они связаны с технологией производства продукции, перспективным и стратегическим планам развития предприятия, информация относительно потенциальных поставщиков, покупателей и т.д. В Законе РТ от 25 марта 2011 г. №702 «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» имеется специальная статья «Бухгалтерская тайна», которая регулирует вопросы защиты конфиденциальной управленческой информации¹.

Точно так же как в российском, так и в отечественном Плане счетов финансово-хозяйственной деятельности отсутствуют разделы счетов управленческого учета. Но это не означает, что эти Планы счетов не позволяют организовать управленческий учет в хозяйствующих субъектах на надлежащем уровне.

Сегодня для ведения бухгалтерского управленческого учета используются:

- Счета учета внеоборотных активов – 01, 02, 04, 05
- Счета учета производственных запасов – 10, 15, 16, 20, 21, 23, 25, 26, 28, 29
- Счета учета готовой продукции и товаров – 41, 42, 43, 44, 45

В отечественном Плане счетов финансово-хозяйственной деятельности, принятом Распоряжением МФ РТ от 27.05.2011 г. №41, существуют аналогия вышеуказанных счетов.

Успешному развитию управленческого учета в РФ и РТ способствует не только то, насколько качественно и содержательно составлены и приняты документы, но и их количество, то есть насколько велика степень охвата бухгалтерских объектов необходимыми нормативно-правовыми документами.

Так, в Российской Федерации на настоящее время разработано более 20 Положений о бухгалтерском учете путем использования лучших моментов и пунктов Международных стандартов финансовой отчетности. Эта означает, что по большинству принятых международных стандартов финансовой отчетности разработаны и приняты их аналоги.

В Республике Таджикистан отмечается существенное отставание, в отличие от Российской Федерации, в вопросах совершенствования нормативно-правовой базы бухгалтерского, в том числе управленческого учета.

Так, по сей день в республике Минфином разработаны всего лишь 7 национальных положений по бухгалтерскому учету по отдельным объектам бухгалтерского учета, которые могут быть также использованы при создании гибкой системы управленческого учета в хозяйствующих субъектах. Это означает, что по большинству принятых международных стандартов финансовой отчетности в отечественной практике аналоги ещё не разработаны и не приняты.

Как известно, объектом управленческого учета являются отдельные сегменты бизнеса, поэтому часто его называют сегментарным учетом или учетом по центрам ответственности. Основная задача центров ответственности заключается в управлении затратами с целью их минимизации, приводящей к снижению уровня себестоимости производимой продукции (работ, услуг) и оптимизации результатов деятельности сегмента бизнеса (структурного подразделения). В этом плане необходимым нормативно-методическим документом должно являться Положение по учету затрат и калькулированию продукции (работ, услуг) отдельно для всех отраслей народного хозяйства. В

¹ О бухгалтерском учете и финансовой отчетности: Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. №702. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30982903

нашей же республике пока что разработано общее Положение по учету затрат и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) от 12 мая 1999 под номером №210, которое требует обновления с учетом сложившейся ситуации и изменений в деятельности хозяйствующих субъектов республики.

Таким образом, для дальнейшего развития управленческого учета в РФ и РТ считаем целесообразным:

1. Принять соответствующее Постановление, обязывающее хозяйствующие субъекты, особенно имеющие региональные филиалы и структуры, в обязательном порядке создать и вести гибкую систему управленческого учета

2. Разработать адаптированные методические рекомендации по организации управленческого учета на национальном уровне на основании разработанных методических рекомендаций КМСФО,

3. В Планах счетов финансово-хозяйственной деятельности предусмотреть специальные разделы счетов управленческого учета, особенно счетов учета затрат на производство продукции (работ, услуг) и определение их себестоимости,

4. В РТ функции по разработке национальных положений, инструктивных положений и методических рекомендаций по бухгалтерскому учету передать профессиональным объединениям бухгалтеров и аудиторов, как это осуществляется в РФ Институтом профессиональных бухгалтеров и аудиторов начиная с 2007 года.

5. В вузах усилить обучение и совершенствовать учебные программы, позволяющие подготовить высококвалифицированных бухгалтеров-аналитиков и в дальнейшем обеспечить их трудоустройство в хозяйствующих субъектах.

Литература

1. Агеева О.А., Шахматова Л.С. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академ. бакалавриата: в 2 ч. Ч.1. – М.: Юрайт, 2017. – 273 с.
2. Кизилев А.Н., Богатый Д.В. Нормативно-правовое регулирование управленческого учета в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – №18. – С.12-22.
3. Кондраков Н.П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 496 с.
4. Мельник М.В. Формирование системы показателей для информационного обеспечения управления устойчивым развитием экономического субъекта // Учет. анализ. Аудит. – 2015. – №1. – С.34-44.
5. Панков В.В. Базовые принципы и допущения стратегического управленческого учета / В.В.Панков, В.Ф.Несветайлов // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – №7. – С.2-7.
6. Управленческий учет: учеб. пособие для студентов и слушателей вузов и системы послевузов. образования, обучающихся по экон. спец. / А.Д.Шеремет, И.М.Волков, С.М.Шапигузов; под ред. А.Д.Шеремета. – 2-е изд., испр. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. – 511с.

**REGULATORY, METHODOLOGICAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE
DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
AND ITS FURTHER DEVELOPMENT**

Olimov Islomkhuja Akhmadovich

Candidate of economical sciences,
head of the chair of accounting, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 67 90; (+992) 93 700 17 60 (m.)
islom_72@mail.ru

The article deals with the regulatory, methodological and legal framework for the development of the management accounting system in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. An assessment of the current state of management accounting, its regulatory support is given, recommendations are given for further improvement of the regulatory, methodological, and organizational foundations of management accounting. The essence and procedure for standardization of management accounting are revealed, potential opportunities for its development, the methodological foundations of management accounting in accordance with IFRS are determined, a comparative characteristic of the regulatory and methodological framework for management accounting in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan is carried out. Along with the main factors of development, a number of shortcomings in the regulatory and methodological framework were noted that hinder the proper development of management accounting as an independent subsystem of accounting.

Keywords: management accounting; management accounting standards; guidelines; Accounting Regulations.

**ПОЙГОҲИ МЕЪЁРИВУ МЕТОДӢ ВА ҲУҚУҚИИ РУШДИ НИЗОМИ
БАҚАЙДГИРИИ ИДОРӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН ВА ТАКМИЛИ МИНБАЪДАИ ОН**

Олимов Исломхуча Аҳмадович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
мудири кафедраи бақайдгирӣ, таҳлил ва аудит
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 67 90; (+992) 93 700 17 60 (м.)
islom_72@mail.ru

Дар мақола пойгоҳҳои меъёриву методӣ ва ҳуқуқи рушди низоми бақайдгирии идорӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Дар мақола баҳои вазъияти ҷорӣ бақайдгирии идорӣ, таъминоти меъёриву ҳуқуқӣ дода шуда, тавсияҳо оид ба такмили минбаъдаи асосҳои меъёриву ҳуқуқӣ, методӣ ва ташкилии бақайдгирии идорӣ оварда шудааст.

Моҳият ва тартиби стандартикунонии бақайдгирии идорӣ кушода дода шудаанд, имкониятҳои нерӯии рушдҳои он, асосҳои методологии бурда шудани бақайдгирии идорӣ мувофиқи СБҲМ (Стандартҳои байналмилалӣ ҳисоботи муҳосибӣ) ошкор гардида, тавсифи муқоисавии пойгоҳи меъёриву ҳуқуқӣ ва методи бақайдгирии идорӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Дар баробари омилҳои асосии рушд як қатор норасоҳои пойгоҳи меъёриву методӣ зикр карда мешавад, ки онҳо садди роҳи рушдҳои дахлдор ва бақайдгирии идорӣ ҳамчун зернизомии мустақили баҳисобгирии муҳосибӣ маҳсуб меёбанд.

Калидвожаҳо: бақайдгирии идорӣ; стандартҳои бақайдгирии идорӣ; тавсияҳои методӣ; Низомномаҳо оид ба баҳисобгирии муҳосибӣ.

УДК 338.242:001.895(575.3)

**АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Мукимова Наргис Рустамовна

Кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой экономики и управления производством
Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими
734042, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. акад. Раджабовых, 10
Тел.: (+992 37) 227 65 76
mnargis@yandex.ru

В статье анализируется специфика инновационного развития экономики Республики Таджикистан на базе межстранового исследования индикаторов глобального индекса инновационности. Данный анализ позволяет получить информацию о внешних условиях и внутренних возможностях, на основе которых могут быть разработаны инновационно-ориентированные стратегии и направления активизации инновационного развития на макро- и микроуровнях. Отмечается, что, несмотря на разработку и принятие ряда правительственных документов и стратегий, существенного прогресса в инновационном развитии Таджикистана не наблюдается. Приводится ряд рекомендаций для интенсификации инноваций в Республике Таджикистан, основными из которых выступают: создание национальной информационной системы; улучшение экспертизы проектов; развитие человеческого потенциала; дифференцирование целей и инструментов региональной инновационной политики; расширение использования стандартов; развитие инновационной культуры на макро- и микроуровнях; формирование инновационного мышления и общественного сознания и т.д. Предполагается, что современным системным подходом к организации инноваций является процесс вовлечения в инновационную деятельность всех важнейших подсистем общества и создание единой инновационной экосистемы, в которой каждая её составляющая исполняет свою функцию и выступает согласующим звеном в цепочке формирования знаний и стоимости вследствие их рыночной реализации.

Ключевые слова: глобальный инновационный индекс; инновационное развитие; затраты на науку; человеческий потенциал, индикаторы инновационного развития; инновационная культура; регионы Республики Таджикистан.

Анализ специфики инновационного развития экономики страны является существенным для понимания социально-экономических условий и факторов инноваций. Межстрановое исследование с использованием научно обоснованных показателей позволяет выявить сильные и слабые стороны инновационной деятельности и определить возможности и угрозы, то есть приобрести знания о внешнем состоянии и внутреннем потенциале, на основании которых возможна разработка инновационных стратегий и направлений по активизации инноваций на национальном и региональном уровнях.

Для Республики Таджикистан характерны позитивные изменения по индексу инновационного развития за восьмилетний период. Так, страна переместилась на 16 позиций

вверх, с 116-го места в 2010 году на 100-е в 2018 году¹. Однако этот успех относителен, поскольку в 2011 году (согласно данным за 2010 год) Республика Таджикистан располагалась примерно на том же уровне (116-е место среди 125 государств с глобальным инновационным индексом в 24,5) по сравнению с 2019 г. (100-е место из 129 стран с глобальным инновационным индексом в 26,43).

Учитывая, что Таджикистан относят к низкодоходным странам (согласно классификации Мирового банка), кривая индекса инновационного развития за рассматриваемый период приближена к кривой среднего значения данного индекса стран с доходом ниже среднего (рис.1). Однако, если сравнить значения глобального инновационного индекса (ГИИ) Республики Таджикистан со средним значением относительно всех стран мира, то можно наблюдать довольно большое отставание на протяжении 2010-2018 гг. (рис.2).

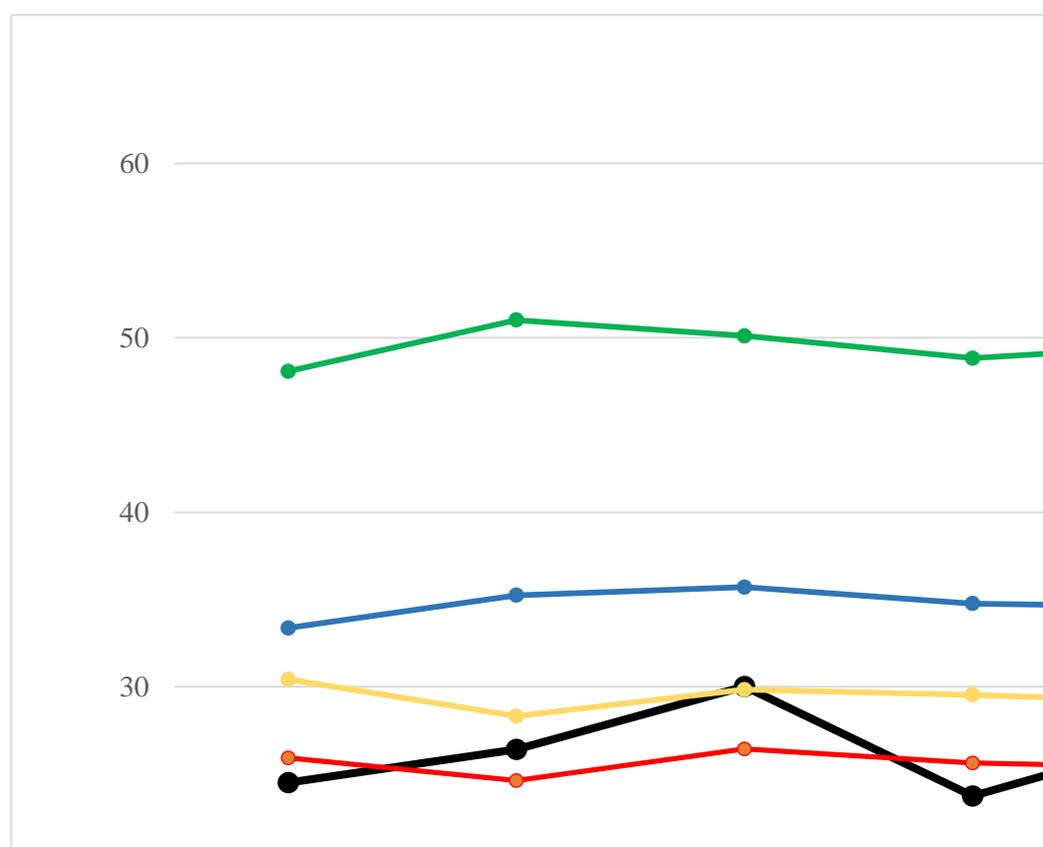
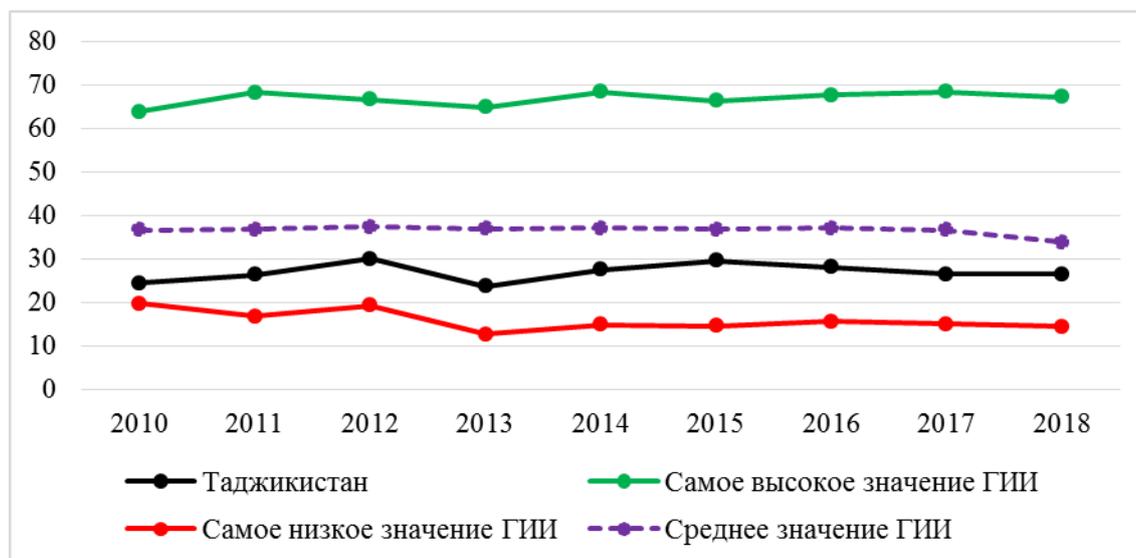

Рисунок 1. Динамика инновационного развития Республики Таджикистан по сравнению со средними значениями стран мира, сгруппированных по уровню дохода в 2010-2018 гг.²

¹ INSEAD (2011-2019): The Global Innovation Index 2011-2019. URL: www.globalinnovationindex.org/

² Там же.

Рисунок 2. Динамика инновационного развития Республики Таджикистан по сравнению с высоким, низким и средним значением индекса по странам мира в 2010-2018 гг.

Соотношение рейтинга результатов инновационной деятельности (19,74) и рейтинга затрат на инновации (33,12) равно 0,60 (для сравнения: в 2010 году – 0,78, в 2017 году – 0,60). Необходимо заметить, что в течение года численная величина рейтинга затрат на инновации, оценивающая элементы национальной экономики, в которой воплощены различные виды инновационной деятельности в РТ, не сильно изменилась (33,04 в 2017 г.). Она ниже средней величины по всем государствам мира (43,46), но несколько выше средней по низкодоходной группе стран (31,1), к которой относится и РТ. Это указывает на то, что инновационный потенциал, прежде всего, за счёт образования (69-е место) превосходит инновационное движение. Иными словами, эту возможность можно использовать с наиболее высокой отдачей. По своей группе стран Таджикистан отстаёт только по одному индикатору – развитию институтов, однако следует заметить, что по сравнению со странами с доходом ниже среднего наша республика превосходит по уровню развития человеческого капитала и исследований, а также по результатам в области знаний и технологий (рис.3). В целом, республика показала наилучшие результаты в области творчества (18,1), а наихудшие – по развитию институтов (46) (рис.4).

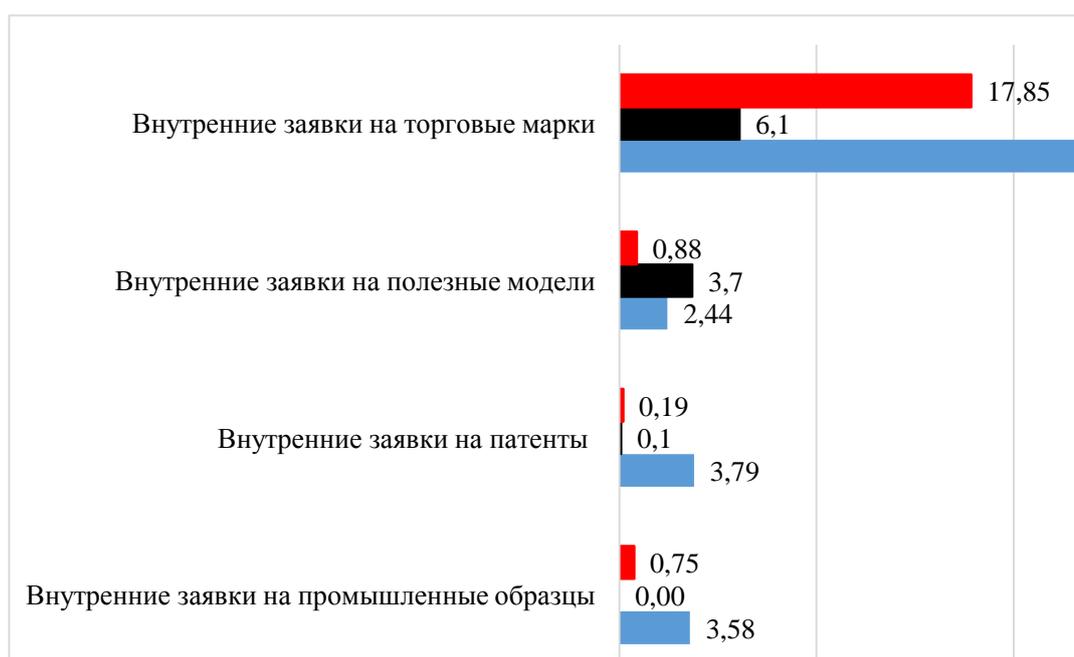

Рисунок 3. Индикаторы инновационного развития Республики Таджикистан по сравнению со средними значениями стран мира в 2018г.

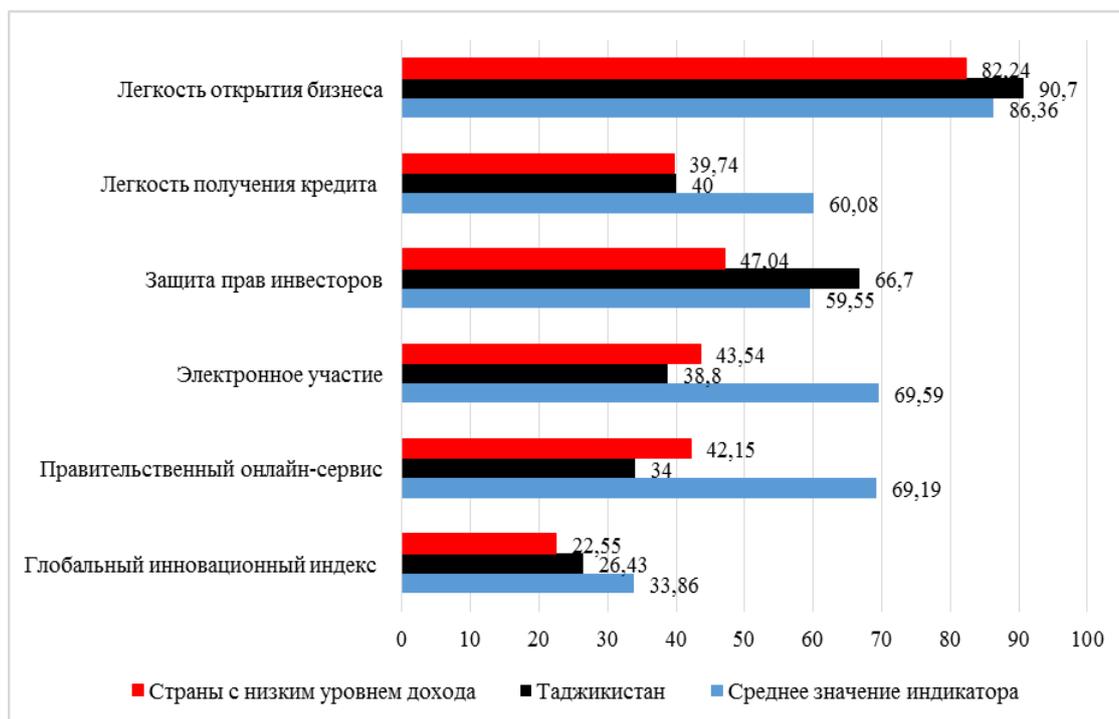
Рисунок 4. Индикаторы инновационного развития Республики Таджикистан в 2018 г., баллы

Несмотря на положительную роль в улучшении показателей инновационности, которую сыграл индикатор «Внутренние заявки на полезные модели» (5-е место), из-за достаточно тяжёлых условий, отсутствия соответствующего управляющего механизма эффективность инновационной деятельности не доходит даже до среднего уровня государств с низким уровнем дохода. По креативному использованию знаний в экономике, согласно которому позиция Таджикистана была на 130-м месте в 2014 г., страна продвинулась на 27 пунктов вперёд (103-е – в 2018 г.), прежде всего, за счёт полиграфической деятельности и копирования носителей информации (30-е место). Что касается состояния нематериальных активов, результат крайне негативный: создание промышленных образцов – 115-е место, создание торговых марок – 112-е место. Относительно результатов в области знаний и технологии внутренние заявки на патенты заняли 113-е место в 2018 г., в 2014 г. страна располагалась на 100-м месте (рис.5).

Рисунок 5. Показатели результатов в области знаний и технологий в 2018 г., на млрд. долл. ВВП по ППС

По институциональным и рыночным условиям и инфраструктуре отставание Республики Таджикистан всё ещё не осилено. Например, начинать бизнес стало проще (86-е место в 2014 г., 51-е место в 2018 г.), уровень защиты прав инвесторов стал выше (54-е место в 2014 г., 35-е место в 2018 г.), однако в РТ значительно слабее, чем в прочих государствах с низким уровнем дохода, качество управления (125-е место), развитость конкурентной среды (103-е место), доступность кредита (104-е место), электронное участие (112-е место), правительственные онлайн услуги (115-е место) (рис.6).

Рисунок 6. Некоторые структурные характеристики индикаторов, характеризующих институты, инфраструктуру, развитость рынка в РТ по сравнению со средними значениями стран мира и странами с низким уровнем дохода в 2018 г., баллы

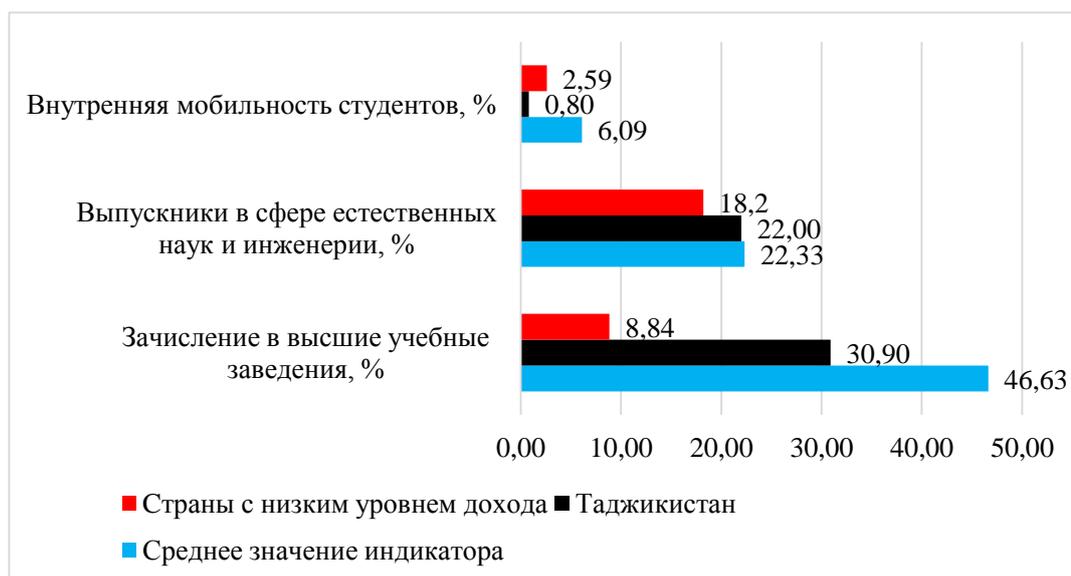
В области реализации знаний страна заметно отстает. По передаче знаний в виде технологий Таджикистан на 85-м месте; по созданию нематериальных активов – на 112-м, креативным товарам и услугам – на 65-м; по онлайн-креативности – на 105-м. При этом в сфере экспорта услуг информационно-коммуникативной технологии (113-е место) страна сильно отстает от других стран своей группы, экспорта культурных и креативных услуг страна занимает 102-е место, по полученным платежам за интеллектуальную собственность – 83-е место (рис.7).

Примечание: % - доля в общем объёме межнациональной торговли стран.

Рисунок 7. Инновационный экспорт Республики Таджикистан в сравнении со средними значениями по странам мира и низкодоходной группе стран в 2018 г.

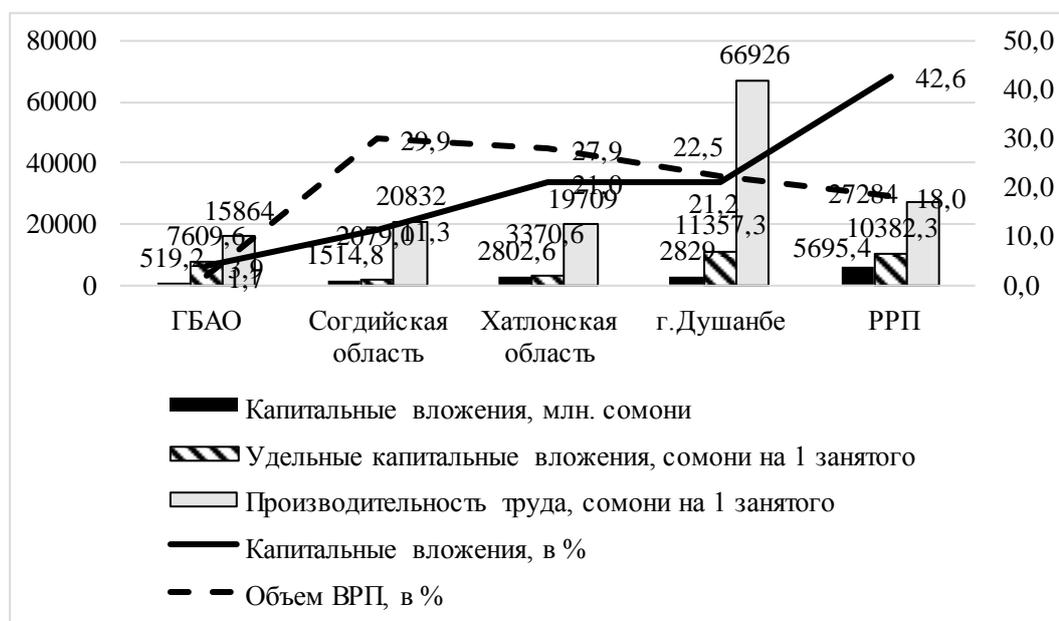
Как видно по конкретным показателям инновационного развития, некоторые образовательные факторы по РТ, кроме внутренней мобильности студентов, показывают высокие результаты среди низкодоходных стран, однако не достигают значений среднего уровня по всем странам мира (рис.8).

Примечание: % – доля в общем числе соответствующей категории

Рисунок 8. Структурная характеристика показателя «Человеческий капитал и исследования» в 2018 г.

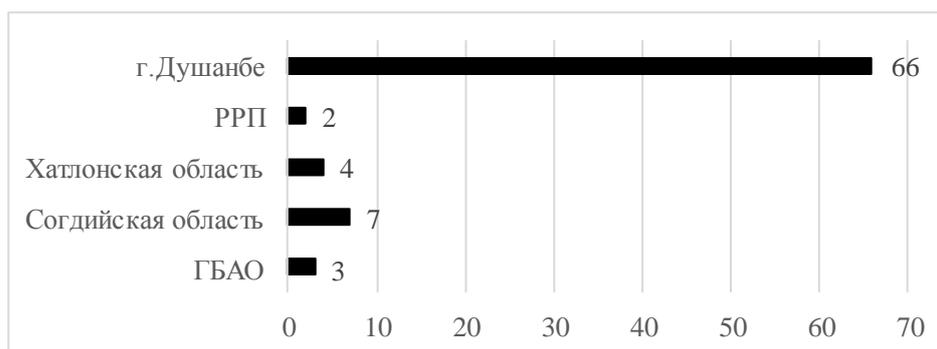
Существенная диспропорция в социально-экономическом развитии регионов представляет картину, основанную на модели ГИИ, неполной, вызывая необходимость образования инновационных кластеров с учётом определения территориальных преимуществ. К примеру, по экономической деятельности разрыв между регионами Республики Таджикистан составляет 3-4 раза (рисунок 9); в области конкурентоспособности – 2-3 раза [3], по числу функционирующих научных учреждений, выполняющих научно-технические работы, – 10-30 раз (рис.10). Только в РРП сконцентрировано 42,6% от всех капитальных вложений, при этом вклад региона в валовый региональный продукт составляет всего 18%, а производительность труда в 2,5 раз меньше, чем по г. Душанбе. Рост капитальных вложений прежде всего выражается в развитии материально-технической базы производства в целом. Понятно, что чем выше доля оборудования в капитальных вложениях, тем выше будет производственный потенциал, а значит и объем производимой продукции предприятием. Однако, согласно статистическим данным, доля оборудования в капитальных вложениях является незначительной и по сравнению с 2017 г. сократилась на 5%, достигнув в 2018 г. значения 15,9% в общем объеме капитальных вложений¹. Это говорит о том, что большая часть вложений в основной капитал направляется на строительно-монтажные работы (79,2% в 2018 г.), т.е. в пассивные части основного капитала.

Рисунок 9. Капитальные вложения, производительность труда, валовый региональный продукт по регионам РТ

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2019 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: Изд-во ООО «ТоРус», 2019. С.312; Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2019 года. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: www.stat.tj (дата обращения: 18.06.2020).

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2019 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: Изд-во ООО «ТоРус», 2019. С.313.

Рисунок 10. Число научно-исследовательских учреждений по регионам РТ, кол-во

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2019 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: Изд-во ООО «ТоРус», 2019. С.68.

Следовательно, учёт региональных особенностей при формировании стратегии и организационных механизмов по активизации инновационного развития, сбалансированности и пропорциональности региональной экономики, весьма важен с целью приобретения синергетического эффекта на уровне национальной системы благодаря уникальным для каждого региона возможностям развития.

Здесь актуальным и видятся слова авторов научной публикации «Развитие конкурентоспособности регионального АПК Республики Таджикистан» С.Д.Комилова, М.Б.Фируза: «Основой стабильного и устойчивого развития национальной экономики выступает конкурентоспособность отдельных его отраслей»..., исследуемая «в системе факторов внешней и внутренней среды бизнеса» и предполагающая «на уровне отдельных регионов ... разработку и реализацию стратегических целей развития отдельных отраслей и комплексов» [2].

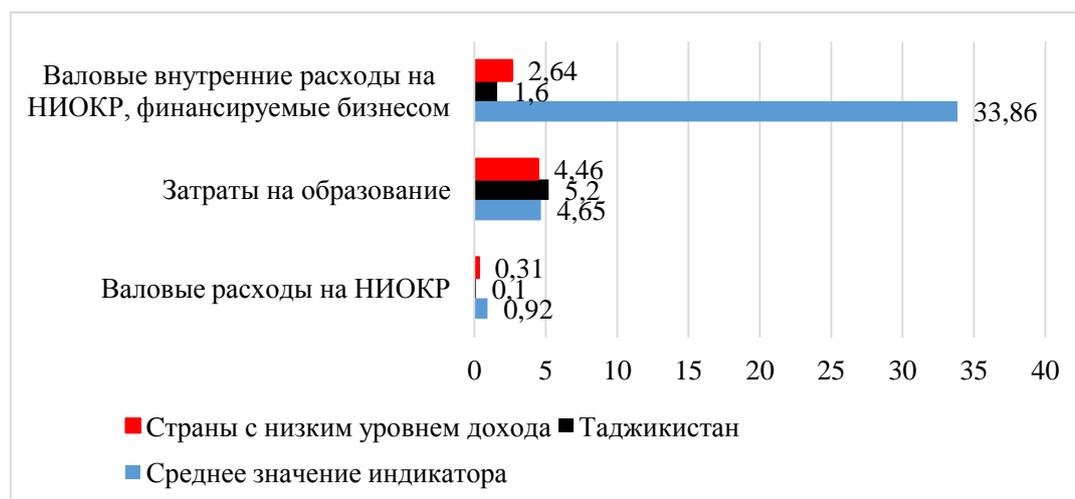
Таким образом, основные причины отсутствия значительных продвижений в инновационном развитии Республики Таджикистан приводятся ниже:

- Энергетическое преимущество, которое обеспечивает рост промышленности с использованием новых технологий и усилением инновационного сектора, даёт значительную прибавку к бюджету, однако не способствует научно-техническому прорыву. Неэффективное расходование энергетических ресурсов ограничивает рост уровня энергетической эффективности. Показатель энергоёмкости по РТ (73-е место) демонстрирует лучшее значение среди низкодоходной группы стран на 1,81 балла, однако хуже по сравнению со средним значением по всем странам мира на 1,62 балла (9,82)¹. Это может препятствовать возможностям государства использовать ресурсное преимущество с целью повышения инновационной экономики.

- Низкие инвестиции в НИОКР тормозят развитие и наращивание научно-технических возможностей в Таджикистане. В связи с этим эффективность затрат на образование в Таджикистане (5,2, 40-е место), представляя собой сильную сторону, выше

¹ INSEAD (2019): The Global Innovation Index 2019. URL: www.globalinnovationindex.org/ (дата обращения: 03.06.2020).

среднего значения по низкодоходной группе стран (4,46) и всем странам мира (4,65). Направление финансовых средств в научно-образовательный сектор, несомненно, является верным решением вследствие повышения важности человеческого потенциала для инновационной экономики. Так, инвестиционные вложения в сектор, создающий интеллектуальный потенциал, нужный для инновационного развития, активизировали инновации в таких странах, как Индия, ОАЭ, Турция и др. Но Таджикистан по показателю финансирования науки со стороны государства (103-е место) и со стороны бизнеса (89-место) намного отстаёт от других стран мира (рис.11).

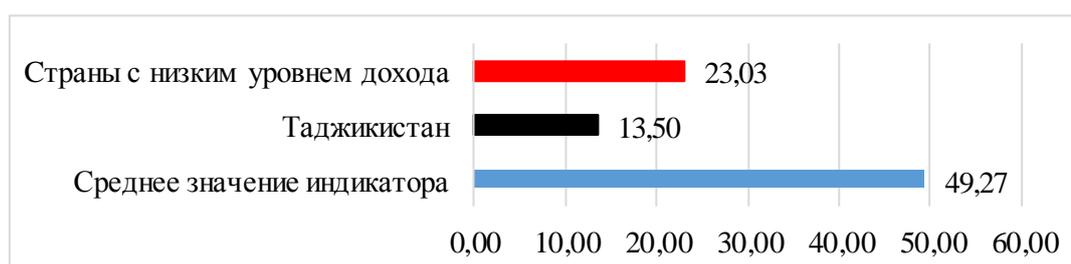
Рисунок 11. Расходы на науку и образование в Таджикистане в сравнении со средним значением индикатора и низкодоходной группой стран в 2018 г., % от ВВП

В условиях низких расходов на науку (103-е место) при непрерывных, однако не всегда удачных реформах в системе образования, Таджикистан занимает 68-е место по созданию знаний в области науки и техники. Другими словами, при компетентном руководстве и взвешенной образовательной политике положительных результатов может быть намного больше, учитывая склонность таджикских граждан к обучению и эффективность научно-исследовательского сотрудничества между университетами и отраслевыми институтами (47-е место).

- Недостаточный уровень качества регулирования инноваций, незаинтересованность бизнеса в научно-исследовательских разработках, слабая интерактивность участников инновационного движения и их ментальная особенность, заключающаяся в низком уровне готовности к риску, неразвитость инновационных площадок (93-е месте), безусловно, препятствуют техническому перевооружению производства. Так, доля товаров высокой и средневысокой технологии в объёме промышленного производства Таджикистана составляет 0,0%, а в странах с низким уровнем дохода - в среднем 0,09%; во всех странах мира данный показатель в среднем равен 0,25%, в Сингапуре – 0,80%, в Российской Федерации – 0,30%, в Казахстане – 0,10%. Ирландия располагается на первом

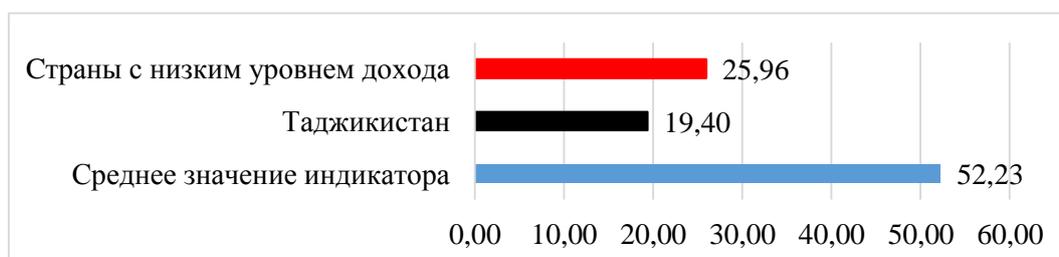
месте по приобретённым роялти и лицензионным платежам (выше 20% от внешней торговли), Таджикистан же занимает 83-е место (0,0%)¹.

- Низкий уровень качества государственного управления, обуславливающего отставание Таджикистана по инновационному развитию. Состояние регуляторной среды ограничивают развитие инноваций: страна располагается на 125-м месте по способностям правительства разрабатывать и осуществлять необходимую политику и меры, способные обеспечивать развитие инновационного предпринимательства. По этому показателю Таджикистан почти в 2 раза отстаёт от среднего значения по низкодоходным странам и в 3,6 раз отстаёт от среднего значения показателя по всем странам мира. Здесь необходимо диверсифицировать научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские разработки, однако выбор приоритетов инвестиций следует обосновать с учётом национальных преимуществ и безопасности.

Рисунок 12. Качество регулирования в РТ в сравнении со средними значениями по странам мира в 2018 г., баллы от 0 (наилучший) до 100 (наихудший)

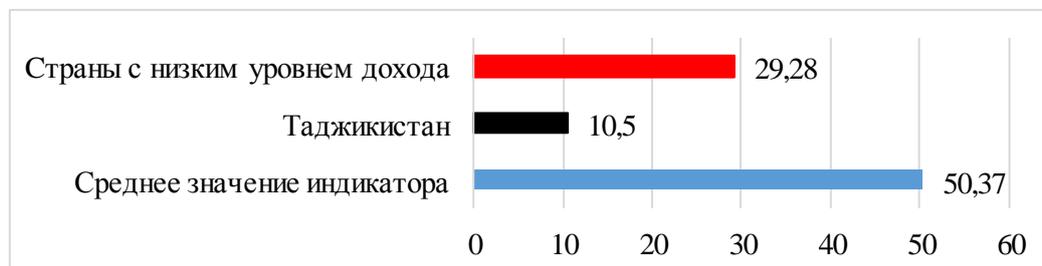
- Негативная динамика оценки эффективности правительства укрепляет отрицательную тенденцию в сохранении институционального ограничения инновационной активности (рис.13). Так, например, в 2015 г. РТ занимала 111-е место, а в 2018 г. – 124-е место.

Рисунок 13. Эффективность правительства в 2018 г., баллы от 0 (наилучший) до 100 (наихудший)

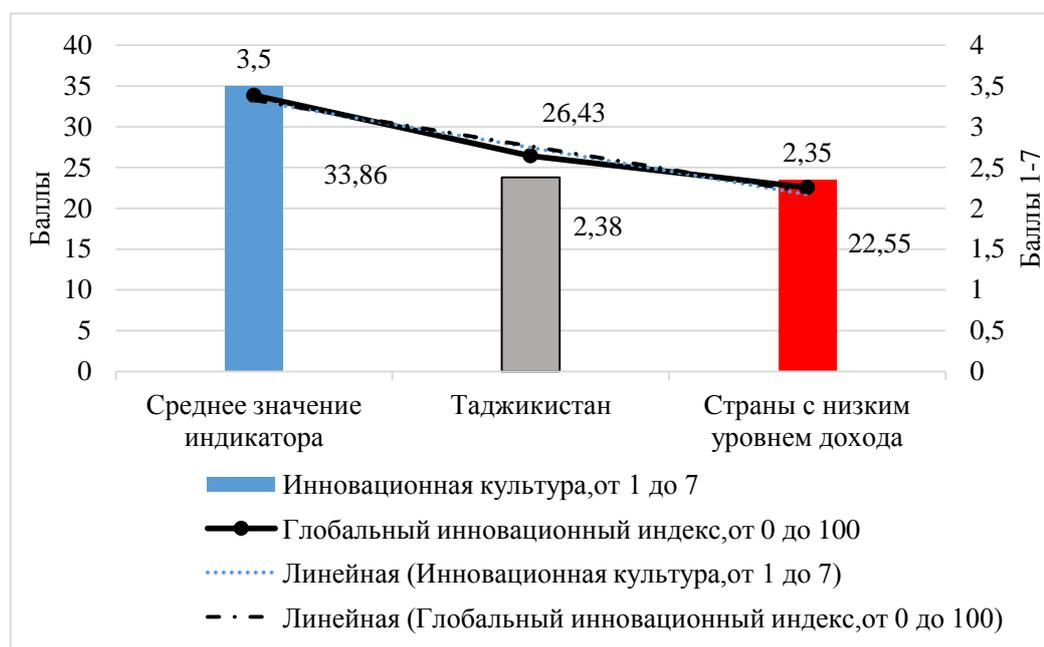
¹ INSEAD (2019): The Global Innovation Index 2019. URL: www.globalinnovationindex.org/ (дата обращения: 03.06.2020).

- Несовершенная нормативно-правовая среда инновационной деятельности сильно влияет на правовую защиту, права частной собственности, общественную безопасность, потому что тормозит инновационную активность (119-е место в 2015г., 126-е место в 2018г.).

Рисунок 14. Уровень качества правовой среды в 2019 г., баллы от 0 (наилучший) до 100 (наихудший)

- Несовершенная инновационная культура сдерживает деятельность инноваторов, поскольку «инновационная культура оказывает позитивное влияние на мотивационную сферу, восприимчивость людьми новых идей, их готовность и способность к поддержке и реализации новшеств. ... Она способна выступить мощным стимулом инновационного развития в целом и служить условиям доступа к высоким технологиям, ноу-хау» [1, с.36-37]. В подтверждение этих слов, на рисунке 15 можно наблюдать прямую зависимость между инновационной культурой и инновационным развитием (рис. 15).

Рисунок 15. Инновационная культура в 2009/2010 г. и уровень инновационного развития РТ в сравнении со средними значениями показателя по странам мира в 2018 г., баллы

Источник: INSEAD (2019): *The Global Innovation Index 2019*. URL: www.globalinnovationindex.org/; INSEAD (2010): *The Global Innovation Index 2009-2010*. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2009-2010-Report.pdf>

Определение сильных и слабых сторон инновационного развития позволяет выбрать соответствующую инновационную стратегию и управляющие воздействия в целях стимулирования инновационной активности, упрочения сильной позиции и компенсации слабой.

Приведем ниже ряд рекомендаций с целью активизации инновационного развития в Республике Таджикистан. На наш взгляд, необходимо:

1. Создание единой национальной информационной системы, включающей сеть региональных информационных центров научно-технической информации (РИЦНТИ), в обязанности которых входит мониторинг и анализ зарубежных и отечественных новых изобретений на стадии разработки и внедрения.

2. Дифференциация задач и инструментов региональной инновационной политики в соответствии с территориальным преимуществом; региональные факторы поддержки инновационной активности малых и средних компаний.

3. Развитие человеческого потенциала, а также процесса генерации знаний, фундаментальной науки.

4. Формирование организационно-экономических механизмов координации интересов и усиления взаимодействия участников инновационного движения.

5. Расширение практики применения стандартов качества.

6. Развитие инновационной культуры и инновационного мышления посредством целенаправленной культурно-образовательной политики.

Единая инновационная экосистема, согласно современному системному подходу, подразумевает привлечение всех ключевых подсистем общества, которые осуществляют свои функции в процессе формирования знаний и новой стоимости вследствие их рыночной реализации. Вместе с тем весьма существенно учитывать национальные и региональные особенности в качестве уникальных факторов диверсификации новшеств. И здесь следует признать предлагаемые авторами монографии «Предпосылки инновационного развития экономики Республики Таджикистана» Р.К.Рахимовым и Я.П.Довгялло направления развития промышленного производства в регионах РТ, которые сводят все их множества «к двум важнейшим задачам: определению потребностей экономики в продукции отрасли и степени вовлеченности природных и трудовых ресурсов региона в решение этой проблемы» [4, с.208].

Современные представления об основах долгосрочной конкурентоспособности и стабильности системы предполагают, что инновация не сводится только к пионерным технологиям и научно-технической деятельности – она может быть в любых других сферах и, что самое главное, для процессов развития, как утверждает польский экономист Ж.Пажестка, «инновацией является не только абсолютная новинка, ранее не известная никому в мире, но и то, что является новостью для данного общества» [см. 5, с.17]. Это указывает на то, что «инновация» как понятие – относительно. Оно включает не только нововведения, уникальные в мировом масштабе, но и нововведения, уникальные на уровне региона, отрасли или отдельной фирмы.

Национальные и территориальные многообразия страны могут стать сильным конкурентным преимуществом в активизации инновационного развития при грамотном их применении в стратегическом управлении.

Литература

1. Комилов С.Дж., Махмадаминов М.Б. Инновационное развитие и совершенствование антикризисного управления предприятиями. – Душанбе, 2011. – 148 с.
2. Комилов С. Дж., Фируз М.Б. Развитие конкурентоспособности регионального АПК Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2016. – №2 (58). – С.196-198. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-konkurentosposobnosti-regionalnogo-apk-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 04.06.2020).
3. Мукимова Н.Р. Анализ и оценка конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/7 (178). – С.191-198.
4. Рахимов Р.К., Довгялло Я.П. Предпосылки инновационного развития экономики Республики Таджикистана / Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2018. – 217 с.
5. Хучек М. Инновации на предприятиях и их внедрение. – М.: Луч, 1992. – 147 с.

ACTIVATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mukimova Nargis Rustamovna

Candidate of economical sciences,
head of the chair of economics and production management
Tajik technical university of M.S. Osimi
734042, Republic of Tajikistan Dushanbe, acad. Radjabovs, 10
Ph.: (+992 37) 227 65 76
mnargis@yandex.ru

In the article the specifics of the innovative development of the economy of the Republic of Tajikistan is analyzed, on the basis of a cross-country study of the indicators of the global innovativeness index. This analysis allows to obtain information about external conditions and internal opportunities, on the basis of which innovation-oriented strategies and directions for enhancing innovative development at the macro and micro levels can be developed. It is noted that, despite the development and adoption of a number of government documents and strategies, significant progress in Tajikistan is not observed in the innovative development. A number of recommendations for the intensification of innovations in the Republic of Tajikistan are given, the main of which are: creation of a national information system; improvement of project expertise; human development; differentiation of goals and instruments of regional innovation policy; increased use of standards; development of an innovative culture at the macro and micro levels; the formation of innovative thinking and social consciousness, etc.

It is assumed that a modern systematic approach to organizing innovations is the process of involving all the most important subsystems of society in innovative activities and the creation of a single innovation ecosystem in which each of its components performs its function and acts as a coordinating link in the chain of knowledge and value formation due to their market implementation.

Keywords: global innovation index; innovative development; costs of science; human potential; indicators of innovative development; innovative culture; regions of the Republic of Tajikistan.

**ФАЪОЛГАРДОНИИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ
ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН**

Муқимова Наргис Рустамовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
мудири кафедраи иқтисод ва идоракунии истеҳсолот
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ
734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, акад. Раҷабовҳо, 10
Тел.: (+992 37) 227 65 76
mnargis@yandex.ru

Дар мақола мухтасоти рушди инноватсионии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар пояи таҳқиқи индикаторҳои индекси глобалии инноватсионии байни кишварҳо ба риштаи таҳлил қашада шудааст. Таҳлили мазкур барои гирифтани иттилоот оид ба шароити беруна ва дохилии имкон медиҳад, ки дар асоси онҳо стратегияҳои аз ҷиҳати инноватсионӣ нигаронидашуда ва самтҳои фаъолгардонии рушди инноватсионӣ макро- ва микросатҳҳо коркард шуда метавонанд. Зикр мегардад, ки новобаста аз коркарду қабули як қатор ҳуҷҷатҳо ва стратегияҳои ҳукуматӣ, дар рушди инноватсионии Тоҷикистон пешрафти назаррас дида намешавад. Як қатор тавсияҳо барои фаъолгардонии инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудаанд, ки асосии онҳо: таъсис додани низомии иттилоотии миллӣ; беҳтар гардондани экспертизаи лоиҳаҳо; рушди нерӯи инсон; тафриқасозии мақсадҳо ва асбобҳои сиёсати минтақавии инноватсионӣ; васеъгардонии истифодаи стандартҳо; рушди фарҳанги инноватсионӣ дар макро- ва микросатҳҳо; ташаккули шуури инноватсионӣ ва ҷомеавӣ ва ғ. мебошанд. Таҳмин карда мешавад, ки муносибати муносири бонизом нисбат ба ташкили инноватсионӣ раванди ҷалбшавӣ ба фаъолияти инноватсионии тамоми зернизомии муҳимтарини ҷомеа ва таъсиси эконизомии инноватсионии ягона, ки дар он ҳар як ҷузъиёти доройи вазифаи худ буда, ҳамчун узви мувофиқакунанда дар занҷири ташаккули дониш ва арзиш дар натиҷаи татбиқи бозори онҳо баромад мекунад.

Калидвожаҳо: индекси глобалии инноватсионӣ; рушди инноватсионӣ; хароҷот барои илм; нерӯи инсонӣ, индикаторҳои рушди инноватсионӣ; фарҳанги инноватсионӣ; минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.

УДК 330.566.63(575.3)

**ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ
НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Саидов Раджабали Назифович

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры аудита и ревизии
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734067, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14
Тел: (+992) 933 60 60 87 (м.)
saidov.radjabali@mail.ru

В условиях рыночной экономики одной из основных целей социально-экономической политики страны является повышение покупательной способности доходов населения. Доход как экономическая категория, с ее количественными и структурными изменениями, отражает уровень и качество жизни граждан. По мере усложнения финансовых и денежных отношений денежные доходы населения должны увеличиваться, чтобы обеспечивать его жизнедеятельность.

В современной ситуации в Республике Таджикистан недостаточный размер доходов, являющийся одним из основных факторов снижения покупательной способности населения, обусловлен неэффективными источниками формирования и высокими потребительскими ценами. На основе расчетов показателей определено, что денежные доходы населения в анализируемые годы (2008-2018 гг.) не имели стабильной покупательной способности.

Выявлено, что доходы населения не имеют благоприятных условий для эффективного формирования. Сбережения как источник доходов по-прежнему занимают незначительную долю в общем доходе. Доходы и расходы практически находятся на одном уровне, что препятствует созданию сбережений. Основной причиной низкого уровня индекса реальных доходов является недостаточность номинальной заработной платы и других нестабильных источников номинального дохода. По мнению автора, значительный рост заработной платы, активизация доходов от предпринимательства и капитала будут способствовать повышению уровня этого индекса, что подтверждает необходимость изучения существующих проблем в данной сфере, а также поиска и предложения научно обоснованных способов повышения платежеспособности денежных доходов населения. Определены приоритетные направления увеличения доходности населения с целью повышения его покупательной способности.

Ключевые слова: денежный доход; реальная заработная плата; уровень жизни; потребительские цены; покупательная способность; депонирование; потребление; ценовая политика; качество жизни; занятость.

Доход, как индикатор оценки уровня жизни, занимает ключевую роль в системе оценочных показателей. В официальных статистических материалах и в других сборниках и рубриках уровень жизни населения оценивается с помощью денежных доходов, реальных денежных доходов, располагаемых денежных доходов, среднедушевого совокупного дохода населения, использования совокупного дохода населения, среднемесячной номинальной заработной платы, реальной заработной платы, пенсий, социальных пособий и трансфертов.

Очевидно, что в условиях рыночных отношений увеличиваются масштабы товарно-денежных отношений. Результатом данных отношений являются доходы, которые прямо связаны с уровнем жизни населения. То есть формирование доходов и процесс распределения потребительских благ взаимосвязаны. Во всех общественных формациях уровень доходов основной части населения не удовлетворяет стоимости жизни. Недостаточность уровня доходов населения является причиной неравномерного распределения благ среди населения. Слаборазвитые социально-экономические инфраструктуры выступают барьером роста доходов населения. Это свидетельствует о том, что позитивные тенденции доходов играют ключевую роль в формировании уровня жизни населения. Как отмечает таджикский ученый-экономист Д.Б.Кадыров, «доходы населения рассматриваются как основной фактор роста благосостояния людей» [3, с.25]. По мнению автора, доходы населения составляют основу повышения уровня жизни населения.

Мы считаем, что в современных условиях Таджикистана, когда среднегодовой рост потребительских цен составляет 6% и наблюдается нежизнеспособный объем заработной платы и пенсий, очень важна индексация доходов населения с целью поддержания их покупательной способности, особенно малоимущих слоев населения, в том числе пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, а также учащейся молодёжи [5, с.37].

Повышение уровня жизни и обеспечение равномерности доходов населения являются актуальными задачами макроэкономической политики, прежде всего единой целью социальной сферы.

Всеми признано, что изменения в структуре и качестве потребления прямо зависят от динамики доходов. Коэффициенту эластичности зависимости потребления от изменения доходов А.Маршаллом дана формулировка, которая детерминирует, что на сколько процентов возрастает или снижается потребление товаров и услуг при росте дохода на 1% [1, с.126]:

$$K_{\varepsilon} = \frac{\Delta y}{\Delta x} : \frac{y}{x} = \frac{\Delta y}{y} : \frac{\Delta x}{x}$$

где: x, y – наличный доход и потребление;

$\Delta x, \Delta y$ – их приращения за некоторый период или при переходе от одной группы к другой;

если $K_{\varepsilon} > 1$, то потребление растет быстрее доходов;

если $K_{\varepsilon} = 1$, то между доходом и потреблением существует пропорциональная зависимость;

если $K_{\varepsilon} < 1$, то потребление увеличивается медленнее, чем доход.

В результате расчетов на основе формулы А.Маршалла выяснилось, что доход и потребление населения взаимосвязаны (см. табл. 1.).

Таблица 1. Коэффициент эластичности*

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент эластичности	1,0	-0,098	0,86	1,39	0,62	0,91	0,30	-1,2	1,1	0,41	0,96

*Составлено автором. Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2019. С.111-116; Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2011. С.43.

Согласно таблице, в 2008-2016 гг. между доходами и потреблением населения существовала разнovidная связь. В 2008 г. коэффициент эластичности был равен 1 ($Kэ = 1$). В 2011 и 2016 гг. коэффициент эластичности был больше 1 ($Kэ > 1$). В остальные годы данный коэффициент был меньше 1 ($Kэ < 1$). Хотелось бы особо отметить, что доходы населения до сих пор недостаточны для нормального проживания, т.к. доходы и расходы населения находятся на одном уровне, что не способствует созданию депозитов населением и не обеспечивает комфортный уровень жизни.

Покупательная способность денежных доходов населения является показателем определения его платежеспособности. Данный индикатор прямо зависит от уровня цен, т.е. когда уровень цен будет ниже, покупательная способность повысится, и наоборот. Покупательная способность денежных доходов населения рассчитывается по формуле:

$$ПС = \frac{ДД_s}{P_i}$$

где: $ДД_s$ – среднедушевой денежный доход;

P_i – средняя цена i -го товара.

В результате анализа соотношения среднедушевого денежного дохода и средней цены i -го товара (муки) выяснилось, что покупательная способность денежных доходов населения Таджикистана устойчива в первые годы (до 2009). Независимо от ежегодного роста среднедушевого денежного дохода в последующие годы, под негативным влиянием цен покупательная способность денежных доходов населения ослабла.

Для проведения точной оценки жизненного уровня и характеристики динамики реальных доходов населения определяют индексы реальных доходов, при исчислении которых обеспечивается сопоставимость цен во времени. Данный индекс рассчитывается согласно следующей формуле [2, с.98]:

$$ИРД_i = \frac{Д(i-1)}{Д_i} * ИПЦ_i$$

где: $ИРД_i$ – индекс реального дохода;

$Д_i$ – номинальный доход в i -том периоде (текущем) времени;

$Д(i-1)$ – номинальный доход в предыдущем периоде;

$ИПЦ_i$ – индекс потребительских цен в текущем периоде.

Если индекс реального дохода приближается к 1, это означает отрицательный результат и наоборот. Результаты расчетов индекса реальных доходов приведены в табл. 2.

Таблица 2. Индекс реальных доходов*

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
На основе номинальной заработной платы	35,5	19,7	21,0	22,3	21,5	21,1	15,77	7,5	9,2	17,0	7,5
На основе денежных доходов населения	31,2	14,2	18,7	20,4	20,8	10,3	8,1	5,7	7,9	10,1	14,4

*Составлено автором. Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2019. С. 118, 121, 135; Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2011. С.224, 229.

Расчеты показывают, что индекс реального дохода в РТ имеет негативную тенденцию, в основном в последние годы. Определено, что основной причиной низкого индекса реального дохода являются неразвитая номинальная заработная плата или другие источники формирования доходов населения. На наш взгляд, значительное повышение заработной платы, активизация доходов от предпринимательской деятельности, доход от капиталов и других источников могут обеспечить повышение индекса реального дохода.

Всеми признано, что депонирование является одним из важнейших источников формирования доходов населения. Динамика депонирования свидетельствует об изменении в уровне жизни населения. Для характеристики склонности населения к депонированию рассчитывают коэффициент депонирования согласно формуле:

$$K_{\text{деп}} = \frac{S_{\text{деп}}}{S_{\text{дд}}}$$

где: $K_{\text{деп}}$ – коэффициент депонирования;
 $S_{\text{деп}}$ – денежное депонирование населения;
 $S_{\text{дд}}$ – денежные доходы населения.

Значение данного коэффициента состоит в определении удельного веса депозитов в общем объеме денежных доходов населения. Увеличение депозитов, с одной стороны, показывает использование свободных денежных доходов и с другой - обеспечивает возможности получения доходов. Следует отметить, что разница между денежными доходами и расходами населения представляет собой денежное депонирование населения. Динамика депонирования демонстрирует уровень эффективного использования свободных денежных средств населения (табл. 3.).

Таблица 3. Коэффициент депонирования*

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент депонирования	0,07	0,10	0,11	0,14	0,14	0,16	0,17	0,20	0,17	0,12	0,09

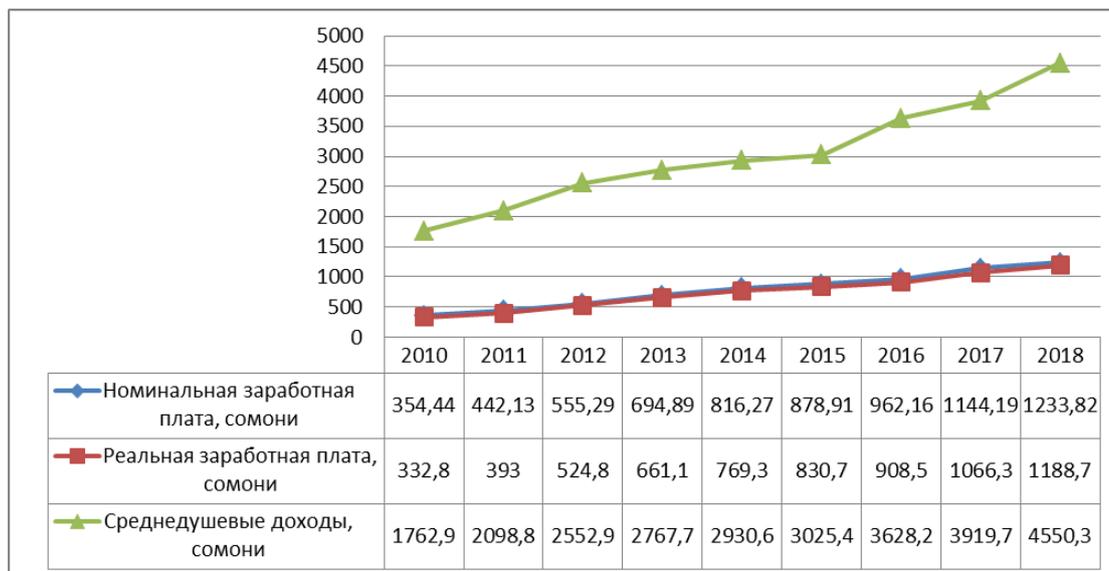
*Составлено автором. Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2019. С. 464; Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2011. С.814.

Тенденции коэффициента депонирования в анализируемые годы (с 2008 по 2018гг.) в нашей стране не очень активны. Цифры показывают, что депозиты населения имеют незначительную положительную тенденцию. Если мы считаем, что депозиты являются одним из важнейших факторов формирования доходов населения, то необходимо уско-

речь мобилизацию свободных денежных средств населения в банковские учреждения с целью получения доходов. В связи с этой проблемой следует особо отметить, что необходимо повысить финансовую культуру населения.

Как известно, до настоящего времени заработная плата в стране не соответствует стоимости жизни, поскольку ее объем неплатежеспособен (см. рисунок).

Динамика основных показателей уровня жизни населения за 2010-2018гг. (сомони)

*Составлено автором. Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2019. С. 118, 121, 135;. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2011. С.224, 229, 246.

Очевидно, что размер номинальной и реальной заработной платы ежегодно повышается в целом по республике и во всех регионах РТ. Разница между номинальной и реальной заработной платой среди регионов не очень значительна, за исключением города Душанбе. Среднедушевые доходы тоже имеют позитивную динамику, но не на уровне, обеспечивающем достойную жизнь населения. Исходя из этого, необходимо обеспечение высокого уровня доходности населения.

Индекс цен представляет собой выраженный в виде отношения или в процентах показатель изменений совокупности цен за некоторый период времени. Индекс потребительских цен измеряет изменения цен на товары и услуги, потребляемые домашними хозяйствами. Такие изменения влияют на реальную покупательную способность доходов потребителей и уровень их благосостояния. Поскольку темпы изменения цен на различные товары и услуги не всегда одинаковы, индекс цен может отражать только их среднюю динамику [4, с.27].

Уровень жизни населения является качественным показателем благосостояния населения. На уровень жизни населения влияют многие факторы, в том числе потребительские цены. Повышение уровня потребительских цен уменьшает реальный доход населения. Согласно официальным статистическим данным, номинальная заработная плата в 2018 году была равна 1233,82 сомони, а ИПЦ – 103,8%. Реальная заработная плата, характеризующая объективную оценку уровня жизни, в результате составляет

1188,7 сомони. Негативное влияние ИПЦ уменьшает номинальную заработную плату на 45,12 сомони. В этой связи мы считаем необходимым проведение индексации доходов населения. Следует отметить, что основными причинами повышения уровня потребительских цен в РТ являются неудовлетворительность отечественного производства, негативное влияние курса иностранных валют на курс национальной валюты, спрос на импортные товары и др.

Мы считаем, что приоритетными направлениями увеличения доходности населения, способствующими покупательной способности его денежных доходов, являются:

- обеспечение занятости трудоспособного населения и активизация источников формирования их доходов, в том числе: заработной платы, пенсий, пособий, стипендий, доходов от независимой профессиональной деятельности, от личного подсобного хозяйства;
- активизация ценовой политики на основе развития совершенной конкуренции на рынках и обеспечение действия цен спроса и предложения в экономике;
- микрокредитование нуждающихся слоев населения (особенно тех семей, которые вступают в предпринимательство) по льготным процентным ставкам;
- соблюдение Закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» с целью эффективного использования доходов¹.

Реализация вышеперечисленных мер могут содействовать:

- расширению бизнес-среды деятельности экономических субъектов;
- занятости огромной доли трудовых ресурсов в экономике и устойчивости потенциала рынка труда;
- обеспечению населения постоянными рабочими местами;
- уменьшению выезда трудоспособного населения;
- повышению заработной платы и платежеспособности населения;
- понижению уровня цены и снижению инфляции;
- росту ВВП на душу населения;
- положительным тенденциям индикаторов жизнедеятельности и в целом повышению уровня и качества жизни населения Таджикистана.

Литература

1. Васнев С.А. Статистика: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. –М.: МГУП, 2001. – 170 с.
2. Гулузаде М.Р. Уровень жизни населения: тенденции и проблемы // Экономика и управление. – 2011. – №5(78). –С.97-100.
3. Кадыров Д.Б. Формирование и механизм регулирования доходов населения в системе факторов роста благосостояния: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Кадыров Дилловар Бахридирович. – Воронеж, 2003. – 318 с.
4. Руководство по индексу потребительских цен (теория и практика). [Электронный ресурс]. –Вашингтон: Международный Валютный Фонд, 2007. – 740 с. ISBN 978-1-58906-332-7. – Режим доступа: http://www.Imf.org>rcpi_ruPDF (дата обращения: 25.08.2020).
5. Саидов Р.Н. Направление совершенствования государственного регулирования уровня жизни населения в Республике Таджикистан / И.Р.Иброхимов, Р.Н.Саидов // Вестник Та-

¹ Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 08.06.2007 г. № 272. URL: www.mmk.tj (дата обращения: 22.08.2020).

джикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2019. – №3, ч.1.– С. 35-40.

**PURCHASING POWER OF THE POPULATION'S MONETARY
INCOME IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Saidov Rajabali Nazifovich

Candidate of economical sciences,
senior lecturer of the chair of audit and revision
Tajik state university of finance and economics
734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov, 64/14
Ph.: (+992) 933 60 60 87 (m.)
saidov.radjabali@mail.ru

In a market economy, one of the main goals of the country's socio-economic policy is to increase the purchasing power of the population's income. Income as an economic category, with its quantitative and structural changes, reflects the level and quality of life of citizens. As financial and monetary relations become more complex, the monetary incomes of the population must increase in order to ensure their livelihoods.

In the current situation in the Republic of Tajikistan, the insufficient amount of income, which is one of the main factors in the decrease in the purchasing power of the population, is due to ineffective sources of formation and high consumer prices. According to the calculations of the indicators, it is shown that the monetary income of the population in the years under analysis (2008-2018) did not have a stable purchasing power.

It was revealed that incomes of the population do not have favorable conditions for effective formation. Savings as a source of income continues to play an insignificant share in total income. Income and expenses are practically at the same level, which prevents the creation of savings. The main reason for the low level of the real income index is the lack of nominal wages and other unstable sources of nominal income. According to the author, a significant increase in wages, the activation of income from entrepreneurship and capital will contribute to an increase in the level of this index, which confirms the need to study the existing problems in this area, as well as to search and offer scientifically grounded ways to increase the solvency of the population's money income.

In the conclusion, the priority directions of increasing the profitability of the population in order to increase its purchasing power are determined.

Keywords: cash income; real wages; standard of living; consumer prices; purchasing power; deposit; consumption; price policy; the quality of life; employment.

**ҚОБИЛИЯТИ ХАРИДОРИИ ДАРОМАДҲОИ ПУЛИИ
АҲОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Саидов Раҷабали Назифович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
муаллими калони кафедраи аудит ва санҷиш
Донишгоҳи давлатии молиявӣю иқтисодии Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Нахимов, 64/14
Тел: (+992) 933 60 60 87 (м.)
saidov.radjabali@mail.ru

Дар шароити иқтисодиёти бозорӣ яке аз мақсадҳои асосии сиёсати иҷтимоиву иқтисодии кишвар баланд бардоштани қобилияти харидории даромадҳои пулии аҳоли мебошад. Даромад ҳамчун категорияи иқтисодӣ, бо тағйироти миқдориву сохториаш сатҳ ва сифати зисти шаҳрвандонро инъикос менамояд. Дар баробари мураккабшавии муносибатҳои молиявӣ пулӣ даромадҳои пулии аҳоли барои таъмин намудани фаъолияти ҳаётии он бояд мунтазам боло равад.

Дар вазъи муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон андозаи нокифояи даромадҳоро, ки яке аз омилҳои асосии паст шудани қобилияти харидории аҳоли мебошад, ғайри самаранок будани сарчашмаҳои ташаккулёбӣ ва нархҳои баланди истеъмолӣ шарҳ медиҳад. Тибқи ҳисобҳои нишондиҳандаҳо, нишон дода мешавад, ки даромадҳои пулии аҳоли дар солҳои таҳлилшаванда (2008-2018 гг.) дорои қобилияти доимии харидорӣ набуданд.

Ошкор карда шуд, ки даромадҳои аҳоли барои ташаккулёбии самаранок шароити мусоид надоранд. Пасандозҳо ҳамчун манбаи даромадҳо мисли пештара дар даромади умумӣ нақши начандон калон мебозанд. Даромаду харочот амалан дар як сатҳ қарор доранд, ки ин барои ташкил ёфтани пасандозҳо монеа эҷод мекунад. Сабаби асосии сатҳи пастии индекси даромадҳои воқеӣ нокифоя будани музди меҳнати номиналӣ ва дигар манбаҳои ноустувори даромади номиналӣ мебошад. Бино ба ақидаи муаллиф, рушди боризи музди меҳнат, фаъолгардонии даромадҳо аз соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ барои баланд бардоштани сатҳи индекси мазкур мусоидат хоҳанд кард, ки ин зарурати омӯзиши мавҷудаи мушкилоти соҳаи мазкур, инчунин ҷустуҷӯ ва пешниҳоди тарзу усулҳои асоснок карда шудаи баландбардории қобилият пардохткунӣ даромадҳои пулии аҳолиро тасдиқ менамояд.

Дар поёни мақола самтҳои афзалиятноки зиёдшавии қобилияти даромадгирии аҳоли бо мақсади баланд бардоштани қобилияти харидории он оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: даромади пулӣ; музди меҳнати воқеӣ; сатҳи зиндагӣ; нархҳои истеъмолӣ; қобилияти харидорӣ; депоникунонӣ; истеъмол; сиёсати нархгузорӣ; сифати ҳаёт; шуғл.

УДК 336.144.2:351.713(575.3)

**ФИСКАЛЬНАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ
НОВОЙ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Абдулхаева Шохина Ракибовна

Старший преподаватель кафедры информатики
и информационных технологий
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 901 16 29 (м.)
shohina_abdulhaeva@mail.ru

Давлатов Маъруф Сайфидинович

Аспирант кафедры финансов и кредита
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 93 501 70 51 (м.)
mfahim@mail.ru

В статье обосновывается необходимость осуществления фискальной децентрализации в Республике Таджикистан, которая выступает важнейшим этапом в формировании новой системы бюджетного планирования на региональном уровне. Именно фискальная децентрализация позволяет расширить полномочия региональных органов государственной исполнительной власти в определении направлений расходований бюджетных средств.

Отмечается, что в условиях жесткого централизованного финансового управления снижается эффективность расходования бюджетных средств. Подчеркивается, что финансовая децентрализация является основой для реализации бюджетной самостоятельности – как важнейшего принципа каждой бюджетной системы. Наряду с этим обозначены проблемы, сдерживающие процессы фискальной децентрализации и внедрения новой системы бюджетного планирования. К ним автор относит несоответствие бюджетных планов, пилотное применение данной методики, слабый потенциал ответственных органов, а также отсутствие согласованности в действиях и политике. По мнению автора, важным направлением фискальной децентрализации выступает внедрение системы программного бюджетирования, в частности, на основе реализации финансовой политики, разработки бюджетных программ, определения показателей эффективности, а также полномочий координаторов программ.

Предложены меры по ускорению процедур финансовой децентрализации и внедрению системы программного бюджетирования на региональном уровне. Обоснованы условия фискальной децентрализации и формирование новой системы бюджетного планирования, которые включают институциональные преобразования, модернизацию структуры управления государственными финансами, создание новой системы межбюджетных отношений, а также ресурсное обеспечение проводимых реформ.

Ключевые слова: государственные финансы; управление государственными финансами; бюджетная система; бюджетное планирование; региональный бюджет; фискальная децентрализация; вертикальная и горизонтальная децентрализация; программное бюджетирование.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030г, в перечень проблем в области развития управления государственными финансами включено «отставание процесса фискальной децентрализации от повестки преобразований в системе государственного управления и, в частности, от процесса реформирования системы управления государственными финансами»¹. В данном контексте развитие финансовой децентрализации и формирование программного бюджетирования признаются важнейшими направлениями совершенствования системы управления государственными финансами. Фискальная децентрализация позволяет демократизировать процессы управления, социально-экономического развития и среду, в которой функционирует региональное хозяйство.

Обзор теории позволяет отметить, что фискальная децентрализация включает три основных этапа: деконцентрация (расширение полномочий местных автономных властей, например ГБАО), децентрация (предполагает передачу функций центрального правительства местным органам государственной исполнительной власти) и делегирование (предполагает передачу ответственности за поддержание или осуществление секторальных обязательств региональным или функциональным органам, полугосударственным и другим полуавтономным государственными учреждениям, которые функционируют независимо от центрального правительства) [7, с.96].

Бюджетный унитаризм, который действует в условиях Республики Таджикистан, подразумевает существование республиканского бюджета и региональных бюджетов. Наличие уровней в бюджетной системе формирует систему межбюджетных отношений, которая в условиях неопределенности, свойственной рыночной экономике, создает многочисленные проблемы в социально-экономическом развитии как на национальном, так и на региональном уровнях.

Децентрализация и наделение регионов широкими фискальными и бюджетными полномочиями способствовали бы формированию новой системы бюджетного планирования. Данный подход позволяет создать комплексную систему регионального бюджетного планирования, отвечающую современным требованиям. Это объясняется тем, что программное бюджетирование играет важную роль в повышении благосостояния граждан, а также повысить эффективность предоставляемых бюджетных услуг. Программное бюджетирование на местном уровне представляет собой логическую структуру, которая отражается в цепочке: цель-задачи-мероприятия-инструменты-результаты. Такой подход позволяет решить сложные задачи, так как детализация поставленной цели и ожидаемых результатов – лучшее решение сложных задач по координации и мониторингу.

Несмотря на проводимые реформы государственного управления, сложившаяся в Республике Таджикистан система межбюджетных отношений не совсем отвечает основополагающим постулатам бюджетной децентрализации и, соответственно, стратегии развития страны на долгосрочную перспективу. Республика Таджикистан как унитарное государство по уровню децентрализации бюджетных ресурсов практически не уступает большинству центральноазиатских государств, а также странам в пространстве СНГ в

---

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030г. Душанбе: ООО «Контраст», 2016. С. 32.

целом, однако формально сохраняет крайне высокую, даже по меркам унитарных государств, централизацию налогово-бюджетных полномочий.

По справедливому утверждению О.А.Рябокона «основная идея децентрализации заключается в передаче органам местного самоуправления компетенции для решения вопросов, связанных с местными потребностями» [5, с.86]. Это обусловлено тем, что многие теоретические конструкции, методологические подходы и практические наработки исходят из того, что местные власти знают нужды и потребности местной экономики и местного населения. Фискальная децентрализация позволяет на основе формирования сбалансированного механизма предоставления бюджетных услуг оптимизировать бюджетные расходы и повысить ответственность местных органов государственной исполнительной власти.

В условиях жесткого централизованного финансового управления и ограничения полномочий местных органов государственного управления, как правило, государственные функции и задачи выполняются недостаточно оперативно и, следовательно, неэффективно, создаются определенные трудности в решении проблем сбалансированного развития регионов. В связи с этим важным направлением реформирования системы местного управления выступает расширение полномочий региональных органов государственной исполнительной власти.

Следует отметить, что в Республике Таджикистан горизонтальная децентрализация бюджетного процесса, наряду с центральными министерствами и ведомствами, также охватывает местные органы государственной исполнительной власти. В условиях, когда речь не может идти о вертикальной децентрализации, нормативно-правовыми актами и стратегическими документами определены следующие ключевые проблемы и предложены меры для их решения:

- на несоответствующем уровне разработка стратегических бюджетных планов (или их отсутствие) с оценкой стоимости их реализации в отраслевых министерствах (т.е. в главном распорядителе бюджетных средств);
- программная классификация была разработана только для нескольких пилотных секторов/министерств;
- недостаточный кадровый потенциал уполномоченных государственных органов по обеспечению эффективного внедрения программного бюджетирования;
- недостаточная согласованность между годовым бюджетом и целями национальной/отраслевой политики.

Предлагаемые меры:

- оказание постоянной консультативной поддержки отраслевым министерствам (т.е. главному распорядителю бюджетных средств) для разработки стратегических планов и программ на основе лучшей международной практики;
- разработка и использование программной классификации для всего бюджетного сектора (т.е. всех отраслей);
- обеспечение эффективного внедрения программного бюджетирования в государственном секторе;
- пересмотр и согласование всех программ, имеющих оценку стоимости их реализации, с целями национальной/отраслевой политики, что позволит улучшить общее управление эффективностью и подотчётностью в бюджетной системе государственного сектора.

Следует отметить, что фискальная децентрализация затрагивает не только вопросы бюджетной политики, но и включает в себя проблемы налогового планирования и адми-

нистрирования. Как экономико-бюджетный феномен, фискальная децентрализация на современном этапе развития выступает важнейшей характеристикой системы межбюджетных отношений. В связи с этим фискальная децентрализация «представляется одним из наиболее насущных направлений развития современных межбюджетных отношений [2, с.197].

Важным условием фискальной децентрализации и развития новой системы бюджетного планирования, которая основана на внедрении программного бюджетирования, выступает создание благоприятной институциональной среды. В свою очередь, показатель фискальной децентрализации может послужить фактором, определяющим качество институциональной среды, особенно степень влияния неформальных институтов, среди которых важное место занимает коррупция. Исходя из этого, в соответствующих документах, определяющих политику развития на местном уровне, представлены перспективы и задачи реформ, в том числе, касающиеся вопросов фискальной децентрализации и внедрения системы программного бюджетирования.

Например, в «Концепции управления местным развитием в Республике Таджикистан на период до 2030 года» предусмотрены следующие задачи:

- внедрение механизмов, обеспечивающих более тесную увязку долгосрочной стратегии с процессом планирования и исполнения государственного бюджета, а также с ежегодными планами, стратегиями развития отраслей и инвестиционными программами на местном уровне;
- проведение системного анализа существующей налоговой системы и бюджетной политики в целях определения источников финансовой поддержки функций государственного управления на местном уровне и местного самоуправления;
- создание оптимальной модели межбюджетных отношений, исходя из распределения функций между уровнями государственного управления;
- в целях четкого разграничения и упорядочения полномочий по вопросам формирования доходной части и расходования бюджетных средств на местном уровне необходимо также обеспечить финансирование местных органов согласно их функциональным обязательствам.

Необходимость проведения мероприятий, связанных с финансовой децентрализацией, обуславливает необходимость реализации принципа бюджетной самостоятельности. Самостоятельность выступает важнейшим принципом любой бюджетной системы. Как показывает мировая практика, программное бюджетирование как способ структурирования бюджетной информации позволяет ответить на три самых актуальных вопроса бюджетного процесса: чего мы пытаемся достичь; как будет достигнута цель и сколько средств будет потрачено на достижение этой цели. Актуальность поставленных вопросов подразумевает внедрение программного бюджетирования в условиях Республики Таджикистан, для этого, на наш взгляд существуют четыре основные причины:

- во-первых, реализация финансовой (бюджетной) политики. Программное бюджетирование обеспечивает взаимоувязку бюджета с государственной финансовой политикой, так как главной целью программного бюджетирования является представление бюджета в структуре, позволяющей контролировать использование бюджетных средств в целях реализации государственной политики и решений парламента в отношении программы¹;

¹ Рахмон Э. Речь на встрече с работниками финансовой, налоговой, таможенной и банковской сфер страны 10.05.2019г. URL: <http://www.president.tj/ru/node/20102>

- во-вторых, затраты, т.е. структура программного бюджета, позволяют определить необходимые средства для реализации основных видов деятельности и проектов, направленных на достижение стратегических целей;

- в-третьих, воздействие, т.е. программный бюджет обеспечивает основу для оценки эффективности программы, на реализацию которой направлены средства. Структура программы позволяет измерить производительность при реализации стратегических целей, оценке эффективности и результативности услуг, предоставляемых в рамках программы, а также общие расходы, понесенные в процессе достижения поставленных целей.

- в-четвертых, полномочия и обязанности руководства. Программный бюджет обеспечивает эффективное управление ресурсами.

В контексте финансовой децентрализации особый интерес представляют финансовые аспекты применения программного бюджетирования на местном уровне. В данном контексте необходимо решить вопросы, которые связаны как с прогнозированием и оценкой, так и с источниками финансирования реализации программ. Практика показывает, что внедрение программного бюджетирования на местном уровне создает прочную основу для грамотного распределения бюджетных средств и повышения эффективности их использования. Также важна здесь взаимосвязь бюджетных расходов и приоритетов развития региона.

Анализируя практику бюджетного планирования в Республике Таджикистан, которое предусматривает параллельное использование нормативного и программного подходов, показывает, что процесс внедрения программного бюджетирования проходит медленно. В связи с этим нами разработан ряд рекомендаций по ускорению процесса внедрения программного бюджетирования на местном уровне Республики Таджикистан:

- во-первых, необходимо разработать стратегические планы регионального развития, в котором будут определены приоритеты и необходимые программы развития;

- во-вторых, использовать системный и комплексный подход к разработке программ и определению программных компонентов. В данном контексте все цели должны быть согласованы и поддаваться мониторингу и оцениванию;

- необходимо на уровне городов, районов и джамоатов внедрить практику совместного планирования бюджета, где могут участвовать как специалисты и эксперты, так и широкая общественность;

- до сих пор в стране не разработана четкая система мониторинга бюджетных программ, имеющая важное значение в решении поставленных задач и ожидаемых результатов. Данная система должна быть прозрачной, доступной и постоянно совершенствоваться;

- создать эффективную платформу для информирования общественности и заинтересованных лиц об этапах и степени достижения ожидаемых результатов;

- создать эффективную систему внутри и межрегионального, а также внутри и межведомственного взаимодействия участников бюджетного процесса и ответственных органов по реализации бюджетных программ;

- на основе использования системы сбалансированных показателей скоординировать действия местных органов государственной власти, хозяйствующих субъектов и населения в деле реализации политики регионального развития.

Учет данных рекомендаций будет способствовать развитию системы программного бюджетирования на местном уровне, а также решить важнейшие проблемы социально-экономического развития региона.

Фискальная децентрализация и формирование новой системы бюджетного планирования в условиях Республики Таджикистан возможно при реализации следующих условий:

- скорейшее завершение институциональных преобразований, которые затягиваются по различным причинам;
- модернизация всей системы управления государственными финансами, в частности существующей системы бюджетного планирования, внедрение программного бюджетирования, а также кадрового и информационно-аналитического обеспечения реализации контроля вышеназванных процессов;
- формирование и развития новой системы межбюджетных отношений, которая основывается на развитой институциональной инфраструктуре, эффективной и сбалансированной бюджетной политике и прозрачности всего процесса;
- ресурсное обеспечение реформирования системы бюджетного планирования на основе фискальной децентрализации, проведение информационных и разъяснительных мероприятий, а также обеспечение устойчивости реализованных мероприятий.

Литература

1. Бондарук Т.Г., Бондарук И.С. Государственное регулирование финансового обеспечения местного самоуправления в условиях децентрализации // Научный вестник Полесья. – 2017. – №4-1 (12). – С.16-21.
2. Мурадова С.Г. Оценка влияния уровня фискальной децентрализации на динамику экономического роста в регионах Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – №4. – С.195-197.
3. Решетило Т.В. Роль централизации и децентрализации при финансовом обеспечении развития регионов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2010. – №1. – С.23-26.
4. Ротарь А.Е., Лютик О.М. Реализация политики децентрализации местных органов власти в условиях обеспечения их финансовой самостоятельности // Интернаука. Международный научный журнал. – 2017. – Т.2, №18 (40). – С.67-70.
5. Рябоконе О.А. Формирование налоговых поступлений местных бюджетов в условиях фискальной децентрализации и пути их оптимизации // Вестник экономической науки Украины. – 2015. – №2(29). – С.85-88.
6. Хасанов Ф.А. Основные векторы реформы фискальной децентрализации Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – №6. – С.144-149.
7. Хасанов Ф.А. Проблемы фискальной децентрализации бюджетной системы национальной экономики Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – №5. – С.96-99.

**FISCAL DECENTRALIZATION AND FORMATION OF A NEW BUDGETARY
PLANNING SYSTEM AT THE REGIONAL LEVEL**

Abdulhaeva Shohina Rakibovna

Senior lecturer of the chair of informatics and information technology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 901 16 29 (m.)
shohina_abdulhaeva@mail.ru

Davlatov Maruf Sayfiddinovich

Postgraduate of the chair of finance and credit
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 93 501 70 51 (m.)
mfahim@mail.ru

In the the article the need for fiscal decentralization in the Republic of Tajikistan is substituted, which is the most important stage in the formation of a new system of budget planning at the regional level. It is fiscal decentralization that makes it possible to expand the powers of regional bodies of state executive power in determining the directions of spending budget funds.

It is noted that in conditions of strict centralized financial management, the efficiency of spending budget funds decreases. It is emphasized that financial decentralization is the basis for the implementation of budgetary independence – as the most important principle of every budget system. Along with this, the problems that hinder the processes of fiscal decentralization and the introduction of a new system of budget planning are identified. These include the inconsistency of budget plans, the pilot application of this technique, the weak capacity of the responsible authorities, as well as the lack of consistency in actions and policies. According to the author, an important direction of fiscal decentralization is the introduction of a program budgeting system, in particular, based on the implementation of financial policy, the development of budget programs, the definition of performance indicators, as well as the powers of program coordinators.

Measures are proposed to accelerate financial decentralization procedures and introduce a program budgeting system at the regional level. The conditions for fiscal decentralization and the formation of a new system of budget planning, which include institutional transformations, modernization of the structure of public finance management, the creation of a new system of interbudgetary relations, as well as resource provision of ongoing reforms, have been justified.

Keywords: public finance; public finance management; budgetary system; budget planning; regional budget; fiscal decentralization; vertical and horizontal decentralization; program budgeting.

**МАРКАЗГУРЕЗИИ ФИСКАЛӢ ВА ТАШАККУЛӢБИИ НИЗОМИ
НАВИ БАНАҚШАГИРИИ БУЌЕТ ДАР МИНТАҚАҲО**

Абдулхаева Шоҳина Рақибовна

муаллими калони кафедраи информатика ва
технологияҳои иттилоотӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 901 16 29 (м.)
shohina_abdulhaeva@mail.ru

Давлатов Маъруф Сайфиддинович

Аспиранти кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 93 501 70 51 (м.)
mfahim@mail.ru

Дар мақола зарурати амалӣ гардондани марказгурезии фискалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар ташаккулёбии низоми нави банақшагирии буҷет дар минтақаҳо яке аз марҳилаҳои асосӣ маҳсуб меёбад, асоснок карда шудааст. Маҳз марказгурезии фискалӣ барои васеъ намудани салоҳиятҳои мақомоти минтақавии иҷроияи давлатӣ дар муайянсозии самтҳои хароҷоти маблағҳои бучавӣ аҳамиятнок аст.

Зикр мегардад, ки дар шароити идоракунии катъии марказонидаи молиявӣ самаранокии хароҷоти маблағҳои бучавӣ паст мешавад. Қайд карда мешавад, ки марказгурезии молиявӣ барои татбиқи мустақилияти бучавӣ ҳамчун принсипи муҳимтарини ҳар як низоми бучавӣ ҳамчун асос хизмат мекунад. Дар баробари ин мушкилоти нигоҳдорандаи равандҳои марказгурезии фискалӣ ва воридсозии низоми нави банақшагирии буҷет номбар карда шудаанд. Ба онҳо муаллиф номувофиқати нақшаҳои бучавӣ, истифодабарии пойгоҳии методикаи мазкур, нерӯи сусти мақомоти мутасаддӣ, инчунин набудани мувофиқати амал бо сиёсатро дохил мекунад. Бино ба ақидаи муаллиф ҳамчун самти муҳими марказгурезии фискалӣ воридсозии низоми бучетикунони барномавӣ, аз ҷумла, дар асоси татбиқи сиёсати молиявӣ, коркарди барномаҳои бучавӣ, муайянсозии нишондиҳандаҳои самаранокӣ, инчунин салоҳиятҳои ҳайати тадорукоти барнома хизмат мекунад.

Чораҳо оид ба суръат бахшидани расмияти марказгурезии молиявӣ ва воридсозии низоми бучетикунони барномавӣ дар минтақаҳо пешниҳод карда шудаанд. Шароитҳои марказгурезии фискалӣ ва ташаккулёбии низоми нави банақшагирии буҷет асоснок карда шудаанд, ки аз табaddулотии институтсионалӣ, такмилдиҳии сохтори идоракунии молиёти давлатӣ, таъсиси низоми нави муносибатҳои байнибучавӣ, инчунин таъминоти захиравии ислоҳоти гузаронидашаванда иборат ҳастанд.

Калидвожаҳо: молиёти давлатӣ; идоракунии молиёти давлатӣ; низоми бучавӣ; банақшагирии бучавӣ; бучети минтақавӣ; марказгурезии фискалӣ; марказгурезии уфуқӣ ва амудӣ; бучетикунони барномавӣ.

УДК 336.277

**ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНЕШНЕГО ДОЛГА
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВ СЕКТОРОВ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Ахмедов Хушбахт Анварбегович

Старший преподаватель кафедры финансов
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734067, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14
Телефон: (+992) 917 19 46 00 (м.)

Статья посвящена вопросу влияния государственного внешнего долга на эффективность экономической системы Республики Таджикистан представляющей собой закономерный, устойчивый и объективный процесс функционирования отдельных отраслей национальной экономики – энергетики, транспортной инфраструктуры, образования, здравоохранения и др. Анализ эффективности и расчёт окупаемости расходов производится с учетом показателей общих расходов, затраченных кредитов и валового дохода, полученного в указанных секторах экономики. Определяется зависимость производственного роста, то есть увеличение ВВП страны, от основных факторов экономики, таких как занятость населения, основной капитал и технологии, требующие обновления и инновационных преобразований. Формулируются рекомендации и предложения по улучшению и развитию отраслей экономики в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: экономическая эффективность; срок окупаемости; кредитные ресурсы; развитие экономики; факторы производства и т.д.

Современная экономическая теория и мировая практика хозяйствования оценивают результаты функционирования экономики стран двумя способами: экономическим ростом и эффективностью общественного производства. Эти понятия близки и взаимосвязаны друг с другом, но, тем не менее, не тождественны.

Экономический рост – это развитие национальной экономики на протяжении определенного периода времени, которое измеряется либо абсолютным приростом объемов валового внутреннего продукта (ВВП) и валового национального дохода (ВНД), либо темпами роста этих показателей в расчете на душу населения. Эффективность производства – категория, которая характеризует отдачу, результативность производства. Она свидетельствует не о темпах прироста объемов производства, а о том, какой ценой, какими затратами ресурсов достигается этот прирост, то есть свидетельствует о качестве экономического роста.

Эффективность производства является одной из главных характеристик хозяйственной деятельности человека. Она носит многоаспектный и многоуровневый характер. Эффективность экономической системы зависит от эффективности производства отдельных отраслей национальной экономики, таких как энергетика, транспорт, сельское хозяйство, социальная сфера (системы образования, здравоохранения, культуры), и эффективности государственного управления.

Все это дает возможность прийти к выводу, что эффективность – это не случайное явление, а закономерный, устойчивый, объективный процесс функционирования экономики, который приобрел черты экономического закона. Правительством Республики Таджикистан были привлечены и профинансированы значительные средства в сферах энергетики, дорожной инфраструктуры, образования, здравоохранения и сельского хозяйства, имеющих важное значение для развития экономики и благосостояние народа. Таджикистан с его запасами гидроресурсов и острой потребностью в электроэнергии обязан наращивать ее производство. В целях эффективного использования энергетических ресурсов требуется внедрить современные технологии. Как показывает практика отдельных регионов, особенно Согдийской области, после внедрения предприятиями и населением электронно-платных счетчиков эффективность деятельности энергосистемы данного региона повысилась на 10-12%. Следует отметить, что для развития промышленности, сельского хозяйства и сферы энергетики Правительством Республики Таджикистан было принято постановление о льготных тарифах для отдельных категорий энергопотребителей страны (Таджикский алюминиевый завод, Талко, Министерство мелиорации и водного хозяйства, Строительная компания Salini impregilo субподрядчика ГЭС Рогун (итальянская компания)). Для улучшения финансового состояния компании «Барки Точик» необходимо пересмотреть и реструктуризировать кредитные договоры данной компании с внешними кредиторами и пользователями электроэнергии. Отдельного внимания требуют предложенные тарифы на продаваемое электричество ГЭС «Сангтуда-1», «Сангтуда-2», «ТЭС Душанбе-1», и «ТЭС Душанбе-2» компании «Барки Точик», которые влияют на рентабельность сферы. По мнению специалистов компании «Барки Точик», часть электроэнергии продается по льготной цене отдельным потребителям. Например, чистая себестоимость производимой 1 гг. кал. теплоэнергии в ТЭС Душанбе составляет 0,80-1 сомони, населению города она продается по 0,20-0,25 дирамов. Тарифы на производимое электричество до 2019 года устанавливались в размере 0,14-0,16 дирамов, и продавалось оно по 0,12-0,14 дирамов по льготным ценам для отдельных потребителей. Но с 1 сентября 2019 года произошло повышение цен на электроэнергию, стоимость которой составила 22,5 дирамов за 1 квт. час для населения. Причиной этого изменения явилось установление высоких тарифов на продаваемую электроэнергию компаниями «Сангтуда-1» (по 0,24 дирама, или 2,5 центов), «Сангтуда-2» (по 0,45 дирама, или 4,5 центов), оказавшее негативное влияние на такое решение.

Надо отметить, что до этого средние тарифы на электроэнергию составляли 0,16 дирамов, позже они стали также повышаться. Происходящие события связаны и с условиями договоренностей с инвесторами о периодах инвестирования и обязательных государственных платежах в казну страны. Период инвестиции российских инвесторов установлен в бессрочном и ограниченном порядке, который является выгодным для инвесторов. А период инвестирования иранских инвесторов составляет 25 лет, из которых остались 14 лет фактического бенефицирования. Ценообразование в этой отрасли зависит от сроков и конъюнктуры мирового рынка электроэнергии. Особое внимание следует обратить на объемы кредитов, полученных данной системой, и проценты по ее обслуживанию. Своевременная замена технологического оборудования обеспечивает уменьшение физических потерь и нелегального использования электроэнергии. В целях повышения отдачи и доходности энергетического сектора необходимо ужесточить контроль и учет в производстве, распределении и использовании электроэнергии. Эффективность энергетической отрасли представлена ниже в таблице.

Таблица 1
Эффективность сектора энергетики экономики Республики Таджикистан
в 2008-2018 гг.

Сектор энергетики	Кредиты для инвестиционных проектов (капитальные вложения) млн. сом.	Ввод в действие основных фондов (млн. сомони)	Общие расходы сектора энергетики (млн. сомони)	Произведе но электро энергии (млн. кв. час)	Продажа электро энергии (млн. сомони)	Срок окупаемости расходов (год)	Коэффициент эффективности (%)
2008	2183897	42394,7	454602	16147	646972	0,70	1,4
2009	1624064	303651,1	598675	16117	899032	0,67	1,5
2010	1511543	269192,6	641823	16435	1452028	0,44	2,3
2011	1161303	81227,2	1045290	16238	1458853	0,72	1,4
2012	1039241	1471689	1159814	16974	1740581	0,67	1,5
2013	911224,6	247578,7	1326256	17115	1919287	0,69	1,4
2014	83127,2	806360,3	1378633	16472	2173650	0,63	1,6
2015	2611268	49502,5	2029531	17162	2549362	0,80	1,3
2016	3698483	25610,9	2092658	17232	2718494	0,77	1,3
2017	4080628	69595,1	2607961	18144	2887187	0,90	1,1
2018	5590889	112818,8	3439876	19742	3101246	1,11	0,9
Итого (Коэффициент)	24495667,8	3479620,9	16775119	187778	21562250,2	0,74	1,42

Источники: Разработано автором на основе данных Статистического ежегодника «Промышленность Республики Таджикистан». Душанбе: АСПРТ, 2019. С.46; Аналитических материалов АОХК «Барки Точик». Душанбе, 2019. С.4-5.

За период независимости Республики Таджикистан до 2018 года в сфере энергетики страны были освоены кредитные ресурсы для реализации инвестиционных проектов на сумму 25902,7 тыс. сомони, или, в среднем, в год 1079,2 тыс. сомони. Только в 2008-2018 гг. внешние заимствования составили – 24495,6 тыс. сомони, а в среднем за год – 2226,8 тыс. сомони, или 236,1 млн. долл. США.

Общие расходы в сфере энергетики возросли с 454,6 тыс. сомони в 2008 году до 3439,8 тыс. сомони в 2018 году, или в 7,5 раз. Производство электроэнергии в Таджикистане после ввода в эксплуатацию двух агрегатов Рогунской ЭС достигло 19742 млн. кв. час, что на 12,1% больше по сравнению с 1991 годом. Продажа электроэнергии выросла с 226,7 тыс. сомони в 2000 году до 3101,2 тыс. сомони в 2018 году, или в 13,6 раз. Если рассматривать сроки окупаемости затраченных кредитов на эту сферу, то за последние 11 лет среднегодовое значение составляет 0,74, или 8,8 месяцев календарного года. Этот показатель за 3 последних года составил 0,93 коэффициента, или 11 месяцев. Коэффициент эффективности за последние 11 лет в среднегодовом значении составил 1,42, или 42% в год. Данный показатель за 3 последних года составил 1,10, или 10% годового периода. По полученным результатам можно считать, что энергетический сектор Республики Таджикистан является приоритетной и эффективной сферой для дальнейшего ведения производственно-коммерческих отношений и обеспечения потребителей электроэнергией.

Производственно-технические результаты функционирования энергосистемы приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Производство электроэнергии и технические потери
в энергосистеме Республики Таджикистан**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Произведено электроэнергии	17115	16472	17162	17232	18144	19742
Потери в сети общего пользования	2528	2804	2670	2746	2884	2878
Процент	14.8	17.0	15.6	15.9	15.9	14.6

Источники: Разработано автором по данным Статистического ежегодника Промышленность Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2019. С.46; Аналитических материалов АОХК «Барки Тоҷик». Душанбе, 2019. С.4-5.

Одна из главных проблем сферы энергетики, которую необходимо решить – это увеличение производства электроэнергии и сокращение объема технических потерь. Только за последние 6 лет объемы производства электроэнергии увеличились на 15,3%, а потери в сети общего пользования – на 13,8%. Это означает, что при росте объема производства электроэнергии объем потери сократился на 1,5%. Несмотря на это, среднегодовой объем потери электричества за 6 последних лет составил 15,6% и считается критической нормой. Объем потери электроэнергии в обществе складывается таким образом, что при производстве и распределении он составляет 15%-16%, а в процессе потребления – 30%¹. Для сравнения: данный индикатор в России составляет 13-13,5%, в Киргизии 11-12%, в Казахстане 9-10%, а в развитых странах мира от 4% до 10% от общего объема производства электроэнергии. Объем технических потерь электроэнергии в системе энергетики Республики Таджикистан в период Советского Союза составлял 7-8% от общего производства электроэнергии. Для решения имеющихся проблем, связанных с потерей электроэнергии и эффективным поступлением денежных средств, требуется реализация следующих мероприятий в системе энергетики Таджикистана:

1. Снижение потерь электроэнергии в электрических сетях. Это комплексная государственная организационно-техническая проблема, требующая совершенствования нормативно-правовой базы по учету электроэнергии, взаимодействия сетевых и сбытовых организаций.

2. Оптимизация режимов и модернизация электрических сетей, что является приоритетным путем снижения технических потерь электроэнергии.

3. Совершенствование систем учета (внедрение автоматизированной системы коммерческого учета электроэнергии (АСКУЭ) и защита учета от несанкционированного доступа) как стратегическое направление снижения коммерческих потерь электроэнергии.

4. Строительство и возведение многочисленных автономно действующих электростанций на местных и горных ручьях страны, работающих на базе воспроизводимых источников энергии.

¹ Экономическое исследование Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе, 2019.

5. Внедрение и использование системы мониторинга финансовых потоков в процессе управления производственно-коммерческими операциями компанией «Барки То-чик» и соблюдение принципа транспарентности.

Наряду с кредитным финансированием сферы гидроэнергетики страны значительные ресурсы были затрачены на строительство транспортной инфраструктуры. Кредит для инвестиционных проектов в строительстве автодорог с 2000 до 2018 года составил 11010 млн. сомони, или 1167,5 млн. долл. США. Только с 2008 до 2018 года объем капитальных вложений на строительство и реконструкцию автомобильных дорог составил 9849,3 тыс. сомони, или 1044,4 млн. долл. США. Расходы государственного бюджета в сфере транспорта и коммуникации динамично увеличиваются и с 97510,9 тыс. сомони в 2008 году достигли 1462,8 млн. сомони в 2018 году, что в 15,0 раз больше чем в 2008 году. Особо следует отметить, что объемы грузоперевозок и пассажирооборот увеличились в результате реконструкции и доведения состояния автодорог до современных стандартов. Объемы грузоперевозок за 2008-2018 годы возросли с 38054,9 тыс. тонн до 80354,5 тыс. тонн, или 2,1 раз. Вследствие этого происходил рост доходности транспортной сферы и хозяйственных субъектов, в частности. Например, доходы субъектов от перевозки грузов в 2008 году выросли с 740,1 тыс. сомони до 1770,3 тыс. сомони в 2018 году или в 2,3 раза. Результаты анализа эффективности и окупаемости затраченных средств в строительстве автодорог приводится в таблице 3.

Таблица 3

**Эффективность строительства автодорог в Республике Таджикистан
в 2008-2018 гг.**

Годы	Кредиты для инвестиционных проектов (капитальные вложения) млн. сомони	Ввод в действие основных фондов (млн. сомони)	Расходы бюджета на транспорт и коммуникации (млн. сомони)	Производственная отдача (грузоперевозок, млн. тонна)	Доходы от грузоперевозок (млн. сомони)	Срок окупаемости и расходов (год)	Коэффициент эффективности (%)
2008	557496,3	53856,9	97510,9	38054,9	740148	0,88	1,13
2009	452251,2	427339,5	94915,2	43599,3	862271	0,63	1,58
2010	646356	16320	109605,9	48879,6	1032656,4	0,73	1,37
2011	710954,9	116637,1	1045846,6	52397,3	1256971,9	1,40	0,72
2012	639834,1	9335,6	464178,8	59991,8	2085472,8	0,53	1,89
2013	791939,7	205505,4	861772,8	65510,7	2147743,8	0,77	1,30
2014	1186901	1209607	754632,3	67600,9	2132062	0,91	1,10
2015	1019113	244561,8	986975,7	68304,1	2130409,1	0,94	1,06
2016	1507211	460098,7	948283,3	78610,5	1921598,2	1,28	0,78
2017	1202714	1336021	1074918,8	79482,5	1862164,5	1,22	0,82
2018	1134581	329547,1	1462898	80354,5	1770369,8	1,47	0,68
Итого	9849352,2	4408830,1	7901538,3	682786,1	17945760	0,98	1,13

Источники: Разработано автором по данным Статистического ежегодника Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2019. С.327,427-451; Статистического ежегодника «Строительство Республики Таджикистан». Душанбе: АСПРТ, 2019. С.47.

Как показано в вышеприведенной таблице 3. показатель эффективности или коэффициент полезного действия (КПД) транспортной сферы последних 11 лет в среднего-

довом расчете составляет 1,13%. Срок окупаемости общих расходов сферы в среднем за год составляет 0,98 коэффициентов за рассматриваемый период.

Правительством Республики Таджикистан отводится особое внимание сфере образования как главному стержню подготовки кадров, обеспечивающему высококвалифицированными специалистами все отрасли народного хозяйства. Человеческий капитал, являясь производственным фактором развития экономики, не может прогрессировать и достичь новейших успехов без государственной поддержки и финансирования образовательных учреждений. Учитывая важность и актуальность роли образования в решении государственно–производственных и социально–экономических задач, ежегодно за счет внешних и внутренних источников увеличивается объем финансирования сферы образования (табл.4.).

Таблица 4.

Эффективность сектора образования Республики Таджикистан в 2008-2018 гг.

Сектор образования (школы, детские сады)	Кредиты для инвестиционных проектов (капитальные вложения) млн. сомони	Ввод в действие основных фондов (млн. сомони)	Расходы бюджета на образование	Валовая добавленная стоимость (млн. сомони)	Производственная отдача (численность учащихся в школах)	Производственная отдача (кол. действующих школ)	Численность студентов ВУЗ	Срок окупаемости расходов (год)	Коэффициент эффективности (%)
2008	164234,3	82258	612632	401874	1690562	3810	156,3	1,93	0,52
2009	235026,6	209808,2	845419,3	600875	1694258	3790	157,8	1,80	0,56
2010	233064	200758	989951,1	773432	1694003	3747	151,7	1,58	0,63
2011	260862,4	308001,3	1443139	1410767	1702236	3791	152,2	1,21	0,83
2012	267505,6	225092	1540607	1449601	1712902	3813	150,1	1,25	0,80
2013	339592,8	274978,7	2111606	1819349	1715939	3836	159,4	1,35	0,74
2014	285324,2	166567,9	2353900	1878467	1741628	3845	165,3	1,40	0,71
2015	326150,4	286541	2539342	1965562	1784367	3855	176,5	1,46	0,69
2016	678431	449536,1	3093759	2589794	1837762	3874	186,9	1,46	0,69
2017	719684,6	1231121	3572650	2889412	1906304	3879	195,7	1,49	0,67
2018	510077,3	331248	3863064	3189030	1970911	3883	206,3	1,37	0,73
Итого	4019953,2	3765910,2	22966070	18968163	150,4	120,3	297,7	1,48	0,69

Источники: Разработано автором по данным Статистического ежегодника Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2019. С.44,45, 53, 427-451; Статистического ежегодника «Строительство Республики Таджикистан». Душанбе: АСПРТ, 2019. С.47.

В соответствии с государственной программой инвестиций, кредитов и грантов в целях строительства новых школ, дошкольных учреждений и их оснащения материально-техническим оборудованием, начиная с 1995 года по 2018 год, было затрачено 4415,1 тыс. сомони, или 468,1 млн. долл. США. Значительная часть кредитов для финансирования инвестиционных проектов в строительстве образовательных объектов реализовано в период 2008-2018 годы в объеме 4019,9 тыс. сомони. С начала 1995 года по 2018 год основные фонды, сданные в эксплуатацию, составили 4045,8 тыс. сомони, или 429 млн. долл. США. Расходы государственного бюджета в сфере образования регулярно увеличиваются – с 612,6 тыс. сомони в 2008 году до 3863 млн. сомони в 2018 году. Валовая добавленная стоимость этого сектора так же имеет тенденции к росту. Объем добавленной стоимости в 2008 году составил 401,8 тыс. сомони, а в 2018 году – 3189 млн. сомони, что в эквиваленте составило 338,1 млн. долл. США. Секторальный эффект и отдача услуг образования наблюдаются в обучении учащихся школьников и в подготовке специалистов в высших учебных заведениях. Численность учащихся в школах по состоянию на 1.01.2019 год составляет 1970,9 учеников, что на 50,4% больше, чем в 1991 году,

то есть 1310,2 ученика. К результатам многолетних достижений можно отнести рост количества школ с 3229 (1991г.) до 3883 (2018г.) единиц, или на 20,3% больше. По мере развития системы общеобразовательных школ и обеспечения современными условиями обучения в высших учебных заведениях увеличилось количество вузов и число студентов. Например, если в 1991 году функционировало 13 учреждений высшего профессионального образования, то в 2018 году их количество достигло 39 единиц. Численность обучающихся студентов в вузах, соответственно, выросла с 69,3 тыс. в 1991 году до 206,3 тыс. в 2018 году, или в 1,9 раз. Среднегодовая экономическая эффективность сферы образования за последние 11 лет составила 0,69. Полученный среднегодовой коэффициент эффективности считается низким по сравнению с пятью прошлыми годами. Срок окупаемости расходов, состоящих из текущих и инвестиционных затрат, составил 1,48, то есть имел оптимальное значение. Следует отметить, что все полученные результаты по эффективности и срокам окупаемости расходов сферы образования соответствуют современным нормам финансирования образования, обеспечивающего кадрами как главного фактора производственного назначения и формирующего государственные активы материального и нематериального характера.

Экономическое развитие всех стран мира тесно связано с наличием и использованием таких факторов производства, как труд, капитал и технологии, оказывающие прямое влияние на функции производства. Данная теория была предложена американскими учеными Коббом и Дугласом как «Производственные функции Кобба-Дугласа».

Для подтверждения и анализа данной теории приводится таблица факторов производственного развития Республики Таджикистан.

Таблица 5

Факторы производственной функции Кобба-Дугласа

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП (Y)	17707	20629	24705	30071	36163	40526	45605	48402	54541	61198	68844
Занятость (L)	2168	2219	2233	2249	2292	2307	2325	2380	2384	2407	2425
Капитал (C)	4694	5125	5892	8784	8414	10025	11931	13974	16952	16637	18322
Технология (T)	485	1048	1665	2360	3109	3925	4591	8121	8842	9399	10157

Источники: Разработано автором по данным Статистического ежегодника Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2019. С.81, 199, 203; Аналитических материалов Министерства промышленности и новых технологий РТ. Душанбе, 2019.С.1-2.

Предложенные факторы, участвующие в качестве функции производственного развития, динамично укрепляются. Для выявления зависимости производственного роста, то есть ВВП, от таких основных факторов экономики, как занятость населения, основной капитал и технология, необходимо проводить корреляционно-регрессионный анализ показателей. Далее предлагается статистика регрессии, коэффициент корреляции и предсказанный ВВП, зависящие от факторов.

Таблица 6

ВЫВОД ИТОГОВ								
<i>Регрессионная статистика</i>								
Множественный R	0.99761393							
R-квадрат	0.995233553							
Нормированный R-квадрат	0.869041941							
Стандартная ошибка	3544.432891							
Наблюдения	11							
<i>Дисперсионный анализ</i>								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	3	20985229968	6995076656	556.7996	1.09127E-08			
Остаток	8	100504036.2	12563004.52					
Итого	11	21085734004						
	коэффициенты	стандартная ошибка	t-статистика	p-значение	нижние 95%	верхние 95%	нижние 95.0%	верхние 95.0%
У-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Занятость	2.571218	2.818881	0.912141	0.38835	-3.9291	9.07157	-3.92913	9.07157
Капитал	2.996525	1.347611	2.223582	0.05686	-0.1110	6.10412	-0.11107	6.10412
Технология	0.399369	1.789712	0.223147	0.82901	-3.7277	4.52645	-3.72771	4.52645

ВЫВОД ОСТАТКА				ВЫВОД ВЕРОЯТНОСТИ		
наблюдение	предсказанное ВВП	остатки	стандартные остатки		перцентиль	ВВП
1	19833.3	-2126.5	-0.7035		4.55	17706.8
2	21481.4	-852.9	-0.2822		13.64	20628.5
3	24060.6	644.0	0.2130		22.73	24704.6
4	33046.1	-2975.0	-0.9842		31.82	30071.1
5	32347.1	3816.0	1.2624		40.91	36163.1
6	37539.3	2986.2	0.9879		50.00	40525.5
7	43562.5	2042.7	0.6758		59.09	45605.2
8	51235.2	-2833.5	-0.9374		68.18	48401.7
9	60458.8	-5917.9	-1.9578		77.27	54540.9
10	59797.1	1401.2	0.4636		86.36	61198.3
11	65193.9	3650.1	1.2076		95.45	68844.0

Уровень взаимосвязи ВВП от факторов занятости, капитала и технологии составляет 0,99%, а степень надежности данных равняется 0,99% которая рассчитана на 11 лет календарного периода. Коэффициенты таких факторов, как занятость, капитал и технологии, составили, соответственно, 2,57, 2,99 и 0,39 процентного пункта. При изменении данных факторов на 1% ВВП будет увеличиваться на соответствующие вышеуказанные проценты.

Одним из важных направлений социального развития страны является здравоохранение населения. В этой сфере наблюдаются большие сдвиги в части улучшения качества медицинских услуг и материально-технического обеспечения. Анализ эффективности сферы здравоохранения Республики Таджикистан показывает, что объемы кредитов, затраченных на инвестиционные проекты в сферах строительства и материально-технического оснащения объектов, в период с 1995 до 2018 года составляют 4259 млн. сомони, или 451,6 млн. долл. США. Только за период с 2008 по 2018 год было привлечено и освоено внешних займов в размере 2229,3 тыс. сомони, или 236,4 млн. долл.

США, т.е. в среднем за год 21,5 млн. долл. США. Ввод основных фондов в эксплуатацию за этот период равняется 1739,7 тыс. сомони. Государственная политика и социальная ориентация экономических преобразований прослеживаются через бюджетное финансирование. Расходы госбюджета на развитие здравоохранения стабильно увеличиваются. Бюджетные расходы на содержание отрасли с 2008 по 2018 год составили 9052,1 тыс. сомони, или 959,9 млн. долл. США. Объем бюджетного финансирования в среднем за год составляет 822,9 млн. сомони, или 87,2 млн. долл. США. Результаты анализа эффективности кредитов для сектора здравоохранения Республики Таджикистан приведены в нижеследующей таблице 7.

Таблица 7

Эффективность сектора здравоохранения Республики Таджикистан в 2008-2018 гг.

Сектор здравоохранения (больницы и поликлиники)	Кредиты для инвестиционных проектов (капитальные вложения) млн. сомони	Ввод в действие основных фондов (млн. сомони)	Расходы бюджета на здравоохранение	Валовая добавленная стоимость (млн. сомони)	Производственная отдача (число больничных коек)	Кол-во больничных учреждений и учреждений амбулаторно-поликлинической помощи, единиц	Срок окупаемости расходов (год)	Коэффициент эффективности (%)
2008	53543,8	18587,4	217794,4	198269	38705	1746	1,37	0,73
2009	82051,1	51640,5	287886,9	282715	38612	1818	1,31	0,76
2010	34095	22032	354926,7	324206	38167	1906	1,20	0,83
2011	137830,9	58511,2	563993,9	591854	38150	1849	1,19	0,84
2012	111866,3	87942,8	683437,2	727635	38107	1948	1,09	0,91
2013	274535,3	105191,4	836468,4	897912	38582	1978	1,24	0,81
2014	502732,5	41677,1	974753,6	883780	38714	1985	1,67	0,60
2015	448809,1	223126,3	1037242	936191	39032	2014	1,59	0,63
2016	134103,4	697348,3	1159467	1175768	39816	2034	1,10	0,91
2017	220003,7	178452,2	1385243	1473542	40060	2051	1,09	0,92
2018	229753,6	255213,3	1550944	1771316	40334	2070	1,01	0,99
Итого (коэффициент)	2229324,7	1739722,5	9052157,4	9263188	-6684	621	1,26	0,81

Источники: Разработано автором по данным Статистического ежегодника Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2019. С.143, 427-451; Статистического ежегодника «Строительство Республики Таджикистан». Душанбе: АСПРТ, 2019. С.49.

Данные таблицы свидетельствуют, что по всем параметрам наблюдается рост показателей. Валовая добавленная стоимость в 2018 году составила 1771,3 тыс. сомони, или 187,8 млн. долл. США, увеличившись по сравнению с 2008 года на 8,9 раза. Число больничных учреждений и учреждений амбулаторно-поликлинической помощи увеличилось с 1239 единиц в 1991 году до 2070 единиц в 2018 году, то есть на 831 учреждение. Число больничных коек сократилось на 6684 единицы, с 47018 в 1995 году до 40334 ед. в 2018 году. Данная тенденция связана с разрушением объектов медицины и оттоком высококвалифицированных кадров по причине гражданской войны, низкого уровня заработной платы медперсонала. Показатель эффективности в данном секторе считается оптимальным с позиции оснащения и использования современного оборудования и качества оказываемых услуг. Коэффициент эффективности за последние 11 лет в среднем за год составляет 0,81%, и только за 2016-2018 годы возрос с 0,91% до 0,99% пункта. Срок окупаемости расходов за последние 11 лет в среднем за год составляет 1,26 или 15,1 месяца календарного года. В результате увеличения объемов финансирования и расширения перечня оказываемых услуг удалось повысить эффективность и сократить время окупа-

емости расходов в данной сфере. Если проанализировать ситуацию последних 5 лет, то коэффициент окупаемости расходов сократился с 1,67 в 2014 году до 1,01 в 2018 году.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что руководители соответствующих предприятий, занятых в отраслях, напрямую связанных с производством электроэнергии, услугами транспорта, сельским хозяйством, человеческим капиталом и здравоохранением, оценивают эффективность производства или услуги с учетом множества специфических показателей. Несмотря на это и на дополнительные затраты, которые неизбежны при таком производстве, при грамотном анализе потенциальной прибыли и эффективности расходов, полученные результаты чаще всего оправдывают затраченные на них ресурсы.

Главным критерием социально-экономической эффективности является степень удовлетворения конечных потребностей общества и прежде всего потребностей, связанных с развитием человеческой личности. Социально-экономической эффективностью обладает та экономическая система, которая в наибольшей степени обеспечивает удовлетворение многообразных материальных, социальных, духовных потребностей людей и государства и гарантирует высокий уровень качества жизни. Социальная эффективность проявляется в улучшении условий жизни и быта населения, сохранении и улучшении здоровья человека, облегчении условий труда с последующими социальными выплатами работникам. Основой такой эффективности служит оптимальное распределение имеющихся у общества ресурсов между отраслями, секторами и сферами национальной экономики.

Экономисты предлагают следующие методы повышения экономической эффективности за определенный период времени:

1. Выпуск большего количества благ при неизменном объеме затрат. Это достигается в результате роста производительности труда на предприятиях путем внедрения новой техники, технологии, повышения квалификации работников, качества сырья и материалов.

2. Выпуск неизменного количества благ, но с меньшими затратами. Это достигается в результате экономии ресурсов, применения ресурсосберегающих технологий, сокращения численности работников и обеспечения дешевыми ресурсами.

3. Разработка организационно-экономических и инновационно-технологических директив, регулирующих вопросы ценообразования, рыночной конъюнктуры, реструктуризации предприятия и капитализации собственных и заемных средств на финансовом рынке.

Экономисты установили, что максимальная эффективность может быть получена при 100% загрузке оборудования, полной занятости населения, промышленных или сельскохозяйственных площадей, способных воспроизвести необходимое количество благ и ресурсов для общества.

В реальной жизни такая эффективность не оправдывает себя.

Во-первых, часть сельскохозяйственных угодий должна время от времени “отдыхать”.

Во-вторых, нецелесообразно наращивать производство неконкурентоспособной продукции.

В-третьих, в экономике страны должны быть запасы сырья, материалов, оборудования, рабочей силы и денежных средств, которые можно было бы использовать в случае стихийных бедствий, социально-экономического или политического кризиса в обществе. Количество ограниченных ресурсов, которыми располагает общество, определяет его производственные возможности. Это максимальное количество товаров и услуг, ко-

торые могут быть произведены за данный период при имеющихся ресурсах и технологиях. Ограниченность ресурсов означает и ограниченность производственных возможностей, поэтому любое общество должно выбирать наиболее эффективный вариант использования ресурсов. Для достижения социально-экономического благополучия и содействия в устранении регионального дисбаланса общественной жизни важной задачей государственной власти является реализация нижеследующих мероприятий:

1. Необходимо в энергетике, наряду с государственными компаниями, формировать акционерно-коммерческие предприятия.

2. Следует произвести модернизацию и реконструкцию альтернативных магистральных дорог регионального назначения с последующим внедрением биллинговой системы и логистики товаров.

3. Необходимо привлекать и поддерживать отечественные кадры и специалистов, закончивших иностранные вузы и прошедших стажировки в зарубежных компаниях.

4. Целесообразно и экономически выгодно организовать и развивать производство лекарств и средств народной медицины учреждениями здравоохранения совместно с зарубежными инвесторами.

Литература

1. Бланшар Оливье. Макроэкономика: учебник. – М.: Изд-во ВШЭ, 2015. – 688с.
2. Довчиак П. Анализ и оценка развития частного сектора // Моделирование государственного сектора: матер. междунар. конф. – Душанбе: ТГФЭУ, 2018. – 296 с. –С.200-215.
3. Отчет о состоянии государственного долга на 2018 год. [Электронный ресурс]. – Душанбе: МФРТ, 2019. – 32 с. – Режим доступа: www.minfin.tj
4. Поддержка отдельных направлений реформ в сфере УГФ, Проект ЕС // Бюллетень «Разработка макроэкономической модели для Таджикистана». – Душанбе, 2018. – 299 с.
5. Селезнев А.З. Государственный долг и внешние активы: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 284 с.

THE IMPACT OF PUBLIC EXTERNAL DEBT ON THE EFFICIENCY OF EXPENDITURE IN THE SECTORS OF THE NATIONAL ECONOMY

Akhmedov Khushbaht Anvarbegovich

Senior lecturer of the chair of finance
Tajik state university of finance and economics
734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov, 64/14
Ph.: (+992) 917 19 46 00 (m.)

The article is devoted to the issue of the impact of the state external debt on the efficiency of the economic system of the Republic of Tajikistan, which is a natural, stable and objective process of functioning of certain sectors of the national economy – energy, transport infrastructure, education, healthcare, etc. Analysis of efficiency and calculation of cost recovery is carried out taking into account indicators of total costs, spent loans and gross income received in the specified sectors of the economy. The dependence of production growth, that is, an increase in the country's GDP, on the main factors of the economy, such as employment of the population, fixed capital and technologies that require renewal

and innovative transformations, is determined. Recommendations and proposals are formulated for the improvement and development of economic sectors in the near future.

Keywords: economic efficiency; payback period; credit resources; economic development; factors of production, etc.

ТАЪСИРИ ҚАРЗИ БЕРУНАИ ДАВЛАТӢ БА САМАРАНОКИИ ХАРОЧОТИ БАХШӢОИ ИҚТИСОДИ МИЛЛӢ

Ахмедов Хушбахт Анварбегович

Муаллими калони кафедраи молия
Донишгоҳи давлатии молиява иқтисоди Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Нахимов, 64/14
Тел.: (+992) 917 19 46 00 (м.)

Мақола ба масъалаи таъсири қарзи берунаи давлатӣ ба самаранокии низоми иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки раванди қонунӣ, устувор ва объективии амалкарди соҳаҳои алоҳидаи иқтисоди миллӣ – энергетика, инфрасохтори нақлиёт, маориф, тандурустӣ ва ғ. мебошад, бахшида шудааст. Таҳлили самаранокӣ ва ҳисобу китоби бозхарид шудани хароҷот бо инобати нишондиҳандаҳои хароҷоти умумӣ, қарзҳои масрафшудва ва даромади маҷмӯӣ, ки дар бахшҳои мазкур иқтисодиёт ба даст оварда шудаанд, амалӣ мегардад. Вобастагии болоравии истеҳсолот, яъне зиёдшавии ҳаҷми ММД кишвар аз омилҳои асосии иқтисодӣ, аз қабилӣ шугли аҳоли, сармояи асосӣ ва технологияҳо, ки ба навшавӣ ва табaddулотӣ инноватсионӣ ниёз доранд, зикр карда шудааст. Тавсияҳо ва пешниҳодот оид ба беҳгардонӣ ва рушди соҳаҳои иқтисодӣ дар дурнамои наздик роҳандозӣ карда шудаанд.

Калидвожаҳо: самаранокии иқтисодӣ; муҳлати бозхарид; захираҳои қарзӣ; рушди иқтисодӣ; омилҳои истеҳсолот ва ғ.

УДК 332.012.3:330.15(575.32)

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО ПО ОСВОЕНИЮ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ**

Абдулназаров Насим Чоршанбиевич

Преподаватель кафедры прикладной информатики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 93 333 80 07 (м.), (+992) 880 80 04 04 (м.)
joris82@mail.ru

Джурахонзода Баходур Джурахон

Кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета учёта и статистики
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14
Тел.: (+992) 918 80 65 03 (м.)
Baknodur0478@mail.ru

В статье обосновывается необходимость развития в Республике Таджикистан государственно-частного партнерства как средства достижения инвестиционных конкурентных преимуществ, формирования благоприятного климата социально-экономического развития страны и ее регионов. Указывается на такие преимущества ГЧП для экономики Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана, как возможность реализации социально значимых проектов в кратчайшие сроки, привлечение в государственные объекты больших объемов средств частного финансирования, ограничение государственных расходов на содержание, ремонт и обслуживание дорог, использование новых технологий в развитии инфраструктуры страны. Автор подчеркивает, что именно обеспеченность инфраструктурой способствует реальной конкурентоспособности региона и позволяет успешно продвигать проекты по освоению и использованию богатейших природных ресурсов ГБАО, в том числе гидроэнергетического потенциала. В качестве примера такого успешного взаимодействия частного и государственного бизнеса автор приводит деятельность крупной энергетической компании «Памир Энерджи» – совместного проекта Правительства Таджикистана, Международной финансовой корпорации и Сети развития Ага Хана. Отмечается, что достижение положительных результатов данного формата ГЧП обусловлено взаимовыгодными партнерскими отношениями между обществом, руководством региона, страны и иностранными инвесторами.

Ключевые слова: Горно-Бадахшанская автономная область; государственно-частное партнерство; частный бизнес; гидроэнергетические ресурсы; «Памир Энерджи»; инвестиции.

Мировой опыт показал, что в экономике развитых стран достаточно успешно осуществляется особая форма взаимоотношений государства и частного сектора. Стремимся

тельное развитие разнообразных форм государственно-частного партнерства, их обширное применение в отраслях национальной экономики позволяют признать эту форму взаимодействия как необходимую черту рыночной экономики [1, с.14].

В развитых странах партнерские отношения между государственным и частным секторами возникают в следующих сегментах: транспорт, связь и социальная инфраструктура, реконструкция, ремонт и обслуживание строительных проектов, ЖКХ, образование, здравоохранение. Государство не может отказаться от участия в вышеупомянутых областях экономики и должно поддерживать контроль над определенным видом деятельности. В то же время необходимы финансовые вложения для привлечения инвесторов к сотрудничеству. В Республике Таджикистан во время переходного периода роль правительства значительно сократилась, и задачи управления основными объектами были постепенно перемещены в частный сектор. Одновременно для частного бизнеса требуется перспективное будущее для партнерства, ему необходимо обеспечить приемлемую конкуренцию с государственными регулирующими мерами.

Партнерские отношения между государством и частными секторами в сфере услуг в качестве средства повышения конкурентоспособности развиваются медленными темпами. Это связано с отсутствием правовой и нормативной базы, бюрократическими барьерами, произвольными устремлениями частных структур и др. Следует отметить, что в 90-е годы прошлого столетия правительства многих развитых стран начали передавать частному бизнесу во временное пользование энергетические объекты, системы водоснабжения и санитарии, транспорт, связь, оставляя за собой право контролировать деятельность частных партнеров.

Концептуальные основы частного и государственного партнерства были заложены в работе Дж.М.Кейнса [2, с.5], где благодаря денежно-кредитной политике и поощрению частных инвестиций можно добиться наиболее быстрого роста доходов населения. Затем появилась теория «государства всеобщего благосостояния», одним из основателей которой считался Дж.К.Гэлбрейт.

Эти подходы в дальнейшем были развиты в трудах К.Р.Макконнелла и Ст.Л.Брю. Они полагали, что 5 экономических функций государства могут быть использованы для создания конкурентной среды: 1) поддержка законодательной базы и социального климата; 2) установление жесткой конкуренции; 3) разделение выгоды и материальных благ; 4) контроль над распределением ресурсов; 5) обеспечение устойчивого роста экономики [4, с.27]. С учетом этих концептуальных положений, были обоснованы приоритетные направления формирования партнерских отношений между государственным и частным бизнесом. В то же время государство выступает гарантом свободы предпринимательства и обеспечивает конкурентоспособность экономики [3, с.105].

Более того, предприниматели преследуют интересы максимального обогащения, а государство нуждается в дополнительных финансовых ресурсах для реализации социально значимых проектов и вынуждено прибегать к привлечению средств частного бизнеса. Поэтому эффективность шагов государства в решении этих проблем во многом зависит от необходимости привлечения частного бизнеса к реализации совместных проектов.

Предпринимательская заинтересованность в таком партнерстве – это возможность получения стабильного дохода и взаимовыгодного сотрудничества в социально значимых отраслях экономики, освоении и использовании природных ресурсов и др.

Следует отметить, что модели и структура реализации партнерских связей между государственным и частным секторами различны, но общим обязательным условием являются взаимоотношения, основанные на соответствующих соглашениях сторон.

Сложность создания системы государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан связана с отсутствием концептуального аппарата для исследуемой проблемы. До настоящего времени нет единого определения государственно-частного партнерства даже в тех странах, где оно успешно развивается. Среди экономистов нет единства взглядов на формы взаимодействия между правительством и бизнесом. Следует отметить, что в определении государственно-частного партнерства основное внимание уделяется взаимодействию государства и частного сектора. В то же время государственно-частное партнерство следует рассматривать как самостоятельную экономическую категорию¹.

О.А.Романова выделяет следующую группу определений партнерства между государственным и частным секторами [6, с.41]:

- «Государственно-частное партнерство является взаимовыгодным альянсом между правительством и бизнесом для реализации важных проектов. В то же время государство, вступающее в соглашение с частным бизнесом, получает не только сокращение бюджетного бремени, но и эффективную систему управления проектами, а компания – определенный набор гарантий и предпочтений»²;

- «Государственно-частное партнерство – это сотрудничество государственных и частных структур на основе соответствующих соглашений сторон»³;

- «Государственно-частное партнерство является официальным взаимодействием между государственным и частным секторами, где имеются как инвестиционные ресурсы для достижения конкретных целей в определенных областях науки, техники и инноваций»⁴. Благодаря методологическому подходу, с учетом перераспределения собственности, мы можем выделить 3 определения государственно-частного партнерства [6, с.42]:

- ✓ партнерства между государственным и частным секторами воспринимаются как косвенная приватизация, что способствует передаче проектов от государства к ним;

- ✓ государственно-частное партнерство интерпретируется как «третий путь», посредством которого правительство находит пути улучшения поставок общественных благ;

- ✓ государственно-частное партнерство заменяет программы приватизации, что позволяет поддерживать функции государственного контроля в важных социальных секторах экономики. В то же время, в отличие от приватизации в рамках партнерства, государство сохраняет право собственности.

Доктор экономических наук Э.Д.Фролова [7, с.31-36], определяет партнерские отношения и их роль в экономике следующим образом:

- свободное движение капитала в благоприятной среде;
- институт городского и регионального социально-экономического развития;
- важный компонент смешанной экономики;
- новая степень экономического регулирования.

По мнению многих исследователей, с одной стороны, государственно-частное партнерство - это взаимодействие властей и частного сектора в достижении общих целей со-

¹ www.imepi-eurasia.ru. С.3

² Там же. С.4.

³ Там же. С.6.

⁴ www.inage.ru/ppp/casestudy/Framework_Paper.ru

циально-экономического развития, а с другой – совместное финансирование проектов в крупном масштабе.

В то же время государственно-частного партнерства определяют шесть параметров, которые характеризуют государственное и частное партнерство:

1) стороны партнерства должны быть представителями как государственного, так и частного секторов;

2) взаимодействие между государственными и частными партнерами должно быть структурировано на правовой основе;

3) взаимодействие сторон государственно-частного партнерства должно быть равноправным;

4) у государственного и частного секторов партнерства должны быть единые цели и государственный интерес;

5) партнерские отношения между государственным и частным бизнесом должны руководствоваться усилиями по достижению их целей;

6) партнерство между государственным и частным секторами должно перераспределять затраты и риски [5, с.38].

Экономисты из Леонтьевского центра так же выделяют ряд особенностей, которые отличают государственно-частное партнерство от других форм взаимодействия между государством и бизнесом:

- партнерские отношения между государственным и частным секторами отвечают потребностям государственного сектора, используя ресурсы частного сектора;

- государственно-частное партнерство при сохранении публичных функций, оказывает услуги совместно с частным сектором;

- государственно-частные партнерства состоят из двух или более сторон, которые работают для достижения общих целей;

- партнерство между государственным и частным секторами разделяет права и обязанности;

- партнерские отношения между государственным и частным секторами действуют на равных правах и полномочиях;

- государственное и частное партнерство вместе затрачивают разные ресурсы;

- государственные и частные партнеры имеют совместные капитальные вложения, риски и выгоды;

- у государственных и частных партнеров есть четкое соглашение [8, с.22]. Следуя мнениям различных авторов, мы предлагаем следующую трактовку этого определения: «Государственно-частное партнерство является формализованным, взаимовыгодным и равным союзом государственного и частного предпринимательства с целью реализации социально значимых проектов и программ в широком спектре отраслей народного хозяйства. Следует подчеркнуть, что при создании механизма государственно-частного партнерства важной задачей государства является поиск оптимальных отношений с частным сектором, что обусловлено спецификой использования партнерских связей между государственным и частным секторами. Это позволяет частному сектору максимизировать прибыль.

Важно выделить следующие основные преимущества государственно-частного партнерства для экономики ГБАО:

- возможность реализации социально значимых проектов в кратчайшие сроки;

- универсальность – способность использовать государственно-частное партнерство во многих разных отраслях экономики региона;

- привлечение в государственные объекты больших объемов средств частного финансирования;
- ограничение государственных расходов на содержание, ремонт и обслуживание дорог;
- совместное разделение рисков между частным лицом и государством;
- использование новых технологий в развитии инфраструктуры региона.

Государственно-частное партнерство обеспечивает частным секторам следующие преимущества:

- сохранение доступа к государственным секторам экономики;
- доступ к государственной помощи;
- применение опыта зарубежных стран.

Привлекательность государственно-частного партнерства для государства проявляется в:

- повышении эффективности проектов благодаря участию частного сектора;
- способности решать ключевые вопросы, которые способствуют развитию экономики государства;
- сокращении бюджетных расходов в связи с привлечением частных финансовых активов;
- увеличении уровня конкуренции и укреплении социальной стабильности регионов;

В 1990-е годы большая часть инфраструктуры для выработки электроэнергии в Республике Таджикистан пришла в упадок. В том числе в ГБАО лишь 13% домохозяйств имели доступ к электроэнергии – всего лишь 12 часов в сутки. Большие потери, старые линии электропередачи, изношенное оборудование на малых ГЭС требовали постоянного инвестирования. Энергетическая отрасль в ГБАО почти полностью находилась на дотации государства.

Для решения этих проблем и вывода отрасли из кризиса в 2002 году правительство страны совместно с Международной финансовой корпорацией и Сетью развития Ага Хана создали Первое государственно-частное партнерство – «Памир Энерджи» на основе Договора концессии до 2027 года по обеспечению ГБАО надёжным электричеством в течение всего года. Постоянная помощь и поддержка непосредственно со стороны президента Таджикистана Эмомали Рахмона позволили наладить взаимовыгодное сотрудничество с партнерами по развитию и добиться заметных результатов за сравнительно короткий срок. С 2002 года «Памир Энерджи» восстановила все имеющиеся на ее балансе 11 микрогидроэлектростанций и модернизировала 4300 км линий электропередачи, а также распределительные устройства. За это время на расстоянии более 210 км построены новые ЛЭП-35кВ и на расстоянии около 73 км – ЛЭП-110кВ, построено или модернизировано более 20 подстанций 35/10кВ.

Благодаря этому выработка электроэнергии увеличилась более чем на 30%, уровень потерь электроэнергии в основной сети снизился до 12,5%, а сбор средств за использование электроэнергии достиг 100%. Безусловно, это положительно повлияло на главный показатель работы «Памир Энерджи», а именно, на обеспечение потребителей качественной электроэнергией. На сегодняшний день 96% домохозяйств в ГБАО (кроме отдельных кишлаков Бартангской долины Рушанского района, а также потребителей высокогорного Мургабского района) имеют доступ к чистой и надежной и доступной электроэнергии.

В 2008 году компания начала экспорт энергии через реку Пяндж общинам на севере Афганистана, причем часть населения получила доступ к электричеству первый раз в своей истории. Около 40 тысяч жителей провинции Бадахшан Афганистана получают электроэнергию из Таджикистана. В настоящее время на территории ГБАО при поддержке правительства страны, хукумата области и финансовых институтов продолжается строительство гидроэлектростанции «Ок-Су» (1500 кВт) в Мургабском районе, в рамках финансового сотрудничества Таджикистана и Германии строительство ГЭС «Мотравн» (300 кВт) в Язгулямской долине Ванджского района. В рамках финансового сотрудничества между Таджикистаном и Южной Кореей идут подготовительные работы к строительству ГЭС «Себзор» (11 МВт) в Рошткалинском районе.

Сегодня вся деятельность первого проекта государственно-частного партнерства в Таджикистане направлена на выполнение главной миссии и стратегии компании – обеспечение светом и теплом каждой семьи в ГБАО.

Благодаря демонстрации эффективного управления и устойчивого развития в рамках государственно-частного партнерства, компания «Памир Энерджи» уже дважды была среди лучших проектов, названных Европейской экономической комиссией ООН: первый раз в 2008 году среди 5 лучших практик в мире, а затем в 2016 году в числе 12 лучших мировых проектов. А в июне 2017 года «Памир Энерджи» завоевала международную премию Ashden за увеличение доступа к экологически чистой электроэнергии за 2017 год. Этот проект носит социальный характер. Правительство Таджикистана совместно с партнёрами, в частности с правительством Швейцарии, которое предоставило грант Таджикистану через Госсекретариат Швейцарии по экономическим вопросам (SECO) в размере 7,74 млн. долл. для выполнения обязательств по социальной защите, предоставляет электроэнергию потребителям с низким уровнем доходов в ГБАО. Ожидается, что в ближайшие 10 лет Правительство РТ направит на обеспечение социальной защиты дополнительно еще 3,5 млн. долл. США. За 15 лет своего существования «Памир-Энерджи» смогло привлечь в энергетику страны свыше 53,3 млн. долл., позволив тем самым завершить реконструкцию уже около 35% основных энергетических средств ГБАО. Есть уверенность в том, что Первым государственно-частным партнерством впредь будут привлечены необходимые средства для завершения реконструкции оставшихся основных концессионных средств.

За 11 месяцев 2018 года станциями выработано 160 млн 557611 кВт.ч.

Еще одним важным аспектом сотрудничества государство и частного бизнеса является создание программ профессионального развития кадров в среде государственно-частного партнерства.

Безусловно, необходимо организовать обучение, переподготовку и повышение квалификации как для государственных служащих, так и для представителей частного предпринимательства.

Осуществление вышесказанных мер будет способствовать развитию партнерских связей между государственным и частным секторами и поддержке бизнеса и экономики регионов, а главное – будет способствовать освоению и использованию богатейших минерально-сырьевых ресурсов ГБАО.

Литература

1. Назаров В. Состояние государственно-частного партнерства в условиях трансформации российского общества (коммуникационное измерение): монография. – М., 2016. – 160 с.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической клас-

- сики: в 2 т. Т.2. – М.: Экономика, 1993. – 458с.
3. Кукура С.П. Теория корпоративного управления. – М.: Экономика, 2004. – 478 с.
  4. Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стенли Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика. Т.2 / пер. с англ. – М.: Республика, 1992. – 400 с.
  5. Национальные инновационные системы в России и ЕС / под ред. В.В.Иванова, С.Клесовой, П.Линдхольма, О.П.Лукши. – М.: ЦИПРАН РАН, 2010. – 190 с.
  6. Романова О.А. Теория и практика развития частно-государственного партнерства // Вестник Уральского государственного технического университета. – 2007. – №3. – С.41-45.
  7. Фролова Е.Д. Основные тенденции развития взаимоотношений государства и бизнеса // Вестник Уральского государственного технического университета. – 2003. – №7. – С.31-36.
  8. Частно-государственное партнерство: состояние и перспективы развития в России: Аналитический доклад. – М.: Институт экономики РАН, Национальный инвестиционный совет, 2010. – 200 с.
  9. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. – 32 с.

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FOR THE DEVELOPMENT AND USE OF
NATURAL RESOURCES OF MOUNTAIN BADAKHSHAN AUTONOMOUS REGION**

Abdulnazarov Nasim Chorshanbievich

Lecturer of the chair of applied informatics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph: (+992) 93 333 80 07 (m.), (+992) 880 80 04 04 (m.)
joris82@mail.ru

Juruhonzoda Bakhodur Jurahon

Candidate of economic sciences, associate professor,
dean of the faculty of accounting and statistics
Tajik state financial and economic university.
734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov, 64/14
Ph.: (+992) 918 80 65 03 (m.)

The article deals with the need for the development of public-private partnership in the Republic of Tajikistan as a means of achieving investment competitive advantages, creating a favorable climate for the socio-economic development of the country and its regions. It points to such advantages of PPP for the economy of the Mountain Badakhshan Autonomous Region (GBAO) of Tajikistan, such as the possibility of implementing socially significant projects in the shortest possible time, attracting large volumes of private financing to state facilities, limiting public spending on maintenance, repairing and maintenance of roads, using new technologies in the development of the country's infrastructure. The author emphasizes that it is the provision of infrastructure that contributes to the real competitiveness of the region and makes it possible to successfully promote projects for the development and use of the richest natural resources of GBAO, including the hydropower potential. As an example of such successful interaction between private and public business, the author cites the activities of the large energy

company Pamir Energy, a joint project of the Government of Tajikistan, the International Finance Corporation and the Aga Khan Development Network. It is noted that the achievement of positive results of this PPP format is due to mutually beneficial partnership relations between society, the leadership of the region, the country and foreign investors.

Keywords: Mountain Badakhshan Autonomous Region; public-private partnership; private business; hydropower resources; Pamir Energy; investments.

ҲАМШАРИКИИ ДАВЛАТИИ ХУСУСӢ ОИД БА АЗХУДКУНӢ ВА ИСТИФОДАБАРИИ ЗАХИРАҶОИ ТАБИИИ ВИЛОЯТИ МУХТОРИ КУҲИСТОНИ БАДАҲШОН

Абдулназаров Насим Чоршанбиевич

Муаллими кафедраи информатикаи амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел: (+992) 93 333 80 07 (м.), (+992) 880 80 04 04 (м.)
joris82@mail.ru

Қураҳонзода Баҳодур Қураҳон

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
декани факултети ҳисобдорӣ ва омори
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Нахимов, 64/14
Тел.: (+992) 918 80 65 03 (м.)
Baknodur0478@mail.ru

Дар мақола зарурати рушдҳои ҳамшарикии давлатии хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун воситаи ноилшавӣ ба афзалиятҳои маблағгузори рақобат, ташаккулёбии фазои мусоиди рушдҳои иҷтимоиву иқтисодии кишвар ва минтақаҳои он асоснок карда шудааст. Чунин афзалиятҳои ҳамшарикии давлатии хусусӣ (ХДХ) барои иқтисодиёти ВМКБ Тоҷикистон, ҳамчун имконияти татбиқи лоиҳаҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим дар муҳлати кӯтоҳтарин, ҷалби ҳаҷмҳои калони воситаҳои пулӣ ба объектҳои давлатӣ, маҳдуд кардани хароҷоти давлатӣ барои нигоҳдошт, таъмир ва хизматрасонии роҳҳо, истифодабарии технологияҳои нав дар рушдҳои инфрасохтори кишвар нишон дода шудаанд. Муаллиф таъкид месозад, ки маҳз таъминшавии инфрасохтор ба рақобатпазирии воқеии минтақа мусоидат намуда, барои бомуваффақият пеш бурдани лоиҳаҳо оид ба азхудкунӣ ва истифодабарии захираҳои бойтарини табиӣ ВМКБ, аз ҷумла нерӯи обиву барқӣ хизмат мекунад. Ба ҳайси мисоли чунин таъсири мутақобилаи бомуваффақияти соҳибкории хусусӣ ва давлатӣ муаллиф фаъолияти ширкати калонтарини энергетикӣ «Помир Энерҷи»-ро дар лоиҳаи яқҷояи Ҳукумати Тоҷикистон, Корпоратсияи байналхалқии молиявӣ ва Шабакаи рушдҳои Оғохон меорад. Зикр мегардад, ки ноилшавӣ ба натиҷаҳои мусбат дар ин шакли ХДХ ба шарофати муносибатҳои мутақобилан судманди ҳамшарикона дар байни ҷомеа, роҳбарияти минтақа, кишвар ва сармоягузори хориҷӣ имконпазир аст.

Калидвожаҳо: Вилояти мухтори кӯхистони Бадахшон; ҳамшарикии давлатии хусусӣ; соҳибкорӣ хусусӣ; захираҳои обиву барқӣ; «Помир Энерҷи»; сармоягузорӣ.

УДК 005.332.4: 658.3(1-85)

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОТНИКОВ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Маликова Рухшона Эхтиромовна

Преподаватель кафедры финансов и кредита,
докторант PhD кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 227 54 59; (+992) 934 80 40 60 (м.)
Rukhshona.emomova@gmail.com

Статья посвящена вопросу конкурентоспособности работника на предприятии и факторам, которые усиливают или ослабляют его конкурентоспособность, и способов их коррекции на основании положительного опыта зарубежных стран. Изучены теоретические разработки в области конкурентоспособности работников на зарубежных предприятиях с учетом применения принципов системного подхода и уточнения соответствующей общей цели, подтверждает актуальность разработки.

Автор сопоставляет такие модели формирования конкурентоспособности персонала, как японская, американская и западноевропейская. Отмечено, что в последние годы в зарубежных странах в формировании конкурентоспособности персонала наблюдается сочетание этих моделей управления, что не учитывает психологические, культурные и социально-исторические особенности каждой страны.

Выявлена двусторонняя связь между уровнем конкурентоспособности и уровнем развития трудового потенциала. Обосновано, что современные тенденции в управлении персоналом носят глобальный характер и отражают эффективность функционирования и достижения целей наиболее успешных компаний развитых стран в части создания высокоэффективных систем формирования конкурентоспособности работников для реализации собственного трудового потенциала.

По результатам проведенного анализа зарубежного опыта управления персоналом предложены организационно-экономические условия для его использования на отечественных предприятиях.

Ключевые слова: конкурентоспособность; конкуренция; работник; персонал; зарубежный опыт, управление персоналом.

Проведенное нами исследование показало, что целесообразным является анализ систем и моделей (технологий, методик, подходов) формирования конкурентоспособности работников для ее повышения на предприятиях страны. Так, развитые страны демонстрируют значительно высокий уровень результативности формирования высококонкурентных специалистов во многих отраслях промышленности как основного вектора развития экономики государства.

Анализ общеевропейских исследований будущих потребностей в квалификациях целесообразно основывать на исследованиях Европейского центра по развитию профессиональной подготовки (European Centre for the Development of Vocational (CEDEFOP)) и отраслевых исследованиях в разрезе секторов. Прогноз CEDEFOP был рассчитан на пе-

риод до 2020 г. включительно. Он охватывает государства-члены ЕС, Норвегию, Швейцарию и учитывает влияние финансового кризиса и последующей глобальной рецессии. Результаты исследований будущих потребностей в высококвалифицированных работниках со стороны рынка труда следующие:

- рост спроса на профессии, требующие высококвалифицированного умственного труда, и на профессии, требующие простых навыков, тенденция к «поляризации профессий»;
- потребность в высококвалифицированных / квалифицированных работниках растет значительно быстрее, чем в прошлом (до 2010 г.);
- возникает необходимость замещения работников (около 73 млн. рабочих мест), которая будет положительной для всех профессий высокой квалификации;
- в течение следующего десятилетия в Европе ожидается открытие около 80 млн. вакансий;
- потребность в высококвалифицированных работниках вырастет на 28 млн. человек;
- потребность на работников с квалификацией среднего уровня вырастет почти на 20 млн. человек;
- это увеличение будет компенсировано уменьшением почти на 33 млн. человек в спросе на работников с низким уровнем квалификации;
- положительная тенденция занятости прогнозируется для сектора коммуникаций, информационного сектора, исследований и научных разработок;
- высока вероятность создания новых рабочих мест в здравоохранении, социальной работе, культуре и спорте, но по этим направлениям в Европе учтется много студентов, поэтому конкурентоспособность эмигрантов здесь меньше [11].

В целом, европейский рынок труда движется к более глубокой специализации и высшему профессионализму, что требует высококвалифицированных узкопрофильных, уникальных специалистов, которые будут востребованы на рынке труда независимо от того, в какой стране они родились и получили образование.

В последние годы в зарубежных системах формирования конкурентоспособности персонала наблюдается сочетание различных моделей, а именно японской, американской и частично западноевропейской. Все эти модели учитывают национальный менталитет работников, поэтому целесообразно для каждой страны выбирать одну модель управления с учетом ее особенностей, в первую очередь психологических, культурных и социально-исторических факторов. Однако сопоставление этих моделей представляет значительный интерес, так как создание отечественной модели формирования конкурентоспособности работника требует исследования опыта зарубежных стран [3, с.208].

При сравнении японской и американской моделей формирования конкурентоспособности персонала следует отметить, что каждая составная часть хозяйственной практики этих моделей указывает на противоположности подходов. В отношении цели деятельности предприятия в США наблюдается «погоня за прибылью», что проявляется в установке целей на основании показателей прибыли на акционерный капитал, в то время как в Японии – продолжение деятельности организации за счет завоевания рынка и применения внутреннего накопления.

Относительно формирования конкурентоспособности работника следует заметить, что американская модель выделяется отношением к работнику как к рабочей силе, акцентируя внимание на индивидуализме (труд отдельных личностей), самостоятельном принятии решений на основе служебных полномочий, сосредоточенности на категориях

самоутверждения и ответственности, реализации краткосрочного найма в организации. На американских предприятиях осуществляют быструю оценку, ротацию и продвижение персонала по карьерной лестнице, спецификацию деятельности, применяют формальные, количественные показатели оценки конкурентоспособности персонала. Работник выступает в роли одного из общего количества «средств» достижения целей организации, а его собственные цели, чаще всего, отходят на второй план.

Опыт американской управленческой практики характеризуется капиталоцентризмом. Тогда как японской модели формирования конкурентоспособности работника свойственна ориентация на человека – человекоцентризм (работник – центральный объект хозяйственной деятельности), выражающаяся в формировании конкурентоспособности по принципу «каждый человек – это личность», уделяется внимание коллективизму (сотрудничеству), применяется долгосрочный найм, а также коллективное принятие решений.

В Японии для предприятия характерны последовательная медленная оценка конкурентоспособности и продвижение по службе, неформальные специфические механизмы контроля и анализа деятельности работников, отсутствие четкой специализации персонала. Тогда как в США главными стратегическими средствами достижения цели хозяйственной деятельности предприятия являются материальная заинтересованность и конкуренция, ведет к «победе наиболее сильного игрока рынка». В Японии ключевыми показателями конкурентоспособности персонала являются не только квалификация, но и преданность, сплоченность работников организации, их сотрудничество и сосуществование в коллективе. Эти различия позволяют ученым рассматривать американскую экономическую систему как типичное «капиталистическое хозяйство», тогда как японское хозяйство считают «человеческим хозяйством» [9, с.432].

По данным Министерства экономики Германии, на немецком рынке труда наиболее высокий спрос наблюдается на ученых, специалистов по инновационным технологиям, врачей, инженеров во всех секторах экономики, но больше всего – в области автомобильного электротехнического машиностроения. Для инженеров в Германии есть возможности карьерного роста. Начинающие с дипломом университета по техническим наукам могут ожидать заработок от 36 тыс. евро в год, а с каждым годом уровень оплаты труда повышается и может достичь от 50 до 64 тыс. евро после 10 лет стажа, а в некоторых отраслях достигает и 70 тыс. евро в год. Средняя стартовая зарплата для выпускников медицинских вузов выше, чем в любой другой отрасли, – на уровне около 49 тыс. евро в год. В Германии также потребность в высокообразованных врачах ежегодно растет. Так, достойный уровень оплаты труда формирует первично спрос на необходимые социально-экономические специальности, но при этом получить высокооплачиваемую работу могут исключительно профессионалы своего дела, поскольку претендентов на соответствующие должности много. Значительный спрос в стране на ученых, математиков и ИТ-специалистов формируют автопроизводители и инжиниринговые компании, предприятия химической и фармацевтической промышленности, биотехнологические и нанотехнологические компании. Математики пользуются большим спросом в банках и страховых компаниях.

Вследствие указанной ситуации на рынке труда в Германии формируется высокий уровень самомотивации работников (как будущих, так и трудоустроенных) к повышению квалификации на перманентной основе.

Общими положительными особенностями систем формирования конкурентоспособности персонала в развитых зарубежных странах являются:

- горизонтальное управление и внимание ко всем ресурсам, сосредоточенность на формировании коллектива;
- децентрализованная кадровая работа осуществляется на линейном уровне управления;
- специалисты по персоналу обеспечивают поддержку линейному управлению;
- планирование трудовых ресурсов внедряется в корпоративное планирование;
- цель – взаимодействие имеющихся трудовых ресурсов, квалификации и потенциалов со стратегическими целями организации;
- функционирует целостная корпоративная культура и приспособление текущих требований интегрированного предприятия к условиям внешней среды.

Анализируя опыт зарубежных предприятий, можно сформулировать главную цель системы формирования конкурентоспособности работников - качественное обеспечение кадровым составом, его продуктивное использование, личностный, профессиональный рост и социальное развитие.

Условное деление на американский, японский и западноевропейский подходы возник и в области мотивации труда. Вместе с тем, в западноевропейском подходе выделяют три наиболее свойственные системы: немецкий, французский и шведский, – которым также присущи свои характерные черты. Каждая из этих моделей отличается своими национальными особенностями и взглядами на вопрос мотивации персонала к саморазвитию и повышению собственной конкурентоспособности. Следовательно, во многих странах США, Западной Европы, а также Японии существенно возросло значение мотивационных элементов управления персоналом предприятий в целом.

Анализ методов организации и опыта мотивации зарубежных стран целесообразно использовать в отечественной практике, так как создание и поддержание достаточного уровня конкурентоспособности персонала является ключевым условием деятельности любого предприятия и требует эффективного управления. Для этого при переходе от оценки конкурентоспособности работника к конкурентоспособности персонала в развитых странах (Германия, США, Япония в частности) учитывают следующие предпосылки [10, с.144]:

1. Персонал любой организации является сложной системой, представляет собой совокупность работников и связей между ними (формально определенных или основанных на неформальной основе). Стоит заметить, что каждый работник имеет собственный уровень конкурентоспособности, однако общий уровень конкурентоспособности системы является интегральным показателем и может варьироваться на относительно индивидуальных уровнях.

2. Персонал предприятия тесно связан с его организационной структурой. При этом факторы внутренней среды существенно влияют на конкурентоспособность персонала. Особенно это учитывается на промышленных предприятиях Японии. Поэтому указанный показатель рассматривают во взаимосвязи с экономическими условиями и особенностями организации предприятия.

3. Каждый член организационной структуры предприятия обладает собственным набором качеств и потенциалом по их совершенствованию, которые и определяют уровень его конкурентоспособности. Потенциал отдельного работника влияет на конкурентоспособность системы в целом. Неоднородность способностей и стремлений отдельных индивидов должна быть учтена при управлении совокупной конкурентоспособностью персонала.

4. В большинстве случаев нельзя пренебречь влиянием на производственный процесс со стороны внешней среды, о чем свидетельствует опыт предприятий США. Персонал ощущает это влияние одним из первых среди всех подсистем. Также среда влияет на индивидуальный уровень на каждого члена персонала, таким образом, влияя на состояние «изнутри».

В исследовании процесса формирования конкурентоспособности работников факторы, которые оказывают существенное влияние на конкурентоспособность персонала, играют важную роль. Наиболее развернутую классификацию, рассматривающую все аспекты ее формирования в развитых странах (Португалия, Швеция, Финляндия, Франция), дает И.И.Хохлова. [2, с.74-75]. Автор разделяет факторы на группы в зависимости от среды их возникновения. Согласно этому критерию, выделяются три основных класса: факторы личной конкурентоспособности; факторы, создаваемые на предприятии; внешние факторы. Также стоит отметить, что в расчет не берутся неуправляемые факторы, то есть факторы, влияние на которые невозможно предусмотреть по причине уровня развития инструментария предприятия.

Среди факторов профессионального уровня и квалификации работника выделяют уровень образования, профессиональной компетентности, рабочий стаж и желание, способности развиваться в заданном направлении [1, с.511]. Руководству рекомендуется проводить дополнительные семинары и курсы по повышению квалификации.

Среди факторов личностного характера выделяют психическое состояние работника, умение работать в коллективе, уровень ответственности, целеустремленности, организованности, интеллектуальные способности, способность находить компромисс в общении с окружающими. Для улучшения показателей по этим параметрам специалисты рекомендуют проводить тренинги по тимбилдингу, находить людей с лидерскими качествами и развивать их потенциал, разрабатывать индивидуальный план развития работника [7, с.142].

Например, внутри организаций Португалии на конкурентоспособность, прежде всего, влияют факторы условий труда и организации производственного процесса. Правильное распределение нагрузки и нормирования труда, современное техническое оснащение рабочих мест, соблюдение санитарно-гигиенических условий труда положительно влияют на уровень конкурентоспособности каждого работника и персонала в целом [6, с.582-584]. С целью оптимизации влияния этих факторов производится контроль условий труда и опросы работников; также может вводиться гибкий режим рабочего дня в зависимости от индивидуальных особенностей работников.

Как показал аналитический обзор опыта формирования конкурентоспособности работников на предприятиях Швеции [8, с.97], ключевыми факторами социального взаимодействия являются социальный и психологический микроклимат на предприятии, наличие корпоративной культуры, неформальных организаций внутри предприятия. Кроме того, специалистами рекомендуется проводить корпоративные мероприятия: общие учебные сборы, корпоративные праздники, издание газет и других печатных средств по тематике деятельности предприятия и отрасли.

В значительной степени на конкурентоспособность персонала влияет организационное управление, которое формируется в процессе участия работников в управлении предприятием, уровнем уважения руководства к подчиненным, стилем управления и уровнем требований. Так, многие промышленные предприятия Германии, США организуют рабочие группы для совершенствования бизнес-процессов и решения сложных задач.

Факторы оплаты труда включают уровень открытости в начислении заработной платы, обоснованность уровня оплаты труда. С целью повышения эффективности организации оплаты труда целесообразно использовать дополнительные материальные стимулы, среди которых дополнительные дни отпуска, оплата спортивных секций за счет компании, дополнительные выплаты за стаж, формировать систему оплаты труда на основе понятной структуры и прозрачности.

Традиционно считается, что одну из ключевых ролей в формировании конкурентоспособного персонала играют внешние факторы среды [4, с.21]. При этом среди социальных факторов выделяют жилищные условия, уровень развитости культурной и развлекательной инфраструктуры, доступности учреждений здравоохранения и образования. Средствами воздействия могут быть различные проекты по строительству жилья, общеобразовательных учреждений, а также основание социальных проектов.

На наш взгляд, в процессе анализа факторов конкурентоспособности работников в развитых странах отдельно следует выделить состояние правового поля. Правовые факторы определяются уровнем защищенности субъектов предпринимательства, стабильности правовой и правозащитной систем, объемом льгот дотационных отраслей и др. [7, с.152]. Для усиления правовой стабильности в пределах предприятия обращаются за помощью к юристам или создают собственные юридические службы как структурные подразделения.

Демографическая ситуация, а именно структура рабочей силы, способ регулирования миграционных процессов и качество образования играют важную роль в поддержании конкурентоспособности на заданном уровне. Если наблюдаются отклонения от нормы, корпорация проводит мероприятия по мониторингу и влиянию на рынок труда, поддерживает связи с образовательными учреждениями и получение квот на использование труда мигрантов [5, с.78].

Безусловно, не последнюю роль играют экономические факторы: политика государства в сфере экономики, уровень конкуренции на рынке, уровень спроса на продукцию предприятия и доходности ее реализации. Мероприятия по повышению эффективности результатов включают создание плана разработки маркетинговой стратегии и управления спросом с целью максимизации доходов. Важной также является перманентная реализация новых государственных программ по поддержке инновационного предпринимательства.

Таким образом, анализ и оценка зарубежного опыта управления персоналом указывает, что его использование на отечественных предприятиях предопределяет создание следующих организационно-экономических условий.

Во-первых, в наше время существенно изменилось положение, в котором работает и развивается кадровая служба. Ключевыми резервами становятся оптимальное использование кадров, эффективное их распределение в соответствии с рабочими местами, увеличение нагрузки на каждого члена организации. Сокращение количества штатных работников должно быть компенсировано большей интенсивностью труда, а соответственно, и высшим профессионализмом и квалификацией работника. На основании этого возрастает ответственность службы по вопросам персонала в выборе векторов квалификационного роста работников организации и повышении эффективности обучения и стимулировании их деятельности.

Во-вторых, реформирование кадровой политики предопределяет расширение и уточнение функциональных обязанностей сотрудников кадровых служб. На сегодняшний день кадровые службы не удовлетворяют новые потребности кадровой политики [10, с.167]. Деятельность этих служб обычно не выходит за пределы решения вопросов

найма, ротации и увольнения работников, подготовки и оформления кадровой документации. Не сформирована также на предприятиях единая система работы с персоналом, в первую очередь система научно обоснованного анализа способностей, навыков и умений, профессионального и карьерного роста работников в зависимости от их квалификации, личных и деловых качеств.

Подводя итог вышеизложенному, следует указать, что на основании анализа зарубежного опыта прослеживается наибольшее влияние на общий уровень конкурентоспособности работников таких конкурентных преимуществ, как: профессиональная подготовка, уровень образования, состояние готовности к квалификационному росту. Указанные преимущества могут компенсировать недостаточный уровень других типов конкурентоспособности, не зависящих от усилий индивида: пол, цвет кожи, раса, внешность. Кроме того, анализ взаимосвязей различных типов конкурентоспособности позволяет утверждать, что между уровнем конкурентоспособности и уровнем развития трудового потенциала существует двусторонняя связь: повышение конкурентоспособности способствует развитию трудового потенциала, и в то же время уровень конкурентоспособности в конкретный момент времени является результатом реализации трудового потенциала. Здесь усиливается необходимость и целесообразность проведения классификации и оценки конкурентоспособности для разделения работников на группы с разным потенциалом и последующим влиянием на факторы, которые наиболее существенно повышают конкурентоспособность членов каждой группы.

Литература

1. Пылаев И.Н. Компоненты конкурентоспособности работников и области их развития на предприятии // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №6-1 (59). – С.509-513.
2. Хохлова И.И. Управление конкурентоспособностью персонала предприятий легкой промышленности: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Хохлова Инна Ивановна. – М., 2013. – 173с.
3. Alvarado-Vargas M.J., Hermans M., Newburry W. What's in it for me? Local employees' anticipated career opportunities derived from firm internationalization // Journal of Business research. – 2020. – Vol.117. – P.201-211.
4. Husaina Z., Dayanb M., Di Benedettoc C.A. The impact of networking on competitiveness via organizational learning, employee innovativeness, and innovation process: A mediation model // Journal of Engineering and technology management. – 2016. – Vol.40. – P.15-28.
5. Martin R.L. A Study on the Factors of Regional Competitiveness: A draft final report for The European Commission Directorate-General Regional Policy [Electronic resource] // Cambridge econometrics, 2003. – Electronic resource: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf
6. Pesic M.A., Milic V.J., Stankovic J. Application of VRIO framework for analyzing human resources // Tourism and Management Studies International Conference Algarve. – 2012. – Vol.2. – P. 575-586.
7. Rachwał T., Bogu M. The competitiveness of industrial enterprises in European Union countries // Current problems of competitiveness improvement in national economies and enterprises. – 2012. – Vol.1. – P.133-156.
8. Strohmeier S. Employee relationship management – Realizing competitive advantage through information technology? // Human Resource Management Review. – 2013. – Vol.23, Issue 1. – P. 93-104.
9. Tordera N., Peiró J.M., Ayala Y., Villajos E., Truxillo D. The lagged influence of organizations' human resources practices on employees' career sustainability: The moderating role of age // Journal of Vocational Behavior. – 2020. – Vol.120. – P.431-443.

10. Ye Haobin B., Wing Sun Tung V., Li J.J., Zhu H. Leader humility, team humility and employee creative performance: The moderating roles of task dependence and competitive climate // Tourism Management. – 2020. – Vol.81. – P.138-170.
11. European Centre for the Development of Vocational (CEDEFOP) [Electronic resource]. – Electronic resource: <https://www.cedefop.europa.eu/en/themes/identifying-skills-needs> (дата обращения: 27.07.2020).

FORMATION OF COMPETITIVENESS OF EMPLOYEES IN THE ENTERPRISES: FOREIGN EXPERIENCE

Malikova Rukhshona Ehtiromovna

Lecturer at the chair of finance and credit,
PhD candidate of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 227 54 59; (+992) 934 80 40 60 (m.)
Rukhshona.emomova@gmail.com

The purpose of the article is to study the importance of an employee's competitiveness and factors that enhance or weaken his competitiveness, and ways to correct them based on the positive experience of foreign countries. Theoretical developments in the field of competitiveness of workers at foreign enterprises are studied, taking into account the application of the principles of a systematic approach and clarification of the corresponding general goal, confirms the relevance of the development.

The author compares such models of the formation of personnel competitiveness as Japanese, American and Western European. It is noted that in recent years in foreign countries in the formation of personnel competitiveness, there is a combination of these management models, which does not take into account the psychological, cultural and socio-historical characteristics of each country.

A two-way relationship between the level of competitiveness and the level of development of labor potential is revealed. It is proved that modern trends in personnel management are global in nature and reflect the efficiency of functioning and achieving the goals of the most successful companies in developed countries in terms of creating highly effective systems for forming the competitiveness of employees to realize their own labor potential.

Based on the results of the analysis of foreign experience in personnel management, organizational and economic conditions for its use at domestic enterprises are proposed.

Keywords: competitiveness; competition; worker; staff; foreign experience, personnel management.

**ТАШАККУЛИ РАҚОБАТПАЗИРИИ КОРМАНДОН ДАР КОРХОНАҲО:
ТАҶРИБАИ ХОРИЧӢ**

Маликова Рухшона Эҳтиромовна

Муаллими кафедраи молия ва қарз,
докторанти PhD кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 227 54 59; (+992) 934 80 40 60 (м.)
Rukhshona.emomova@gmail.com

Мақсади мақола аз омӯзиши аҳамияти рақобатпазирӣ кормандон ва омилҳое, ки рақобатпазирӣ вайро қувват медиҳанд ва ё суст мегардонанд, инчунин тарзҳои идоракунии онҳо мувофиқи таҷрибаи мусбати кишварҳои хориҷӣ иборат аст. Коркардҳои назариявӣ дар соҳаи рақобатпазирӣ кормандон дар корхонаҳои хориҷӣ бо инобати принципҳои муносибати бонизом ва аниқ намудани мақсади умумии мувофиқ, мубрамнокии коркардро тасдиқ менамоянд.

Муаллиф чунин амсилаҳои ташаккули рақобатпазирӣ кормандонро, аз қабилӣ амсилаҳои ҷопонӣ, амрикоӣ ва аврупоӣ ғарбӣ ба риштаи муқоиса кашидааст. Зикр мегардад, ки солҳои охир дар кишварҳои хориҷӣ баҳри ташаккули рақобатпазирӣ кормандон тавҷам омадани ин амсилаҳои идоракунӣ ба назар мерасад, ки ин хусусиятҳои раванӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоиву таърихӣ ҳар як кишварро ба инобат намегирад.

Алоқаи дутарафаи байни рақобатпазирӣ ва сатҳи нерӯи меҳнатӣ ошкор карда шудааст. Исбот карда мешавад, ки тамоюлоти муосири идоракунии кормандон хусусияти глобалӣ дошта, самаранокӣ амалкард ва ноилшавии мақсадҳоро дар ширкатҳои пешрафтаи кишварҳои мутараққӣ дар қисмати таъсис додани низомҳои мутараққӣ ташаккули рақобатпазирӣ кормандон баҳри татбиқи нерӯи шахсии меҳнатӣ ошкор кардааст.

Аз рӯйи натиҷаҳои таҳлили гузаронидашудаи таҷрибаи хориҷии идора кардани кормандон як қатор шартҳои ташкиливу иқтисодӣ барои истифода бурдани он дар корхонаҳои ватанӣ пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: рақобатпазирӣ; рақобат; кормандон; ҳайати ёвар; таҷрибаи хориҷӣ, идоракунии ҳайати ёвар.

УДК 336.7:006.032

ПРИМЕНЕНИЕ МСФО В БАНКАХ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Давлатов Алиджон Азизхонович

Докторант PhD кафедры бухгалтерского учета и аудита
Таджикский государственный университет коммерции
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, ½
Тел.: (+992 37) 234 69 16
accounting.tj@mail.ru

Ужесточение требований регулирующих органов к финансовым учреждениям касается, в первую очередь, оценки качества активов. Важным условием обеспечения качества активов в банковском секторе является полное применение положений международных стандартов финансовой отчетности. При этом особенности применения отдельных стандартов в деятельности банковских структур по сравнению с небанковскими компаниями становятся важными с позиции структурирования форм финансовой отчетности. Необходимо отметить, что данная проблематика не являлась предметом исследования в научных кругах страны.

Статья посвящена уточнению специфики применения МСФО в банковском секторе. Особое внимание уделено обоснованию различий между содержанием отчетности в банках и небанковском секторе. Выявлены ключевые особенности применения МСФО в банковском секторе. Установлено, что в отличие от небанковского сектора в банках показатели финансовой отчетности формируются иначе. В отчете о финансовом положении активы и обязательства отражаются по степени убывания ликвидности, а в отчете о совокупной прибыли множества статей доходов и расходов по своему экономическому содержанию отличаются от аналогичных показателей небанковского сектора.

Отличительной особенностью данного исследования является то, что вопросы применения конкретных положений международных стандартов рассматриваются с точки зрения их адаптации к реалиям учета и отчетности отечественного банковского сектора.

Важным результатом исследования является рассмотрение актуальных вопросов применения конкретных МСФО, в частности, вопросов учета, оценки, классификации и признания финансовых инструментов в отношении банковского сектора.

Ключевые слова: МСФО; финансовая отчетность; денежные средства; финансовые инструменты; совокупная прибыль; финансовое положение; хеджирование; ликвидность; денежные потоки; доходы; расходы; обязательства.

Введение. Как известно, в банках или других финансовых учреждениях применение МСФО существенно отличается от небанковских предприятий. В отличие от производственных и других сервисных компаний, банки работают, в основном, с денежными средствами. Для других типов компаний денежные средства являются только посредником в их транзакциях, и большинство товаров или услуг не возвращаются вокруг денег. Другими словами, денежные транзакции, например, открытие банковского счета, «поддерживают» транзакции для основного направления бизнеса. Но главный продукт или услуга любого банка или финансового учреждения (далее – банки) – это деньги в различных формах:

- кредитные деньги,
- хранение денег,
- приумножение денег (а иногда и уменьшение).

Банки, заботясь о своих денежных средствах, позволяют своим клиентам использовать свои деньги (кредитные карты, чеки и т.д.).

В результате финансовая отчетность о деятельности банков значительно отличается от того, что ожидают в «обычной» компании.

В данной статье обозначены основные особенности использования банками стандартов МСФО, которые являются высшим приоритетом для любого финансового директора, бухгалтера или финансового лица, работающего в банках и финансовых учреждениях.

Основное внимание уделяется следующим актуальным вопросам применения МСФО в банках и финансовых организациях.

1. Финансовые инструменты (IFRS 9 / IAS 39, IAS 32).

В любых финансовых учреждениях применение стандартов, посвященных финансовым инструментам, обязательно, ведь самый важный объект банковской деятельности – денежные средства – это финансовый инструмент.

Финансовые инструменты очень сложны и требуют множества рассуждений. Не только банки сталкиваются с финансовыми инструментами – у любой торговой компании тоже есть финансовые инструменты (при продаже и выставлении счетов).

Истина в том, что банки заключают множество сложных транзакций, выпускают различные типы сложных финансовых инструментов (в которых присутствует как элемент капитала, так и обязательства, например, конвертируемая облигация), генерируют ссуды для различных портфелей клиентов с различным кредитным риском и многое другое. Указанные моменты были предметом наших предыдущих исследований, где были отмечены основные их особенности [2; 3].

Отличительные особенности учета и отражения доходов и расходов банковского сектора тоже являлись предметом нашего исследования [3], и в настоящем исследовании основной акцент делается на рассмотрении иных проблем.

Среди проблем, связанных с финансовыми инструментами, наиболее актуальными являются:

1.1. Обесценение финансовых активов.

Обесценение финансовых активов, введенное МСФО (IFRS) 9 в июле 2014 года, создает много серьезных проблем, особенно для банков. МСФО (IFRS) 9 представил модель ожидаемых кредитных убытков для признания резерва под убытки по финансовым активам. И банки сильно пострадали. Большинство других типов компаний могут использовать упрощенный подход, разрешенный МСФО (IFRS) 9 для обесценения финансовых активов, и рассчитывать резервы под убытки исключительно в размере ожидаемых кредитных убытков за весь срок. Однако банки не могут использовать упрощенный подход для самой большой группы своих финансовых активов – ссуд, потому что ссуды не подпадают под исключение [4, с.148].

Банкам необходимо применять трехступенчатую общую модель для признания резервов под убытки.

Это означает, что банки должны:

- решать, будут ли отдельные финансовые активы отслеживаться коллективно (множество аналогичных кредитов с меньшими объемами или индивидуально большие кредиты);

- тщательно проанализировать финансовые активы и оценить стадию их принадлежности.

Стадиями оценки степени обесценения активов в банках являются:

1. Сбор информации о различных рисках.
2. Установление финансовых инструментов со значительно повышенным кредитным риском.
3. Учетные процедуры отражения обесценения.

Исходя из поэтапной оценки, банк должен оценить, как рассчитать резерв на возможные потери, равный ожидаемому кредитному убытку:

- за 12 месяцев, или
- за весь срок службы.

Для вышеуказанного расчета банк должен собрать большой объем данных, чтобы оценить:

- вероятность дефолта в течение 12 месяцев;
- вероятность дефолта более 12 месяцев;
- кредитные убытки в случае дефолта.

Банку может потребоваться классифицировать свою ссуду по различным портфелям и отслеживать соответствующую информацию по каждому портфелю отдельно на основе некоторых общих характеристик.

Все эти задачи ставят перед ИТ-отделом, менеджерами по работе с клиентами, специалистами по учету и аудиту, которые занимаются обновлением внутренних систем, предоставлением своевременной, достаточной и качественной информации.

1.2. Классификация и оценка финансовых инструментов.

Финансовые активы составляют большую часть активов банков.

В настоящее время стандарт МСФО (IFRS) 9 классифицирует финансовые активы на основе двух тестов:

- проверка договорных денежных потоков;
- тест бизнес-модели [5, с.105].

На основании оценки этих тестов финансовый актив можно классифицировать как оцениваемый по:

- амортизированной стоимости, или
- по справедливой стоимости через прибыль или убыток, или
- по справедливой стоимости через прочий совокупный доход.

Банкам и другим финансовым учреждениям, в основном компаниям, торгующим ценными бумагами, инвестиционным фондам и другим подобным организациям необходимо посвятить свое время и усилия анализу собственной бизнес-модели для отдельных портфелей финансовых активов, а затем принять решение об их классификации и измерении [2].

Независимо от анализа двух приведенных выше тестов, следует подчеркнуть, что каждый отдельный финансовый актив и обязательство необходимо первоначально признавать по справедливой стоимости (иногда с добавлением транзакционных издержек).

Здесь выявляется необходимость применения МСФО(IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Этот стандарт устанавливает принципы определения справедливой стоимости, и поэтому он становится очень важным в финансовой отчетности любого банка.

1.3. Отделение обязательств от капитала.

Как уже отмечалось, банки заключают различные контракты и сделки, связанные с деньгами и финансовыми инструментами.

Из-за сложности и разнообразия банковских операций может потребоваться правильная классификация, является ли инструмент банка собственным капиталом или обязательством, или даже их комбинацией.

МСФО (IAS) 32 «Представление финансовых инструментов» дает нам более точные правила того, как правильно различать эти два типа инструментов. И это становится особенно популярным в банках, поскольку неправильная идентификация капитала / обязательств / сочетания может привести к неправильному представлению финансовых результатов банка, включая различные критерии, оценивающие капитал и финансовое положение банка.

2. Представление финансовой отчетности (IAS 1, IAS 7, IFRS 7).

Банки представляют свое финансовое положение и финансовые результаты совершенно иначе, чем другие компании.

2.1. Отчет о финансовом положении банка (IAS 1).

МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» не предписывает формат отчета о финансовом положении, но содержит некоторые примеры принятых форматов.

Когда рассматривают отчет о финансовом положении любого банка, невозможно увидеть бухгалтерский баланс, применяемый другими типами компаний. Небанковские предприятия представляют указанный отчет, начиная с внеоборотных активов (основных средств, нематериальных активов), за которыми следуют текущие активы (запасы, дебиторская задолженность, денежные средства), а затем вторая часть, начиная с капитала, долгосрочных обязательств, заканчивая краткосрочными обязательствами [8].

Вместо этого в банках отдельные позиции упорядочены по их ликвидности, начиная с наиболее ликвидных активов и заканчивая наименее ликвидными. Часть капитала и обязательств соответствует активам – она начинается с текущих обязательств в порядке убывания ликвидности и заканчивается собственным капиталом. И это связано с тем, что, рассматривая финансовую отчетность банка, можно проследить, каким объемом денежных средств и ликвидных активов он владеет, а не сколько у него зданий и компьютеров.

Другими словами, для банков гораздо важнее порядок ликвидности.

Таблица 1. Сравнение Отчета о финансовом положении

Производственная компания	Банк
<i>Активы</i>	<i>Активы</i>
<i>Долгосрочные активы</i>	Наличность и денежные эквиваленты
Имущество, здания и оборудование	Финансовые активы для продажи
Нематериальные активы	Займы банкам
Инвестиции в ассоциации	Займы клиентам (нетто)
Отсроченные налоги	Финансовые активы, учитываемые по справедливой стоимости через прибыль или убытки
<i>Краткосрочные активы</i>	Финансовые активы, учитываемые по справедливой стоимости через капитал
Запасы	Инвестиции в ассоциации
Расходы, оплаченные авансом	Нематериальные активы
Торговая и прочая дебиторская задолженность	Имущество, здания и оборудования

Денежные средства и их эквиваленты	Отсроченные налоги
Всего, активы	Всего активы
Обязательства и капитал	Обязательства и капитал
Собственный капитал	Обязательства
Объявленный капитал	Торговые обязательства
Добавочный капитал	Депозиты банков
Нераспределенная прибыль	Депозиты клиентов
Долгосрочные обязательства	Производные финансовые инструменты
Займы и кредиты	Резервы
Отсроченные налоги	Налоговые обязательства
Краткосрочные обязательства	Акционерный капитал
Торговая и прочая кредиторская задолженность	Выпущенный капитал
Начисленные обязательства	Резервы и прочие компоненты капитала
Оценочные обязательства	Нераспределенная прибыль
Всего, обязательства и капитал	Всего, обязательства и капитал

Источник: Составлено автором

2.2. Отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе в банке (IAS 1).

Как и в случае с отчетом о финансовом положении, МСФО (IAS) 1 не предписывает точный формат отчета о совокупном доходе.

Организация оставляет за собой право представлять свои результаты в формате, наиболее подходящем для ее бизнеса.

Неудивительно, что отчеты банков о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе обычно начинаются с процентных доходов и процентных расходов, ведь в банковском секторе они являются операционными [1, с.85].

Тем не менее, процентные доходы и расходы являются наиболее важным показателем для банка, поскольку это то, что обычно делают банки: они вкладывают денежные средства клиентов и выплачивают им проценты (= их процентные расходы), и они ссужают им деньги + взимают с них проценты (= их процентные доходы).

Поскольку банки обычно взимают со своих клиентов некоторую комиссию за обслуживание банковского счета, далее следует комиссионный доход, поскольку процентные ставки сейчас довольно высокие, а комиссии составляют меньшую долю в общем объеме доходов банка. Хотя в развитых странах их последовательность иная, ведь процентные ставки все ниже и ниже из года в год.

Как видно, главный принцип здесь – представить самые важные виды деятельности, приносящие доход, наверху отчета о финансовом положении.

В качестве иллюстрации приведем сравнение двух отчетов о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе – для производственной компании и для банка:

Таблица 2. Сравнение Отчета о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе

Производственная компания	Банк
Прибыль	Прибыль
Доходы от реализации	Процентные доходы
Себестоимость реализации	Процентные расходы
Валовая прибыль	Чистые процентные доходы
Операционные расходы	Резервы на возможные потери по ссудам клиентов
Реализационные расходы	Чистые процентные доходы после возможных потерь по ссудам
Административные расходы	Комиссионные доходы
Износ и амортизация	Комиссионные расходы
Операционная прибыль	Операционная прибыль
Внеоперационные доходы	Чистые реализационные доходы
Доходы от инвестиции	Чистые доходы от инвестиций
Доходы от выбытия активов	Чистые доходы от финансовых инструментов
Внеоперационные расходы	Расходы по персоналу
Убытки от инвестиций	Прочие и административные расходы
Прибыль до налогообложения	Прибыль до налогообложения
Налог на прибыль	Налог на прибыль
<i>Чистая прибыль</i>	<i>Чистая прибыль</i>
Прочий совокупный доход	Прочий совокупный доход
Статьи, неклассифицированные в составе прибылей и убытков	Статьи, неклассифицированные в составе прибылей и убытков
Актуарные прибыли//убытки от пенсионных планов	Актуарные прибыли//убытки от пенсионных планов
Резервы по переоценке	Резервы по переоценке
Налог на прибыль, относящийся к компонентам прочего совокупного дохода	Налог на прибыль, относящийся к компонентам прочего совокупного дохода
Статьи, реклассифицируемые в состав прибылей и убытков в последующем	Статьи, реклассифицируемые в состав прибылей и убытков в последующем
Прочий совокупный доход после налогообложения	Прочий совокупный доход после налогообложения
Прочая совокупная прибыль за период	Прочая совокупная прибыль за период

Источник: Составлено автором.

2.3. Отчет о движении денежных средств.

Денежные правила в банках и, следовательно, отчеты о движении денежных средств выглядят иначе. В любых небанковских компаниях с целью составления отчета о движении денежных средств вся деятельность подразделяется на операционную, инвестиционную и финансовую.

Хотя в МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» приводятся примеры статей, представленных под каждым заголовком, в основном это не относится к банкам. Причина в том, что основной доход и деятельность банка по генерированию денежных потоков полностью отличаются от других компаний. Поэтому, хотя обычно выплачен-

ные проценты отражаются в финансовой части, а приобретение ценных бумаг в инвестиционной части, для банков все эти действия отражаются в операционной части.

2.4. Раскрытие информации.

Предприятия, независимо от видов деятельности, обязаны дать дополнительную информацию в отношении существенных статей финансовой отчетности. Такая процедура известна как раскрытие информации.

Банки, в отличие от других нефинансовых компаний, обязаны предоставлять ряд других сведений, связанных с их деятельностью [4, с.143].

Наиболее важные раскрытия:

– информация о капитале в соответствии с МСФО (IAS) 1:

Здесь банк представляет, как он управляет капиталом, с акцентом на:

- Описательной информации о стратегиях управления капиталом,
- Некоторых числовых данных об управляемом капитале,
- Наличии внешних требований к капиталу для банка,
- Выполнении банком указанных требований, и если нет, каковы последствия;

– полная информация в соответствии с МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации».

Эти раскрытия в основном относятся к финансовым инструментам, которыми и занимается банк. Основное внимание уделяется:

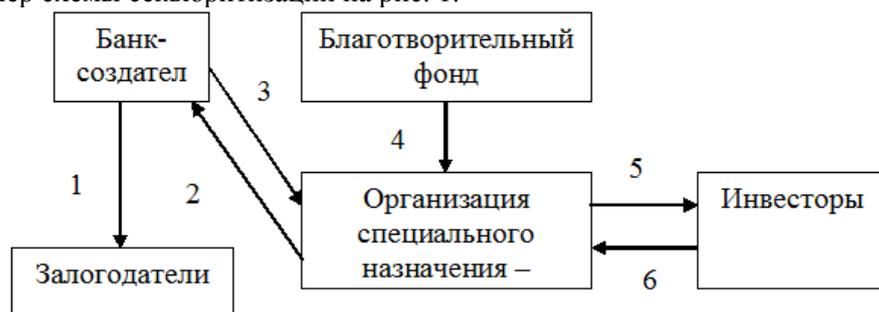
- значимости финансовых инструментов, включая разбивку по категориям, справедливую стоимость и то, как они были установлены, учетную политику для финансовых инструментов;
- рискам, связанным с финансовыми инструментами, их характеру и степени, включая кредитный риск, рыночный риск и риск ликвидности;
- Переводу финансовых активов и др.

3. Консолидация и компании специального назначения (МСФО 10, МСФО 12).

Многие банки заинтересованы иметь так называемые организации специального назначения, функционирующие обособленно.

Раньше это был «отличный и творческий» способ скрыть некоторые нежелательные или «тайные» активы от глаз общественности, поскольку организации специального назначения обычно не включались в консолидацию.

Пример схемы секьюритизации на рис. 1.

1. Выдача займов	4. Вложение капитала
2. Получение денег	5. Продажа акций
3. Продажа кредитов	6. Получение денег

Рис. 1. Схема секьюритизации (составлено автором)

Однако после нескольких бухгалтерских скандалов (например, с Enron) были приняты новые строгие правила. В МСФО есть стандарты МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» и МСФО (IFRS) 12 «Раскрытие информации об участии в других предприятиях», которые требуют включения структурированных предприятий в консолидацию, когда они соответствуют условиям [6, с.49].

Даже сегодня многие банки используют буквально сотни предприятий для различных целей, в основном для секьюритизации своей дебиторской задолженности по ссудам, проведения некоторых эффективных с точки зрения налогообложения договоров аренды, для финансирования под залог активов и т.д.

Выводы. Таким образом, банку необходимо очень тщательно оценить, контролируют ли они структурированное предприятие, используя ту же методологию, что и любые другие контролируемые предприятия. Когда банк соблюдает требования МСФО, то можно увидеть множество организаций, включенных в консолидированную финансовую отчетность банка.

Результаты исследования показывают отличие формирования показателей финансовой отчетности банков от небанковских компаний. Следует отметить, что формат и содержание отчетности отечественных финансовых учреждений не полностью совпадают с требованиями МСФО, или отдельные формы отчетности даже не составляются. К примеру, банковские учреждения Республики Таджикистан составляют Отчет о движении денежных средств в произвольной форме ввиду отсутствия каких-либо нормативно-правовых актов в этой области.

Другие важные области, на которые следует обратить внимание банкам и финансовым учреждениям, в основном такие же, как и для любой другой компании, но они могут быть более значительными и существенными:

А. Аренда – некоторые соглашения не называются «арендой», но их суть часто сводится к финансовой аренде. В результате некоторые контракты могут быть перенесены из забалансовых отчетов в баланс.

Б. Вознаграждения работникам – банки часто предоставляют ряд вознаграждений работникам, например:

- Ссуды сотрудникам по сниженной выгодной процентной ставке;
- Бесплатные банковские счета или другие банковские услуги для сотрудников,
- Взносы в пенсионные фонды
- Программы медицинского обслуживания для нынешних и вышедших на пенсию сотрудников и многие другие.

В результате в свет выходит IAS 19 «Вознаграждения сотрудникам» со всеми его особенностями и изгибами.

В. Учет хеджирования – банки осуществляют хеджирование довольно часто, но им необходимо понимать, что для применения учета хеджирования должны быть соблюдены все условия, включая документацию по хеджированию.

Конечно, данный список не является исчерпывающим, но дальнейшие исследования особенностей учета и отчетности банковского сектора скорее упрощают ведение бухгалтерского учета по МСФО в банках.

Банковские регуляторы вносят свой вклад в рациональное внедрение МСФО (IFRS) 9. В то же время ожидается, что банки продолжат совершенствовать элементы внедрения МСФО (IFRS) 9 после его первоначального применения в 2018 году. С точки зрения экономического анализа – это важно. Чтобы лучше понять, как различия в применении

МСФО (IFRS) 9 могут повлиять на оценку ожидаемых кредитных убытков. Таким образом, сравнения и тесты будут очень полезным и мощным инструментом надзора.

Кроме того, необходимо оценить возможное влияние на кредитное поведение, и есть несколько аспектов, которые необходимо учитывать с точки зрения экономического анализа. Есть несколько тем, которые потребуют дальнейшего анализа:

- Как МСФО (IFRS) 9 будет и дальше влиять на показатели достаточности капитала банков?
- Как банки отреагируют на изменения требований к капиталу согласно МСФО (IFRS) 9?
- Будут ли банки изменять капитал, кредитование, структуру активов и размер баланса?

Совокупное влияние всех этих возможных изменений трудно определить заранее, учитывая микро- и макропруденциальные проблемы. Следовательно, эти вопросы, среди других тем, должны быть частью исследования после внедрения МСФО (IFRS) 9, в которое академические исследователи внесут свой вклад.

Литература

1. Давлатов А.А. Некоторые особенности организации учета доходов и расходов в банках // Вестник Таджикского государственного университета коммерции (научное издание). Серия экономических и социальных наук. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2020. – №1(30). – С. 81-87.
2. Давлатов А.А. Особенности аудиторской проверки денежной наличности в банках // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: матер. респ. науч.-практ. конф. (17-18 апреля 2015г., ОИПБА РТ, г. Душанбе) – Душанбе: Точварз. – С.167-171.
3. Давлатов А.А. Учетная политика банков: проблемы совершенствования в новых условиях // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. Серия экономических и социальных наук. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2019. №4 (29). – С.194-200.
4. Мирзоалиев А.А., Давлатов А.А. Учет и раскрытие информации о финансовых инструментах в банковском секторе: проблемы и перспективы // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. Серия экономических и социальных наук. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2020. – №1(30). – С.137-147.
5. Учет, анализ и аудит в эпоху цифровой экономики в постсоветском пространстве: инновационные перспективы развития: монография / колл. авторов; под ред. И.В.Сафоновой, Х.Ш.Нурмухамедовой, А.А.Мирзоалиева. – Душанбе: ООО «График Принт», 2018. – 265 с.
6. Расширение границ учетно-аналитической информации и контрольных процедур в условиях цифровизации экономики: монография / колл. авторов; под ред. И.В.Сафоновой, Х.Ш.Нурмухамедовой, А.А.Мирзоалиева. – Душанбе: ООО «График Принт», 2019. – 212 с.
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bmcenter.ru/Files/IFRS-9> (дата обращения: 12.09.2020).
8. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bmcenter.ru/Files/IAS-1> (дата обращения: 12.09.2020).

APPLICATION OF IFRS IN BANKS: KEY ASPECTS

Davlatov Alijon Azizkhonovich

PhD candidate of the chair of accounting and audit
Tajik state university of commerce
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti, ½
Ph.: (+992 37) 234 69 16
accounting.tj@mail.ru

The toughening of regulatory requirements for financial institutions concerns, first of all, the assessment of asset quality. An important condition for ensuring the quality of assets in the banking sector is the full application of the provisions of international financial reporting standards. At the same time, the features of the application of certain standards in the activities of banking structures in comparison with non-banking companies become important from the standpoint of structuring financial reporting forms. It should be noted that this issue was not the subject of research in the scientific community of the country.

The article is devoted to clarifying the features of the application of IFRS in the banking sector. Particular attention is paid to substantiating the differences between the content of reporting in banks and the non-banking sector. The key features of the application of IFRS in the banking sector are revealed. It was found that, in contrast to the non-banking sector, banks' financial reporting indicators are formed differently. In the statement of financial position, assets and liabilities are shown according to the degree of diminishing liquidity, and in the statement of comprehensive income, many items of income and expenses differ in their economic content from those of the non-banking sector.

A distinctive feature of this study is that the application of specific provisions of international standards is considered from the point of view of their adaptation to the accounting and reporting realities of the domestic banking sector.

An important result of the study is the consideration of topical issues in the application of specific IFRS, in particular, the issues of accounting, measurement, classification and recognition of financial instruments in relation to the banking sector.

Keywords: IFRS; financial statements; cash; financial instruments; total profit; financial position; hedging; liquidity; cash flows; income; costs; obligations.

ИСТИФОДАБАРИИ МСФО ДАР БОНКҲО: ҶАНБАҶОИ АСОСӢ

Давлатов Алиҷон Азизхонвич

Докторанти PhD кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудит
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Дехотӣ, ½
Тел.: (+992 37) 234 69 16
accounting.tj@mail.ru

Банизомдарории талаботи танзимкунандаи мақомоти нисбат ба муассисаҳои молиявӣ, қабл аз ҳама баҳодихии сифати доройхоро дарбар мегирад. Шарти муҳими таъминоти сифати доройхо дар баҳши бонкӣ истифодабарии пурраи муқаррароти стандартҳои байналхалқӣ барои

ҳисоботимолиявӣ мебошад. Зимни ин хусусияти истифодабарии стандартҳои алоҳида дар фаъолияти сохторҳои бонкӣ нисбат ба ширкатҳои ғайрибонкӣ аз ҷиҳати сохторбандии шаклҳои ҳисоботи молиявӣ муҳим аст. Бояд тазаққур дод, ки мушкilotи мазкур то ҳол мавзӯи таҳқиқи доираҳои илмии кишварамон нагардида буд.

Мақола аниқсозии хусусиятҳои истифодабарии МСФО дар баҳши бонкӣ баҳшида шудааст. Таваҷҷуҳи махсус ба асоснок карда шудани тафовут дар байни мазмуни ҳисоботи баҳшҳои бонкиву ғайри бонкӣ дода мешавад. Хусусиятҳои калидии истифодабарии МСФО дар баҳши бонкӣ ошкор карда шуданд. Муқаррар карда шуд, дар фарқият аз баҳши ғайрибонкӣ дар бонкҳо нишондиҳандаҳои ҳисоботи молиявӣ ба таври дигар ташаккул меёбанд. Дар ҳисобот оид ба вазъи молиявӣ дороиҳо ва уҳдадориҳо аз рӯи сатҳи камшавии харочот ба назар гирифта мешаванд, аммо дар ҳисобот оид ба фоидаи маҷмӯии бандҳои зиёди даромаду харочот онҳо аз рӯи мазмуни иқтисодишон аз нишондиҳандаҳои ҳаммонанди баҳши ғайрибонкӣ фарқ мекунанд.

Хусусияти фарқкунандаи ин таҳқиқот чунин аст, ки масъалаи истифодабарии муқаррароти мушаххаси стандартҳои байналхалқӣ аз нуқтаи назари мутобиқшавишон ба воқеияти баҳисобгирӣ ва ҳисоботи баҳши бонкии ватанӣ баррасӣ мешаванд.

Натиҷаи муҳими таҳқиқотро баррасии масъалаҳои мубрами истифодабарии МСФО мушаххас, аз ҷумла, масъалаҳои баҳисобгирӣ, баҳодихӣ, тасниф ва қабул карда шудани асбобҳои молиявӣ дар муносибат ба баҳши бонкӣ ташкил медиҳад.

Калидвожаҳо: МСФО; ҳисоботи молиявӣ; воситаҳои пулӣ; асбобҳои молиявӣ; фоидаи маҷмӯӣ; вазъи молиявӣ; ҳечкунонӣ; харочот; чараёнҳои пулӣ; даромадҳо; харочот; уҳдадориҳо.

УДК 81'367.335:811.161.1=222.8

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Салимов Рустам Давлатович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 478 96 76 (м.)
www.s83@mail.ru

В условиях продолжающейся семантизации синтаксических исследований существует необходимость в системном и многоаспектном описании сложноподчиненных предложений, выражающих определительные отношения. Эти предложения ранее изучались на основе формально ориентированного подхода, что обусловило некорректное решение ряда проблем, связанных с определением их содержательной сущности.

В данной статье объектом исследования являются основные закономерности содержательной и формальной организации сложноподчиненных предложений, передающих определительные отношения в русском и таджикском языках. Рассмотрены структура и семантика сложноподчиненных предложений в сопоставляемых языках, выявлены способы связи частей сложноподчиненных предложений, а также проведен сравнительный анализ структурно-семантических особенностей СПП в русском и таджикском языках и на этой основе определены сходство и различия в структуре СПП, характерных для русского и таджикского языков. Материалом для исследования послужили примеры, извлеченные из произведений русской и таджикской художественной литературы, и их переводы на сопоставляемые языки.

Ключевые слова: синтаксис; сложно подчиненное предложение; определительное придаточное; структура; семантика; союзы; союзные слова; указательные местоимения; слова русский язык; таджикский язык.

В соответствии со сменяющимися друг друга классификациями СПП взгляд исследователей на определительные предложения так же претерпевал разнообразные изменения, в результате чего на данный момент об этом типе предложений сложилось довольно неоднозначное представление. При квалификации рассматриваемых структур исследователи сходятся на необходимости присутствия у них следующих признаков: 1) наличие в главной части субстантивного члена, с которым соотносится придаточная часть; 2) фиксированное расположение частей СПП, 3) факультативное присутствие в главной части указательного местоимения – коррелята. Однако имеются и некоторые разночтения. Так, часть исследователей (В.А.Белошапкина, В.В.Бабайцева) называет определительными СПП исключительно структуры с местоименно-относительной (анафорической) связью частей, где придаточное предложение служит для определения имени существительного в главной части, при этом отнесение к данному типу предложений с ме-

стоимением в главной части считается условным, так как местоимение асемантически и бескачественно и его нельзя распространить, дать его характеристику – его можно только конкретизировать, но не определить.

Другие исследователи (Н.Ю.Шведова, А.Н.Гвоздев) склонны относить к рассматриваемому типу множество предложений, в которых выражено определительное значение. В их интерпретации определительными СПП являются не только конструкции с местоименно-относительной связью частей, но и структуры с союзной связью.

СПП с определительной придаточной частью в русском и таджикском языках представляют собой структуры с тесно спаянными частями, что объясняется присловной зависимостью придаточной: **Капитан-танкист, от которого** Синцов получил урок в лесу под Бобруйском, был именно из таких людей (Симонов. Живые и мертвые, с.66). – Капитаны танкчие, ки Синсов дар бешаи назди Бобруйск аз $\bar{u}$ сабак гирифт, аз қабилӣ ҳамин гунна одамон буд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.77-78). Могилёв и сейчас, через два дня после отъезда редакции, не произвел впечатления **города, который** собираются сдавать (Симонов. Живые и мертвые, с.69). – Могилёв ҳозир ҳам, пас аз ду рӯзи редакция рафтанд, ба дил таасуроте намегузошт, ки аз он шаҳрҳои тасли мешудагӣ бошад (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.81). Вай ба назди столчае, ки дар болояш як кутии карнайчадор истода буд, рафт (Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.123). – Она подошла к маленькому столику, где стояла какая-то шкатулка с трубой (Улуғзода. Утро нашей жизни, с.112). Маконе, ки $\bar{u}$ қарор дошт, ҷамачониба муҳофизат карда мешуд (Мамаҷонова. Ниҳо, с.109). – Место, где она находилась, очень строго охранялось (Мамаҷонова. Ниҳо, с.111).

Главный критерий выделения придаточных определительных предложений в русском и таджикском языках в один тип – общее для них атрибутивное значение (Грамматика современного таджикского литературного языка, с.86):

Оба командира, которым тоже, наверное, хотелось выпить еще по стакану, простились и вышли (Симонов. Живые и мертвые, с.145). – Ҳар ду командир, ки эҳтимол, онҳо ҳам боз якстакани дигар нӯшидан мехостанд, хайрухуш карда бароманданд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.165). Самым трудным в их разговоре было мгновение, когда Баранов вдруг вопросительно и зло глянул ему в глаза (Симонов. Живые и мертвые, с.145). – Аз ҳама мушкил дар гуфтугӯи онҳо ҳамон лаҳзае буд, ки нохост Баранов саволомез ва бадхашмона рост ба ҷашми $\bar{u}$ нигоҳ кард (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.164). Дар ҳамин вақт овози Содик амаки анборҷӣ, **ҳамон а анборҷие, ки** ба ман гандум дода буд, баланд гардид (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.239). – И вдруг **Садык-кладовщик, который** выдавал мне пшеницу, крикнул (С.Улуғзода. Утро нашей жизни, с.209). Китоби алифбо, ки мо мо дар аввали таҳсил гиртфта будем, ҷамчунин дар дасти худамон монд (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.239). – Буквари, которые мы получили в начале ученья, тоже оставили за нами (С.Улуғзода. Утро нашей жизни, с.210).

Определительные придаточные предложения, подобно определениям, подчиняются существительному главного предложения и характеризуют обозначаемый этим существительным предмет или явления путём указания на его действия, состояния, признаки: Он взял с собой карту, по которой редактор неопределенно поводил пальцем вокруг Бобруйска, и сейчас ехал (Симонов. Живые и мертвые, с.38). – $\bar{U}$ харитаеро, ки муҳарир бо таври номуайян ангушташро дар атрофии Бобруйск давр зада ишора карда буд, бо худ гирифта бурд ... (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.47). **Синцов, у которого** не было пистолета, а только немецкий автомат, сдал его и остался совсем без оружия (Симонов. Живые и мертвые, с.186). – **Синсов, ки** бе таппонча буда, фақат автомати немисӣ дошт, онро супурда тамоман бе аслиҳа монд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.174). Китоби

алифбо, ки мо дар оғози таҳсил гиртфта будем, ҳамчунин дар дасти худамон монд (Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.239). – Буквари, которые мы получили в начале ученья, тоже оставили за нами (Улугзода. Утро нашей жизни, с.210). Дар поёнии осоишгоҳ **кӯле** воқеъ буд, **ки** манзараи ҳайратангези оби нилгун дошт (Мамадхонова. Нидо, с.212). – Конец санатория выходило на озеро, где открывался потрясающий вид лазурной воды (Мамадхонова. Нидо, с.214).

В русском и таджикском языках определительное придаточное предложение располагается после существительного, которое оно определяет, обычно непосредственно следуя за этим существительным: Когда на могилевском **аэродроме**, где он сел, сбив по дороге встретившийся ему в воздухе «мессершмитт», он услышал в радиоприемнике хорошо знакомый голос майора Ищенко... (Симонов. Живые и мертвые, с.52). – Дар роҳ вақте, ки «мессершмитт» – дар ҳаво аз рӯ ба рӯяш баромадагиро зада афтонида ба аэродроми Могилёв фурумад, **ӯ** аз гӯшдораки радио овози нағз шиноси майор Ищенко, рафики деринаашро, шинохт (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.258). Бо вучуди ин шаҳре, ким ан чор сол пеш аз он рафта ва ҳоло бо умедҳои нав ба он боз гашта будам, ба назарам зебо ва пуршукӯҳ менамуд (Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.263). – И несмотря на это, город, который я покинул четыре года тому назад и куда я вернулся теперь, полный надежд, казался мне прекрасным (Улугзода. Утро нашей жизни, с.228). В это время летчик, которого они искали, действительно лежал в ста шагах от дороги, на маленькой лесной полянке (Симонов. Живые и мертвые, с.50). – Дар ҳамин вақт лётчике, ки онҳо чувтӯҷяш мекарданд, ҳақиқатан тахмин сад қадам дуртар аз роҳ дар ялангии хурдакаки беша мехобид (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.60).

Среди определительных предложений традиционно принято выделять две группы: выделительные (ограничительные) и распространительные [Грамматика, 1970; Грамматика, 1982]. Предложения первой группы указывают на отличительные признаки объекта действительности в целях его индивидуализации, выделения конкретного предмета из общего рода подобных объектов, обозначаемых данным существительным: Но первое **чувство**, которое он испытал, было чувство тишины (Симонов. Живые и мертвые, с.232). – Аммо аввалин **эҳсосе**, **ки** ба **ӯ** ба ҳуш омада аз сар гузаронид, эҳсосӣ хомӯши буд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.258). Он повел нас в **комнату**, **откуда** шумно доносились голоса (Улугзода. Утро нашей жизни, с.231).

Придаточные определительные предложения, для которых характерна атрибутивно-выделительная связь, объясняют, конкретизируют значение существительного или уточняют его соответственно потребностям сообщения. Такая связь является обязательной. Ее обязательность может быть предопределена контекстуально обусловленной семантической недостаточностью существительного в главной части: Но и эти люди, которых он вывел, стоили своего командира (Симонов. Живые и мертвые, с.145). – Вале ин одамон ҳам, ки **ӯ** онҳоро аз муҳосира бароварда буд, шоистаи командири худ буданд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.174). Синцов, у которого не было пистолета, а только немецкий автомат, сдал его и остался совсем без оружия (Симонов. Живые и мертвые, с.186). – Синсов, ки бе таппонча буда, фақат автомати немисӣ дошт, онро супурда тамоман бе аслиҳа монд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.174). Санги сафеди лаби чашма, ки як вақтҳо Содик онро ба оғӯш гирифта, зор-зор гириста буд, ҳоло ҳам дар чояш устувор меистод (С.Турсун. Сукути қуллаҳо, с.142). – Круглый камень, возле которого он когда-то горько плакал, все также белел у родника (С.Турсун. Молчание вершин, с.112). ...Дар пеши назарам якзайл шаҳри шинос, кӯчаҳои он **ва заводе**, **ки** **ҷӣ** қадар ёдоштҳои талху ширини ман ба он таалук дошт, чилвагар мешуданд (Улугзода. Субҳи ҷавонии мо,

с.259). – ... У меня перед глазами вставал знакомый **город, улицы, завод, где мы жили** (Улугзода. Утро нашей жизни, с.228).

Для второй группы определительных предложений характерны атрибутивно-распространительные отношения, поскольку такие предложения не выделяют объект из ряда других, а сообщают о нем некую дополнительную информацию и не являются собственно определительными: К явлениям, которых я не понимаю, я подхожу бодро и не подчиняюсь им (Чехов. Дом с мезонином). – Ба ходисаҳое, ки бароям номафҳуманд, зиндадилона наздик мешавам, ва ба онҳо итоат намекунам (Чехов. Манзили болохонадор, с.295). **Письма, которые** я поручал ему отправлять на почту, он по целым неделям таскал у себя в кармане (Чехов. Дом с мезонином). – Он номаҳое, ки барои ба почта фиристодан ба дасташ меодам, ҳафтаҳо дар кисааш нигоҳ меодшт (Чехов. Манзили болохонадор, с.292); Нидо посмотрела на бабушку и задала ей вопрос, которого она избегала и так боялась все эти годы (Мамаджонова. Нидо, с.16).

В русском языке придаточное связывается с главными союзными словами *который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда* и союзами *что, чтобы, как, словно, как будто, как*, а в таджикском языке при помощи союза *ки* и неопределенного артикля – *е*: Хотел бы, вопреки традиции, поздравить гостей с честью находиться здесь и присутствовать при **событии, которого** никогда не было и не будет (В.Распутин. Новая профессия, с.307). Жить же в городе на те средства, какие мы получаем от этого имения, невозможно (Чехов. Дядя Ваня, с.318). – Зиндағӣ да шаҳр бо даромаде, ки мо аз ин мулк мегирем, имконнопазир аст (Чехов. Ваня-тағо, с.200). **На том поле, где** тогда цвела рожь и кричали перепела, теперь бродили коровы и спутанные лошади (Чехов. Дом с мезонином). – **Дар он майдоне, ки** он вақт ҷавдор гул мекарду бедонаҳо фарёд мезаданд, холо говону аспони раҳгумзада гашту кузор мекардан (Чехов. Дом с мезонином, с.307).

Сравнительный анализ СПП с придаточной частью определения и способов и средств передачи их на таджикский язык показывает, что всем этим типам предложений в таджикском языке соответствуют их семантические эквиваленты, а средством связи являются союз **-ки** и неопределенный артикль **-е**: В это время **летчик, которого** они искали, действительно лежал в ста шагах от дороги, на маленькой лесной полянке (Симонов. Живые и мертвые, с.50). – Дар ҳамин вақт **лётчике, ки** онҳо ҷустуҷӯяш мекарданд, ҳақиқатан таҳмин сад қадам дуртар аз роҳ дар ялангии хурдакаки беша мехобид (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.60).

Три дня тому назад он застрелил **человека, которого** хотел спасти (Симонов. Живые и мертвые, с.54). – Се рӯз пеш **ӯ одамеро, ки** начот додани буд, паронд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.65). Дар рӯи **замине** мегардам, **ки** дар он душмани бечазоям мегардад, ки ҳатто рӯяшро надидаам (Мамаҷонова. Нидо, с.16). – Я хожу по той же **земле, по которой** безнаказанно ходит и мой враг, которого я даже не знаю в лицо (Мамаджонова. Нидо, с.78-79). Дили хурдтараки **ӯ, ки** аз **ҳамон** қадар торикии пурбазобу укубат ба ин рӯшноии мӯъҷизанамои пурроҳат расида буд, шодмониро ба худ ғунҷонида наметавонист (Айнӣ. Ятим, с.399). – Его маленькое сердце, которое из мрака попало вдруг в яркий сказочный свет счастья, не могло вместить в себя этой радости (Айни. Ятим, с.67).

Союзные слова **что, где, куда, откуда, когда и др.** присоединяют к главному предложению такие придаточные определительные, которые имеют оттенок времени, пространства и др.: Самым трудным в их разговоре было мгновение, когда Баранов вдруг вопросительно и зло глянул ему в глаза (Симонов. Живые и мертвые, с.145). –Аз ҳама мушкил дар гуфтугӯи онҳо **ҳамон** лаҳзае буд, ки ноҳост Баранов саволмез ва бадҳашмона рост ба чашми **ӯ** нигоҳ кард (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.164).

В русском и таджикском языках в главном предложении могут быть указательные слова **тот, такой (он, ҳамон, ҳамин, чунон, чунин и др.)**, сопровождающие существительное или служащие показателем наличия придаточного предложения. Придаточное предложение в таких случаях приобретает дополнительный оттенок значения: **Ин ҳамон** китоб буд – китоби мусаввар аз суратҳои ҳайвонот ва мурғҳои ёбӣ, ки ман онро ҳар дафъа бо шавқу ҳавас варақ меадам ва аз тамошоӣ сер намешудам (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.129). – Эта была **та самая книга с картинками, над которой** я провел столько чудесных часов, которую полюбил, – книга с рисунками животных и птиц (С.Улуғзода. Утро нашей жизни, с.117). Ана **ҳамин** Умар, ки ҳоло дар пеши аробаи маҳбусон милтиқ ба даст менишаст, **ҳамон** босмачии ҷавон аст, ки Зайнаб бар хилофи ҳамаи расму оин дар паҳлуи аскарони ярадори худамон ба табобат хобонида буд (Муҳаммадиев. Зайнаббӣ, с.493). – Вот **этот самый Умар, который** сидит теперь на передке арбы с винтовкой, конвоируя арестантов, и был молодой басмач, которого Зайнаб вопреки всем правилам положила рядом с нашими ранеными красноармейцами (Муҳаммадиев. Зайнаб-бӣ, с.274). И винтовка была у него **та самая, с которой** он пришел к ним (Симонов. Живые и мертвые, с.187). – Милтикаш ҳам ҳамон милтиқе буд, ки бо он ба назди онҳо омада буд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.175). Данилов был одним из тех людей, которым в особых отделах было самое место (Симонов. Живые и мертвые, с.201). – Данилов яке аз он одамоне буд, ки шӯъбаҳои махсус айнан ҷояш буд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.225). Итогом всех этих мыслей было то восклицание, которым он остановил Машу в дверях (Симонов. Живые и мертвые, с.307). – Ҷамъбасти ҳамаи ин фикрҳо ҳамон нидое буд, ки Машаро дар назди дар нигоҳ дошта буд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.342).

Способы выражения СПП с определительной придаточной частью в русском и таджикском языках нашли отражение в следующей таблице

Союзы и союзные слова	Значение	Примеры
Который –ки	Определительное (указание отличительного признака конкретного предмета)	Он взял с собой карту, по которой редактор неопределенно поводил пальцем вокруг Бобруйска, и сейчас ехал (Симонов. Живые и мертвые, с.38). – $\bar{U}$ харитаеро, ки муҳарир бо таври номуайян ангушташро дар атрофии Бобруйск давр зада ишора карда буд, бо худ гирифта бурд ... (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.47). $\bar{U}$ ҳеч гоҳ чунин шахсеро дучор наомада буд, ки $\bar{u}$ ро бо ду-се даҳан гапи нарма ва шӯхиомез зуд ба роҳи худ андохта бошад (Муҳаммадиев. Даъво, с.151). – Он еще никогда не встречал человека, который бы с первой минуты знакомства своей приветливостью и лаской заставил бы его подчиниться своей воле. (Муҳаммадиев. Поединок, с.334).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

		В сводках каждый день стали повторяться все одни и те же направления, на которых шли ожесточенные бои (Симонов. Живые и мертвые, с.69). – Ҳар рӯз дар ахборот номи ҳамон самтҳо тақрор мешуданд, ки дар онҳо ҷангҳои пуршиддат мерафтанд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.81)
Который – ки	Определительно-распространительное (сообщение дополнительных сведений о данном предмете)	Здесь стояла полуторка, в кузове которой лежали ящики патронов и гора винтовок, рядом с нею стоял закиданный еловыми лапами связной броневилок (Симонов. Живые и мертвые, с.57). Дар он ҷо мошинаи якунимтоннагие меистод, ки дар кузови он куттиҳои патрон ва як тӯб милтиқ мехобид, дар паҳлӯи мошина автомобили зирехпуши алоқачӣ меистод ва ба болои он шоҳҳои панҷашакли дараhti қарағай партофта шуда буданд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.68). А у белых каменных ворот, которые вели со двора в поле, у старинных крепких ворот со львами, стояли две девушки (Чехов. Дом с мезонином). – Дами дарвозаи сафеди сангӣ, ки касро аз дарбор ба сӯи саҳро мебард, дами дарвозаи қадима бо шерҳояш, ду духтар меистод (Чехов. Манзили болохонадор, с.288). ... Имение, в котором она жила с матерью и сестрой, так же, как и село на другом берегу пруда, называлось Шелковкой (Чехов. Дом с мезонином). – Мулке, ки бо модараш зиндагӣ мекардааст, мисли деҳаи тарафи толоб, Шолковка ном доштааст (Чехов. Манзили болохонадор, с.288)
Какой – ки и неопределенный артикль -е	Определительно-уподобительное (сообщение о признаках, свойствах через включение в класс однородных понятий)	Из всех мужчин, каких только я знала и знаю, самым лучшим был мой покойный муж... (Чехов. Дядя Ваня, с.318). – Аз ҳама мардҳои, ки ман медонистам ва медонам, шавҳари ман буд... (Чехов. Ваня-тағо, с.229)
какой	Определительное со сравнительно-уподобительным оттен-	Она торопливо припомнила два-три моих пейзажа, какие видела на выставках в Москве (Чехов. Дом с мезони-

	ком (характеристика через другое понятие, подобное определяемому)	ном). – $\bar{U}$ шитобзада ду-се тоблӯи ма-ро, ки дар намоишгоҳи Москва дида будааст, ба ёд овард
где, куда, откуда –ки	Определительное значение с пространственным оттенком (опорное слово-существительное с пространственным значением)	<p>Это был тот перекресток, где Синцов недавно делился сухарями с часовым (Симонов. Живые и мертвые, с.48). – Ин ҳамон чорраҳае буд, ки Синсов ба наздики нони хушкро ба посубон таксим карда буд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.58).</p> <p>Нохост Рустам ӯро раҳо карду сӯи хучрае, ки Садо дар он чо буд, равон шуд (Мамачонова. Нидо, с.150). – Он вдруг оставил ее и направился в комнату, где находилась Садо (Мамаджоннова. Нидо, с.152).</p> <p>Изба, соседняя с теми двумя, где расположились на ночлег автоматчики, была сожжена (Симонов. Живые и мертвые, с.69). – Кулбае, ки ба он ду кулбаи автоматчиҳо чой гирифтагӣ ҳамсоя буд, оташ зада шуда буд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.443).</p> <p>(Онҳо) Аз гулгаште мегузаштанд, ки дар он чо истироҳаткунандагон мунтазири кушода шудани дари ошхона буданд (Мамаджоннова. Нидо, с.216). – Они прошли через аллею, где сидели отдыхающие, которые ждали, когда откроют двери в столовую (Мамаджоннова. Нидо, с.218).</p> <p>Они присели на вершине холма, откуда озеро казалось овальной тарелкой малахитового цвета, на которой серебрилась круглолицая красавица –луна (Мамаджоннова. Нидо, с.214). – Онҳо рӯи тепае нишастанд, ки аз он чо кӯл чун табақи байзашкли рангаш сабзи баланд менамуд ва дар дохили он моҳ – соҳибчамоли кулчарӯй нуқравор ме-дурахшид (Мамачонова. Нидо, с.212)</p> <p>Деревня, куда шел Синцов, казалось, стояла прямо при дороге (Симонов. Живые и мертвые, с.253). – Деҳае, ки Синсов ба он чо мерафт, гӯё дар кано-ри роҳ меистод (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.282).</p>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

		<p>Вай моро ба хонае, ки аз он чо овози галогула баланд буд, бурд (Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.266).</p> <p>Единственное место, куда Рустам спокойно отпускал Нидо, так это дом её старых родителей (Мамаджонова. Нидо, с.151)</p>
Когда -ки	<p>Определительное значение с временным оттенком (опорное слово – существительное, обозначающее время)</p>	<p>Тот день, когда это произошло, запомнился мне навсегда. Это произошло в трудные годы после войны, когда люди восстанавливали город. Среди отчаянной скуки, когда вместо людей кругом бродят какие-то серые пятна, слышатся одни пошлости... (Чехов. Дядя Ваня, с.311). Дари ин мухити токатфарсои дилгир, ки ба чои одамон ким-чи хел шаббаҳои манфур дар ҳаракатанду аз эшон танҳо ҳарфҳои қабеъ ба гӯш мерасад (Чехов. Ваня-тағо, с.194).</p> <p>Худи ҳамон пагоҳ, ки ман ду нони зиёдкараамро ба бозор бурда будам, баъди рафтани ман иттифоқан ба як бача нон нарасидааст (Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.253). – В то утро, когда я ходил на базар обменивать лепешки на чернила, одному мальчику не досталось лепешки (Улугзода. Утро нашей жизни, с.220)</p>
что –ки	<p>Определительное значение с временным оттенком</p>	<p>За два дня он уже свыкся с мыслью, что будет до конца воевать вместе с Хорошевым и людьми их роты (Симонов. Живые и мертвые, с.124). – Дар зарфи ду рӯз ӯ аллакай бо ин фикр одат карда буд, ки ҳамроҳи Хорышев ва одамони ротаи ӯ то охир мечанганд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.141).</p> <p>Аз афташ, мардум ба <i>он ақидае, ки</i> бе ошнобозиву шиносбозӣ ба ҳеҷ кучо ба кор намегиранд, одат кардаанд ва бо одами поквичдон вохӯрдан барои онҳо ғайриодӣ ё бегона менамояд, – аз дил гузаронид Нидо (Мамачонова. Нидо, с.202). – Видимо, люди так привыкли к мысли, что без блата и знакомых никуда не устроиться, что встретить честного человека стало чем-то не-</p>

		обычным или непривычным для них, – подумала про себя Нидо (Мамаджонова. Нидо, с.205)
Что (как)	Определительное со сравнительно-уподобительным оттенком	Хор исполнял те же песни, что (как) и в прошлый раз. – Хор хамон сурудхоеро, ки дафъаи гузашта ичро карда буд, хонд

Таким образом, в русском и таджикском языках, придаточные определительные предложения относятся к члену главного предложения, выраженному именем существительным (нарицательным или собственным) в любом числе, или местоимением. Употребление тех или иных определяемых слов обуславливает выбор средств связи двух частей определительного СПП. Определяемое слово может употребляться, самостоятельно и в сочетании с соотносительными словами.

Средствами связи предложения в СПП с придаточной частью в русском языке являются союзы и союзные слова, а в таджикском языке союз *ки* и неопределенный артикль.

Литература

1. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. – М.: ФЛИНТА:Наука, 2015. – 576 с.
2. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
3. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2. – М.: Учпедгиз, 1961. – 302 с.
4. Грамматика современного таджикского литературного языка. Ч.3. – Душанбе: Дониш, 1989. – 221 с. (на тадж.яз.).
5. Грамматика современного русского литературного языка. Ч.2 / под ред. В.В.Виноградова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
6. Русская грамматика. Т.2 / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Наука, 1982. – 709с.
7. Современный таджикский язык Забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 268 с. (на тадж.яз.).

STRUCTURE AND SEMANTICS OF COMPLEX SENTENCES WITH ATTRIBUTIVE CLAUSE IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Salimov Rustam Davlatovich

Doctor of Philology,
 professor of the chair of Russian language
 Russian-Tajik (Slavonic) university
 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
 Ph.: (+992) 93 478 96 76 (m.)
www.s83@mail.ru

In the context of the ongoing semantization of syntactic research, there is a need for a systematic and multifaceted description of complex sentences expressing determinative relations. These proposals were previously studied on the basis of a formally oriented approach, which led to the incorrect solution of a number of problems related to the definition of their substantive essence.

In this article, the main patterns of the content and formal organization of complex sentences are studied, that convey attributive relations in the Russian and Tajik languages. The structure and semantics of complex sentences in the compared languages have been determined, ways of connecting parts of complex sentences have been identified, and a comparative analysis of the structural and semantic features of the SPP in the Russian and Tajik languages is carried out, and on this basis the similarities and differences in the structure of the complex sentences characteristic of the Russian and Tajik languages are determined. The material for the study was the examples extracted from the works of Russian and Tajik fiction and their translations into the compared languages.

Keywords: syntax; complex sentence; attributive clause; structure; semantics; conjunction; connective words; demonstrative pronouns; words; Russian; Tajik.

СОХТОР ВА МАЪНОИ ЧУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ТОБЕЪ БО ЧУМЛАИ ПАЙРАВИ МУАЙЯНКУНАНДА ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ

Салимов Рустам Давлатович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Чумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 478 96 76 (м.)
www.s83@mail.ru

Дар шароити маъносозии идомаёбандаи таҳқиқоти соҳаи сарфшиносӣ зарурати тавсифи бонизом ва серҷабҳаи чумлаҳои мураккаби тобеъ, ки муносибатҳои муайянкунандагиро ифода мекунад, торафт бештар мегардад. Ин чумлаҳо пештар ҳам дар асоси муносибати шакли омӯхта мешуданд, ки ин ҳалли носоҳеҳи як қатор мушкилотро, ки бо муайянсозии моҳияти мазмунии онҳо марбутанд, тақозо менамояд.

Дар мақолаи мазкур қонуниятҳои асосии ташкили мазмунӣ ва шаклии чумлаҳои мураккаби тобеъ, ки муносибатҳои муайянкунандагии забонҳои русӣ ва тоҷикиро муайян мекунад, ба ҳайси объекти таҳқиқ интихоб карда шудаанд. Сохтор ва маънои чумлаҳои мураккаби тобеъ дар чумлаҳои муқоисашаванда муайян гардида, тарзҳои алоқаи қисмҳои чумлаҳои мураккаби тобеъ нишон дода шуда, таҳлили муқоисавии хусусиятҳои сохториву маъноии ҚМТ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ гузаронида шудааст ва дар ин асос монандиву фарқият дар сохтори ҚМТ, ки барои забонҳои русӣ ва тоҷикӣ хосанд, ошкор карда шудааст. Барои таҳқиқот ба ҳайси мавод мисолҳои хизмат кардаанд, ки аз асарҳои адабиёти рус ва тоҷик ва ҳамчунин тарҷумаҳои онҳо ба забонҳои муқоисашаванда гирифта шудаанд.

Калидвожаҳо: сарфшиносӣ; чумлаҳои мураккаби тобеъ; чумлаи пайрави муайянкунандагӣ; сохтор; маъно; пайвандакҳо; калимаҳои пайвандакӣ; қонишинҳои ишоратӣ; забони русӣ; забони тоҷикӣ.

УДК 811.161.1=581

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОПТАТИВНОСТИ В РУССКОМ
ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ИХ ПЕРЕДАЧИ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Салимов Рустам Давлатович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 478 96 76 (м.)
www.s83@mail.ru

Яо Цзян

Преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 588 88 86 (м.)
bopotr2811@163.com

Статья посвящена сопоставительному анализу языковых средств выражения желательности в русском и китайском языках.

В последнее время изучение оценочных показателей модальности всё больше привлекает внимание лингвистов. Желательность как модальная и семантическая категория становится объектом изучения в логике и лингвистике. Однако, при всем внимании науки к категории желательности и средствам ее выражения в языке, она еще недостаточно изучена в сопоставительном плане.

Интерес к теме исследования определяется малоизученностью оптативных предложений в самом языкознании, а также отсутствием сопоставительных исследований способов и средств передачи оптативных предложений русского языка на китайский язык. В современном мире, мире технологий, когда активно развиваются международные связи, осуществляются разнообразные проекты и налаживаются контакты с зарубежными странами, необходимо уметь правильно оперировать лексическими дефинициями для того, чтобы в процессе коммуникации верно донести до собеседника свою мысль и не потерпеть коммуникативную неудачу.

Актуальность исследования обусловлена также необходимостью всестороннего изучения оценочных средств выражения модальности желательности в русском языке, а также сопоставления двух языков в данном аспекте с целью объективного описания различных национальных картин мира.

Ключевые слова: оптативные предложения; лексические средства; глагол; существительные; прилагательные; наречия; оценочно-модальные слова.

В русской языковой картине мира оптатив понимается двояко: и как состояние, и как интенция (иными словами и статически, и динамически). Прежде всего, если поже-

лать того или другого, это значит нужно быть в состоянии желания, но если пожелать чего бы то ни было, это значит хотеть сделать что-нибудь, то есть предпринять какие бы то ни было усилия осуществить желаемое.

Аналізу оптативных предложений и исследованию всей языковой категории оптативности в русском языке посвящена работа Е.В.Алтабаевой, понимающей под зоной функционально-семантического поля оптативности «фрагмент языковой системы, в котором пересекаются и объединяются в группы, классы и категории элементы разных языковых уровней, несущие лексическую или грамматическую семантику оптативности» [1, с.66].

В последнее время в лингвистике появляются исследования, посвященные изучению тех или иных аспектов оптативных предложений в русском языке [2; 3; 4; 5; 6; 7].

Результатом исследований стало выявление пяти групп лексических средств выражения желательности в русском языке, который в своем арсенале имеет большое число лексем данной семантики.

К первой группе относится, прежде всего, стилистически нейтральный модальный глагол *хотеть*: А я не хочу быть серьезной (Чехов. Иванов, с.32). 可是我不爱说正经的 (Ke shi wo bu ai shuo zheng jing de) (契诃夫伊凡诺夫, с.34) (Qi he fu. Yi fan nuo fu, с.34). – не хочу – не люблю не люблю в значении не хочу. Он хотел доставить тебе удовольствие (Чехов. Чайка, с.239). – 他想让你快活呢 (Ta xiang rang ni kuai huo ne) (契诃夫海鸥, с.213) (Qi he fu. Hai ou, с.213). Хотеть – **想 (xiang), 要 (yao)**. Я хочу ее видеть (Чехов. Чайка, с.243). – 我要见她 (Wo yao jian ta) (契诃夫海鸥, с.218) (Qi he fu. Hai ou, с.218). Я еще раз **хочу вам сказать** (Чехов. Чайка, с.244). – 我要再一次地告诉您 (Wo yao zai yi ci de gao su nin) (契诃夫海鸥, с.219) (Qi he fu. Hai ou, с.219).

Обычно выделяют три его значения: **хотеть, желать, жаждать** [7, с.657], которые употребляются с инфинитивами действия, состояния, глаголом-связкой в паре с именной частью, обозначающей признак: Я не **хотела** тебя огорчать (Чехов. Три сестры, с.373). – 我并没有要叫你难受的意思 (Wo bing mei you yao jiao ni nan shou de yi si) (契诃夫三姊妹, с.138) (Qi he fu. San zi mei, с.138). – Я не **хотела** быть начальницей и все-таки сделалась ею (Чехов. Три сестры, с.397). – 我不愿意当校长 (Wo bu yuan yi dang xiao zhang) (契诃夫三姊妹, с.173) (Qi he fu. San zi mei, с.173). И врагу **не желаю** я этого дня (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, Т.2, с.149). – 即使是我的仇敌我也不希望也有这样的一天 (Ji shi shi wo de chou di, wo ye bu xi wang ta you zhe yang de yi tian) (索尔仁尼琴古拉格群岛, с.163-164) (Suo er ren ne qin. Gu la ge qun dao T2). Он жаждал нового (Пастернак. Доктор Живаго, с.18). – 他渴求的是崭新的观念 (Ta ke qiu de shi zhan xin de guan nian) (帕斯捷尔纳克日瓦戈医生, с.8) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng). Он жаждал мысли... (Пастернак. Доктор Живаго, с.18). – 他热心追求的思想 (Ta re xin zhui qiu de si xiang) (帕斯捷尔纳克日瓦戈医生, с.8) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng).

Разновидностью этой конструкции является дополнение, выраженное придаточным дополнительным, сказуемое которого стоит в *сослагательном наклонении*, например: Я лучше **хочу**, чтоб ты была не виновата (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, Т.2, с.276). – 我宁愿你说你是无辜的 (Wo ning yuan ni shuo ni shi wu zui de) (索尔仁尼琴古拉格群岛, с.313) (Suo er ren ne qin. Gu la ge qun dao T2). Она устала и **хотела**, чтобы ее отвели, наконец, на конюшню...

Ко второй группе лексических средств мы отнесли синонимы модального глагола ***хотеть***, их синтаксические дериваты, образующие оптативные глагольно-именные обороты и описательные предикаты. Приведем некоторые примеры: ***желать, стремиться, иметь желание, страстно желать, зариться, выразить пожелания, мечтать, страстно желать, любить и др.***: Он сознавал себя гостем в Москве и не желал рас-

ставаться с этим сознанием (Пастернак. Доктор Живаго, с.140). – 他已经意识到自己在莫斯科只是个过客,也不想抛弃这种感觉(Ta yi jing jue cha dao zi ji zai mo si ke zhi shi ge guo ke, ye bu xiang pao qi zhe zhong gan jue)(帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生, с.172) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.172). **Желаю**, чтобы и вы были таким же честным человеком, как я! (Чехов. Предложение, с.130). – 我希望您作一个像我这样的正派人! (Wo xi wang nin zuo yi ge xiang wo zhe yang de zheng pai ren) (契诃夫婚礼, с.168) (Qi he fu. Hun li, с.168). **Желаю** вам **иметь** славу Семирадского и Матейки... (Гаршин. Рассказы, с.236). – 祝您获得拉茨基和马特伊-明斯基的名声.. (Zhu nin huo de xie mi la ci ji he ma te dou na yang de ming sheng) (迦尔甸迦尔甸小说集, с.339) (Jia er xun. Jia er xun xiao shuo ji).

Большинство этих глаголов помимо основного значения «желать, хотеть» обладают рядом нюансов, модифицирующих и уточняющих значение желательности: *стремиться, претендовать, мечтать, дорожить, собираться, жаждать* и т. д.: Вы это очень хорошо знаете, Ермолай Алексеич; **я мечтала...** выдать ее за вас, да и по всему видно было, что вы женитесь (Чехов. Вишневый сад, с.457). – 叶尔莫拉伊阿列克塞耶维奇,我老是在希望着.....希望能看见她嫁给你,这是知道得很清楚的,而据情形看呢,你也确实想要结婚(Ye er mo la yi a lie ke sai ye wei qi, wo lao shi xi wang zhe..... Xi wang neng kan jian ta jia gei ni, zhe ni shi zhi dao de hen qing chu de, er ju qing xing kan ne, ni ye que shi xiang yao jie hun) (契诃夫樱桃园, с.260) (Qi he fu. Ying tao yuan, с.260). Напужал до смерти, да еще **стреляться собираешься!** (Чехов. Медведь, с.98). – 快把我吓死了,我不要决斗呢(Kuai ba wo xia si le, wo hai yao jue dou ne) (契诃夫蠢货, с.124) (Qi he fu. Chun huo, с.124). Стрельников с малых лет **стремился** к самому высокому и светлому (Пастернак. Доктор Живаго, с.194). – 从幼年时代起斯提利尼科夫就向着崇高、光辉的事业(Cong you nian shi dai qi, si te lie li ni ke fu jiu xiang wang zhe chong gao, guang hui de shi ye)(帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生, с.248) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.248).

Для выражения менее категоричного желания, внутренней потребности лица к совершению действия употребляются конструкции с глаголом хотеться в изъявительном наклонении и инфинитивом зависимого глагола: Поймите, **жить хочется!** (Чехов. Чайка, с.270). – 您明白,一个人总是想活的(Nin gai ming bai, yi ge ren zong shi xiang huo de) (契诃夫海鸥, с.254) (Qi he fu. Hai ou, с.254).

По нашему мнению, сфера употребления таких конструкций очень широка (от высокого стиля до разговорного и фамильярного): Я не хотела быть начальницей, и все-таки сделалась ею (Чехов. Три сестры, с.397). – 我不愿意当校长,可是我当上了(Wo bu yuan yi dang xiao zhang, ke shi wo dang shang le) (契诃夫三姊妹, с.173) (Qi he fu. San zi mei, с.173). Я не **хотела** тебя огорчать (Чехов. Три сестры, с.373). – 我并没有要叫你难受的意思(Wo bing mei you yao jiao ni nan shou de yi si) (契诃夫三姊妹, с.138) (Qi he fu. San zi mei, с.138).

Предложения с глаголами **хотеть, хотеться** в форме сослагательного наклонения имеют характер более учтвого, иногда официального выражения желания и принадлежат книжной речи: А я **хотела бы побывать** на вашем месте (Чехов. Чайка, с.251). – 我也真想钻到您的心坎里去呢(Wo ye zhen xiang zuan dao nin de xin kan li qu ne) (契诃夫海鸥, с.229) (Qi he fu. Hai ou, с.229). В такую минуту мне **не хотелось бы оставлять** его одного (Пастернак. Доктор Живаго, с.54). – 在这个时候,不能让他一个人走(Zai zhe zhong shi hou, bu peng rang ta yi ge ren zou) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生, с.57) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.57).

Употребляясь с обстоятельствами образа действия, они выражают **различные оттенки: постоянство, мимолетность, периодичность, внезапность, настойчивость, неотвратимость желания: всегда, постоянно, время от времени, иногда, часто, любой ценой, вдруг и др.:** Я **вовсе не хочу** этого (Гаршин. Рассказы, с.31). – 我绝不愿意这样

(Wo jue bu yuan yi zhe yang) (迦洵迦洵小说集 c.39) (Jia er xun. Jia er xun xiao shuo ji, c.39).

Третью группу составляют абстрактные существительные, дериваты вышеназванных глаголов: *желание, стремление, надежда, мечта, требование, потребность, пожелания* и др. Основными значениями являются синонимы, выражающие разного рода желания, например: *стремление, жажда, страсть, необходимость, надежда, требование* и др. В сочетании с прилагательными они выражают степень проявления желания: *большое, живое, постоянное, очевидное, решительное, страстное, искреннее, открытое, непреодолимое, эфемерное, непредвиденное, необычное, счастливое, несчастливое, болезненное, настойчивое* и др.: У меня страстная жажда жизни, борьбы, труда, и эта жажда в душе слилась с любовью к вам, Ирина, и, как нарочно, вы прекрасны, и жизнь мне кажется такой прекрасной! (Чехов. Три сестры, с.350). –我心里有一种热切的渴望要生活,要奋斗,要工作这个渴望在我的心里,和你的爱融化在一起了,伊里娜 (Wo xin li you yi zhong re qie de ke wang, yao sheng huo, yao fen dou, yao gong zuo. Zhe ge ke wang, zai wo de xin li, he dui ni de ai, rong hua zai yi qi le, yi li na) (契诃夫. 三姊妹 c.104) (Qi he fu. San zi mei, c.104). Уж коли на то пошло, милаша моя, ежели вы намерены оспаривать Лужки и прочее, то я скорее подарю их мужикам, чем вам (Чехов. Предложение, с.109). –宝贝,如果您要争那草地,那么,我宁可把它送给农人都不给您! (Bao bei, ru guo nin yao zheng na cao di, na me, wo ning ke ba ta song gei nong ren dou bu gei nin) (契诃夫. 求婚 c.138) (Qi he fu. Qiu hun, c.138). Мое сердечное желание видеть тебя столько счастливую, сколько в свете быть возможно (Фонвизин. Недоросль, с.144). –我衷心希望看到你享尽人世的一切福气 (Wo zhong xin xi wang kan dao ni xiang jin ren shi jian de yi qie fu qi) (冯维辛. 纨绔少年, c.53) (Feng wei xin. Wan ku shao nian, c.53).

В предложениях они являются дополнениями к глаголам *иметь, выражать, проявлять, доказывать, показывать, демонстрировать, свидетельствовать, доказывать, объявлять, чувствовать, видеть, замечать* и др., например: Герр профессор изволил выразить желание, чтобы сегодня все мы собрались вот в этой гостиной к часу дня (Чехов. Дядя Ваня, с.308). –Herr Professor表示了一个愿望,要我们十点钟在这间客厅里聚齐了见他 (Herr Professor biao shi le yi ge yuan wang, yao wo men yi dian zhong dou zai zhe jian ke ting li ju qi le jian ta) (契诃夫. 万尼亚舅舅 c.42) (Qi he fu. Wan ni ya jiu jiu, c.42). У меня страстная жажда жизни, борьбы, труда, и эта жажда в душе слилась с любовью к вам, Ирина, и, как нарочно, вы прекрасны, и жизнь мне кажется такой прекрасной! (Чехов. Три сестры, с.350). –我心里有一种热切的渴望要生活,要奋斗,要工作这个渴望,在我的心里,和你的爱融化在一起了,伊里娜 (Wo xin li you yi zhong re qie de ke wang, yao sheng huo, yao fen dou, yao gong zuo. Zhe ge ke wang, zai wo de xin li, he dui ni de ai, rong hua zai yi qi le, yi li na) (契诃夫. 三姊妹 c.104) (Qi he fu. San zi mei, c.104).

Четвертую группу представляют существительные, субстантивированные прилагательные и причастия, обозначающие в предложении агентов желания или его объекты: **желающий, желанный, жаждущий, жадный, страждущий, страдающий, любимый, желанный и др.**: Блажени алчущие и жаждущие правды... (Пастернак. Доктор Живаго, с.48). –祝福吧,渴望并追求真理的人 (Zhu fu ba, ke wang bing zhui qiu zhen li de ren) (帕斯捷尔纳克. 日瓦戈医生, c.49) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.49). Идея этой враждебности, развиваясь, достигла к вечеру такой силы, точно в Шутьме открылись следы допотопного страшилища и в овраге залег чудовищных размеров сказочный, **жаждущий** докторовой крови и алчущий Лары дракон (Пастернак. Доктор Живаго, с.330). –这个有敌意的想去逐步发展到了晚上,在想象中似乎是在舒契玛发现了已绝迹的太古时代怪物的痕迹,似乎是在中沟里卧了一条传说中的巨龙,要收尽医生的血,要把拉拉吞食掉 (Zhe ge you di yi de xiang fa zhu bu fa zhan, dao le wan shang, zai xiang xiang zhong si hu shi zai shu qi ma fa xian le yi jue ji de tai

gu shi dai guai wu de hen ji, si hu shi zai chong gou li wo le yi tiao chuan shuo zhong de ju long, yao shou jin yi sheng de xue, yao ba la la tun shi diao) (帕斯捷尔纳克日瓦戈医生, с.435) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.435).

К пятой группе отнесем прилагательные наречия и модально-оценочные слова: охотно, охотно/неохотно, сколько угодно, добровольно, с удовольствием, с радостью, радостно, страстно, против желания по желания и др. Они являются в предложении обстоятельствами образа действия и характеризуют действия, выраженные не глаголами со значением желательности, а любой глагольной лексемой: делать что-либо с удовольствием, охотно, страстно: Здесь молодая хозяйка **охотно** и часто сживала за кассой (Пастернак. Доктор Живаго, с.237). – **年轻的老板则非常喜欢坐在这儿的柜台后面** (Nian qing de lao ban niang fei chang xi huan zuo zai zhe er de qian gui hou bian) (帕斯捷尔纳克日瓦戈医生, с.311) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, с.311). Что-то **неохотно** рассказывают мне лагерники, как их вербовали (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, Т.2, с.303). – **劳改营们不大愿意对我讲自己受招募的情况** (Lao gai fan men bu da yuan yi dui wo jiang zi ji shou zhao mu de qing kuang) (索尔仁尼琴古拉格群集中, с.347) (Suo er ren ne qin. Gula ge qun dao T.2, с.347).

В этих предложениях оптативная семантика сопровождается интонацией сомнения в истинности желания: **Да и охота шулером-то быть?** (Ф.М. Достоевский) “**谁愿意做棋棍尼?**” (“Shei yuan yi zuo du gun ne?”) (陀思妥耶夫斯基罪与罚, с.330) (Tuo si tuo ye fu si ji. Zui yu fa, с.330).

Разнообразие смысловых оттенков в оптативном предложении данных моделей даёт возможность понять, что модальные слова **охота/неохота** несут в себе неодинаковые оттенки значения и в конкретных контекстуальных ситуациях способны их выражать.

Модально-оценочные слова **охота / неохота** поля оптативности, располагаясь на самой дальней периферии функционально-семантического, выполняют значительную функцию в системе лексико-синтаксических средств обозначения оптативности. В предложениях с желательной семантикой лексики **охота/неохота** способны функционировать как синоним к словам желание /нежелание; **хочется / не хочется**: У меня охота /неохота рисовать. = У меня желание/ нежелание рисовать. = Мне хочется / не хочется рисовать. Следует отметить, что подобные лексические единицы обычно функционируют в разговорной речи, и, как показывают проведенные нами наблюдения, в зависимости от структуры и интонации предложения оптативная семантика в нем способна осложняться дополнительными оттенками значения, и в частности, семантикой удивления, непонимания: И охота тебе (вам, ему, им) уезжать из города?; семантикой отсутствия желания осуществить действие: А кому ж охота уезжать из города!; семантикой сомнения в истинности желания: Да и охота из города-то уезжать?

В китайском языке модально-оценочное слово **неохота** имеет особую форму 懒得 (lan de) (неохота), которая прямо выражает отрицательное значение. Интерпретация модального глагола 懒得 (lan de) (неохота) в современном китайском языке – надоело или неохотно что-то делать.

Зачастую модальный глагол 懒得 (lan de) (неохота) может заменяться отрицательной формой глагола 不想 (не хотеть), 不愿意 (не хотеть, не желать). Семантика этих глагольных форм очень близка... У модального глагола 懒得 (lan de) (неохота) есть свои уникальные грамматические особенности.

1. После модального глагола 懒得 (lan de) (неохота) обязательно нужно поставить глагол, его нельзя использовать отдельно, получается такая конструкция: модальный глагол 懒得 (lan de) (неохота) + VP.

2. Дополнение, стоящее после модального глагола 懒得(lan de) (неохота), непременно еще не произошедшее событие.

3. После модального глагола 懒得(lan de) (неохота), можно использовать только утвердительную (положительную) форму глаголов, нельзя использовать отрицательную форму глаголов.

4. Модальный глагол 懒得(lan de) (неохота) нельзя образовывать при помощи отрицательной частицы 不(bu) (не).

5. Модальный глагол 懒得(lan de) (неохота) и другие модальные глаголы неодинаковые: перед модальным глаголом 懒得(lan de) (неохота) нельзя использовать наречий степени (很(hěn) очень, 太(tài) слишком, 非常(feì cháng) ещё больше всего, очень), а также других модальных глаголов.

6. Модальный глагол 懒得(lan de) (неохота) не имеет видовременных форм (了、过guo、着zhe) .

7. Модальный глагол 懒得(lan de) (неохота) отличается от других модальных глаголов, его нельзя образовать повторением глагола – сказуемого в положительной и отрицательной формах, 懒得懒得 нельзя сказать.

8. Модальный глагол 懒得(неохота) отличается от других модальных глаголов: если в предложении используется только модальный глагол 懒得(lan de) (неохота), тогда это предложение недействительно.

Модальный глагол 懒得(lan de) (неохота) представляет собой сложное слово, состоящее из корня+аффикса, аффикс 得(de) не имеет никакого реального значения. Корень 懒(lan) (лень) может быть отражен как в физическом, так и в духовном аспектах. 懒得(lan de) (неохота) – это модальный глагол, выражающий субъективное желание. С семантической точки зрения, модальный глагол 懒得(неохота) – это отношение к будущим потребностям или действиям, которые должны быть завершены. Можно увидеть из следующего предложения, что модальный глагол 懒得(неохота) имеет свои характеристики, которые отличают его от других модальных глаголов. Например: 今天天气严寒我懒得出驾(jin tian tian qi yan han, wo lan de chu jia) (苏童我的帝王生涯 c.45) (Su Tong. Wo de di wang sheng ya, c.45) – В такую жуткую холодину мне неохота куда-либо ехать (Су Тун. Последний император, с.66). 我懒得向她作任何表白,只冷冷说了一句(wo lan de xiang ta zuo ren he biao bai, zhi leng leng shuo le yi jiu) (苏童我的帝王生涯 c.87) (Su Tong. Wo de di wang sheng ya, c.87). – Не хотелось перед ней объясняться, и я лишь холодно бросил (Су Тун. Последний император, с.128). 只要他不领头,猎手们就都懒得去(zhi yao ta bu ling tou, lie shou men jiu dou lan de qu) (姜戎狼图腾 c.108) (Jiang Rong. Lang tu ten, c.108). – И он не руководит ими, то большинство людей идёт неохотно (Цзян Жун. Волчий тотем, с.258).

Модально-оценочные слова требуют дальнейшего более детального изучения, и вследствие этого они становятся актуальными и значимыми в процессе изучения теории оптативности.

Таким образом, оптативные предложения играют существенную роль в организации экспрессивности художественного текста. Эти предложения характеризуются своей структурой и семантикой, чем и выделяются из состава других структурно-семантических типов предложений.

Проведенный нами обзор фактического материала свидетельствует о том, что оптативные предложения характеризуются специфическими признаками.

Главным способом обозначения оптативной модальности в русском языке является конъюнктив.

Способы передачи лексических средств оптативных предложений
русского языка на китайский язык

№	Русский язык	Китайский язык	Примечание
I	II	III	IV
1.	Лара хотела убить человека (Пастернак. Доктор Живаго, с.81)	拉拉要杀的那个人(la la yao sha de na ge ren) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生,с.93) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.93).	Хотела убить – 要杀(yao sha)
2.	Ему хотелось плакать (Пастернак. Доктор Живаго, с.21)	情不自禁地想哭(Qingbu zi jindexiangku) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生,с.12) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.12).	хотелось плакать – 想哭(xiang ku)
3.	Я хотел бы видеть Монголию действительно благоденствующую (Пастернак. Доктор Живаго, с.318)	我是想看到一个生活幸福美好的蒙古(wo shi xiang kan dao yi ge sheng huo xing fu mei hao de meng gu) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生,с.419) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.419)	хотел бы видеть – 想看到 (xiang kan dao) – модальный глагол
4.	Стрельников с малых лет стремился к самому высокому и светлому (Пастернак. Доктор Живаго, с.194)	从幼小时代起斯列利尼科夫就向往着崇高、光辉的事业(Cong you nian shi dai qi, si te lie li ni ke fu jiu xiang wang zhe chong gao, guang hui de shi ye) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生,с.248) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.248)	стремился – 向往 (xiang wang)- модальный глагол
5.	Он сознавал себя гостем в Москве и не желал расставаться с этим сознанием (Пастернак. Доктор Живаго, с.140)	他已经意识到自己在莫斯科只是个过客,也不想抛弃这种感觉(Ta yi jing jue cha dao zi ji zai mo si ke zhi shi ge guo ke, ye bu xiang pao qi zhe zhong gan jue) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生,с.172) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.172)	не желал расставаться – 不想抛弃(bu xiang pao qi) – модальный глагол
6.	Здесь молодая хозяйка охотно и часто сживала за кассой (Пастернак. Доктор Живаго, с.237)	年轻的老板娘非常喜欢坐在这儿的柜台后面(Nian qing de lao ban niang fei chang xi huan zuo zai zhe er de qian gui hou bian) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生,с.311) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.311)	охотно – 喜欢(xi huan) – модальный глагол
7.	Чтобы не отдалять желанного мига вкушения земной пищи, поторопились как можно скорее обратиться к духовной (Пастернак. Доктор Живаго, с.53)	为了不拖延品尝这人间美味的渴望的时刻大家尽快开始精神的飞翔(wei le bu tuo yan pin chang zhe ren jian mei wei de ke wang de shi ke, da jia jin kuai kai shi jing shen de yan xi) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生, с.55) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.55)	желанного – 渴望的(ke wang dr)
8.	И только растёт и крепнет одна мечта ... (Чехов. Три сестры, с.335)	只剩下唯一的一个梦想了...(zhi sheng xia wei yi de yi ge meng xiang le) (契诃夫. 三姊妹,с.84) (Qie ke fu.San zi mei, c.84)	мечта – 梦想(meng xiang)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

9.	Я увезу тебя завтра, мы будем работать, будем богаты, мечты мои оживут (Чехов. Три сестры, с.393)	明天我就要把你带走了,我们就要去工作了,我们就要富足起来,我的 梦想 也就都要实现了(mi ng tian wo jiu yao ba ni dai zou le, wo men jiu yao qu gong zou le, wo men jiu yao fu zu qi lai, wo de men xiang ye jiu dou yao shi xian) (契诃夫. 三姊妹 c.168) (Qie ke fu. San zi mei, c.168)	мечты – 梦想(meng xiang)
10.	Первое намерение Юрия Андреевича было встать и подойти к Ларисе Федоровне (Пастернак. Доктор Живаго, с.222)	-尤里·安德烈耶维奇首先是 打算 起身到拉里莎·费奥多罗夫娜跟前去(you li . an de lie ye wei qi shou xian shi da suan qi sheng dao la li sha .fei ao duo luo fu na gen qian qu) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生, c.290-291) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.290-291)	намерение – 打算(da suan)
11.	Ведь про бедного Патулечку все ясно, никакой надежды , тогда больше не к чему и оставаться в полевых героинях, ради его розысков только и было это нагорожено (Пастернак. Доктор Живаго, с.104-105)	因为关于可笑的帕图利娅的情况都弄清楚了,一切 希望 也都落空了,所以没有必要再继续充当什么占地女英雄,而她正是为了找他才让人家给宣传了这么一阵子(yin wei guan yu ke lian de pa tu li ya de qing kuang dou nong qing chu le ,yi qie xi wang ye dou luo kong le, suo yi mei you bi yao zai ji xu chong dang she me zhan di nv ying xiong,er ta zheng shi wei le zhao ta cai rang ren jia gei xuan chuan le zhe me yi zheng zi) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生, c.124-125) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.124-125)	надежды – 希望 (xi wang)
12.	У него не было надежды найти что-нибудь в условном месте (Пастернак. Доктор Живаго, с.286)	他并没抱有在约定的地方找到什么东西的 渴望 (ta bing mei bao you zai yue ding de de fang zhao dao shen me dong xi de ke wang) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生, c.375) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.375)	надежды – 渴望(ke wang)
13.	Настоящая, не на словах и в требованиях , а с неба свалившаяся, сверх ожидания (Пастернак. Доктор Живаго, с.117)	这绝不是口头上的和书面 要求 中的自由,而是真正的、从天而降的意外之物(zhe jue fei kou tou shang de he shu mian yao qiu zhong de zi you,er shi zheng zheng de, cong tian er jiang de yi wai zhi wu) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生, c.142) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.142)	требование – 要求(yao qiu)
14.	Желающие из них всегда могли овладеть художественной техникой и дисциплиной мысли (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, Т.2, с.408).	- 他们只要 愿意 ,随时可以掌握艺术技巧和严整的思想习惯(ta men zhi yao yuan yi,sui shi ke yi zhang wo yi shu ji qiao he yan zheng de shi xiang xi guan) (索尔仁尼琴 古拉格杂记中,c.476) (Suo er ren ni qing. Gu la ge qun dao, c.476)	желающие – 愿意(yuan yi)

15.	Так сбылась одна из любимых пословиц, постоянно повторяемая арестантами: свято место пусто не бывает (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, Т.2, с.27)	囚犯们时常爱说的一句谚语“圣地不愁没人住”,果真变成了现实 qiu fan men shi chang ai shuo de yi ju yan yu:sheng de bu cou mei ren zhu, guo zhen bian cheng le xian shi (索尔仁尼琴 古拉格群岛中, c.25) (Suo er en ni qing. Gu la ge qun dao, c.25)	любимый – 爱(ai)
16.	Он жадно разжигал недокурный окурок о горячую воздушную струю горевшей на столе керосиновой лампы и низко нагибался к разбросанным на столе бумажкам (Пастернак. Доктор Живаго, с.241)	- 他就着煤油灯火热的气流点火, 贪婪地 由没抽完的烟头,身子低低弯向摊在桌上的文件;那双近视眼着急地在上面扫来扫去,像是用鼻子去闻 ta jiu zhe mei you deng hou re de qi liu dui huo, tan lan de chou mei chou wan de yan tou, shen zi di di wan xiang tan zai zhuo shang de wen jian, na shuang jin shi yan zhao ji de zai shang mian sao lai sao qu, xiang shi yong bi zi qu wen) (帕斯捷尔纳克 日瓦戈医生, c.317) (Pa si jie er na ke. Ri wa ge yi sheng, c.317)	жадно – 贪婪地(tan lan de)
17.	Мне бы желательно с вами наедине... (Чехов. Вишневый сад, с.426)	我倒是愿意和你两个人私下里谈一谈啊 (wo dao shi yuan yi he ni liang ge ren s i xia li tian yi tian) (契诃夫 樱桃园 c.213) (Qie he fu. Ying tao yuan, c. 213)	желательно – 愿意(yuan yi)

Таким образом, желательность представлена сегментом языка, отражающим разнообразную семантику желания. Данный сегмент организован в виде функционально-семантического поля, где присутствуют эксплицитные и имплицитные средства выражения на уровне лексики, грамматики, словообразования, интонации, контекста и др., распределяемые от центра к периферии. Ядро представлено маркерами с максимальным количеством признаков, а на периферии сосредоточены синкретичные маркеры с оттенками значений, дополняющих основное.

Русский язык обладает широкой номенклатурой лексических средств, среди которых были выделены пять групп, располагающихся от ядра к периферии ФСП: 1) глагол *хотеть*, 2) синонимы глагола 3) абстрактные существительные, отражающие семантику желательности; 4) существительные, субстантивированные прилагательные и причастия, представляющие агентов желания; 5) прилагательные и наречия со значением желательности.

Данное распределение отражает структурные особенности русского языка, который характеризуется преобладанием в предложении глагола. Именно он является центральной частью предложения и выполняет в нем строевую функцию. Наличие широкого спектра лексических средств выражения желательности позволяет говорящему точно выразить все оттенки своих желаний, а его собеседнику их понять.

Анализ способов и средств передачи лексических средств передачи оптативных предложений показывает, что им соответствуют модальные глаголы **要(yao)**, **想(xiang)**, **向往(xiang wang)**, **喜欢(xi huan)**, **渴望(ke wang)**, **希望(xi wang)**, **爱(ai)**, **打算(da suan)**, **梦想(meng xiang)**, **愿(yuan)**, **愿意(yuan yi)**, **爱(ai)**, **贪婪地** для выражения различных оттенков желания. Это связано с тем, что в китайском языке четкого разграничения ча-

стей речи нет. Одно и то же слово в зависимости от позиции может определяться то как существительное, то как прилагательное или наречие. Отсюда такой способ передачи лексических средств оптативности наблюдается на китайский язык.

Отличительной особенностью китайского языка является отсутствие морфологических изменений слов по лицам, временам, видам, родам, числам, падежам и т.д.

Слова в китайском языке в большинстве случаев не имеют внешних морфологических признаков, по которым их можно было бы отнести к той или иной части речи. Поэтому при определении принадлежности **слов** к части речи в основном приходится руководствоваться иными критериями, например, способностью слова выступать в роли того или иного члена предложения, соединимостью его со словами других разрядов и с теми или иными формальными показателями.

Китайский лингвист 马建忠 Ma Цзяньчжун был явным синтаксоцентристом. Он полагал, что принадлежность слова к той или иной части речи может быть определена в китайском языке исключительно в составе предложения. Основанием для подобной точки зрения служит строгий порядок слов в китайском предложении [8, с.385-441].

Отсюда такой способ передачи лексических средств, а именно глагола, модально-оценочных слов, существительных, субстантивированных прилагательных и причастий, прилагательных и наречий приведенными выше модальными словами, выражающими различные оттенки оптативности.

Результаты исследования предполагается использовать при преподавании практического курса китайского языка, теоретической грамматики, практики перевода.

Литература

1. Алтабаева Е.В. Выражение модального значения желательности в простом предложении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Алтабаева Елена Владимировна. –М.: МГОУ, 1986. – 20 с.
2. Алтабаева Е.В. Категория оптативности в современном русском языке. –М.: МГОУ, 2002. – 230 с.
3. Бердник Л.Ф. Предложения со значением желательности. –М.: Наука, 1988. – №6. –С.56-59.
4. Буралова Р.А. Оптативные высказывания с независимым инфинитивом в современном русском языке // Функциональный анализ грамматических форм и конструкций. –Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. – С. 104-113.
5. Валимова Г.В. Функциональные типы предложений в современном русском языке. – Р/на-Дону: Изд-во РГУ, 1967. – 330.
6. Салимов Р.Д. Односоставные оптативные инфинитивные предложения русского языка и способы их передачи в английском и таджикском языках // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. –№4 (51). – С.206- 211.
7. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. Т.2. –Л.: Наука, 1971. – 856 с.
8. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. –М.: Учпедгиз., 1950. – С. 257-301.
9. 马建忠. 马氏文通. –北京:商务印书馆, 1998年. –448页

**LEXICAL MEANS OF EXPRESSION OF OPTATIVITY IN RUSSIAN LANGUAGE
AND METHODS AND MEANS OF THEIR TRANSFER INTO CHINESE**

Salimov Rustam Davlatovich

Doctor of Philology,
Professor of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 478 96 76 (m.)
www.s83@mail.ru

Yao Jiang

Lecturer of the chair of Oriental languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 588 88 86 (m.)
bopotr2811@163.com

The article is devoted to the comparative analysis of linguistic means of expressing desirability in Russian and Chinese.

Recently, the study of the estimated modality indicators is increasingly attracting the attention of linguists. Desirability as a modal and semantic category becomes an object of study in logic and linguistics. However, with all the attention of science to the category of desirability and the means of its expression in language, it has not yet been sufficiently studied in a comparative sense.

The interest in the research topic is determined by the poor study of optative sentences in linguistics itself, as well as the lack of comparative studies of methods and means of transferring optative sentences of the Russian language into Chinese. In the modern world, the world of technologies, when international relations are actively developing, various projects are being implemented and contacts are being established with foreign countries, it is necessary to be able to correctly operate with lexical definitions in order to correctly convey your idea to the interlocutor in the process of communication and not to suffer a communicative failure.

The actuality of the study is also due to the need for a comprehensive study of the evaluative means of expressing the modality of desirability in the Russian language, as well as comparing the two languages in this aspect in order to objectively describe various national pictures of the world.

Keywords: optative sentences; lexical means; verb; nouns; adjectives; adverbs; evaluative modal words.

ВОСИТАҶОИ ЛУҒАВИИ ИФОДА ЁФТАНИ ОПТАТИВНОКИИ ЗАБОНҶОИ
РУСӢ ВА ТОЧИКӢ ВА СПОСОБИ УСУЛУ ВОСИТАҶОИ ИФОДАИ ОНҶО
ДАР ЗАБОНИ ХИТОӢ

Салимов Рустам Давлатович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 478 96 76 (м.)
www.s83@mail.ru

Яо Тэсян

Муаллими кафедраи забонҳои шарқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 588 88 86 (м.)
bopotr2811@163.com

Мақола ба таҳлили муқоисавии воситаҳои забони ифода ёфтани хоҳишмандии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ба забони хитой бахшида шудааст.

Вақтҳои охир омӯзиши нишондиҳандаҳои баҳодихандаи модалият торафт диққати забоншиносонро ба худ ҷалб мекунад. Хоҳишмандӣ ҳамчун категорияи модаливу маъноӣ ба объекти омӯзиши илмҳои мантиқ ва забоншиносӣ табдил ёфтааст. Аммо бо тамоми диққати илмӣ нисбат ба категорияи хоҳишмандӣ ва воситаҳои ифода ёфтани он дар забон, категорияи мазкур ҳанӯз ҳам ба таври муқоисавӣ нокифоя таҳқиқ шудааст.

Тавачҷухро нисбат ба таҳқиқ камтар омӯхта шудани ҷумлаҳои оптативӣ дар ҳуди забоншиносӣ, инчунин набудани таҳқиқоти муқоисавӣ ва тарзу воситаҳои ифодаёбии ҷумлаҳои оптативии забони русӣ ба забони хитой тақозо мекунад. Дар олами муосир, олами технологияҳо, замоне ки алоқаҳои байналхалқӣ фаъолон рушд мекунад, лоиҳаҳои гуногун пайда шуда, робитаҳо бо кишварҳои хориҷӣ амлӣ мешаванд, дар чунин шароит истифода бурдани имконоти луғавӣ барои он, ки дар раванди муошират ба ҳамсухбат фикри худро дуруст расонида, ба номуваффақиятии коммуникативӣ дучор нашудан зарур аст.

Мубрамияти таҳқиқот инчунин аз зарурати омӯзиши ҳаматарафаи воситаҳои баҳодиханда ва ифода ёфтани модалияти хоҳишмандии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, инчунин муқисси ду забон аз ҷанбаи мазкур бо мақсади тавсифи объективии манзараҳои гуногуни милли бармеояд.

Калидвожаҳо: ҷумлаҳои оптативӣ; воситаҳои луғавӣ; феъл; исм; сифат; зарф; калимаҳои баҳодихандаи модалӣ.

УДК 81'23

**«ЯК ТАБАК ОШИ ПАЛОВ» КАК ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ РЕПРЕЗЕНТАНТ
КОЦЕПТА «ГОСТЕПРИИМСТВО» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Валиева Замира Абдусаломовна

Кандидат филологических наук,
Доцент кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 99 76 47 (м.)
zamira0606@mail.ru

В статье рассматривается фразеологический оборот «Як табак оши палов» как отражение своеобразной картины мира в языковом сознании и коммуникативном поведении представителей таджикской культуры.

В частности, анализируются паремии со значением национального блюда таджиков «оши палов», которые используются как с положительной, так и в отрицательной коннотацией, классифицируется лексема «ош» в лингвокультурологическом аспекте. На основе собранного языкового материала выявляются особенности реализации данного фразеологического оборота, репрезентирующего концепт «гостеприимство». Показано, что концепт «гостеприимство» охватывает обширное семантическое пространство, свидетельствующее о преимущественно эмоционально-оценочной концептуализации явления.

Рассматриваются основные ценностные ориентиры, связанные с понятием «гостеприимство» в таджикском языке. Смысловыми доминантами концепта «гостеприимство» в таджикской языковой картине мира являются такие универсальные ценностные параметры, как щедрость, любезность, приветливость, уважение, почитание, помощь в нужде, сплоченность, трудолюбие, доброжелательность. Паремии и фразеологизмы в силу своей устойчивости и воспроизводимости представляют богатый материал для описания концептосферы любого народа.

Ключевые слова: лингвокультура; фразеологический оборот; гостеприимство; традиции; язык; культура.

На сегодняшний день современная лингвистика активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации.

По мнению В.В.Красных, набор кодов культуры для человечества универсален, однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обусловлены конкретной культурой [2].

Фразеологические обороты наиболее показательны при исследовании вопросов, связанных с национально-культурной спецификой семантики, обусловленной особенностями менталитета, обычаев, уклада образа жизни, национального характера. С этой точки зрения язык отражает субъективную картину мира, соответствующую сознанию и менталитету его носителя, формирует его как личность, так как, усваивая родной язык, он усваивает и культуру, в которой уже отражены черты национального характера.

Общеизвестно, что фразеология аккумулирует веками накопленную народную мудрость, культуру (стереотипы сознания), и обращение к фразеологическим единицам как культурологическому явлению, отражающему миропонимание народа, определяет актуальность нашего исследования.

В.А.Маслова считает, что именно во фразеологии, ввиду бытности ее «душой всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражается дух и своеобразие нации», в наибольшей степени отражена неповторимость образных систем национальных языковых картин мира [3].

Как отмечает Н.Ф.Алефиренко, фразеология является отражением многовекового опыта трудовой и духовной деятельности народа, его истории, нравственных ценностей, а также религиозных воззрений [1].

Таким образом, фразеологические единицы содержат ценный материал для культурологических исследований. Фразеология является наиболее ментально-содержательной с точки зрения воспроизведения языковой картины мира.

Лингвокультурологический подход направляет исследователей на изучение таких культурно-значимых и национально-специфических концептов, которые представляют собой важнейший ориентир человеческого поведения и ярко отражают психологию межличностных взаимоотношений.

Общеизвестно, что таджикский язык является одним из древнейших языков мира и имеет богатую литературную традицию, которая предоставляет огромные как лексико-фразеологические, так и стилистические возможности для вербального выражения мысли. Языковые и лексико-фразеологические средства выражения несут определенную художественно-эстетическую функцию.

Фразеологические обороты аккумулируют в себе мировосприятие народа, его обычаи, традиции, благодаря которым произведения писателей приобретают художественную уникальность.

Следует отметить, что глубокое и всестороннее исследование фразеологического фонда языка невозможно без изучения его отдельных микросистем.

Фразеологические обороты часто включают информацию о внеязыковой действительности, наполненной символами и смыслами. Подвергшиеся анализу таджикские паремии с компонентом «Оши палов» являются ярким тому подтверждением.

В нашей статье определяются роль и место фразеологического оборота «Як табак оши палов» в таджикской лингвокультуре. Исследование проводилось на материале пословиц и поговорок, основным компонентом которых является концепт «Гостеприимство», ярко и многомерно отражающий систему ценностных приоритетов таджикского народа.

Эмоции человека могут быть выражены целым рядом слов с определённой семантикой. К примеру, слово *меҳмоннавоз* – *гостеприимный*, вместе с номинативным значением (радушный, приветливый) передаёт положительную эмоцию. Слово *меҳмонгу-рез* – *негостеприимный*, напротив, является не только отличительной личностной характеристикой, но и вызывает отрицательные чувства. Эмоциональная значимость во фразеологии таджикского языка является одной из важнейших и на сегодняшний день недостаточно изучена.

1. Наличие метафорического значения. Метафорическая семантика является чуждой практически для всех компонентов фразеологизмов, за исключением случаев присутствия аллегорического значения. Так, в таджикском языке «*ба*» (*на*), «*оши*» (*плов*), «*тайёр*» (*готовый*), «*баковул*» (*повар*) как отдельные слова не имеют метафорического значения, но, объединившись, они составляют фразеологическое словосочетание с ярко

выраженной метафорической семантикой: «**Ба оши тайёр баковул**», дословно «Повар на готовую пищу (плов)». Смысл: *сам не трудился, а распоряжается*. Имеется в виду категория людей, которые не хотят трудиться, но любят, чтобы им прислуживали.

«**Қошуқи ҳар ош аст**» – ложка для любой похлёбки, т.е. негативное качество человека, который всегда хочет выделиться и считает себя лучше всех.

Наряду с этим, яркими примерами глагольных фразеологизмов со словом-доминантом «ош» – плов являются: **ош шавад** – означает «*Приятного аппетита! На здоровье!*» и употребляется, когда кто-либо благодарит за угощение; «**Оши ҳардуи онҳо напухт**» – «они не договорились», то есть поссорившиеся стороны не пришли к единому соглашению¹.

2. Вторая группа фразеологизмов, пословиц и поговорок с компонентом «ош» обладает пояснительными сочетаниями, которые указывают на поведение личности в соответствии или в противовес этическим нормам.

«**Ошпаз, ки дуто шуд, ош шӯр мешавад, ё бенамак**», букв: «*У двух поваров кушанье либо пересолено, либо недосолено*» (говорится о несогласованности действий людей, которые, надеясь друг на друга, недобросовестно относятся к своим обязанностям). Это также выражается в следующей пословице «**Кадбону ду шуд, ош шӯр шуд**» – «*У двух хозяек кушанье пересоленное*». Эквиваленты в русском языке: «На одной кухне двух хозяек не бывает», «Две хозяйки на одной кухне никогда не уживаются», «Двум хозяйкам не место на одной кухне», «Две хозяйки на одной кухне и ножи по-разному держат, и хлеб по-разному режут». «Не может быть двух капитанов на одном корабле и двух хозяек на одной кухне». Все эти пословицы говорят об извечной проблеме взаимоотношений между свекровью и невесткой.

В таджикском языке имеется большое количество лексики, связанной с нормами поведения. Именно маркированное представление об этике в большей степени фиксируется в языке: «**Ба умеди оши ҳамсоя турб натарош**» – *В надежде на плов соседа не натирай редьки, то есть надо не надеяться на чью-либо помощь, а действовать самому*. Эквивалент в русском языке: «На Бога надейся, а сам не плошай».

«**Айб (иллат) дар ош ё дар мош**» – *Вина либо в похлёбке, либо в машине* (попытка определить виновного). Эквивалент в русском языке: «*Били Фому за Еремину вину*».

«**Аз оши амир мушти бечора бех**» – *Лучше горсть (еды) бедняка, чем плов эмира*. Т.е. человек должен радоваться и быть благодарным тому, что он имеет, вместо того, чтобы гнаться за неведомым и неизвестным в попытке найти добычу покрупнее. Эквивалент в русском языке: «*Лучше синица в руках лучше, чем журавль в небе*».

«**Дар қое, ки кор ҳаст, ош ҳаст**» – *Где есть работа, там есть и еда*. Подразумевается, что, если человек работает, он всегда сможет обеспечить себя всем необходимым. Эквивалент в русском языке: «*Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*», т.е. в любом деле, чтобы добиться желаемого результата, нужно трудиться.

«**Як ошпаз бех аз чил сардор**» – *Один повар лучше, чем сорок начальников*, т.е. один повар, накормив голодных, принесит больше пользы, чем сорок начальников, отдающих приказы. Эквивалент в русском языке:

«*А где щи, тут и нас ищи*»².

¹ Таджикско-русский словарь. Душанбе, 2005. 461с.

² Калонтаров Я.И. Мудрость трех народов. Душанбе, 1989. 428с.

В результате проведенной классификации лексемы «оши» определилось, что в таджикском языке существует большое количество слов и словосочетаний, которые образуются с помощью основы – ош:

СХЕМА №1. Классификация фразеологического оборота «Оши палов»

Кулинарные традиции таджикского народа формировались под влиянием его политической, экономической и культурной богатой истории. Таджикская кухня всегда славилась разнообразием вкуснейших национальных блюд, но к приходу дорогих гостей обычно готовят традиционное блюдо «Оши палов». Интонационное и лексическое оформление данной тенденции можно наблюдать в следующем изречении: «*Оши палов файзи дастархон ва баракати ризқи тоҷикон аст*» – Плов – это благодать дастархана (стола) и доля таджиков. Этот элемент культуры тесно связан с понятием гостеприимства. Основным базовым значением гостеприимства является желание и умение принимать гостей, любезность, щедрость, угощение. Гостеприимство занимает важное место в системе морально-нравственных координат таджиков. Приветливое отношение к гостям повышает сплоченность людей и способно объединить все общество.

Ещё в глубокой древности существовала суровая установка: за нарушение законов гостеприимства, непредоставление крова и пищи гостю человека изгоняли из общины.

Обычай готовить плов для дорогого гостя сохранился и до наших дней. Примеры из народных сказок и произведений таджикских писателей:

- *Марҳамат! Меҳмон шаванд! – гуфт ҷавон. У подшоҳро ба суфа шинонд, ба назди ӯ табақи палавро гузошт ва худаи рӯ ба рӯи вай нишаст. Ҳасанак меҳмонро боз ба қавли даъват карду ӯро боз зиёфат кард. – Пожалуйста, Будьте гостем! – сказал молодой человек. Он усадил подишаха на суфу, положил перед ним блюдо с пловом и сам присел напротив него. Хасанак пригласил гостя во двор и ещё раз устроил угощение для него¹.*

¹ Амонов Р. Таджикские народные сказки «Хасанак». Сталинабад: Таджикиздат. 1957. 480с. (на тадж.яз.)

Основатель современной таджикской литературы Садриддин Айни в своем романе «Ёддоштҳо» («Воспоминания») подробно описывает значимость и важность приготовления национального блюда «Оши палов», приводя многочисленные примеры из своей жизни:

Дар рӯйи ҳавлӣ – дар байни ду ошхона як деги калони мис шинондагӣ буда, ошпаз аз он дег ба табақҳои сафоли бесир оши палав кашида медод ва чавонон он табақҳоро бурда ба пеши меҳмонони мардина мегузоштанд ва табақҳои холишударо оварда ба ошпаз медоданд. Ба хонаи занон бошад, як зани миёнсол, ки ӯро баъзеҳо ходимона ва баъзе дигар бибикайвонӣ мегуфтанд, бо чанд кампири дигар, ки ба сарашон чомача буд, ошканионӣ мекарданд – Во дворе между кухнями – большой медный котел. – Повар накладывает плов на глиняные блюда, а юноши уносят полные блюда гостям и приносят освободившиеся блюда повару. На женской половине угощением ведает какая-то старуха, которую некоторые называют «распорядительницей», а другие «хозяйкой»; ей помогает еще несколько старух»¹.

Муллобачаҳо оши палави тайёр кардаашонро бо дегаш мебаровардаанд ва он ходим дегҳоро ба соҳибонашон бардоронда ба ҳавли амир мебардааст. Дар он ҷо сарошпаз дегҳоро кушода маззаи ошҳоро кашида дида, яке аз онҳоро интихоб карда мегуфтааст ва дигар ошҳоро рад мекардааст, ки соҳибонашон боз бардошта мерафтаанд. – Там главный повар, открыв казаны, попробовав вкус плова, выбирал один из них, а все остальные он отвергал и хозяйка уносили их»².

Обрядовые фразеологизмы имеют древнейшую историю. В течение многих веков, появлялись новые фразеологические обороты, которые со временем входили в лексику языка как в письменной, так и устной формах. Ими пользуются во время приёма гостей и проведения обрядов и ритуалов.

В таджикской культуре уважение и почитание гостя превыше всего. Поэтому хозяин при любых жизненных обстоятельствах не должен показывать гостю свое недовольство или плохое настроение. Он не должен разговаривать с членами семьи на повышенных тонах. Оказание должного почёта и уважения гостю является культурой и национальной чертой каждого таджика.

Исламская религия придает огромное значение гостеприимству и призывает своих последователей к наилучшему отношению к гостям. Положение гостя в исламской религии настолько высокое, что мусульмане воспринимают его как небесный дар. Бог завещал мусульманам привечать ближних и гостей; и важность гостеприимства подчеркивается тем, что за него обещана великая награда.

В Хадисе сказано: «Однажды Посланник Аллаха сказал своим сподвижникам: «Когда Аллах желает блага какой-либо группе людей, то он отправляет к ним ценный дар». Сподвижники спросили: «О, посланник Аллаха, что это за ценный дар?» Пророк ответил им: «Гость. Ценным даром является гость, ибо он приносит с собой блага и становится причиной прощения прегрешений обитателей дома»³

Одним из важных требований шариата является почитание гостя. Поэтому истинный мусульманин, дух которого пропитался идеей щедрости, отличается своим гостеприимством и с радостью встречает гостя, спешит оказать ему помощь в нужде. Он поступает так, ибо Пророк, которому должны подчиняться последователи ислама, сказал:

¹ Айни С. Воспоминания. Душанбе: Ирфон, 1949. С.18. (на тадж.яз.)

² Там же. С.195.

³ <https://makarem.ir/main.aspx>

«Тот, кто верит в Аллаха и Судный день, пусть оказывает почёт своему гостю»¹.

В Таджикистане люди очень гостеприимны, они всегда сажают гостя на лучшее место, а если приглашают гостей, то в их сознании столы обязательно должны "ломиться" от всяких вкусных блюд. Угощение – это один из важнейших факторов, выражающих доброжелательное отношение к гостю, то есть гостеприимство.

После того, как плов съеден, в народе говорят «*Баъди ош, як дам мабоиш*» – После плова, не задерживайся, т.е. гости понимают, что им пора уходить.

По окончании трапезы один из старших и уважаемых гостей или хозяев дома читает молитву (дуое, ки пас аз хӯрдани хӯрок барои соҳиби хона карда мешавад) в знак благодарности хозяину за угощение. Как правило, благопожелание произносится с воздетыми к небесам руками, особо сложными для произнесения традиционного заключительного слова "Омин" (Аминь).

В *Хадисе* об этом говорится: «*Абдуллоҳ ибни Баср ривоят кардааст, ки падараш гизоеро барои Паёмбар (с) омода сохт ва эшонро даъват кард. Паёмбар (с) даъваташро иҷобат кард. Вақте Паёмбар (с) аз хӯрдани гизо фориг шуданд, чунин дуое карданд: «бор Илоҳо, онҳоро биёмурз ва бар онҳо раҳм фармо ва дар он чо рӯзияшон дода, фузунӣ деҳ!»* – По поручению Абдуллы ибн Басра отец приготовил пищу для Пророка и пригласил его. Пророк (мир ему и благословение) ответил на его призыв. Когда Пророк (мир ему и благословение) закончил, есть, он помолился: «О Боже, прости их и помилуй их и умножь в том, что Ты им дал»².

После чтения молитвы хозяева благодарят своих гостей за оказанный им визит и обычно говорят: «Хуш омадед!» (Добро пожаловать!); «Боз биеёд!» (Приходите ещё); «Ба хешу табор саломи моро расонед» (Передавайте привет родственникам); «Мо омади шуморо боз интизор мешавем!» (Мы снова будем ждать вашего прихода); «Роҳи сафед!» (Счастливого пути!); «Нағз равед (Хорошо вам добратся) и др.

Тем временем гости тоже выражают свою признательность за оказанное гостеприимство и обычно говорят: «Ташаккур барои меҳмондорӣ!»; (Благодарим за гостеприимство); «Ба хонаи мо низ, марҳамат!» (К нам тоже, милости просим); «Саломат бошед!» (Будьте здоровы!); «Ба нағзӣ бинем!» (Чтобы виделись по радостным событиям); «Барори кор!» (Удачи!) и т.д.

Таким образом, проанализированный материал, представляющий различные компоненты фразеологического оборота «Як табақ оши палов», демонстрирует широкую репрезентацию концепта «гостеприимство» в таджикском языке.

Гостеприимство для таджиков означает следование определенным речевым и коммуникативным нормам, среди которых выделяются уважения к гостю, внимание, дружелюбие, щедрость, тактичность. В целом можно утверждать, что семантическая плотность смысловых полей данного концепта подтверждает его большую значимость для носителей таджикской культуры.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки и о языке. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 416с.
2. Красных В.В. Основные психолингвистики и теории коммуникации. – М., 2001. – 270 с.

¹ <http://www.studfile.net.preview>

² <https://allinweb.ru>

3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 208 с.
4. Середина О.Е. Некоторые фрагменты языковой картины мира во фразеологизмах с семантическим полем «человеческие отношения» (на материале английского и русского языков). – СПб., 2001. – №8. – 100 с.

“YAK TABAC OSHI PALOV” AS A PHRASEOLOGICAL REPRESENTANT OF THE CONCEPT "HOSPITALITY" IN TAJIK LANGUAGE

Valieva Zamira Abdusalomovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of English language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 907 99 76 47 (m.)
zamira0606@mail.ru

The article deals with the phraseological phrase "Yak tobacco oshi palov" as a reflection of a peculiar picture of the world in the linguistic consciousness and communicative behavior of representatives of Tajik culture.

In particular, the paremias with the meaning of the national dish of Tajiks "oshi palov" are analyzed, which are used with both positive and negative connotations, the lexeme "osh" is classified in the linguocultural aspect. On the basis of the collected linguistic material, the peculiarities of the implementation of this phraseological phrase, representing the concept of "hospitality", are revealed. It is shown that the concept of "hospitality" encompasses a vast semantic space, indicating a predominantly emotional and evaluative conceptualization of the phenomenon.

The main value reference points associated with the concept of "hospitality" in the Tajik language are considered. The semantic dominants of the concept of "hospitality" in the Tajik linguistic picture of the world are such universal value parameters as generosity, courtesy, friendliness, respect, reverence, help in need, solidarity, hard work, and benevolence. Paremias and phraseological units, due to their stability and reproducibility, are fertile material for describing the concept sphere of any people.

Keywords: linguoculture; set phrase; hospitality; traditions; language; culture.

«ЯК ТАБАҚ ОШИ ПАЛОВ» ҲАМЧУН МУАРРИФГАРИ ФРАЗЕОЛОГИИ КОСЕПТИ «МЕҲМОНДОРӢ» ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Валиева Замира Абдусаломовна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони англисӣ (байнифакултавӣ)
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 907 99 76 47 (м.)
zamira0606@mail.ru

Дар мақола ифодаи фразеологии «Як табақ оши палов» ҳамчун инъикоси манзараи махсуси ҷаҳон дар шуури забонӣ ва рафтори коммуникативии намоёндоғони фарҳанги тоҷикӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст.

Аз ҷумла, паремияҳо бо маънои таоми миллии тоҷикон «оши палов» таҳлил шудааст, ки бо тобиши маъноии ҳам мусбат ва ҳам манфӣ оварда шуда, вожаи «ош» аз нигоҳи фарҳанги забонӣ тасниф ва сохторбандӣ карда шудааст. Дар асоси маводи гирд овардашудаи забонӣ мухтасоти татбиқи ин ифодаи фразеологӣ, ки концепти «меҳмондорӣ»ро муаррифӣ мекунад, кушода дода шудаанд. Нишон дода шудааст, ки концепти «меҳмондорӣ» майдони фарохи маъноиро дарбар гирифтааст, ки он муаррифгари афзалияти концептқунонии эҳсосиву баҳодихандаи ҳодисаҳо мебошад.

Инчунин дар мақола самтҳои асосии арзишӣ, ки бо мафҳуми «меҳмондорӣ» дар забони тоҷикӣ марбутанд, баррасӣ карда шудаанд. Ба ҳайси доминантҳои маъноии концепти «меҳмондорӣ» дар манзараи тоҷикии ҷаҳон чунин андозаҳои арзишии универсалӣ ба монанди саховатмандӣ, хушрафтор будан, ҷеҳраи кушод, иззату иқром, арҷгузорӣ, ёрӣ дар вақти дармондагӣ, тифокӣ, меҳнатдӯстӣ ва хайрхоҳӣ хизмат мекунанд. Паремияҳо ва фразеологизмҳо ба шарофати устуворӣ ва сермахсул буданашон барои тавсиф додани фазаи концептии ҳар як ҳалқият маводи фаровон ва пурбореро пешкаш месозанд.

Калидвожаҳо: фарҳанги забонӣ; ифодаи фразеологӣ; меҳмондорӣ; анъанаҳо; забон; фарҳанг.

УДК 821.411.21-343

СТРУКТУРА ГИПЕРТЕКСТА В СКАЗКАХ «ТЫСЯЧА И ОДНОЙ НОЧИ»

Алламуродова Сабохат Джураевна

Кандидат филологических наук,
докторант кафедры истории языка и типологии
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 908 55 25 25 (м.)
sabo_70@list.ru

Гипертекст в компьютерной терминологии понимается как текст, сформированный с помощью языка разметки, потенциально содержащий в себе гиперссылки. Гипертекст обеспечивает функционирование большого объема информации в электронном пространстве. Коммуникация осуществляется в условиях множественного, фрагментарного дискурса, который постоянно разрастается и осваивает новые форматы, текст перестает быть только текстом, видео и звук являются его неотъемлемыми частями. Как способ коммуникации, гипертекст имеет ряд характерных особенностей, таких как мультилинейная структура и интерактивность, а также имманентность. Эти особенности, по нашему мнению, дали основание некоторым исследователям говорить о «постмодернистском» характере гипертекста. Подчеркнем, что текстуально-лингвистические особенности гипертекста являются в большей или меньшей степени отличными от характерных особенностей традиционного текста. Это открывает широкую перспективу для лингвистических исследований в этом направлении в целом. В статье анализируются сказки «Тысячи одной ночи» с точки зрения гипертекстовой структуры, показаны особенности реализации принципа нелинейности повествования средствами поэтики средневековой прозы

Ключевые слова: гипертекст; нелинейность; рукопись; рамочная структура; дисперсность.

Гипертекст в целом мыслится как текст, связанный ссылками с другими текстами.

С одной стороны, считается, что гипертекст – новейшее изобретение, обусловленное интернет-технологиями и виртуальной реальностью, с другой – современные ученые усматривают его элементы во всей истории литературы, начиная с Библии, Боккаччо, Л.Кэролла и кончая современными создателями книжных гиперроманов-гипертекстов Итало Кальвино, Милорадом Павичем и др. [6]. «В дописьменный период коммуникация осуществляется путем прямой передачи информации на уровне индивидуального общения, при этом хранителем информации оказывается человеческий мозг, задействуются механизмы памяти. Этот тип хранения информации предопределяет и форму передачи информации, использование ритмических повторов, что способствует лучшему запоминанию. Хорошо известны литературные формы, отражающие дописьменную культуру: мифы, народные сказки, притчи и т.п. Такие тексты не предназначены для письменной фиксации, а множество повторов способствует лучшему запоминанию» [6].

Исследователи пытаются нащупать и осмыслить пути продвижения от линейности к нелинейности, выяснить, меняются ли формы знаний с переходом в электронную эру и

что нас в связи с этим ожидает. Во многих публикациях конца 80-х – начала 90-х годов, посвященных гипертексту, провозглашается наступление новой эры – эры принципиально новых средств работы с текстом. Идея гипертекста воспринимается как революционная. Большинство исследований опирается на противопоставление печатных и электронных технологий, причем первые объявлялись неудобными, искажающими писательскую и читательскую природу [6]. Устная, письменная и электронная коммуникации (по Маклюэну) [8] рассматриваются как этапы развития форм существования дискурса, последовательно сменяющие друг друга, в духе кантовского закона трех стадий. Все это связано с теориями «когнитивных революций».

Как писали Жан-Клод Карьер и Умберто Эко, «совокупная продукция всех рукописных, а затем и печатных текстов, этот «муравейник умов», этот «улей, куда золотистые пчелы воображения приносят свой мед», внезапно в конце Средневековья весьма понизил их в звании. Точно так же, если электронная книга в конце концов получит признание в ущерб печатной книге, вряд ли первой удастся изгнать вторую из наших домов и наших привычек. Так что e-book не убьет книгу. Как и Гутенберг с его гениальным изобретением не сразу отменили рукописные книги, а те, в свое время, торговлю папирусными свитками или volumina». ... [7].

Исследованиями гипертекста занимаются в самых разных направлениях. Понятие гипертекста привлекло внимание ученых различных областей науки в начале 1990-х годов [4; 6]. Он интересен и гео-, и этно-, и социолингвистике, психолингвистике, философии и др.

«Словарь культуры XX века» дает следующее определение гипертекста: «Гипертекст – текст, устроенный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов».

Простейший пример гипертекста – это любой словарь или энциклопедия, где каждая статья имеет отсылки к другим статьям этого же словаря. В результате «читать такой текст можно по-разному: от одной статьи к другой, по мере надобности, игнорируя гипертекстовые отсылки; читать статьи подряд, справляясь с отсылками; наконец, пуститься в гипертекстовое плавание, то есть от одной отсылки переходить к другой» [10].

Для уточнения понятий обратимся к определению гипертекста в «Энциклопедии культуролога»: «Гипертекст – это многоуровневая система информационных (вербальных или каких-либо иных) блоков (или гнезд), в которой реципиент волен свободно нелинейным образом прокладывать себе путь ... считывания информации. Структура гипертекста, основу которой составляют многоуровневая разветвленность и обилие перекрестных ссылок, программно предполагает *возможность свободного входа в текст в любом его месте и произвольное странствие по его фрагментам, размытость функции автора, множественность авторов, активизацию реципиента (или читателя) до уровня полноправного автора*» [4].

Несмотря на то, что идея гипертекстуальности не нова, современный (компьютерный) гипертекст принципиально отличается от гипертекстов досетевой эпохи тем, что указанная совокупность референтных текстов, т.е. текстов, связанных с основными (воспринимаемыми) текстами ссылочным аппаратом, находится в зоне непосредственной досягаемости реципиента (очевидно, что соединение текстов и мгновенный доступ к различным произведениям технически осуществимы только на компьютере).

Древние рукописи представляют собой примеры нелинейного текста. В них на одной странице могут быть представлены разные произведения на одном или разных языках.

Известный исследователь таджикско-персидской литературы И.С.Брагинский отмечает, что он нашел одну из таких рукописей в рукописных фондах республиканской библиотеки им. Фирдоуси в Душанбе. Книга представляла собой объемистый фолиант метрового формата «в цветастом твердом картонном переплете», написанный «мелкой изящной арабской вязью на языке фарси и равного (при пересчете на современные типографские меры) никак не менее ста двадцати-ста пятидесяти печатным листам, набранным петитом. Рукописная книга содержала семь многочастных «романов» и свыше сорока сказочных повестей. Кроме того, поля рукописи были испещрены написанными еще более мелким почерком сотнями анекдотов, коротких притч, всяческих прибауток и т.п.» [3].

Особенность подобных рукописей в том, что на одной странице могут быть представлено несколько текстов и читатель сам может выбрать точку входа в текст и проложить собственную тропинку (trail) переходов из текста в текст.

В тексте рукописи (рис. 1) газель записана сверху и снизу на горизонтальных прямоугольных полосах. В правой и левой вертикальных колонках записана еще одна поэма по диагонали. Обе газели принадлежат Саади Ширази и написаны на фарси. На центральной текстовой полосе записаны стихи на чагатайском языке, которые, вероятнее всего, из *Дивана* (Сборника) поэзии Алишера Навои [9].

Рисунок 1. Образец рукописи. Стихи на персидском и чагатайском языках

Анализируя такие особенности гипертекста, как принципиальная дисперсность, нелинейность и, как следствие, полисемия, а также возможность свободной навигации в нем реципиента, невольно вспоминаешь произведения средневековой персидской и арабской прозы, коих множество, но имеют они при этом схожую структуру.

Известны достаточно четкие принципы их композиции: либо множество эпизодов сосредотачивались вокруг одного сюжетного стержня – «рамки» (так называемая «обрамленная повесть»), либо широкое применение «сказки в сказке».

Ярчайшим примером гипертекстуальности являются сказки «Тысяча и одна ночь», «рамку» которой составляют рассказы Шахерезады, с многочисленными вставными сказками – сказка в сказке. «Рамочная структура» при этом содержит в себе большие возможности для фантазии, вовлечение самого читателя в творческий процесс вымысла.

«Принцип обрамленной повести, по которой строится «Тысяча и одна ночь», позволяет включать в сборник новые, имеющие самостоятельное значение тексты. Так, кто-то из героев начинает рассказ: «с тем-то случилось то-то», а его слушатели спрашивают: «А как это было?», после чего начинается новый рассказ» [6].

Нами проведен анализ структуры текстов сказок, здесь мы представим результаты исследования только одной сказки. Так, например, в «Хикояти Малики Шахрмон ва Қамаруззамон» [12] – повести о царе Шахрамане, сыне его Камар-уз-Замане и царевне Будур, которые рассказывались Шахерезадой со 170 до 249 ночи, повествование все время включает в свои рамки все новые и новые сказки, которые переходят одна в другую, имеют общую рамочную конструкцию.

Сказка начинается так:

- Эй малики қавонбахт, дар замони гузашта подшоҳе буд, малики Шахрмон ном, ки ситоҳи бегарон доит, вале солхӯрда ва ранҷур буд ва аз фарзанд насибае надоит. Рӯзгоре дар кори худ ба фикр андар шуд ва маҳзун гардид ва аз кори худ ба яке аз вазирҳо шикоят карду гуфт:

- Маро тарс аз он аст, ки чун бимирам, мулки ман зоеъ шавад, аз он ки фарзанде надорам, ки пас аз ман мамлакатдорӣ кунад.

Вазир гуфт:

- Таваккал бар худо кун, пас аз он дасти намоз гирифта дугона ба ҷо овар, пас аз он бо ҷуфти худ бихоб, умед ҳаст, ки ба мақсад бирасӣ.

Малик ҳамон сон кард, ки вазир гуфта буд. Зани малик дар он соат обастан шуд.

Чун нӯҳ моҳ бар ӯ бигузаит, фарзанди бадеъулҷамоли наринае зойд...

Пас, ӯро Қамаруззамон ном ниҳоданд. Малик бар ӯ шодмон гаит» [12, с.103].

«Дошло до меня, о счастливый царь, что был в древние времена и минувшие века и столетия царь, которого звали царь Шахраман. И был он обладателем большого войска и челяди и слуг, но только велики сделались его годы, и кости его размякли, и не было послано ему ребенка.

И он размышлял про себя и печалился и беспокоился, и пожаловался на это одному из своих везирей и сказал: «Я боюсь, что, когда умру, царство погибнет, так как я не найду среди моих потомков кого-нибудь, чтобы управлять им после меня». И тот везирь отвечал ему: «Быть может, Аллах совершит впоследствии нечто; ложись же на Аллаха, о царь, и взмолись к нему».

И царь поднялся, совершил омовение и молитву в два раката и воззвал к великому Аллаху с правдивым намерением, а потом он призвал свою жену на ложе и познал ее в это же время, и она зачала от него, по могуществу Аллаха великого.

А когда завершились ее месяцы, она родила дитя мужского пола, подобное луне в ночь полнолуния, и царь назвал его Камар-аз-Заманом и обрадовался ему до крайней степени [11].

Далее на протяжении нескольких ночей (170-179) рассказ идет о том, что сыну исполнилось 15 лет и отец решил его женить, но сын отказался и так отец его несколько раз призывает к себе и приказывает жениться, но тот отказывается. По совету визиря отец заточает его в темнице на 15 дней, чтобы сломить его волю. Однако та темница была очень древней и в ней был колодец, в котором обитала джинния по имени Маймуна: *Он макон бисъёр қадим ва солҳо мешуд, ки рафтун омади мардумои аз он ҷо бурида буд. Дар он макон чоҳе буд, ки ҷинния аз авлоди иблис манзил доит ва он ҷиннияро Маймуна ном буд ва духтари подшоҳи тоифаи ҷин буд» (176-я ночь) [12, с.110].*

Далее на протяжении нескольких ночей ведется рассказ о том, как Маймуна увидела юношу и подивилась его красоте и совершенству и решила стать его защитницей: *Чун Маймуна шамоили бадеи Қамаруззамон бидид биштод ва ба холиқи ӯ ҳамду сано гуфт. Бо худ гуфт: «Ба худо савганд ки ман ҳаргиз инро наозорам ва кас нагузорам ки ӯро биозорад ва агар ӯро бадӣ рӯй диҳад, худро фидои ӯ кунам* [12, с.112].

Джинния Маймуна встречает на своем пути ифрита Дахниша, который ей рассказывает о красоте царевны Будур, которая так же заключена в темнице (179-я ночь). Происходит спор между двумя ифритами, кто красивее: Камар-аз-Заман или Будур: *Маймуна ба суханҳои ӯ хандид ва гуфт, ки:*

- *Ин духтар, ки ту ӯро таъриф кардӣ ва нақӯиятро сутудӣ, нохуни буридаи маъшуқи ман нахоҳад шуд. Агар ту маъшуқи маро бубинӣ, ҳамаро фаромӯш мекунӣ ва аз ҳеч кас ёд наорӣ. Ман гумон кардам, ки дар ту хабарест гариб! Эӣ малъун, ман имшаб писаре дидам, ки ту ӯро агар дар хоб бинӣ, маст мешавӣ ва оби даҳонат мерезад* [12, с.116].

Поскольку никто не уступал в споре и каждый настаивал на своем, решили сравнить их между собой, Дахниш доставил царевну Будур на своих крыльях и положил ее рядом с шахзаде: – *Эӣ малики ҷавонбахт, Маймуна ва Даҳниш ҳамон духтараки ҳурнаждоро биёварданд ва дар паҳлуи Қамаруззамон бихобониданд ва рӯйандоз аз рӯи ҳарду баргирифтанд, диданд, ки ба якдигар мемонанд ва гӯё бародар ва хоҳари модарзод ва ё амакбачаанд ва ҳар ду фитнаи рӯзгор ва ошӯби дили парҳезгоранд...* [12, с.118].

Таким образом, на протяжении 180-200 ночей появляется новое развитие событий, которое связано с действиями ифритов. Каждый из них продолжает восхвалять красоту своих возлюбленных, спор не угасает и тогда на помощь призывают ифрита Кашкаша, который также не смог решить кто краше и предложил:

- *Ба худо савганд ин ду ҳеч кадом аз он дигаре нақӯтар ва хубтар нест, балки ин ду дар ҳусну ҷамол ба якдигар монанданд. Лекин маро дар ин боб ҳукми дигаре ҳаст ва он ин аст, ки ҳар як аз инҳоро беҳабар аз дигаре бедор кунем, ҳар кадом ба рафиқи худ майл кунанд ва суст шавад, ӯро хубӣ ва нақӯӣ камтар аз они дигар аст.*

Маймуна гуфт:

- *Ин рағи савоб ва ҳукми матин аст, ман ба ин ҳукм розӣ ҳастам.*

Даҳниш гуфт:

- *Ман низ ба ин ҳукм розӣ ҳастам.*

Пас дар он ҳангом Даҳниш ба сурати кайк даромад ва Қамаруззамонро газид... [12, с.121-122].

«Клянусь Аллахом, если вы хотите истины, то я скажу, что оба они равны по красоте, прелести, блеску и совершенству, и отличить их можно только по полу – мужскому и женскому. Но у меня есть другой способ: разбудим одного из них так, чтобы другой не знал, и тот, кто загорится любовью к своему соседу, будет ниже его по красоте и прелести». - «Это мнение правильное!» - воскликнула Маймуна, а Дахниш сказал: «Я согласен на это!»

И тогда Дахниш принял образ блохи и укусил Камар-аз-Замана, и тот вскочил со сна, испуганный» [11].

Так по очереди разбудили юношу, потом девушку, и те влюбились друг в друга без памяти. Но с рассветом ифриты вернули царевну домой, и далее излагается история страданий влюбленных, которых все вокруг считают безумными, потерявшими рассудок (до 200-й ночи). Пересказывать всю сказку не представляется возможным, отметим лишь, что сказка продолжает включать в себя все новые и новые сюжеты-рамки.

Таким образом, повествование представляет собой гипертекст, имеющий следующую структуру (см. рис.2).

Повесть о царе Шахрамане, сыне его Камар-аз-Замане и царице Будур (ночи 170-249)

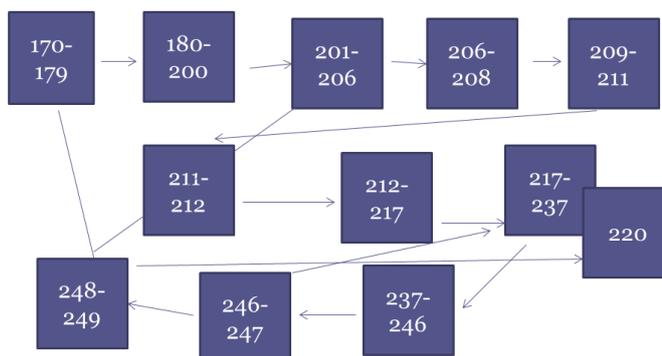

Рисунок 2. Структура повествования в «Повести о царе Шахрамане, сыне его Камар-аз-Замане и царице Будур»

Тексты, связанные между собой, оставляют «след» или тропинку для чтения. Текст, таким образом, приобретает разветвленную структуру. В упрощенном виде это выглядит следующим образом (рис. 3):

170-249

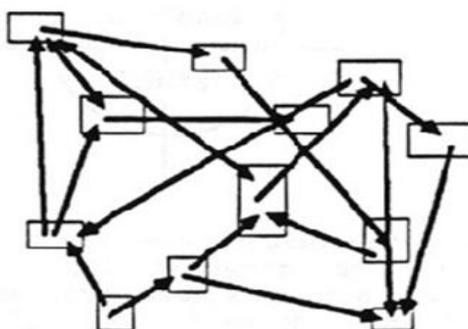

Рисунок 3. Схема связей в гипертексте Повести о царе Шахрамане, сыне его Камар-аз-Замане и царице Будур».

Интернет-проект «Сказки «1001 ночи», в котором для упрощения работы с текстом была использована технология гипертекстовой разметки, позволяет мгновенно получать доступ к любой части этого произведения и дает возможность перекрестного или нелинейного чтения гипертекста большого объема, возможность, которая не доступна в бумажных изданиях [11]. Знакомство с онлайн-версией «1001 ночи» доказывает, что изначально это не что иное, как гипертекст. После своей письменной записи приобрел некую линейную структуру, несколько мешающую восприятию сказок в том русле, в котором они рассказывались сказителями, рассказчиками. Они рассказывали их на восточных базарах, которые традиционно являлись местом скопления большого количества народа и средоточием культурной и торговой жизни.

Важно отметить, что прецедентные, научные и художественные тексты, представлявшие собой гипертекст, служили одним из старейших способов коммуникации и передачи информации. Создание подобных гипертекстовых сочинений в дописьменную или даже «догутенберговскую» эпоху носит не единичный характер. Примеров достаточное количество.

Как будто именно об этих восточных произведениях писал представитель французского структурализма Ролан Барт, определяя гипертекст: «...текст пронизан сетью бесчисленных, переплетающихся между собой внутренних ходов, не имеющих друг над другом власти; он являет собой галактику означающих, а не структуру означаемых; у него нет начала, он обратим; в него можно вступить через множество входов, ни один из которых нельзя признать главным; вереница мобилизуемых им кодов теряется где-то в бесконечной дали, они «не разрешимы» (их смысл не подчинен принципу разрешимости, так что любое решение будет случайным, как при броске игральных костей); этим сугубо множественным текстом способны завладеть различные смысловые системы, однако их круг не замкнут, ибо мера таких систем – бесконечность самого языка» [2, с.15].

Многие известные восточные произведения, имеющие «рамочную» конструкцию (ярчайшим примером которых являются сказки «1001 ночи»), также являются образцами гипертекста. Они служили своеобразным «средством массовой информации» об устройстве мира, об обычаях и традициях, укладе жизни иных городов и стран.

Подчеркнем, что текстуально-лингвистические особенности гипертекста являются в большей или меньшей степени отличными от характерных особенностей традиционного текста. Это открывает широкую перспективу для лингвистических исследований в этом направлении в целом.

Литература

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие. –М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 358 с.
2. Барт Р. Избр. работы: Семиотика. Поэтика. –М.: Прогресс-Универс, 1994. –462-518.
3. Брагинский И.С. Предисловие // Энциклопедия персидско-таджикской прозы: Кабуснаме. Синдбаднаме. Сказки. – Душанбе, 1990. – 480с.
4. Гипертекст. [Электронный ресурс] // Энциклопедия культуролога. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/830/%D0%93%D0%98%D0%9F%D0%95%D0%A0%D0%A2%D0%95%D0%9A%D0%A1%D0%A2
5. Гипертекст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_culture/Gipertekst-1709.html
6. Искандарова Д.М. Гипертекстуальность средневековых восточных текстов // Казанская наука. – 2014. – №12. –С.137-139.

7. Карьер Жан-Клод и Эко Умберто. Не надейтесь избавиться от книг! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/1005645/Karer_-_Ne_nadeytes_izbavitsya_ot_knig..html
8. Ключева Н.Ю. Маршалл Маклюэн о культуре и коммуникации. 100-летию со дня рождения М.Маклюэна посвящается. [Электронный ресурс] // Теория СМИ и массовой коммуникации. – 2011. – №4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/917>
9. Образец манускрипта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wdl.org/ru/item/221/>
10. Руднев В.П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.
11. Тысяча и одна ночь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://skazka1001noch.ru/>
12. Тысяча и одна ночь: в 6 т. Т.2. – Сталинобод: Таджикгосиздат., 1951. – 420 с. (на тадж.яз.).

STRUCTURE OF HYPERTEXT IN THE FAIRY TALES "THOUSAND AND ONE NIGHTS"

Allamurodova Sabohat Juraevna

Candidate of philological sciences ,
doctoral student of the chair of history of language and typology
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki, 17
Ph.: (+992) 908 55 25 25 (m.)
sabo_70@list.ru

Hypertext in computer terminology is understood as text, formed using a markup language, potentially containing hyperlinks. Hypertext ensures the functioning of a large amount of information in the electronic space. Communication is carried out in the conditions of multiple, fragmentary discourse, which is constantly growing and mastering new formats, the text ceases to be only text, video and sound are its integral parts. As a method of communication, hypertext has a number of characteristic features, such as multilinear structure and interactivity, as well as immanence. These features, in our opinion, gave rise to some researchers to talk about the "postmodern" nature of hypertext. We emphasize that the textual and linguistic features of the hypertext are more or less different from the characteristic features of the traditional text. This opens up a broad perspective for linguistic research in this direction in general.

In the article the fairy tales "Thousand and One Nights" from the point of view of the hypertext structure are analyzed, the features of the implementation of the principle of nonlinearity of narration by means of poetics of medieval prose are shown.

Keywords: hypertext; nonlinearity; manuscript; framework structure; dispersion.

СОХТОРИ МАТНИ КАЛОН ДАР АФСОНАҲОИ «ҲАЗОРУ ЯК ШАБ»

Алламуородова Сабохат Ҷӯраевна

Номзади илмҳои филологӣ,
докторанти кафедраи таърихи забон ва типологияи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 908 55 25 25 (м.)
sabo_70@list.ru

Матни калон дар истилоҳшиносии компютерӣ ҳамчун матне фаҳмида мешавад, ки тавассути забони марзбандӣ омода карда мешавад ва дорои иқтибосҳои асосӣ аст. Матни калон амалкарди ҳаҷми калони иттилоотро дар фазои электронӣ таъмин месозад. Муошират дар шароити ручӯи бисёркарата ва порчавие амалӣ мегардад, ки пайваста зиёд гардидашаклҳои навро азхуд мекунад ва дар натиҷаи ин матн танҳо матн буданашро бас мекунад, ки видео ва овоз қисмҳои таркибӣ ва зарурии он мебошанд. Ҳамчунин усули муошират матн дорои як қатор хусусиятҳои хос, аз қабилӣ сохтор ва интерфаъолнокии мультитаттӣ ва ҳамчунин имманентноқӣ мебошад. Ин хусусиятҳо, ба ақидаи мо, барои баъзе муҳаққиқон асос шуданд, ки доир ба хусусияти «постмодернии» матни калон суҳан ронда бошанд. Бояд тазаққур дод, ки хусусиятҳои матниву забонии матни калон то як андоза аз хусусиятҳои хоси матни анъанавӣ фарқият доранд. Чунин ҳолат барои дар ин самт гузаронидани таҳқиқоти соҳаи забоншиносӣ дурнамои хубе пешкаш месозад. Дар мақола афсонаҳои «Ҳазору як шаб» аз нуқтаи назари сохтори матни калон таҳлил гардида, муҳтасоти татбиқсозии принципи ғайрихаттӣ будани нақл бо воситаҳои поэтикаи насри асрҳои миёна нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: матни калон; ғайрихаттӣ будан; дастнавис; сохтори чорҷубавӣ; дисперсият.

УДК 81'373.21:811.222.8

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ГИДРОНИМОВ ТАДЖИКИСТАНА ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

Нуридинзода Махбуба Сироджидин

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 47
mnuritdinova@mail.ru

В статье проводится лингвистический анализ языкового гидроматериала тюркского происхождения, локализованного на территории Таджикистана, который может дополнить исследования в области топонимики республики. Исследование содействует освещению и определению особенностей этногенеза таджикского народа и его взаимодействия и связи с другими с сопредельными этносами.

В статье рассмотрены тюркские гидронимы в топонимии Таджикистана, имеющие некоторые присущие им структурно-словообразовательные особенности, раскрыта морфологическая структура сложных гидронимов. Проводится анализ названий водных объектов Таджикистана, входящих в тюркский пласт гидронимов и образующих различные лексико-семантические группы, отражающие признаки географического объекта. Выявлено, что в названиях каждой группы тюркских гидронимов, помимо формальной, есть и содержательная сторона, где реализуется принцип характеризующий черты водного объекта, его качество, свойства, т.е. антропоцентричную направленность. Определено, что исследованный гидронимический материал носит субстратный характер, взаимодействует с другими языками, в том числе с таджикским.

Ключевые слова: топонимика; гидронимы; структурно-словообразовательные особенности; лексико-семантические группы.

Водные объекты на стадии развития любой цивилизации играли важную роль в расселении этнических групп. На территории Таджикистана имеются такие гидрообъекты, как реки, речки, ручьи, озера и др. Всем гидрообъектам люди издревле присваивали названия, так как они имели важное значение в их жизнедеятельности. Поэтому гидронимы – исторически многоплановы и лингвистически интересны. В нашем исследовании мы выделяем семантические группы гидронимов тюркского происхождения в регионе.

Тюркская топонимическая система в Таджикистане формировалась в сложных исторических и этнолингвистических условиях. Её появление и развитие в Средней Азии связано с расселением тюркоязычных народов еще в эпоху Средневековья. В Среднюю Азию с юга, юго-востока, запада устремлялись разнородные этнические народы, где впоследствии они проникали в культуру и быт друг друга. Тюркизмы в топонимике Таджикистана уходят корнями в прошлое региона и привязаны к

размещению тюркоязычных народов на его территории. Тюркский каганат в период расцвета своего царства в 576 году простирался до верховьев Аму-Дарьи [2, с.3]. В связи с этим его культурные особенности оказали существенное влияние на историю Средней Азии. Однако их изучению уделялось недостаточно внимания. В связи с этим мы подвергаем анализу гидронимию региона как одну из разновидностей ономастики и топонимики Таджикистана. Исследуя гидронимический материал, мы определили его субстратный характер, выявили некоторые его языковые особенности, определили взаимодействие с другими языками, в том числе с таджикским. Следует отметить, что тюркские гидронимы сами по себе являются довольно устойчивыми и легко идентифицируются. С помощью гидронимов можно объяснить происхождение названий многих географических объектов.

В результате анализа названий водных объектов Таджикистана нами выявлено, что тюркский пласт гидронимов состоит из названий следующих лексико-семантических групп.

Во-первых, это гидронимы с тюркскими элементами со значением *вода* и *водоем*, такие как «су» – *вода*, «булок» – *родник*, «хауз» (на тадж. *хавз*) – *водоем*, «кул» (на тадж. *кул*) – *озеро*, которые встречаются в названиях рек Яксу, Кызылсу, Муксу, Маркансу, Яскаксу и по структуре схожи с названиями Сырдарья (тадж. *Сирдарё*), Амударья (тадж. *Амударё*), Кашкадарья (тадж. *Қашқадарья*), Фандарья (тадж. *Фондарё*), Искандердарья (тадж. *Искандардарё*). По поводу топоформанта «дарья» (река, на тадж. *дарё*) имеется несколько точек зрения. С.М.Шералиева [10] в своей работе утверждает, что слово «дарья», несомненно, является иранским и зафиксировано в большинстве памятников этих языков. Однако С.Н.Найимов [6] отмечает, что «дарё» должно считаться словом тюркского происхождения, а не персидского.

В некоторых селениях имеются смешанные таджикско-тюркские названия родников с тюркским топоформантом – *булок* (*булок*), такие как Тутбулок (*Тутбулок*) – *родник у тутовника*, Тангбулок (*Тангбулок*) – *узкий родник*, Найзабулок (*Найзабулок*) – *родник, пробивающийся из земли сильной струей как копье*, где *найза* с тадж. *копье*, *штык* и т.д.

В составе топонимов также встречается слово «сай» (тадж. *сой*). «Сай» в тюркских языках означает «чистая вода, питьевая вода, мелководье в русле воды, образованное вследствие занесения водой песчинок, сухое речное ложе покрытое гравием и мелкими камешками». Например, Бурагансай – горная река в Согдийской области Таджикистана.

Во-вторых, это таджикско-тюркские гидронимы, отражающие признаки географического объекта. Например, Чилбулок (тадж. *Чилбулок*) – «*сорок родников*», Чарджоу (тадж. *Чорчуй*) – «*четыре русла*», Гулбулок (тадж. *Гулбулок*) – «*цветочный родник*», Шуркул (тадж. *Шуркул*) – «*соленое озеро*», Боронкул (тадж. *Боронкул*) – «*дождевое озеро*». Чилбулок и Чорджоу образованы от тадж. числительных *чил* – «сорок» и *чор* – «четыре» со значением «много» и слова «чуй» (арык) тюркского происхождения. Это так называемые гибридные гидронимы.

В-третьих, это гидронимы, отражающие цвет, как составная часть второй группы. Чаще при наименовании используются цвета, доминирующие в рельефе местности, отражающие особенности ландшафта, цвет воды. В основном в названиях гидронимов встречаются цвета: белый – «ок», черный – «кара», красный – «кизил», например, Оксу, Окбулок. Реже встречаются зеленый – «яшил» и серый – «хинг». От названий цветов «голубой» и «желтый» топонимы образуются редко.

В своем исследовании Д.Хамуркопаран отмечает, что красный цвет, в отличие от библейской символики, где он обозначал жестокость и греховность, в исламе представлял смелость, справедливость как признак жизни, красоты и сильных эмоций, а голубой

– злость, хладнокровие и безнравственность. Желтый цвет не имел особой ценности; наоборот, это был цвет, символизирующий предательство и гордыню [8]. Только в XX веке желтый стал цветом материального богатства и возрождения. Зеленый цвет в исламе имеет исключительно положительное значение. Это главный цвет мусульманского Рая. Очевидно, что отрицательная трактовка желтого и голубого, уходящая в глубину веков, не позволила формантам закрепиться в топонимике.

Озеро Каракуль (тадж. *Қарақул*) является самым большим в Таджикистане. Оно расположено в северной части Памира, с юга от Заалайского хребта. На тюркском языке название живописного водоема означает «*черное озеро*», однако на самом деле вода в нем ярко-синяя и бирюзово-зеленоватая. На вкус озерная вода горько-соленая. Толкование цветовой символики не всегда соответствует его содержанию. Например. Черный цвет у турок символизировал север, красный – юг, белый – запад, а голубой – восток.

Озеро Яшилькуль (в переводе с тюркского «Зелёное озеро») названо так по темно-зеленому и бирюзовому цвету воды в озере. Яшилькуль гораздо крупнее озера Булункуль и по праву считается одним из красивейших озер Памира.

К «цветным» гидронимам также относятся названия таких рек, как Карасу (*черная вода*), Кызылсу (*красная вода*) и Аксу (*белая вода*).

Цветные названия имеют родники: [Акбулак](#) (белый родник), [Карабулак](#) (черный родник), [Сарыбулак](#) (желтый родник) и [Кокбулак](#) (голубой родник). Использование тюркских топоформантов с обозначением цвета встречаются не только в названиях гидронимов, но и при формировании топонимики региона. Например, Окмазор (белая могила), Оксубод (облагорожено белой водой), Октерак (белый тополь), Окчинор (белая чинара), Кизилмазор (красная могила), Кизилтеппа (красный холм), Карамазор (черная могила), Каратеппа (черный холм), Караджангал (черный лес), Каратог (черная гора).

В-четвертых, названия водоемов позиционируются как сакральное пространство, связанное с понятиями добра и зла, жизни и смерти, тьмы и света. Так, на севере горной системы Памира в Таджикистане находится древнейшее озеро Каракуль (черное озеро). Название его известно различными историями о возможном проживании в нем водяного чудовища, наводящего ужас на путников. Родник Исыкбулок (горячий источник) впадает в озеро Булункуль. Местные жители считают этот источник «святым».

В-пятых, выделяется группа названий водоёмов, обозначающих их свойства или местоположение. Например, озеро Булункуль (*булун* – угол) расположено в самой холодной точке Мургабского района на территории Таджикистана. Гидроним означает озеро на краю горных вершин. В озеро Булункуль впадает река [Исыкбулок](#) (горячий источник) с горячей сероводородной водой. Это название определяет температуру воды реки. Шурбулок – соленый родник, а река Кашкадарья проходит по землям Таджикистана (Согдийская область) и Узбекистана (Кашкадарьинская область) и дословно означает «*пятнистая река*». Хотя, по Э.М.Мурзаеву, эта известная река, оказывается, возникла по другой закономерности, типично народно-этимологической. Его исходная форма – иранский топоним Кеш-и-руд, т. е. «река города Кеш» (ныне – Шахрисабз) [4].

Учитывая, что в ряде случаев названия географических объектов отражают их физические свойства, при изучении гидронимии, как видно, немаловажную роль играют и экстралингвистические факторы. В связи с чем важно иметь различные сведения о физических особенностях водоемов, о ландшафте местности, свойствах воды, характере почвы и т.д., где название Шуркул определяет соленость воды в озере, Кизилсу – определяет цвет воды, которая окрашивается от размыва красных глин в верховьях реки, Чилбулок обозначает место с множеством родников, Окбулок – источник чистой воды.

Названия гидронимам давались в соответствии с краткой характеристикой географического объекта. У каждой группы гидронимов есть формальная и содержательная сторона, в них реализован принцип, характеризующий черты объекта, его качество, т.е. отличительный признак водного объекта, помогающий индивидуализировать его. Положенный в основу номинации признак, как видно из примеров выше, позволяет распределить названия гидронимов по целому ряду лексико-семантических групп. Это своего рода зрительный образ окружающего мира, а информация, заложенная в гидронимах, являлась ориентацией в пространстве.

Следует отметить, что тюркская лексика широко использовалась также в образовании оронимии. В названиях гор и других местностей, наряду с таджикским словом «кӯҳ» (гора), используются слова «той» (гора), «теппа» (холм) тюркского происхождения, например, Олимтой (гора Олима), Кизилтеппа (красный холм, сопка), Джартеппа (холм у пропасти, оврага), Гултеппа (цветочный холм), Каратеппа (черный холм).

Тюркская лексика в топонимии региона имеет также некоторые присущие ей структурно-словообразовательные особенности. Их можно разделить на:

- сложные топонимы, образованные на основе таджикской и заимствованной лексики (гибридные): Олучабулок, Хиштбулок, Шуркул, Боронкул и др.
- сложные топонимы, где оба компонента являются заимствованными тюркскими словами: Толбулок, Тошбулок, Қарабулок и т.д.

Тюркские гидронимы, образованные в соответствии с моделью таджикской изафетной связи, в официальной топонимике отсутствуют, а лишь используются в разговорной речи, например, Чашмаи Хами Кавлинсой, Чашмаи Хами Карагоч, Кули Бештигирмони Боло и т.д.

Рассмотрим морфологическую структуру сложных гидронимов, которые состоят из:

- имени существительного + имени существительного: Олучабулок, Тошбулок;
- имени прилагательного + имени существительного: Куруксой, Кизилсу, Окбулок, Кизилсой;
- имени числительного + имени существительного: Бешарик, Мингбулок, Туртбулок;
- имени существительного + глагола: Сойкелди и т.д.

Как видно, лексико-семантическая структура тюркских гидронимов опирается на словообразовательную структуру, на выделение дежурных формантов, закрепившихся в названиях рек и водоемов, а также местностей. Среди этих закрепившихся формантов можно выделить «-кул», «-булок», «-сой», «-су» и др.

Кроме того, следует отметить, что наряду с тюркскими названиями водоемов встречаются аналогичные по значению таджикские или гибридные названия, например, река Кызылсу – Сурхоб означает «красная вода», Оксу и Сафедоб – *белая вода*, Иссыкбулок – *горячий источник* и Гармоб, Обигарм – *горячая вода*, а Шуркул переводится как *соленое озеро* – Обишур, Обишурак, Шурак означает *соленая вода, солончак*, Чилбулок и Чилучорчашма – *сорок и сорок четыре родников* в значении *много*. Одновременно с гидронимами, которые образуются посредством продуктивных персидско-таджикских слов-гидроформантов «об» (*вода*), «шохоб» (*приток*), «чашма» (*родник*), чуй (арык), употребляются тюркские гидроформанты «су» (*вода*), «булок» (*родник*), «сой» (*вода из ущелья*), «арик» (*арык*): Кизилсу, Оксу, Йоксу, Окбулок, Гулбулок, Бустонарик, Бешарик и т.п. А в названиях ойконимов наряду с таджикскими словами «деха» (*село*),

«махалла»¹ (*махалля*), «чамоат»² (*совет*), также встречается тюркский топоним «кишлок» (*селение*), например, Шуркишлак (тадж Шӯрқишлок), Чоркишлак (тадж. Чорқишлок).

Выделяются в тюркском пласте водных объектов большое количество гидронимов, в состав которых входят числа, подчеркивающие величие или размер объекта. Чаше они встречаются в названиях ручьев, арыков, например, Учкун, Учкул, Туртбулок, Бешарик, Олтибулок, Еттису, Мингбулок и т.п.

Рассматривая лексико-семантическую особенность тюркских гидронимов, можно отметить, что большинство из них устойчивы, в частности, названия крупных рек и водоемов. Лексико-семантическая классификация гидронимов Таджикистана показывает, что основным критерием выделения смысловых групп являются естественно-географические особенности окружающей природы. Гидроформанты *арик*, *сой*, *кул*, *булок*, *су* играют значительную роль в наименовании водных объектов исследуемого региона, участвуют в образовании сложных гидронимов, определяя их смысловое содержание. Тюркские топонимообразующие единицы, адаптируясь под таджикское произношение, играют значительную роль в образовании сложных топонимов.

Сопоставление тюркских и таджикских гидронимических терминов показало, что их этимология прозрачна и по структуре они схожи между собой, а в некоторых случаях под влиянием таджикского языка создаются гибридные географические названия. На изучаемой территории некоторые водные объекты частично сменили тюркские названия на гибридные, например, Баландкиик, Обикиик, Шуркул, Боронкул, Чилбулок, Найзабулок и др.

Относительно вопроса гибридных топонимов существуют различные мнения исследователей. Некоторые ученые гибридными считают все топонимы, имеющие в своем составе топоформанты, заимствованные из других языков [11], другие считают, что не все топонимы, содержащие в своем составе чужие слова, считаются гибридными [9].

Исходя из вышеизложенного, отмечаем, что в системе гидронимии Таджикистана можно выделить ряд названий тюркского происхождения, имеющих свои особенности: лексические, структурные, словообразовательные. Однако в названиях некоторых гидронимов отмечаются изменения, происходящие на протяжении многих исторических лет.

Самой крупной рекой в Средней Азии считается Амударья³. Ее название происходит от древнеиранского «Амуль» (*название древнего города*) и «дарья» (*река*). Персидское название Амударьи – Джейхун, на турецком языке означает «бурный, неукротимый». В «Авесте» река упоминается под названием Vaxshu, соответствует названию реки Вахш, правой составляющей Амударьи. Гидроним Вахш означает «растущий, вздувающийся, прибывающий», но также это может быть обозначением богини воды и плодородия «Раха», «Ранха» или «Аранха». Предложена также этимология, согласно которой гидроним Вахш сопоставим с др.-инд. названием Амударьи Vaksuh, образованным от иран. основы vahsu «река». Греческие историки Геродот, Страбон, Птолемей в своих трудах называли Амударью «Аракс». Во время похода Александра Македонского Аму-

¹ Название части города в некоторых странах с преимущественно мусульманским населением.

² Сельская община или сельский совет, в составе районов Таджикистана.

³ Амударья / Коронкевич Н.И. // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С.Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.

дарья в греческой интерпретации была озвучена как «Оксос». Найденные кушанские монеты с изображением водного божества носили надпись «Окшо» (иногда «Охшо»). В трудах средневековых хорезмийских авторов река носит название «Окуз». На тюркском Окуз означала «река». Из всего этого следует, что название Амударья реке давалось отдельными народами, обитавшими на разных её частях.

Вторая крупная река Средней Азии – Сырдарья¹. Она упоминается в Авесте под названием Ранха (Ranha), а в древнегреческих источниках – Йаксарт (Yaxart) этимологизируется от древнеиранского йакшарта (jaxsa-artd), что означает «истинный жемчуг». Древние тюрки называли эту реку Йенчу-окуз, что переводится как «Жемчужная река». Нижнее течение реки в районе Приаралья еще в древности носило название Сир, которое впоследствии было перенесено на всю реку. Название Сир – производное от сакского слова *sir* – означает «обильная, полноводная река» или от тюркского *sir* – «извилистая река». Его можно было бы связать также с тюркским этнонимом *Sir*, который относился к названию племени Сир, как одного из самых могущественных племен Восточного Туркестана. Происхождение названия *Sir/Cil* связывается также с др.-тюрк. словом *сел/селем* в значении «жемчуг»².

Арабы называли Сырдарью Сайхун, а персы – Руди Сайхан. В средние века Сырдарья называлась также «рекой Шаша», «рекой Узганда», «рекой Худжанда» и т.д. Название рек по наименованиям расположенных на них городов является еще одной отличительной особенностью гидронимии Средней Азии [5].

Слово «дарья» (даре/дере), широко представленное в современной гидронимии Средней Азии, этимологизируется на основе не иранских, а алтайских языков со значением «большое русло реки» [1]. В качестве топоформанта это слово со значением «река» представлено также в крымской [7] топонимии, что косвенно подтверждает тюркское происхождение этого слова.

В начале XX в. Карадарья носила название Гулишан, а еще раньше Ал-Хазар, т.е. рекой хазаров³.

Выводы. В тюркской топонимике Таджикистана особый интерес представляют тюркоязычные гидронимы Таджикистана. Анализ лексических единиц гидронимов на территории Таджикистана показал, что здесь имеется большое количество формантов, связанных с концептом «река» на тадж. и тюрк. языках, так как данный водный объект представляет собой важный фрагмент действительности, с которым люди связывали свой быт, например, тюрк. и тадж. гидронимы, имеющие топоформанты с обозначением воды и водоемов: вода (*су* – тюрк., *об* – тадж.), родник (*булок* – тюрк., *чаиша* – тадж.), арык (*арик* – тюрк., *чуй* – тадж.), озеро (тюрк. *кул*), водоем (тюрк. *хауз*).

Распространенными являются "цветные" гидронимы. Однако в гидронимии тюркского происхождения с обозначением цвета прослеживаются параллели с гидронимией таджикского языка, например, названия таких рек, как Карасу и Сиема (черная вода), Кызылсу и Сурхоб (красная вода), Оксу и Сафедоб (белая вода). «Цветную» тему продолжают озера, родники: Яшилькуль (зеленое озеро), Каракуль (черное озеро), Акбулак (белый родник), Карабулак (черный родник), Сарыбулак (желтый родник) и Кокбулак

¹ Сырдарья / Михайлова М.В. // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С.Осипов. 2016. С.507. (Большая российская энциклопедия) / гл. ред. Ю.С.Осипов. М., 2004-2017. Т.31).

² Масальский В.И. Сыр-дарья // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

³ Тюркоязычный кочевой народ.

(голубой родник). Ряд компонентов гидронимов, указывающих на их характер ([Иссыкбулок](#) и Обигарм – горячий источник; [Тузкуль](#) и Шуркуль – соленое озеро) так же имеют параллели на двух языках.

Изучение гидронимов в аспекте выявления признака, содержащегося в гидрониме, позволил выделить их антропоцентрическую направленность, т.е. название объектам дается осознанно человеком, познающим его свойство в процессе взаимодействия с этим объектом.

Словообразовательный анализ тюркских гидронимов показал наибольшую продуктивность образований с двумя основами, например, [Аксу](#), [Тузкуль](#). Особенностью гидронимов с двумя основами является то, что вторая часть большинства из них – это географические термины, которые употребляются в своем прямом значении.

По своей структуре гидронимы тюркского происхождения в основном сложные и легко распознаваемы по причине этимологической прозрачности. Такие географические термины, как *су*, *кул*, *булок* и др., прочно вошли в топонимию региона. Они образованы в основном в пределах форм словообразования таджикского языка. Семантический анализ позволяет нам сделать заключение, что они образованы, главным образом, на апеллятивном словарном запасе таджикского языка. По лексическому параметру некоторые гидроформанты относятся к иранским, которые играли значительную роль в формировании восточноиранской ветви топонимов (согдийских, памирских).

Констатируя, что тюркские гидронимы Таджикистана сформировались на протяжении веков, можно утверждать, что в их формировании большое значение имеет историческое перемещение народов. Если принимать во внимание отмеченные лингвистические факты, то последующее сужение ареала распространения тюркских топонимов связано с усилением роли таджикского языка на обозначенной территории.

Существование тюркских топонимов в исследуемом регионе является свидетельством того, что они имеют непосредственную связь с этой местностью, а также подтверждает факт, что пребывание представителей тюркских языков и их передвижение оказали большое влияние на развитие топонимики региона.

Литература

1. Исмоилов И.А. К этимологии термина «дарё» в тюркских языках // Ономастика Узбекистана: матер. науч.-теор. конф. (Гулистан, 27-28 мая). –Ташкент, 1987. –С.53-54.
2. Махмаджонов О.О. Тюркизмы в топонимии // Вестник Таджикского педагогического университета. Серия филологии и гуманитарных наук. – Душанбе, 1992. – С.80-83 (на тадж. яз.).
3. Махмаджонов О.О. Этнолингвистические особенности тюркских топонимов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Филология и востоковедение». – Душанбе, 2009. – №2. –С.15-19 (на тадж. яз.).
4. Мурзев Э.М. География в названиях / отв. ред. д-р геогр. наук [Е.М.Поспелов](#); [Академия наук СССР](#). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: [Наука](#), 1982. – 176 с.
5. Мурзаев Э.М. Путешествия без приключений и фантастики. – М.: Географгиз, 1962. – 160с.
6. Наимов С.Н. Ойконимы Бухарской области: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Наимов Сади Нарзиевич. –Ташкент, 1984. – 32 с.
7. Суперанская А.В. Гидронимия Крыма и Северо-Западного Кавказа // Ономастика. –М.: Science, 1969. –С.188-198.
8. Хамуркопаран Д. Семантика цвета в тюркской топонимике // Фундаментальная наука вузам. – 2013. – №3. –С.338-344.

9. Хромов А.Л. Некоторые проблемы топонимического исследования Таджикистана // Изв. АН Тадж.ССР. – 1968. – №1 (51). – С.68-76.
10. Шералиева С.М. Гидронимия Хатлонской области (историко-лингвистическое исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Шералиева Садбарг Маджидовна – Душанбе, 2017. – 26 с.
11. Шодиев М.С. Лингвистический анализ топонимов произведений Садриддина Айни: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Шодиев Мирзошариф Сафарович – Душанбе, 1994. – 22 с.

LEXICO-SEMANTIC ASPECT OF SYSTEMATIZATION OF HYDRONYMS OF TAJIKISTAN OF TURKISH ORIGIN

Nuridinzoda Mahbuba Sirojiddin

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 44) 620 42 09
mnuritdinova@mail.ru

The article presents a linguistic analysis of a hydraulic material of Turkic origin on the territory of Tajikistan, which can complement research in the toponymy of the republic. The study contributes to highlighting and defining the features of the ethnogenesis of the Tajik people and their interaction and connection with others with neighboring ethnic groups.

In the article, the Türkic hydronyms in the toponyms of Tajikistan are presented, which have some inherent structural and derivational features, the morphological structure of complex hydronyms is revealed. The names of water bodies in Tajikistan, included in the Turkic layer of hydronyms are also analyzed, forming various lexical and semantic groups, reflecting the features of a geographic object. It was revealed that in the names of each group of Turkic hydronyms, in addition to the formal one, there is also a content side, where the principle is implemented that characterizes the features of a water body, its quality, properties, i.e. anthropocentric orientation. It was determined that the studied hydronymic material is of a substrate nature, interacts with other languages, including Tajik.

Key words: toponymy; hydronyms; structural and derivational features; lexico-semantic groups.

ЧАНБАИ ЛУҒАВИЮ МАЪНОИИ БАНИЗМДАРОРИИИ ГИДРОНИМҲОИ
ТОЧИКИСТОН БО ТАЪРИХИ БАРОМАДИ ТУРКӢ

Нуридинзода Махбуба Сирочидин

Номзади илмҳои педагогӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 47
mnuritdinova@mail.ru

Дар мақола маводҳои гидронимӣ бо таърихи баромади туркӣ, ки дар ҳудуди Тоҷикистон ба назар мерасад ва мегардонд таҳқиқоти соҳаи топонимикаи ҷумҳуриамонро пурра гардонд, бо таҳлили забоншиносӣ фаро гирифта шудаанд. Таҳқиқот ба равшанӣ андохтан ва муайян кардани хусусиятҳои этногенези халқи тоҷик ва робитаи он бо халқияту миллатҳои ҳамсарҳад мусоидат хоҳад кард.

Дар мақола гидронимҳои туркӣ дар ҳаёти топонимҳои Тоҷикистон, ки дорои баъзе хусусиятҳои ба онҳо хоси сохториву калимасозӣ мебошанд, баррасӣ шуда, сохтори сарфӣи гидронимҳои мураккаб ба қалам дода шудааст. Ҳамчунин дар мақола таҳлили номҳои объектҳои оби Тоҷикистон, ки ба кишри туркии гидронимҳо мансубанд, гурӯҳҳои гуногунчанбаи луғавию маъноиро ташкил медиҳанд ва нишонаҳои объекти чуғрофиро инъикос мекунанд, анҷом дода шудааст. Ошкор карда мешавад, ки дар номҳои ҳар як гурӯҳи гидронимҳои туркӣ ба ғайр аз паҳлуи шаклӣ бо паҳлуи мазмунӣ ҳам ниҳон аст, ки дар он принципи тавсифдиҳандаи мухтасоти объекти обӣ, сифату хусусиятҳои он, яъне самтгирии антропоарказии он инъикос мегардад. Муайян карда шуд, ки маводи таҳқиқшудаи гидронимӣ дорои хусусиятҳои субстратӣ буда, бо забонҳои дигар, аз ҷумла забони тоҷикӣ алоқаманд аст.

Калидвожаҳо: топонимика; гидронимҳо; хусусиятҳои сохториву калимасозӣ; чанбаи луғавию маъноии гурӯҳ.

УДК 81'37:811.161.1

**К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
ЭЛЕМЕНТАРНОГО УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ
КАК ИНОСТРАННЫМ**

Исаева Лилия Расиховна

Кандидат филологических наук,
доцент 5 кафедры иностранных языков
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»
Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске
454015, Россия, Челябинск, Городок – 11, д.1
Тел.: 89518080698
fatt86@rambler.ru

Шестакова Екатерина Владимировна

Кандидат филологических наук,
доцент 5 кафедры иностранных языков
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»
Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске
454015, Россия, Челябинск, Городок – 11, д.1
Тел.: 89068641232
katja81-07@mail.ru

Актуальность представленного исследования обусловлена ролью одного из ведущих подходов к описанию языка как системы, а именно антропоцентрического. Данный подход к анализу языковых множеств позволяет осуществить не только изучение собственно лингвистических понятий, но и языка как транслятора внутрисубъектной языковой парадигмы.

Цель заявленной работы – изучение лексического корпуса элементарного уровня владения русским языком как иностранным, типологизация лексико-тематических групп, проведение их компонентного анализа в рамках антропоцентрического подхода.

Материал исследования – важная составляющая для понимания процесса формирования языковой картины мира индивида, не являющегося носителем языка.

В результате проведенного компонентного анализа состава лексического минимума элементарного уровня владения русским языком как иностранным, представленного в Государственном стандарте по русскому языку как иностранному, выявлены лексико-тематические группы как структурные составляющие понятия «лексико-семантическое поле», формирующие первичное представление о языке. Лексико-тематические группы были проанализированы, изучена и описана их структура. По итогам исследования приходим к выводам о сложной иерархической структуре полей, в основе которой – синтагматические и парадигматические отношения между компонентами; о неоднородности их количественного состава, иерархическом и линейном расположении зон (ядерной, приядерной, периферийной) и подзон.

Ключевые слова: семантическое поле; лексико-тематическая группа; структура; ядро; периферия.

Проявление системности в языке было осознано лингвистами еще в XIX веке. Тесная взаимосвязь проявляется на всех уровнях языка и, тем самым, формирует многоуровневую, полифункциональную систему языка, о чем в своих исследованиях писали Ю.Н.Караулов [9], Г.С.Щур [19], А.А.Уфимцева [17]. Данное утверждение встречается и в работе Ф. де Соссюра, где он отмечал, что «язык есть система, подчиняющаяся своему собственному порядку» [16, с.61.]

Являясь сложно организованной системой, язык состоит из единиц, вступающих в регулярные связи и образующие различные множества. Лексический языковой уровень отличается от всех остальных относительной незамкнутостью. Состав лексики языка нестабилен и постоянно изменяется. Но, несмотря на это, одним из наиболее актуальных способов изучения лексических единиц является исследование лексико-семантических полей, их структуры, организации, взаимодействия между собой и т.д.

Понятие лексико-семантического поля в современной лингвистике имеет различные толкования, а проблема выделения поля как единицы типологии не имеет однозначного решения. В этой связи тема данного исследования является актуальной в силу незамкнутости и постоянного изменения изучаемого материала. Кроме того, материалом для работы послужила лексика элементарного уровня владения русским языком, которая до сих пор не была рассмотрена с точки зрения парадигматических связей.

Необходимость изучения системных связей лексики языка привела к формированию понятия «семантическое поле». Теоретические работы по данному вопросу содержат множество трактовок понятия. Основоположителем же стал Й.Трир, который закрепил в лингвистическом обиходе понятия «лексическое» и «понятийное» поля, хотя в своих работах чаще использовал термин *система*, а не поле. Его идея о вычленении совокупности единиц из словаря основывалась на параллелизме соотношения плана содержания и плана выражения [22].

Автором термина «семантическое поле» считают Г.Ипсена, который в работе 1924 года определил его как «совокупность слов, обладающих общим значением» [21]. В основу своей теории учёный положил идею парадигматического подхода, который видел в единстве противопоставленных друг другу лексических единиц.

Помимо идей «понятийного» и «семантического» полей в лингвистике представлен также ассоциативный подход Ш.Балли, который утверждает наличие устойчивых субъективных связей в сознании носителя языка. «Языковая личность наделена возможностью создавать речевые произведения, в которых, в свою очередь, отражается весь накопленный ею коммуникативный опыт, а также национально-культурный прототип, закреплённый в языковой системе» [18, с.204]. Теория ассоциативных полей рассматривается психолингвистикой и констатирует наличие у субъекта языка устойчивых ассоциативных связей [19, с.90].

Кроме перечисленных научных подходов к изучению лексического материала, существует трактовка поля в функциональном направлении. Данное направление разрабатывалось такими учёными, как М.М.Гухман, А.В.Бондарко, которые впервые высказали мнение о существовании функционально-семантического поля, ставшего одним из важнейших понятий функциональной лингвистики. «Функционально-семантическое поле (ФСП) – это система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словесных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т. п.), объединённых на основе общности и взаимодействия их семантических функций. Ср. такие поля, как аспектуальность, темпоральность, персональность, залоговость, бытийность (экзистенциальность), поссессивность, казуальность, кондициональность,

локативность и т.п.» [7, с.21]. Очевидно, что при структурировании поля устанавливаются центр и периферия полевых компонентов, изучаются их системные связи и актуализируется функционирование единиц разных уровней в тексте.

В отечественном языкознании родоначальниками изучения теории семантического поля стали представители направления функциональной лингвистики (А.А.Потебня, И.А.Бодуэн де Куртенэ, А.М.Пешковский). В работах Ю.А.Караулова детально рассматривался вопрос о различении понятий «словарного состава», «лексико-семантической группы», «тематической группы», «синонимического ряда» и т.д. [11].

Нередко для репрезентации языковой картины мира используют понятие концепта, который тесно связан и изучаемым понятием. Концептуальная система отражает реалии объективного мира. Основываясь на этом, можно утверждать, что лексико-семантические поля формируются вокруг концепта-репрезентанта.

Парадигматические отношения лексем в составе лексико-семантического поля сложны и многообразны, но отличаются целостностью структуры, которая включает в себя ядро и периферию. Ядро является семантическим центром лексического поля, оно же структурирует элементы поля, а также выражает инвариантное значение.

Детальное рассмотрение структуры лексико-семантического поля вскрыло его многоуровневость и многоаспектность, основанную на системных отношениях микрогрупп внутри него. В своей основе оно имеет архисему, которая позволяет выделить один из важнейших элементов лексических объединений, именуемых лексико-семантическим полем, а именно лексико-семантическую группу. В основе выделения лексико-семантических групп могут лежать практически все типы семантические категориальные отношения: гипонимия, синонимия, антонимия, конверсия, деривация.

Таким образом, лексико-семантическая группа – это видовое понятие для лексико-семантического поля, выделяемое на основе парадигматических отношений и объединяемое единой архисемой, формирующей единство лексем. В системе лексико-семантического поля может присутствовать одновременно несколько групп, в то же время несколько полей могут находиться в тесной взаимосвязи друг с другом, основываясь на близости значения архисемы.

В структуре лексико-семантической группы также принято выделять ядро и периферию. Ядерная структура формируется на основе архисемы, объединяющей поле и группу. Эта единица несет в себе общее значение всего поля, из нее же происходит актуализация периферийных объединений лексических единиц. Так, например, в основе лексико-семантического поля «Транспорт» лежит архисема «Средства перевозки», она же формирует лексико-тематические группы (далее – ЛТГ) «Общественный транспорт», «Легковой транспорт» или «Наземный транспорт» и служит одним из оснований для включения в систему таких лексем, как *автобус, троллейбус, автомобиль, машина, велосипед, поезд*.

Схематично цепочку формирования описываемой структуры можно представить следующим образом (см. рис.1):

Данная схема наглядно демонстрирует четкую иерархию в системе объединения лексем при репрезентации языковой картины мира в каждом конкретном случае.

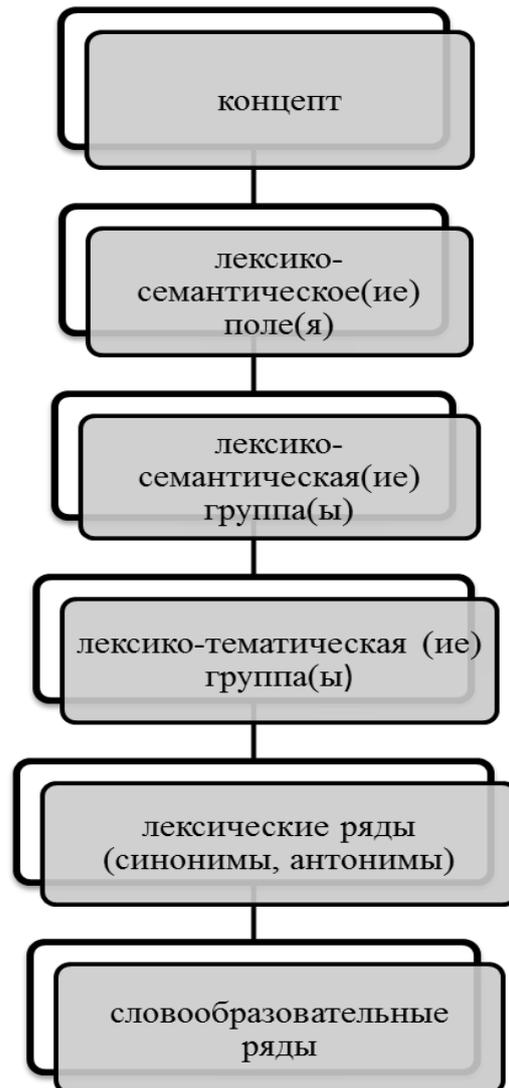

Рисунок 1

Попутно отметим, что понятие языковой картины мира и её роли в формировании представления о языке является ключевым в антропоцентрической лингвистической системе. Антропоцентрическая парадигма актуализирует реальную картину мира в представлении о ней человека, языковой личности, что даёт возможность целостной интерпретации как традиции, так и современных духовных и материальных ценностей как отдельного носителя языка, так и целого этноса.

В свете рассмотрения лексико-семантического поля с точки зрения антропоцентрической парадигмы важно отметить, что, вступая в данный тип отношений, теория полей может быть интерпретирована по четырем направлениям. Первое направление представляет собой возможность транслировать индивидуальную картину мира через языковые единицы, второе направление обусловлено идеями коммуникативной лингвистики,

отражающими коммуникативное направление носителя языка. Ракурс третьего направления – это использование языка в процессе познания мира, т.е. когнитивная составляющая языковой личности. Четвертое направление, представленное соотношением «человек и язык», позволяет рассмотреть язык как индивидуальное воплощение человеческой личности и составляющую языковой картины мира в целом.

Все четыре направления изучения языковых единиц как способа и средства изучения языковой личности находятся в тесном сотрудничестве с рассматриваемым вопросом о сущности лексико-семантического поля. Антропоцентрический подход к изучению языковых множеств даёт широкое поле не только для изучения собственно лингвистических понятий, но и языка как транслятора внутрисубъектной языковой парадигмы.

Изученный нами лексический материал не стал исключением. Лексика, входящая в состав лексического минимума элементарного уровня владения русским языком как иностранным, является важной составляющей не только с точки зрения методики изучения РКИ, но и для понимания процесса формирования языковой картины мира индивида, не являющегося носителем языка.

Нами был проведен компонентный анализ состава лексического минимума элементарного уровня владения русским языком как иностранным, представленного в Государственном стандарте по русскому языку как иностранному (2001) с целью выявления лексико-тематических групп, формирующих первичное представление о языке. Лексико-тематические группы были проанализированы, изучена и описана их структура. Методом сплошной выборки на основе порядка 780 единиц была составлена типология данных объединений, дифференцирующихся по содержанию, структуре, морфологическому наполнению. Представим некоторые из них:

- «Человек: Возраст»
- «Человек: внешность»
- «Части тела»
- «Дом»
- «Семья»
- «Город»
- «Транспорт»
- «Учеба. Профессия»
- «Продукты питания. Напитки»
- «Предметы быта»
- «Здоровье»
- «Одежда. Обувь»
- «Искусство»
- «Спорт»
- «Отдых и праздники»
- «Путешествия»
- «Природа. Климат»
- «Животные и растения»
- «Характеристика объектов (цвет, размер, форма, вкус)»
- «Место и пространство»
- «Время»
- «Количество»
- «Географические наименования»

- «Характер»
- «Эмоции»
- «Действия»
- «Формулы речевого этикета»

В представленной статье обратимся к лексико-тематическим объединениям «Учеба. Профессия», «Продукты». Рассмотрим состав и структуру каждой из названных групп. Заметим, что в статье приводится первичная типология лексико-тематических групп и минимально необходимая, с точки зрения авторов, структура заявленных объединений, которая может быть усложнена, модифицирована, исходя из целей и задач исследования.

Одним из самых количественно наполненных является множество «Учеба. Профессия». Ядерную зону составляют наименования учебных предметов и некоторых профессий, включенных в обязательный лексический минимум элементарного уровня русского языка как иностранного. Это такие лексемы, как: *преподаватель / учитель, врач / доктор, инженер, журналист, юрист, экономист, спортсмен, бизнесмен, домохозяйка, повар, поэт; русский язык, математика, информатика, физика, химия, биология, литература, история, философия*. Представленное лексическое наполнение обусловлено как лингвистическими факторами – звуко-буквенный состав, необходимый для совершенствования навыков произношения; основа для развития навыков говорения и самопрезентации, так и экстралингвистическими причинами: выбор направления для последующего получения профессии иностранными гражданами.

Приядерную, или околядерную зону составляют наименования социального статуса обучающегося с учётом родовой принадлежности: *ученик / ученица, школьник / школьница, студент / студентка*.

К периферийной зоне относим лексемы различной морфологической категории, но объединенные общей архисемой: существительные *оценка, вопрос, ответ, учебник, тетрадь, словарь, ручка, карандаш, задача, упражнение, ошибка, текст*; видовые пары глаголов *учить – выучить, учиться – выучиться, знать – узнать, спрашивать – спросить, отвечать – ответить, поступать – поступить, получать – получить, делать – сделать, работать – поработать* и некоторые другие. Также причисляем к периферийной зоне данной ЛТГ прилагательные *научный, лёгкий, трудный, сложный, интересный, (не)понятный, (не)точный*.

Отметим, что лексический состав периферийной зоны того или иного лексико-семантического поля носит вариативный характер и может различаться в зависимости от авторской типологии. Например, лексемы *понимать, повторять, отвечать, слушать* могут быть включены как в объединение «Учеба. Профессия», так и в поле «Коммуникация».

Исходя из наполнения ЛТГ «Учеба. Профессия», делаем вывод, что периферийная зона превосходит ядерную и приядерную зоны количественно, имеет дробную структуру (см. рис. 2):

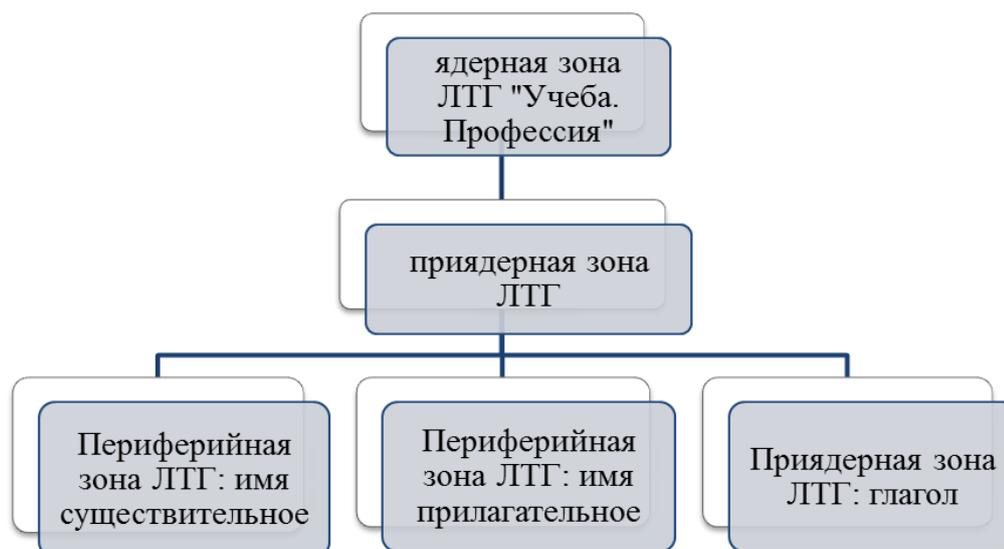

Рисунок 2

Следующая лексико-тематическая группа, представляющая собой крупное объединение и имеющая сложную структуру – «Продукты питания. Напитки». В рамках изучения русского языка как иностранного на элементарном уровне знакомство с этой группой осуществляется практически сразу после изучения алфавита и продолжается на протяжении всего периода, отведенного на овладение данным уровнем.

В отличие от ЛТГ «Учеба. Профессия» деление на подзоны начинается с ядерной зоны, которая представлена лексемами с общей семьей «Продукты питания. Напитки». Структура ядерной зоны выглядит следующим образом: подзона «Овощи» (*помидор, огурец, капуста, лук, морковь, картофель/картошка, тыква, свёкла, горох, лук, чеснок*), подзона «Фрукты и ягоды» (*яблоко, банан, апельсин, мандарин, груша, дыня, слива, виноград, лимон, абрикос, персик, ананас, клубника, арбуз, малина, вишня*), подзона «Мясо» (*свинина, говядина, баранина, птица, курица*), подзона «Иные продукты» (*хлеб, соль, сахар, перец, сыр, рис, суп, каша, масло, чай, кофе, рыба, колбаса, печенье, грибы, шоколад, орех, яйцо, мёд, салат, мука*), подзона «Напитки» (*чай, кофе, сок, молоко, вода*).

Приядерную зону, по нашему мнению, составляют лексемы-прилагательные, характеризующие, например, вкус, цвет, размер, форму или температуру объектов, представленных лексемами ядерной зоны (*вкусный, горячий, холодный, теплый, твердый, мягкий, сладкий, кислый, соленый, горький, желтый, зеленый* и другие). На данном этапе анализа структуры ЛТГ можно пойти двумя путями: выделить каждую из характеристик в отдельную подзону, либо объединить их архисемой «качественная характеристика предмета».

На периферии, по материалу картотеки, располагаются видовые пары глаголов *покупать – купить, продавать – продать, брать – взять, готовить – приготовить, есть – съесть, пить – выпить* и некоторые другие.

Представим структуру рассматриваемой ЛТГ на схеме (см. рис. 3):

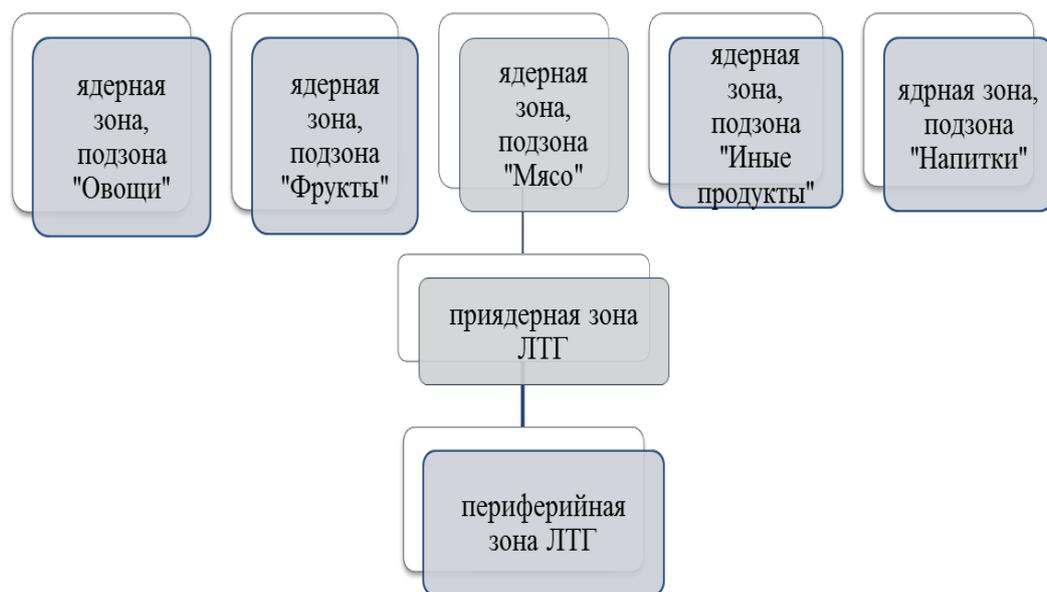

Рисунок 3

Как показывает схема, лексико-тематическая группа «Продукты питания. Напитки» имеет обратную, противоположную группе «Учеба. Профессия» структуру.

Семантическое поле является одной из форм структурирования единиц лексического уровня, рассматривается как средство репрезентации действительности, метод описания лексического состава языка [15, с.232]. Описывая семантические поля, необходимо учитывать их сложную иерархическую структуру, синтагматические и парадигматические отношения между компонентами. На основе проведенного анализа лексико-тематических групп как системообразующих единиц семантического поля приходим к выводу о неоднородности их количественного состава, многомерности структуры, элементы которой располагаются как по вертикали, так и по горизонтали: иерархическое расположение характерно для выделяемых зон (ядерной, приядерной, периферийной), линейное – для подзон той или иной зоны. Распределение лексем по зонам осуществляется на основе степени приближенности семантики рассматриваемой единицы к архисеме данной зоны.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта Наука, 2009. – 416с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 347 с.
3. Баклагова Ю.В. Семантическое поле как основная системообразующая единица русского языка // Человек. Язык. Искусство: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Mill У, 2002. – С.147-149.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: УРСС, 2001. – 415 с.

5. Берестнев Г.И. К философии слова: (лингвокультурологический аспект) // *Вопр. языкознания*. – 2008– № 1. – С. 37–65.
6. Бессонова Ю.А. Семантическое микрополе глаголов речи в литературном языке и говорах // *Филологические науки*. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 1 (8). – С. 33-37.
7. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
8. Жоламанова Е. И. Выразительные движения в мимике, голосе, жесте как проявления психического состояния «любовь» // *Вестник АУЦА*. – 2007. – №5(1). – С.140-145.
9. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264с.
11. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // *Филологические науки*. – 1972. – №1. – С.57-68.
12. Лаптева М.Л. Особенности построения лексико-семантического поля концепта «сотрудничество» в политическом дискурсе // *Вестник ВГУ*. – 2016. – № 3. – С.57-59
13. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. – СПб.: Златоуст, 2015. – 80 с.
14. Минина Н. М. Семантические поля в практике языка: пособие по лексике немецкого языка. – М.: Выс. школа, 1973. –140 с.
15. Рубцов И.Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена*. –2008. – №60. – С.231-236.
16. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
17. Уфимцева А.А. Теории "семантического поля" и возможности их применения при изучении словарного состава языка // *Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике*. – М.: Изд-во АН СССР. – 1961. – С.30-36.
18. Шестакова Е.В., Юздова Л.П. Антропоцентризм как принцип исследования фразеологизмов русского языка // *Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки*. – 2019. – Вып.117. – № 6(428). – С. 203-210.
19. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. –264 с.
20. Эгамназаров Х.Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки*. – 2018. –№1(54). – С.185-189.
21. Ipsen G. Die alte Orient und die Indogermanen / P.Ipsen // *Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Festschrift fur W. Striberg*. Heidelberg, 1924. – 225 p.
22. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes Hdlb / J.Trier. – 1931. – 20 p.

**TO THE QUESTION OF THE COMPOSITION OF THE LEXICO-SEMANTIC
FIELD OF THE ELEMENTARY LEVEL OF SPEAKING RUSSIAN AS
A FOREIGN LANGUAGE**

Isaeva Lilia Rasikhovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the 5th department of foreign languages
Branch of the Military Training and Research Center of the Air Force
"Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A.Gagarin"
in Chelyabinsk
Ministry of Defense of the Russian Federation
454015, Russia, Chelyabinsk, Gorodok – 11, building 1
Ph.: 89518080698
fatt86@rambler.ru

Shestakova Ekaterina Vladimirovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the 5th department of foreign languages
Branch of the Military Training and Research Center of the Air Force
«Air Force Academy named after Professor N.E.Zhukovsky and Yu.A.Gagarin»
in Chelyabinsk
Ministry of Defense of the Russian Federation
454015, Russia, Chelyabinsk, Gorodok – 11, building 1
Ph.: 89068641232
katja81-07@mail.ru

The relevance of the presented research is due to the role of one of the leading approaches to the description of language as a system, namely, anthropocentric. This approach to the analysis of linguistic sets makes it possible to carry out not only the study of linguistic concepts proper, but also the language as a translator of the intra-subject language paradigm.

The aim of the declared work is to study the lexical corpus of the elementary level of proficiency in Russian as a foreign language, typologize lexical-thematic groups, conduct their component analysis within the framework of the anthropocentric approach.

The research material is an important component for understanding the process of forming a linguistic picture of the world of an individual who is not a native speaker.

As a result of the component analysis of the composition of the lexical minimum of the elementary level of proficiency in Russian as a foreign language, presented in the State Standard for Russian as a foreign language, lexical-thematic groups were identified as structural components of the concept of "lexical-semantic field" that form the primary idea of the language. The lexico-thematic groups were analyzed, studied and their structure described. Based on the results of the research, we come to conclusions about a complex hierarchical structure of fields, which is based on syntagmatic and paradigmatic relations between components; on the heterogeneity of their quantitative composition, the hierarchical and linear arrangement of zones (nuclear, near-nuclear, peripheral) and subzones.

Keywords: semantic field; lexico-thematic group; structure; core; periphery.

**ДОИР БА МАСЪАЛАИ ТАРКИБИ ЛУҒАВИЮ МАЪНОИИ МАЙДОНИ САТҶИ
ОДДИТАРИНИ ДОНИСТАНИ ЗАБОНИ РУСӢ ҲАМЧУН ЗАБОНИ ХОРИҶӢ**

Исаева Лилия Расиховна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти 5 кафедраи забонҳои хориҷӣ
Филиали Маркази ҳарбии илмиву таълимии Қувваҳои ҳарбию ҳавоӣ
«Академияи ҳарбию ҳавоии ба номи профессор Н.Е.Жуковский ва Ю.А.Гагарин»
Вазорати дифои Федератсияи Россия дар ш. Челябинск
454015, Россия, Челябинск, Шаҳраки – 11, х. 1
Тел.: 89518080698
fatt86@rambler.ru

Шестакова Екатерина Владимировна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти 5 кафедраи забонҳои хориҷӣ
Филиали Маркази ҳарбии илмиву таълимии Қувваҳои ҳарбию ҳавоӣ
«Академияи ҳарбию ҳавоии ба номи профессор Н.Е.Жуковский ва Ю.А.Гагарин»
Вазорати дифои Федератсияи Россия дар ш. Челябинск
454015, Россия, Челябинск, Шаҳраки – 11, х.1
Тел.: 89068641232
katja81-07@mail.ru

Мубрамнокии таҳқиқоти пешниҳодшударо нақши яке аз муносибатҳои пешбари тавсифи забон ҳамчун низом, яъне мушаххасан антропомарказнокии он муайян мекунад. Чунин муносибат нисбат ба таҳлили бисёриҳои забонҳо барои ба амал баровардани на танҳо омӯзиши маҳз мафҳумҳои соҳаи забоншиносӣ, балки забон ҳамчун интиқолдиҳандаи парадигмаи дохилисубъектии забонӣ имкон медиҳад.

Мақсад аз анҷомдиҳии кори муаррифишуда дар омӯзиши пайкараи луғавии сатҳи оддитарини донишҷӯи забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ, типологикунонии гурӯҳҳои луғавию мавзӯӣ, гузаронидани таҳлили чузъии онҳо дар доираи муносибати антропомарказӣ мебошад.

Маводи таҳқиқот қисми муҳими даркунии раванди ташаккулёбии манзараи забонии ҷаҳони фарде, ки соҳиби забон нест, мебошад.

Дар натиҷаи таҳлили чузъии таркиби луғавии миқдори минималии сатҳи оддитарини донишҷӯи забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ, ки дар Стандарти давлатии забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ муаррифӣ гардидааст, гурӯҳҳои луғавию мавзӯӣ ҳамчун қисмҳои сохтори мафҳуми «майдони луғавию маъноӣ», ки тасаввуроти аввалияро дар бораи забон ташаккул медиҳанд, ошкор карда шуданд. Гурӯҳҳои луғавию мавзӯӣ мавриди таҳлил, омӯзиш ва тавсифи сохторашон қарор дода шуданд. Аз рӯйи натиҷаҳои таҳқиқоти анҷом додашуда доир ба мураккаб будани сохтори зинавии майдонҳо, ки асоси онҳоро муносибатҳои синтагматикӣ ва парадигматикии байни чузъҳо ташкил медиҳанд; оид ба яклухт набудани таркиби онҳо, ҷойгиршавии зинавӣ ва хаттии минтақаҳои (ҳастай, наздиҳастай, канорӣ) ва зерминтақаҳои хулоса қардан мумкин аст.

Калидвожаҳо: майдони маъноӣ; гурӯҳи луғавию мавзӯӣ; сохтор; ҳаста; канора.

УДК 811.161.1=222.8:82

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)**

Рахимова Шарофат Болтаевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул.М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 91 870 02 85 (м.)
venera.015@mail.ru

Статья посвящена анализу национально-специфических особенностей функционирования категории «счастье» в русском и таджикском языковом сознании.

Лексика счастья достаточно широко представлена в различных словарях рассматриваемых языков, а также в художественном дискурсе. Изучены словарные дефиниции и этимология номинанта концепта «Счастье», установлены его основные признаки, выделены синонимические ряды лексем, репрезентирующих концепт «Счастье», определены лексемы-доминанты, обладающие наиболее концентрированным содержанием.

Анализ и обобщение языкового и художественного материала показал, что концепт «Счастье», как один из базовых сегментов национальной концептосферы, содержит обширное информационное поле, совокупность элементов которого дает достаточно наглядное представление об этнокультурной парадигме видения мира носителями русского и таджикского языков.

Ключевые слова: концепт; «счастье»; «бахт»; этимология; лингвокультурология; языковое сознание.

Как известно, концепты являются единицами концептуальной системы по отношению к языковым выражениям, в которых содержится информация о мире. Концепт – это представление о фрагменте мира, оно формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения.

Таким образом, концепт может быть определен, отмечает М.В.Пименова, как «национальный образ (идея, символ), осложненный признаками индивидуального представления» [7, с.16].

«Концепт составляет содержательную сторону языкового знака, включая себя, помимо понятийного, рационального компонента, всю внерациональную, психологически значимую информацию» [4, с.27]. В этом находит свое отражение связь языка, мышления, культуры [3, с.16-17].

В настоящее время многие исследователи обращаются как к анализу концептов в целом, так и к конкретным концептам, которые функционируют в языке. В связи с этим необходимо отметить труды таких российских и зарубежных ученых, как Н.Д.Арутюнова, А.П.Бабушкин, А.Вежбицкая, В.Н.Телия, Р.О.Якобсон, С.Г.Воркачев, В.И.Карасик, В.Г.Гак, Е.С.Кубрякова, Д.С.Лихачев, А.А.Уфимцева, Э.Сепир, Б.Л.Ворф,

Д.Локк, Г.Лейбниц и другие. В таджикском языкознании – это труды М.Б.Давлатмировой, А.Пак, Н.И.Каримовой, М.М.Имомзода, З.Д.Мирзоевой, Ш.К.Фазыловой, Н.Б.Рахмоновой и других. Число исследований в этой области стремительно растет, и по-прежнему концептология остается актуальной и развивающейся наукой.

Счастье является основной духовной ценностью, немаловажным объектом внутреннего и психологического состояния, предметом постоянного поиска, составным элементом почти всех наук; счастье по своей сущности приобрело наднациональный характер. Представления о счастье относятся к центральным категориям цивилизации, составляя основу национального и субъективного сознания. Это отношение к нему входит в число определяющих характеристик духовной сущности человека. В силу своей культурно-этнической характерности и многомерных связей внутри каждой культуры, данный концепт получает неодинаковое толкование в контекстах различных культур [2; 3; 5 и др.].

Представления о счастье, как отмечают В.И.Карасик и В.И.Шаховский «окрашены культурной спецификой и зависят, по меньшей мере, от типа цивилизации» [6, с.5].

Этимологический анализ лексемы **счастье** показал, что внутренняя форма анализируемой лексемы является стертой, а этимологические источники не дают единственно точного варианта её генезиса.

М.Фасмер отмечает, что «возникновение в праславянском языке лексемы **счастье**(*s^hestereje) связано с древнеиндийскими корнями *su - «хороший» + * ceste – «часть», то есть хороший удел [19, с.816].

Н.М.Шанский именуется лексему **счастье** «суффиксально-префиксальным производным, образованным с помощью приставки **съ** в значении «хороший» и суффикса – **чъ** от «чьясть» (через юс малый)» [20, с.134], и в его представлении счастье буквально означает «хорошая часть».

Таким образом, несмотря на то, что корневой элемент данного слова точно не установлен, многие исследователи полагают, что в общеславянском языке лексема **счастье** образовалась от корня «**участь, доля**» с помощью приставки **съ** – в значении «хороший» и суффикса –**чъ**- и переводилась как «хорошая часть, доля».

Для изучения национальных особенностей концепта «счастье» в русском языке, в первую очередь, сравним значение лексемы **счастье** в толковых словарях.

На основании данных «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля нами было выделено три компонента лексического значения слова **счастье**:

Счастье – 1. Рок, судьба, часть и участь, доля. 2. Случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех, «спорина в деле» не по расчету. 3. Благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная, насыщенная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство, предопределение [10, с. 620].

В четырехтомном «Словаре русского языка» под редакцией А.П.Евгеньевой значение лексемы «**счастье**» интерпретируется в понятиях:

1) Состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемого кем-л.; 2) Успех, удача; 3) В знач. сказ. Хорошо, удачно; 4) Участь, доля, судьба (простореч.) [13, с. 320].

В «Словаре современного русского языка» под редакцией Л.И.Балахоновой и Л.А.Войновой понятие «**счастье**» имеет следующие значения:

1) Состояние полной удовлетворенности жизнью, чувство высшего довольства, радости; 2) Удача, успех; 3) Счастье в знач. безл. сказ. – Хорошо, удачно; 4) Участь, доля (простореч.) [14, с.1311].

Согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова, «**счастье**» это: 1) Состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью; 2) Успех, удача (преимущ. случайная); 3) Участь, доля, судьба (простореч., обл.) [17, с. 352].

Все приведенные нами словарные дефиниции дают почти идентичные толкования лексемы «счастье». Отметим, что в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова «**счастье**» зафиксировано в трех значениях, а в «Словаре современного русского языка» под редакцией Л.И.Балахоновой., Л.А.Войновой и в четырехтомном «Словаре русского языка» под редакцией А.П.Евгеньева – в четырех значениях, причем последнее во всех словарях отмечено как просторечное.

Итак, компонентную цепочку лексемы счастье можно показать в виде *счастье – судьба – участь – судьба* и выделить в ней категориально-лексическую сему *судьба*. Данное узловое значение соединяет словарное толкование лексемы с этимологической характеристикой, соотносящей *счастье* с *участью, долей*.

В русской лингвокультуре понятийная составляющая концепта «Счастье» определяется как **чувство и состояние полного, высшего удовлетворения**. Данной лексеме приписываются признаки *честь, труд, смерть*, например:

«Мы его боготворили, преклонялись перед ним. Быть с ним рядом воспринималось как величайшее счастье, как честь, получив которую ты чувствуешь себя в неоплатном долгу» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>];

«Она считала, что смерть не есть абсолютное зло, что сплошь и рядом – это благо и даже счастье» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

В русском языке *счастье* относится к сфере идеального и в сознании русского человека закрепилось как нечто в реальности **недостижимое**, например: *«На свете счастья нет»* [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

Необходимо отметить, что определение «счастье» нередко связывается с причиной соответствующего состояния – **службой**, например:

«Можешь ли сослужить мне службу великую? Сослужишь – счастлив будешь!» [Афанасьев, Русские народные сказки, с.413].

Из отмеченного становится очевидной высокодуховность данного концепта в русской лингвокультуре.

Счастье рассматривается и как **длительный процесс**, и как **мгновенное состояние**, например:

«Счастье ... Оно переживается, как мгновение, страдания же – как бесконечное время» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

Помимо вышесказанного, в некоторых случаях **счастье** человека воспринимается как признак конкретного, например:

*«Убогая фантазия, которую никакой уважающий себя мэтр не допустит. Это его, **кориуновское, счастье** – приобрести в нолике Нолика»* [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

Счастьем называется его **источник**, это может быть любимый человек или ребенок, например: *«Счастье мое, ты все для меня»* [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

В некоторых примерах авторы дают свое определение счастья, в котором можно выделить наиболее важные ценности для героя на том или ином этапе его жизни:

*«Фомич и в самом деле не знал, в чем счастье. Когда был маленьким, думал: **счастье** – это большой дом с хорошим садом, как у попа Василия, откуда пахнет летом сиренью да яблоками, а зимой блинами. Стал подрастать, думал: **счастье** – это жечь на Дуняшке. Если **счастье в труде** – Фомин счастливый человек...»* [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

В русской литературе счастье, чаще всего, *заполняет человека изнутри*, например:

«Я ехала домой! Душа была полна неясным для самой каким-то новым счастьем!» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>]; «Сижу невозможно счастлив, безумством счастья полный» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

Несколько реже счастье сравнивается с воздухом, которым можно *дышать*, который может *обвеять*, например: «Когда б я мог дохнуть ей в душу Весенним счастьем в зимний день!» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

Отметим, что нередко счастье уподобляется свету – оно *брезжит* и светится подобно огню и горючему веществу – его можно *сжечь*, оно *обжигает*, например: «Довольно мне нестись душою К ее небесным высотам, Где счастье брезжит нам порою, но предназначено не нам» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>]; «Не век, не час плывет моллюск, Свеченьем счастья томимый» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

Счастье в поэтических текстах может *унести*, например: «Ужель живут еще страдания, И счастье может унести?» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

Изредка счастье уподобляется:

а) *сну*, «Все существо его во власти Надвинувшейся новизны, Коротким сном огня и счастья Все чувства преобразены» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>];

б) *сосуду*, который можно *разбить*: «Я счастье разбил с торжеством святотатца, И нет ни тоски, ни укора, Но каждую ночью так ясно мне снятся Большие ночные озера» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>];

в) *закрытым на замки дверям*: «Мы кузнецы, и дух наш молод, Куем мы к счастью ключи!» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>];

г) *зданию*, которое можно построить и разрушить: «Любви, не скрашенной Ни разлукою, ни ножом. На развалинах счастья нашего Город встанет – мужей и жен» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>];

д) *призраку и тени*: «Эсхин возвращался к Пенатам своим, К брегам благовонным Алфея. Он долго по свету за счастьем бродил, но счастье, как тень, убежало...» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>];

е) *деньгам или ценному имуществу*: «О счастии с младенчества тоскуя, Все счастьем беден я, Или во век его не обрету я, В пустыне бытия» [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>].

Ключевой лексемой, которая представляет концепт «Счастье» в таджикском языке, является слово «бахт».

В таджикском языке концепт «Счастье» с точки зрения его национально-специфических особенностей, отражающих мировосприятие и менталитет народа, до настоящего времени остается неизученным.

В семантику лексемы «бахт», как и в русском языке, включаются такие лексические единицы, которые отражают психическое состояние человека, и в центре внимания здесь эмоциональная сфера человека.

Для изучения национальных особенностей данного концепта в таджикском языке, в первую очередь, рассмотрим значение лексемы «бахт» в словарях.

Согласно «Этимологическому словарю иранских языков» под редакцией В.С.Расторгуевой, Д.И.Эдельман, внутренняя форма изучаемой лексемы произошла от общеарийского «*badra*» и имела значение «счастливый, радостный» или «участь, доля, судьба», затем перешла в арийскую «*bhadra*» со значением «счастливый, радостный». В древнем состоянии была зафиксирована только в авестийском позднем «*hu-baôra*» со значением 'счастливый, благополучный' с *hu-* 'добрый, хороший'. В более поздних

языках засвидетельствованы рефлексы **badra-* и **badra-ka-* '(добрая) доля, участь' (с закономерным западно-иранским переходом **-dr- > -hr-*, ср. **mudra-*) при контаминации с рефлексами **baxtra-* от корня **bag-*. В основном это относительно поздние заимствования из персидского: в среднеперсидском "*bahr* (*{b'hl}*)", на среднеперсидском, парфянском и согдийском языках *{bhr}*) означало 'часть, доля; жребий, участь, судьба'; в классическом персидском, дари и таджикском "*bahr*", а в современном персидском лексема "*bähr*" имела такие значения, как: 1) доля, часть; пай; 2) польза, выгода; 3) прибыль, барыш, а также 4) участь, судьба [21, с.44].

Отметим, что из арийского вторичный корень *-Baxs-* имел значение "наделять, распределять; выделять в качестве доли; дарить".

Продолжают употребляться **baxs(a)-*, имеющее значение "часть, доля", как и вторичные основы прошедшего времени: в классическом персидском *baxs-* со значением "жребий, судьба, доля"; в таджикском языке *baxs* со значением: 1) часть, доля; 2) жребий, судьба [21, с.56].

В «Таджикской национальной энциклопедии» («Энциклопедияи Миллии Тоҷик»), лексема «*бахт – счастье*» рассматривается как понятие нравственного сознания, отражение смысла жизни, которое полностью удовлетворяет внутренне, является результатом цели и успеха человека» [16, с.25].

Близкое к данному толкованию понятия «*бахт*» обнаруживается при изучении «Русско-персидского словаря» под редакцией Г.А.Восканяна, где лексема "*хошбахти*", "*nikbati*" , *sa'adat* номинируется как счастье, а во втором значении "*baxt*" – это *успех, удача* [9, с.694].

Отметим, что смысл слова «*бахт*» в последнее время в таджикском языке рассматривается в более широком значении. Изначально оно рассматривалось как само понятие «*бахт*», затем оно претерпевает семантические трансформации и воспринимается, в том числе, как «*удача*», «*случай*», «*везенье*», «*участь*», «*судьба*», «*доля*» – нечто сугубо внешнее и не зависящее от человека.

Вероятно, таджики использовали это слово для того, чтобы оценить свою жизнь или судьбу, то есть был ли человек *счастлив* или *несчастлив*.

Анализ лексем с компонентом «*бахт*» обнаруживает близость в значении, то есть ядро состоит из списка сем, которые являются причиной для выражения чувства *счастья*.

«Толковый словарь таджикского языка» («Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ») под редакцией С.Назарзода, А.Сангинова, С.Каримова номинирует лексему «*бахт*» в таких значениях, как *сарнавишт, иқбол, толеъ, қисмат, насиба, бахра, саодат, саъд* [11].

В двухтомном «Словаре таджикского языка (X – начало XX века) под редакцией М.Ш.Шукурова, В.А.Капранова, Р.Хашима, Н.А.Масуми значение лексемы «*Счастье*» представлено следующими семантическими вариантами: *насиба, бахра, иқбол, саодат* [15, с.159].

Однако между ними есть различия: «*бахт*» – означает «*счастье*», «*сарнавишт*» – *судьба*, «*иқбол*» – *успех, удача*, «*толеъ*» – *удача*, «*қисмат*» – *доля, часть, удел, судьба, жребий*, «*насиба*» – *удел, доля, судьба*, «*бахра*» – *доля, удел, судьба*, «*саодат*» – *удача*.

Согласно «Краткому словарю синонимов современного литературного таджикского языка» М.Мухаммадиева («Луғати мухтасари синонимҳои забони тоҷикӣ») синонимами лексемы «*бахт*» являются *толеъ, иқбол, аъмол, саодат, насиба, тақдир* [12].

При анализе вышеуказанного словаря было установлено, что лексема *тақдир* – *судьба, предопределение* является синонимом лексем *қисмат* – *предназначение* и *сарна-*

вишт – судьба. Лексема **тақдир** в таджикском языке является многозначной, например: «*Кореро тақдир кард*» [12, с.32] – «*Все сделала судьба*» (перевод наш);

«*Ха, – гуфт маъюсона Камол, – тақдир ва насиба Ҳамин будааст*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «*Да, – грустно сказал Камол, – это моя судьба*» (перевод наш).

Следует сказать, что лексема **толеъ** – **удача** не отличается значением от лексемы **бахт**, но с точки зрения употребления каждая из них имеет особый стилистический оттенок, и в этом случае они не взаимозаменяемы, например: **шахси ба толеъ** – *счастливый человек*. В приведенном примере лексема **толеъ** имеет значение **честь, известный**. В данном случае синонимичные значения **бахт** и **толеъ** в значении **удача** не утратили свое значение.

Лексема «**иқбол**» не входит в первую группу приведенных выше синонимов, она входит в группу синонимов со значением **счастье, успех, прогресс**, например: **ахтари иқбол** – *звезда удачи*, например: «*Ахтари иқбол дар афлоки*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «*Счастливая звезда на его небе*» (перевод наш).

Лексема «**саодат**» не отличается от её синонимов, но в смысловом содержании иногда сочетается со словами **осудагӣ** – *мир*, **тинҷӣ** – *покой*, **хушӣ** – *счастье*, **неқӯаҳволӣ** – *благополучие*, **саломатӣ** – *здоровье* и может быть их синонимом, например:

«*Ба давлатат офият, ба хонадонат осудагӣ, ба галаю рамаҳои бешуморат афзуню баракат меҳоҳам, Аморгес, бо оҳанги сулҳҷӯена гуфт Куруш*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «*Желаю твоей стране всего наилучшего, семье мира и благополучия, процветания и благословений бесчисленным стадам твоим – смиренным тоном сказал Аморгес*» (перевод наш);

«*Барои муаллимаи талхҳои зиндагиро чашида тинҷӣ ва осудагии аҳолии мамлакат басо муҳим ва арзишманд буд*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «*Для учителя, испытывавшего горечь жизни, мир и спокойствие населения страны были очень важны и ценны*» (перевод наш);

«*Хушӣ кардам агар, гам дар барам буд*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «*Я был бы счастлив, если бы мне был грустно*» [перевод наш];

Отметим, что анализ художественных произведений таджикского языка не выявил употребление лексемы **неқӯаҳволӣ**, однако обнаружилось её редкое употребление в текстах газет, например:

«– Акнун мақсади мо аз он иборат аст, ки бобати беҳтар намудану баланд бардоштани **неқӯаҳволӣ** ва фаровониҳои халқ, қаноатманд гардидани шахрвандон аз ҳаёти худ ва ҳалли муаммоҳои онҳо саҳмгузор бошем» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «*Теперь наша цель – способствовать улучшению и повышению благосостояния и процветания людей, удовлетворения граждан своей жизнью и решению их проблем*» (перевод наш);

«*Дар шастумин баҳори умрашон боз якчанд шастро орзу мекунам. Боз саломатӣ, бахту саодат дароила ва фарзандонашон. Ҳамавақт сарбаланду фирӯз бошанд*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «*В день шестидесятилетия желаю еще несколько шестидесятилетий вашей жизни, еще здоровья, счастья в семье и детям. Будьте всегда счастливым*» (перевод наш).

Лексема «**насиба**» в таджикском языке является синонимом лексем «**тақдир** – **судьба**», «**қисмат** – **предназначение**» и «**сарнавишт** – **судьба**», но иногда она может быть антонимом таких лексем, как: «**бенасиб** – **неудачник**», «**бетолеъ** – **неудачник**», «**бебахт** – **несчастный**», например:

«*Ҳар касе, ки чуръати вайрон намудани амри хоқон бикунад, аз умр **бенасиб** хоҳад гаиш!*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «Кто посмеет ослушаться приказа короля, тот будет лишен жизни» (перевод наш);

«*Вале, Махсум худро акнун бадбахт ва **бетолъ** нагӯяд мешавад*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «Однако, Махсум может больше не считать себя **несчастливым и неудачником**» (перевод наш);

«*Мани ҷонсахти **бебахт** зорӣ дорам, то бибардориам аз ин дунё ва ба гирбоди фано андозӣ, ё бардорӣ ба осмонҳо*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «Я прошу поднять мою **несчастную** душу из этого мира и отпустить в вихр водоворота, или возвысить в небеса» (перевод наш);

«*Бечора фарзандам ҳамин қадар **бетолъ** будааст, ки дар болои сараши ақаллан ягон ҷӯрааш ҳам набудааст*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «Мой бедный ребенок был настолько **беспомощен**, что рядом с ним не было даже друзей» (перевод наш).

Несмотря на то, что лексема «**аъмол**» в современном таджикском языке утратила свое исконное значение – **амал** – действие, **кор** – работа, **амалиёт** – действие в значении операция, по настоящее время употребляется как синоним лексем **бахт**, **иқбол**, **толъ**, например:

«*Некӣ дар сафҳаи **аъмол** муборак бодо*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «Доброта является страницей **благородных** дел» (перевод наш).

Известно, что представление о счастье как оценка человеком своей жизни соотносится с **успехом**.

В таджикском языке составная часть лексемы «**бахт**» связана с компонентом лексемы «**иқбол** – успех», например:

«*Ман аз ин ҷавон сахитар касе надида будам ва туро **иқбол** баланду бахт фирӯз аст, ки он ҷавон ангуштариро бе баҳо дод*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «Я никогда не видел никого более сурового, чем этот юноша, и тебе так **повезло**, что он подарил тебе кольцо бесплатно» (перевод наш).

В сознании таджикского народа понятие **насиб** преимущественно имеет положительную характеристику и, в основном, используется в значении *Дай Бог!* – когда планируется путешествие куда-нибудь или необходима **удача** в каком-то начинании.

В таджикском языке счастье рассматривается и в значении «Судьба» – **насиба**, **сарнавишт**, **такдир**, **қисмат**, например:

«*Шумо имрӯз агар аз толъу **бахту насиби** хештан мастед, Дар оғӯши биҳишти дилбарони гулбадан мастед*» [11, с.82] – «Если ты сегодня опьянен своей счастливой удачей, то находишься в объятиях райского счастья» (перевод наш);

«*Ба як ҷавони сагираи бекас кӯй магар аз ин баландтар **бахт насиб мегардад**, Хонаи бахт аст рӯҳу ҷони ман*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «Молодому и одинокому сироте **судьба пошлет счастье**, так как мой дух и душа моя будут домом счастья для него» (перевод наш);

«*Сарнавишт дар ҳама дунё дурахшии **бахт шуд***» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «Судьба во всем мире стала маяком счастья» (перевод наш);

«*Э, уқочон! – бо дарду алам хитоб кард. Шитоб ва бо суръат гап зада рафт, – дар пешонаи мо **бахт** гуфтаги чиз навишта нашуда будааст*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «Э, брат! – воскликнул он с горечью. Говорил он торопясь и быстро, – **счастье не предопределено нам судьбой**» (перевод наш).

Счастье в таджикском языке ассоциируется с:

а) **Удачей** – муваффақ и используется в таких сочетаниях, как *Бахти бедор, бахти сафед, бахти касеро ёр будан* в значении вести кому-либо, иметь удачу, например:

«Чун Фаридун музаффараи гӯянд, Чун Сикандар муваффақаш донанд» [<https://tajik-corpus.org/>] – «Говорят, что Фаридун победил тогда, когда Сикандар познал свой успех» (перевод наш);

б) **Имуществом** и **собственностью** как источником успеха и счастья – **мулк**, например: «*Мулкам, ки ҳама кони зафармандию бахт аст*» [НКТЯ <https://tajik-corpus.org/>] – «Моя собственность является источником успеха и счастья» (перевод наш);

в) **Утренним солнцем** – как знаменем счастья – **парчами бахт**, например: «*Парчами бахт аст хуришеди саҳар*» [<https://tajik-corpus.org/>] – «Утреннее солнце является знаменем счастья» (перевод наш);

г) **Солнцем счастья** – **офтоби бахт**, например: «*Офтоби бахт доим бар сарат тобанда бод*» [<https://tajik-corpus.org/>] – «Пусть всегда над твоей головой солнце счастья» (перевод наш);

д) **Образом счастья** – **дидори бахт**, например: «*Ёд кун аз ман, ки боре дар раи дидори бахт*» [<https://tajik-corpus.org/>] – «Вспомни меня однажды в образе счастья» (перевод наш).

«Толковый словарь таджикского языка» – («Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ») интерпретирует лексему *ахтар* – *звезда* во втором значении как *бахт, иқбол, толеъ* – *счастье, удача*. Отсюда *ахтари бахт* – *звезда счастья*. В сознании таджиков лексема *ахтар, баландахтар* тесно связана с небосклоном, со звездами и разными периодами жизни человека. Предполагается, что если ребенок родился под счастливой звездой, то он будет *счастливым, везучим*, то есть *баландахтар*.

Лексема «*баракат*» во втором значении трактуется как *хушбахт (саодатманд) шудан* – *успех, удача, достижение, счастливый исход*. Данная лексема в таджикской духовной культуре занимает особое место. Таджики в своих пожеланиях используют слово *баракат, баракат ёфтан* – *желать счастья, удачи, успеха, например: «Бибиоиша ҳам дастҳои ларзони худро кушода дошта барои Одина роҳи сафед, бахту давлат, умру саодат, хайру баракат, сафари бехатар... ва боз чизи бисёреро талаб намуд»* [<https://tajik-corpus.org/>] – «Бибиоиша раскрыла дрожащие руки и пожелала Одине счастливому пути, счастья, счастливой жизни, удачи, безопасного путешествия и многое другое» (перевод наш).

Считается, что дети, получившие благословение родителей должны стать счастливыми, так как оно является господствующей ценностью в таджикской лингвокультуре.

Таким образом, анализ этимологических словарей русского и таджикского языков, показал, что в русском языке лексема *счастье* образовалась от корня «*участь, доля*» с помощью приставки *съ-* и суффикса – *иј-* и переводилась как «*хорошая часть, доля*», а в таджикском языке лексема *бахт* произошла от общеперсидского *badra* и имела значение «*счастливый, радостный*» или «*участь, доля*».

Как в русском, так и в таджикском языке *счастье – бахт* рассматривается в значениях: *судьба – сарнавишт, участь – қисмат, доля – насиба*. Необходимо отметить, что лексема «*бахт*» в таджикском языке в смысловом содержании шире, то есть она употребляется в таких значениях, как «*икбол*» – *успех, удача*, «*толеъ*» – *удача*, «*бахра*» – *доля, удел, судьба*, «*саодат*» – *удача*.

Наблюдения над национальными особенностями концепта «Счастье» в текстах произведений русской литературы свидетельствуют, прежде всего, о том, что *счастье* для

русских – это духовное благо, наивысшее блаженство. Оно неразрывно связано с честью, трудом, редко со смертью и т.д., что подтверждает духовность данного концепта.

В русском языке *счастье* относится к сфере идеального и закрепилось в сознании русского человека как недостижимое, ценное и часто уподобляется свету.

Понятие «счастье» в русском языке многогранно, оно может унести, его можно разбить как сосуд, закрыть на замок, построить и разрушить как здание. Оно рассматривается как мгновенное состояние и источник, как ценность на определенном этапе жизни, как деньги или имущество.

Узловым маркером лексемы «счастье» вследствие эволюции системы духовных, моральных и других ценностей стало значение «чувство и состояние полного, высшего удовлетворения», которое заменило этимологическое значение «удел, доля», а затем закрепилось в современных толковых словарях.

Анализ национальных особенностей концепта «Счастье» в текстах произведений таджикской литературы подтверждает, что счастье для таджиков так же является духовным благом и наивысшим блаженством.

В таджикском языке лексема *бахт* имеет такие синонимы, как: *толеъ, иқбол, аъмол, саодат, насиба, тақдир, қисмат*, но с точки зрения употребления они имеют особый стилистический оттенок и не могут быть взаимозаменяемы.

Понятие «счастье» в таджикском языке так же многогранно, оно сравнивается со *счастливой звездой* – *ахтари бахт, ахтари иқбол, миром* – *осудагӣ, спокойствием* – *тинҷӣ, благополучием* – *некуаҳволӣ, со здоровьем* – *саломатӣ*. Оно ассоциируется с *удачей* – *муваффақ, имуществом и собственностью* как источником успеха и *счастья* – *мулк, утренним солнцем* – *офтоби субҳ* как *знаменем счастья* – *парчами бахт, солнцем и образом счастья* – *дидори бахт, офтоби бахт*.

Основным значением лексемы «бахт» в таджикском языке в результате смыслового развития стало значение «судьба, часть, доля, удача», которое заменило этимологическое значение «счастливый, радостный» или «участь, доля, судьба», а затем закрепилось в современных толковых словарях.

Литература

1. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. – 1993. – №3. – С. 27-35.
2. Бакирова Г.А. Вербализация концепта «счастье» в татарском и английском языках: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бакирова Гульшат Альфредовна. – Казань, 2011. – 27 с.
3. Воркачев С.Г. Концепт счастье: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия лит-ры и языка – 2001. – Т. 60, № 6. – С. 47-58.
4. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236с.
5. Залялеева А.Р. Концепт "счастье" в современном русском языке // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004.– С.268-269.
6. Карасик В.И., Шаховский В.И. Об оценочных пресуппозициях // Языковая личность: вербальное поведение. – Волгоград: Изд-во «РИО», 1998. – С. 3-13.
7. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов. – Волгоград, 2005. – Т.1. – С. 15-20.
8. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

Словари

9. Восканян Г.А. Русско-персидский словарь. –М.: Рус. яз., 1986. – 832 с.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4 т. Т.3. – М.: АСТ: Астрель:Транзиткнига, 2006. – 1152 с.
11. Культура толкования таджикского языка: в 2 т. Т.1 / под ред. С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Х.Султон. – 2-е изд. – Душанбе: ИЯЛ им. Рудаки, 2008. – 950 с. (на тадж.яз.)
12. Мухаммадиев М. Краткий словарь синонимов таджикского языка. – Душанбе: Маориф, 1975. – 256 с. (на тадж.яз.)
13. Словарь русского языка: в 4 т. Т.4 / гл. ред. А.П.Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 792 с.
14. Словарь современного русского языка: в 17-ти т. Т. 14 / под ред. Л.И.Балахоновой и Л.А.Войновой. – М.: Ленинград: Изд-во АН СССР, 1963. – 1390 с.
15. Словарь таджикского языка (X – начало XX века): в 2 т. Т.1. –М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 952 с.
16. Таджикская национальная энциклопедия. –Душанбе: Главное научное изд-во Таджикской национальной энциклопедии, 2013. – 663 с. (на тадж.яз.)
17. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т.3 / под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: Астрель: АСТ, 2000. – 752 с.
18. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т.3 (Муза – Сят) / пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.
20. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского. – М.: Изд-во Прозерпина, 1994. – 400с.
21. Этимологический словарь иранских языков. Т.1. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 327 с.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF NATIONAL PECULIARITIES OF THE
CONCEPT "HAPPINESS" IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES
(ON THE MATERIAL OF ARTISTIC WORKS)**

Rakhimova Sharofat Boltaevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 91 870 02 85 (m.)
venera.015@mail.ru

The article is devoted to the analysis of nationally specific features of the functioning of the category "happiness" in the Russian and Tajik linguistic consciousness.

The vocabulary of happiness is widely represented in various dictionaries of the languages under consideration, as well as in artistic discourse. The dictionary definitions and etymology of the nominee for the concept "Happiness" have been studied, its main features have been established, synonymous rows of lexemes representing the concept "Happiness" have been identified, and dominant lexemes with the most concentrated content have been identified.

Analysis and generalization of linguistic and artistic material showed that the concept of "Happiness", as one of the basic segments of the national conceptual sphere, contains an extensive information

field, the totality of elements of which gives a fairly clear idea of the ethnocultural paradigm of the vision of the world by native speakers of the Russian and Tajik languages.

Keywords: concept; "happiness"; "bakht"; etymology; cultural linguistics; linguistic consciousness.

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ХУСУСИЁТИ МИЛЛИИ
КОНСЕПТИ «БАХТ» ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ
(ДАР АСОСИ МАВОДИ АСАРҲОИ БАДЕӢ)**

Раҳимова Шарофат Болтаевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 91 870 02 85 (м.)
venera.015@mail.ru

Мақола ба таҳлили хусусиёти миллии амалкарди категорияи «Бахт» дар тафаккури забони забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст.

Вожагони ифодакунандаи мафҳуми бахт дар луғатҳои гуногуни забонҳои муаррифишаванда ва ҳамчунин дар дискурси бадеӣ ба таври хеле васеъ ба назар мерасад. Гунаҳои луғавӣ ва этимологияи номгузориҳои консепти «Бахт» омӯхта шуда, нишонаҳои асосии он муқаррар гардидаанд, қаторҳои муродифии вожаҳои, ки консепти «Бахт»ро муаррифӣ мекунанд, муайян гардида, луғатҳои афзалиятдошта (доминантҳо), ки дорои мазмуни бештар ҳастанд, мушаххас карда шудаанд.

Таҳлилу натиҷагирии маводҳои забонӣ ва бадеӣ нишон дод, ки консепти «Бахт», ҳамчун яке аз сегментҳои пойгоҳии фазои консептии миллий, дорои майдони калони иттилоотӣ аст, ки мачмуи унсурҳояш доир ба парадигмаи милливу фарҳангӣ ва ҷаҳонбинии соҳибони забонҳои русӣ ва тоҷикӣ тасаввуроти кофӣ медиҳад.

Калидвожаҳо: консепт; «Бахт»; «Иқбол»; этимология; фарҳанги забонӣ; шуур.

УДК 81'37: 811.222.8=161.1

**УНИВЕРСАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Бобоева Гулнора Исломовна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08
boboeva64@mail.ru

В статье описаны концепции структуры значения самостоятельных слов и релятивных единиц языка, классифицированы типы информации, лежащие в основе значения языкового знака. Установлено, что отношения между семиотическими системами носят семиотический характер, который определяется, прежде всего, воздействием одной и той же культурной среды, тем или иным способом порождающей и питающей все присущие ей системы. Отмечается, что за исключением данной связи, предполагающей необходимость взаимообусловленности отдельных систем, существует и другая связь, которая характеризуется тем, может ли данная семиотическая система интерпретировать самое себя или должна получать свою интерпретацию от другой системы. Примечательно, что в русской и таджикской картинах мира выявлено значительное число конвенциональных комбинаций, где наблюдается преимущество значения *голова* как символа рассудка. Тогда как в английской картине мира соматизм *голова* больше связан с чувствами, чем с рассудком, то есть преобладает не рациональное, а чувственное или интуитивное мышление. В статье показано, что семиотические подсистемы внутри общества являются системами, интерпретируемыми языком, поскольку общество включает их в себя, будучи само интерпретируемым через язык. В данном отношении выявляется фундаментальная асимметрия. Рассматривая семантический способ, автор статьи затрагивает проблему, связанную с ролью языка как производителя сообщений. Сообщение не сводится к простой последовательности единиц, которые допускали бы идентификацию каждая в отдельности: смысл реализуется как целое и разделяется на отдельные «знаки», какими являются слова.

Обнаружены точки пересечения различных теорий. Обоснована необходимость введения в семантическое описание терминов «когнитивный образ ситуации».

Ключевые слова: структура языкового значения; когнитивный образ ситуации; семантика; речевое намерение.

Соотношение между значением языковой единицы и обозначаемым ею фрагментом действительности уже в течение многих лет постоянно привлекает внимание лингвистов, но этот вопрос вряд ли можно считать до конца решенным. Несомненно, что большая часть значимых единиц языка соотносится с окружающим миром, однако то, какая информация о нем формирует значение знака, является до сих пор дискуссионным, да и сами термины, обозначающие компоненты этой информации, также существенно варьируются. Эта сторона вопроса наиболее разработана в теоретическом плане в отношении знаменательного слова. Обозначим те решения, которые к данному моменту считаются

классическими и лежат в основании современных семантических концепций. В лингвистической семантике 1940-1950-х гг. XX в. продуктивной явилась мысль о том, что план содержания языкового знака так же, как и план выражения, членится на фигуры [5, с.67], которые в дальнейшем получили названия семы [10, с.89], элементарные смыслы [1, с.123], семантические множители [7, с.90], семантические примитивы [3, с.108]. Методику выявления элементов, составляющих значение единицы, стали называть компонентным анализом [9, с.67].

Когда Ф. де Соссюр определил язык как систему знаков, он заложил основы языковой семиологии. Однако, как показали результаты исследования, хотя знак действительно соответствует означивающим единицам языка, принцип знака нельзя считать единственным принципом языка в его функционировании для познания [7, с.123]. В действительности мир знаков замкнут. От знака к высказыванию нет перехода ни путем образования синтагм, ни каким-либо другим. Их разделяет непреходимая грань. Поэтому следует признать, что в языке есть две разные области, каждая из которых для своего исследования требует отдельного аппарата понятий. Для области, названной нами семиотической, основу исследования составит соссюровская теория языкового знака. Семантическую же область следует рассматривать отдельно. Для ее изучения необходим новый аппарат понятий и определений. Одним из аппаратов является компонентный анализ лексических единиц.

В ходе проведения компонентного анализа было обнаружено, что в значение слова входит информация о дифференциальных признаках, которые помогают отличить друг от друга объекты, входящие в один класс [11, с.56]. Основным способом выявления этих признаков является изучение лексических оппозиций. Далее представление о компонентной структуре значения было дополнено понятием об интегральных признаках, на основании которых объекты включаются в класс [4, с.67]. В связи с изучением многозначности стало ясно, что для функционирования слова важна и та информация, которая не отражается его исходным значением. О.Н.Селиверстова анализирует определение значения, данное Ю.Д.Апресьяном: «Под семантикой в большинстве случаев понимаются сведения о классе называемых знаком вещей с общими свойствами или о классе внеязыковых ситуаций, инвариантных относительно некоторых свойств участников и связывающих их отношений» [9, с.78]. Понятно, что приведенное толкование значения представляет собой фактически иную формулировку определения значения как отображения класса вещей, явлений и т.д. в сознании, и является верным, но недостаточным [2, с.90]. Из-за осознания этой недостаточности в связи со значением слова стали рассматривать признаки, названные ассоциативными [4, с.34], потенциальными [7, с.92], причем квалифицировались эти признаки как несущественные [1, с.178]. В результате значение слова было представлено как определенным образом организованная структура, состоящая из семантических признаков разного уровня значимости.

Итак, семантика приходит к выводам: 1) значение слова отражает не все свойства объекта; 2) для формирования семантической структуры слова имеет значение несколько типов информации: – информация о самом номинируемом объекте, отражаемая исходным значением слова; – информация о свойствах объекта, не отражаемая исходным значением слова; – объективная информация о ситуации, в которой обычно функционирует объект; информация об ассоциациях, регулярно возникающих у носителя языка в связи с объектом.

Многие языковеды, занимавшиеся лексикологией, семантикой, лексикографией, обращали внимание на то, что при самом широком рассмотрении слова каждого конкретного языка образуют как бы единую систему или некоторое число взаимосвязанных

подсистем. В общей форме эту мысль следующим образом выразил Л.В.Щерба: «Слова ... служа для взаимопонимания членов определенного коллектива, составляют единую сложную “ткань”, единую систему, которая, к сожалению, бывает обыкновенно, очень плохо отражена, а то и вовсе не отражена в существующих словарях» [9, с.67].

В связи с этим мы поставили по меньшей мере два теоретических вопроса и попытались на них ответить: 1) что такое слово, служащее для взаимопонимания, как единица лексической системы? 2) относится ли эта система, если она существует, к одному конкретному языку или она может в целом, особенно же в частях (подсистемах), быть общей для нескольких, в частности, генетически родственных или находившихся в тесном контакте языков? Сохраняя удачную метафору Л.В.Щербы, согласимся с тем, что для филолога, долго изучавшего тексты (в самом широком смысле) и словарь какого-либо языка, слова этого языка действительно составляют как бы единую сложную «ткань», которую можно научно описать. Ощущение наличия подобной ткани есть, очевидно, и у обладающих знаниями и языковым чутьем носителей языка, в частности, у авторов тематических и синонимических словарей.

Важно отметить, что совершенно другую – особую, также очень сложную проблему представляет собой лексика двуязычная. Здесь речь идет уже не только о строго научном раскрытии смыслового строения слова данного языка, но и о систематическом сопоставлении его с теми единицами языка – объекта, которые должны быть предложены в качестве переводов всех значений, подзначений, оттенков, употреблений слова языка источника. Иными словами, исследователь поставлен перед необходимостью решить задачу – подвергнуть семантические структуры слов языка-источника детальному и исчерпывающему переводу средствами языка-объекта, то есть найти место в сопоставительном описании двух словарных составов для неопределенно большого количества лингвистического материала. Поэтому здесь вопрос стоит уже об известном пренебрежении парадигматическим аспектом, о возможно более широком привлечении фактических синтагматических реализаций, вплоть до мельчайших оттенков и «подзначений», так как никакие общие определения не смогут обеспечить перевод слова в каждом данном контексте.

Мы полагаем, что наиболее значимыми в рамках когнитивного и психолингвистического исследований будут выступать лексемы *голова, глаза, рот, руки, сердце*. И это вполне объяснимо, если мы представим человека как систему, пропускающую информацию через самого себя посредством определенных частей тела. Основные функции человека (любой расы и национальности) – это получение информации через видение, взгляд человека (*глаза*), сознательная обработка когнитивной информации в голове (*разумом*) и/или в сердце (*чувствами*) и естественная реакция человеческого организма через деятельность (*рот, руки*), что нашло отражение в большей распространенности и частотности соответствующих соматизмов. Синтагматические комбинации с вышеперечисленными соматическими компонентами создают упорядоченную совокупность номинантов с базовым концептом *Человек*. В подобной системе выделяются две подсистемы, дифференцирующиеся в зависимости от соотношения номинанта с внутренним миром человека, в котором он проявляется как мыслящее и чувствующее существо (здесь происходит альтернатива *голова – сердце, разум – чувства*), и с внешним, в котором человек действует как живое и общественное существо.

В этом плане особый интерес вызывает диада *голова – сердце*. Данные лексемы относятся к активно действующим в языках и являются средствами эмотивного отражения идеографической системы, объединенной базовым концептом *Человек*. В настоящей ра-

боте мы обращаемся к анализу соматизма *голова* как символа разума и лексемы *сердце* как «вместилища» чувств.

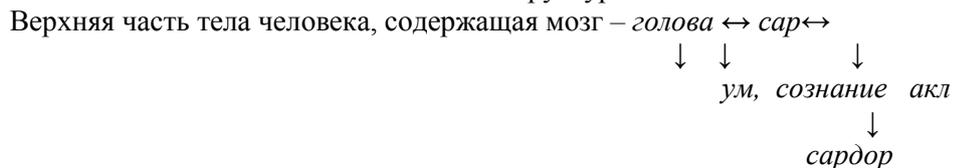
По нашим наблюдениям, в подсистеме *голова* выделяется два направления, дифференцирующиеся в зависимости от соотношения номинанта с внутренним миром человека, в котором человек проявляется как мыслящее и чувствующее существо, и с внешним, в котором он действует как живое и общественное существо.

Итак, комбинации с соматизмом *голова* при рассмотрении подразделяются в связи с физиологией и деятельностью интеллекта. Сфера мышления во всех языковых культурах представляет интереснейшее поле для анализов. Примечательно, что в русской и таджикской картинах мира выявлено значительное число конвенциональных комбинаций, где наблюдается преимущество значения *головы* как символа рассудка. Тогда как, например, в английской картине мира соматизм *голова* больше связан с чувствами, чем с рассудком, то есть преобладает не рациональное, а чувственное или интуитивное мышление.

В языковом сознании представителей ряда культур *голова* отождествляется с сущностью человека или личностью, его внутренним Я, что выражается определенными комбинациями. В русском языке соматизм *голова* употребляется с личными местоимениями, тогда как в таджикском и языке наблюдается употребление этого соматизма с прилагательными.

При сравнении лексических единиц разноструктурных языков важным является вопрос о том, подвергается ли сопоставлению слово или его значения. Здесь мы сталкиваемся с некоторой непоследовательностью. Обычно в начале исследования речь идет о слове. Например, сопоставим русское *голова* и таджикское *сар* (*кала*). Поскольку, как уже говорилось, семантические объемы, семантические системы разноязычных слов, сходных в отношении выражаемого ими основного понятия, не совпадают, обнаруживается своеобразное перекрещивание семантических линий в системах разных языков, и исследователь, как правило, переходит к сопоставлению значений и, более того, употреблений.

По-видимому, в исследованиях подобного рода это неизбежно. Поэтому при сопоставлении указанных выше слов мы, начиная с главного значения, должны рассматривать также соотношение их семантических структур.

Естественно, что слово *голова*, эквивалентом которого в таджикском языке является *сар* (Русско-таджикский словарь, 1985, с.180), не полностью совпадает с ними по своему семантическому объему, особенно при сопоставлении, отвечающем требованиям двуязычного словаря.

Для того чтобы раскрыть подлинную систему эквивалентности между словом *голова* и его таджикскими соответствиями, необходимо подвергнуть планомерному сопоставлению все речевые ситуации (контексты), в которых встречается слово *голова* с параллельными контекстами в таджикском языке. Конечно, когда мы говорим «все контексты», мы не имеем в виду действительно все возможные случаи употребления слова *голова*, поскольку они не могут быть нам известны. Речь может идти о сопоставлении употребления слова *голова* и его эквивалентов в произведениях одного автора (подлинник и перевод), о сопоставлении в пределах одного жанра и т.п. Наиболее общее пред-

ставление дает сопоставление типичных контекстов употребления, которые, как видно из приведенного выше материала, достаточно полно и широко приводятся большими толковыми словарями. На основании сопоставительного анализа последних можно установить, что слово *голова* имеет эквиваленты, кроме существительных *сар*, которые, будучи сами довольно емкими по своей семантике, покрывают большую часть семантического пространства, охватываемого словом *голова*.

Так, *сар* выступает как эквивалент *голова* в случаях: а) *сарам дард мекунад – у меня болит голова*; б) *Сар то кадам – с головы до ног*; в) *Сар афкандан – вешать голову*; *Сар бохтан – рисковать головой* (Таджикско-русский словарь, 2006, с.520).

В случаях типа: а) *Сар додан – сложить голову*; б) *Сар задан ба чизе – удариться головой обо что-л.* (Таджикско-русский словарь, 2006, с.520).

Лексемы таджикского языка *Ақл, хирад, майна* выступают как эквивалент *голова* в случаях *Вай одами боақл аст – у него ясная голова* (Таджикско-русский словарь, 2006, с.32); *Майнаи вай гиҷ мешуд – в его голове все перепуталось* (Таджикско-русский словарь, 2006, с.327). Интересно заметить, что в таджикском языке *Сарам гиҷ шуд* переводится как – *устал, утомился* (главным образом от умственной работы).

Сардор, роҳбар, садр выступают в качестве эквивалента *голова* в случаях: *У сардори ҳамаи корхост – он всему делу голова* (Таджикско-русский словарь, 2006, с.524).

Поскольку семантика соматических комбинаций с лексемой *сердце* связана с эмоциональными, психическими особенностями человека, то данная группа может выражать в языке характер, темперамент человека: «*Человек большого сердца – Одами дил соф – всем сердцем, от всей души*» (Русско-таджикский словарь, 1985, с.1090). В анализируемых языках данное сочетание употребляется в значении *человек великодушный, благородный*.

По нашим наблюдениям, лексема *сердце* по отношению к человеку употребляется в двух основных значениях: как орган кровообращения и сосредоточие/символ чувств. Диффузность/взаимопроникновение этих значений достаточно заметны в общеупотребительном языке: *больное сердце; чувствовать сердцем: дили касал; дилаш гувоҳи медиҳад* (Таджикско-русский словарь, 2006, с.198).

В наивной картине мира, зафиксированной в языке, деятельность и свойства *сердца* проявляются через видение или речь, что подтверждается значительным количеством синтагматических комбинаций, включающих компонент *сердце*.

В целом, в исследуемых языковых культурах зафиксированы конвенциональные комбинации с эмотивным значением: осуждения, злобы, зависти.

Проведенный анализ позволил сделать некоторые выводы. Миропонимание носителя языка складывается из совокупности определенных концептов. Так, процесс накопления, хранения, обработки и передачи когнитивной информации может быть репрезентирован концептами *человек, голова, сердце*, каждый из которых несет определенную смысловую нагрузку в пределах концептосферы языкового сознания носителя языка. В центре когнитивной системы языка находится *Человек*, и это получает естественное выражение в синтагматических комбинациях с соматизмами, в которых отражается концептуализация мира через познание самого себя и своих частей тела.

Введение в семантическое описание терминов когнитивный образ ситуации представляется весьма продуктивным, поскольку позволяет обнаружить основу отождествления контекстных вариантов одного значения, установить единую основу семантической структуры единиц разных языковых уровней и с единых теоретических позиций описать механизм возникновения новых значений языковой единицы, представив значе-

ние языковой единицы как радиальную структуру, организованную вокруг когнитивного образа локативной ситуации.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
2. Башкирцева О.А. Признаки денотата. Фоновые знания. Коннотации (к вопросу о разграничении терминов) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – №4. – С.79-84.
3. Беляева М. Ю. Введение в языкознание: учеб. пособие для студ. 1-го курса бакалавриата. Краснодар: Экоинвест, 2016. – 201 с.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д.Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 764 с.
6. Горбунова Л. И. Язык как знаковая система особого рода: учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 108 с.
7. Жолковский А.К. Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика / отв.ред. В.Ю.Розенцвейг. – М., 1964. – Вып. 8. – С.67-103.
8. Иванова У. Ю. Введение в языкознание: учеб. пособие. – М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2015. – 88 с.
9. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
10. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики – М.: Либроком, 2011. – 256 с.
11. Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 888 с.
12. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 186 с.

UNIVERSAL CONCEPT OF THE MEANING OF A LANGUAGE SIGN (ON THE MATERIAL OF THE TAJIK AND RUSSIAN LANGUAGES)

Boboeva Gulnora Islomovna

Candidate of philological sciences,
senior lecturer at the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M.Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 08
boboeva64@mail.ru

The article deals with the concept of the structure of the meaning of independent words and relational units of the language, the types of information underlying the meaning of a linguistic sign are classified. It has been established that the relationship between semiotic systems is semiotic in nature, which is determined primarily by the influence of one and the same cultural environment, which in one way or another generates and nourishes all systems inherent in it. It is noted that, with the exception of this connection, which presupposes the need for the interdependence of individual systems, there is another connection, which is characterized by whether a given semiotic system can interpret itself or should receive its interpretation from another system. It is noteworthy that in the Russian and Tajik pictures of the world a significant number of conventional combinations have been identified, where the advantage of the meaning of the head as a symbol of reason is observed. Whereas in the English picture

of the world, somatism of the head is more associated with feelings than with reason, that is, not rational, but sensual or intuitive thinking prevails. It is shown that semiotic subsystems within society are systems interpreted by language, since society includes them being itself interpreted through language. In this respect, a fundamental asymmetry is revealed. Considering the semantic way, the author of the article touches upon the problem related to the role of the language as a producer of messages. The message is not reduced to a simple sequence of units that would allow identification each separately: the meaning is realized as a whole and is divided into separate "signs", which are words.

The points of intersection of various theories were found. The necessity of introducing the terms "cognitive image of the situation" into the semantic description is substantiated.

Keywords: structure of linguistic meaning; cognitive image of the situation; semantics; speech intention.

КОНСЕПСИЯИ УНИВЕРСАЛИИ МАЪНОИ АЛОМАТИ ЗАБОНӢ (ДАР АСОСИ МАВОДИ ЗАБОНҶОИ ТОЧИКӢ ВА РУСӢ)

Бобоева Гулнора Исломовна

Номзади илмҳои филологӣ,
муаллими калони кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08
boboeva64@mail.ru

Дар мақола тавсифи консепсияи сохтори маъноии калимаҳои мустақил ва воҳидҳои релятивии забон оварда шуда, типҳои иттилоӣ, ки асоси маъноиломати забониро ташкил медиҳанд, тасниф карда шудаанд. Муқаррар карда шудааст, ки муносибати байни низомҳои семиотикӣ дорои хусусияти семиотикӣ аст, ки онро, қабл аз ҳама, таъсири худи ҳамон як муҳити фарҳангӣ муайян месозад ва бо ин ё он тарз низомхоро тавлид ва ривож медиҳад. Зикр мегардад, ки ба истиснои алоқаи мазкур, ки зарурати таъсири мутақобилаи низомҳои алоҳидаро тақозо менамояд, боз алоқаи дигаре низ вучуд дорад, ки онро қабилити низоми семиотикӣ мазкур дар ифодасозии худ ва ё аз низоми дигар гирифтани ин ифодашавӣ муайян мекунад. Қобили тазаккур аст, ки дар манзараҳои забонии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ миқдори зиёди амсилаҳои конвенционалӣ ошкор карда шуд, ки тавассути онҳо афзалияти маъноӣ *голова/сар* ҳамчун рамзи шуурнокӣ муайян карда шуд. Ҳол он ки дар мазраи англисии забон соматизми *голова* аз ақл дида бештар бо эҳсосот вобастагӣ дорад, яъне нуфузи на идроки оқилона, балки ҳиссиётӣ ва ё интуитивӣ зиёдтар аст. Дар мақола нишон дода шудааст, ки зернизомҳои семиотикӣ дохили ҷомеа низомхое мебошанд, ки дар забон ба гуногунбаёнӣ дучор мешаванд, зеро ҷомеа онҳоро дар худ муттаҳид месозад, чунки худаш тавассути забон гуногунбаён аст. Аз ин ҷиҳат асимметрияи фундаменталӣ ба назар мерасад. Тарзу усули маъноиро баррасӣ карда, муаллифи мақола ба мушкилоте даст мезанад, ки он бо нақши забон ҳамчун истехсолкунандаи иттилоӣ вобастагӣ дорад. Иттилоӣ ин танҳо як пайдарҳамии оддӣ воҳидҳо нест, ки метавонанд ба идентификатсияи ҳар яки он дар алоҳидагӣ имкон диҳанд: маъно ҳамчун як мафҳуми бутун амалӣ гардида, ба "аломатҳои" алоҳидае, ки номашон калимаҳо аст, тақсим мешавад.

Нуқтаҳои буриши назарияҳои гуногун ошкор карда шудаанд. Зарурати ба майдони тавсифӣ ворид соختани истилоҳи «образи когнитивии ҳолат» фаро расидааст.

Калидвожаҳо: сохтори маъноӣ; образи когнитивии ҳолат; семантика; мақсади нутқӣ.

УДК 811.161.1=222.8

**ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ МОЛОЧНОЙ
ОТРАСЛИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Умарова Мехринисо Саидовна

Старший преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 98 526 77 70 (м.)
Mehriniso.umarova67@mail.ru

На современном этапе развития лингвистики вопросам формирования и функционирования терминов молочной отрасли не уделяется достаточного внимания. В статье предпринята попытка пролить свет на одну из проблем, связанных с терминологией молочной отрасли, – источники пополнения её ресурсов. Исследование носит сопоставительный характер и выполнено на материале двух языков: таджикского и русского. В ходе этимологического анализа терминологических единиц, извлеченных из отраслевых словарей и учебных пособий, автор выявляет источники обогащения лексического фонда молочной отрасли. Исследование показало, что лексический состав анализируемой терминологии в сопоставляемых языках довольно разнообразен. Он включает в себя наряду с единицами исконной лексики заимствованные слова; состоит из старых и новых слов; охватывает общеупотребительную и узкоспециальную лексику; слова, сформированные по моделям общеупотребительного словообразования и по специализированным моделям терминологического словообразования. Показано, что развитие терминосистемы молочной отрасли имеет свою историю, в которой воспроизводятся особенности развития исследуемых языков разных времен. Достоверность выводов автора подтверждают показатели проведенного количественного и сопоставительного анализа, позволяющего определить пропорциональное соотношение основных источников формирования и пополнения терминологии молочной отрасли в двух языках.

Ключевые слова: терминообразование; заимствование; молочная отрасль; терминосистема; лексика; таджикский язык; русский язык.

На современном этапе, с развитием науки и инновационных технологий, состав терминосистемы любой отрасли стремительно обогащается и пополняется как за счёт общеупотребительной лексики, так и за счёт иноязычных источников. Если общеупотребительные лексемы преобразуются в термины путём метафорических и метонимических переносов, образуя при этом полисемию, то заимствованные терминологические единицы проникают в научный язык, в первую очередь, вследствие интернациональности науки. Данное обстоятельство предопределило цель нашего исследования – выявить источники формирования и продуктивность использования терминов молочной отрасли в русском и таджикском языках.

Терминология и закономерности построения терминологических систем разных наук служат на протяжении большого количества времени объектом пристального внимания ученых. Общеизвестно, что у истоков русского терминоведения стоит

А.А.Реформатский, и его труды на рубеже 50-60-х годов прошлого века вызвали резкое повышение интереса многих лингвистов. Также огромную долю в исследование проблем терминологии и терминообразования внесли учёные А.В.Суперанская, В.М.Лейчик, Т.Л.Канделаки, Б.Н.Головин, В.П.Даниленко, В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Н.И.Кандаков, В.И.Сидоров, Л.В.Морозова и другие.

Само понятие «термин» очень объемное по значению. В своих работах В.П.Даниленко дал 19, а Б.Н.Головин – 7 определений этого понятия. В своей книге «Основы культуры речи» Б.Н.Головин пишет: «Термин – это отдельное слово или образованное на базе имени существительного подчинительное словосочетание, обозначающее профессиональное понятие и предназначенное для удовлетворения специфических нужд общения в сфере определенной профессии (научной, технической, производственной, управленческой)» [4, с.276]. В данном определении есть некоторые характеристики, которые не совпадают с мнением других лингвистов. Например, то, что все термины образуются только на базе существительного, не совпадает с мнением В.П.Даниленко, который считает, что такой базой могут изредка служить и прилагательные, и глаголы, и даже наречия [5, с.9]. Большинство лингвистов, предлагая свою версию трактовки понятия «термин», подчеркивают ту или иную отличительную черту, которая позволила разграничить общеупотребительную лексику и термины. Согласно П.А.Флоренскому, термин – это «неподвижная подвижность» [13, с.208]. Данное определение очень чётко раскрывает сущность терминов. В словарях русского языка выделяются два значения этого слова: 1) специальное (логическое) и 2) общеупотребительное. По словам А.В.Суперанской, существование разнообразных трактовок понятия «термин» определяется тем, что «... у представителей разных дисциплин оно связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный объём содержания и определяется по-своему» [9, с.11]. Таким образом, трактовка понятия «термин» остается актуальной задачей терминоведения.

Возникает другой вопрос: из каких источников язык черпает термины? Данная проблема так же является центром внимания и предметом исследования лингвистов. В нашей работе мы постараемся прояснить возникший вопрос, но в определенном направлении. Исходя из того, что на современном этапе изучению отраслевой терминологии, её развитию и формированию уделяется особое внимание, предметом нашего исследования стали термины молочной отрасли.

Объектом данного исследования послужили 650 однокомпонентных терминологических единиц (400 однокомпонентных единиц русского языка и 250 единиц таджикского языка), полученные методом сплошной выборки. Были отобраны термины на русском языке из учебных пособий Н.В.Барабашникова «Молочное дело» и энциклопедического словаря-справочника «Молочная терминология» (составитель К.К.Горбатова). Термины таджикского языка были выбраны из книги Дж.Мурувватова, Ф.М.Раджабова «Технология обработки молока и молочных продуктов» («Технологияи коркарди шир ва маҳсулоти ширӣ»).

Обзор теоретического материала показал, что терминология данной отрасли как в русском, так и в таджикском языке практически не изучена. В некоторых исследованиях по отраслевой терминологии проанализирована лишь малая часть терминов молочной отрасли (Т.К.Джураев, А.С.Пешкова, Х.К.Каримбаева, Р.Н.Аслитдинова, М.Х.Азизова, Г.Ф.Саъдиева, Т.Н.Данькова и др.).

Как показало исследование, лексический состав анализируемой терминологии в двух языках довольно разнообразен, поскольку включает в себя:

а) единицы исконной лексики (*пастбище – чарогох, закваска – мойни, кормушка – охурча, простокваша – чака, железо – охан*) и заимствованные слова (*витамины – витаминҳо, консерванты – консервантҳо, пульсатор – пулсатор, аромат – бӯй, банка – банка*);

б) слова архаичные (*вымя – пистон, молоко – шир, сливки – ширқиём, тёлка – гуноцин, корова – гов, сметана – қаймоқ*) и новые (*бактерии – бактерияҳо, сепаратор – сепаратор, желатин – желатин, бифидок, оператор – оператор*);

в) общеупотребительную лексику (*вкус – мазза, запах – буй, масло – равган, кефир – кефир, сливки – хомқаймоқ*) и узкоспециальные слова (*бактериостаз, галактоза, дегустация, коллектор, оператор, казеин, лактоны, магний*)

г) слова, сформированные по моделям общеупотребительного словообразования (*охладители – хунуккунақо, заморозка – яхкунонӣ, температура – ҳарорат, красители – ранғо, гигиена – тозагӣ* и т.п.) и по специализированным моделям терминологического словообразования (*валин, гликоз, водород, изолейцин, лимфоциты, пастеризаторы* и т.п.).

Такое разнообразие состава молочной терминологической лексики русского и таджикского языков указывает на то, что, во-первых, терминология берет начало и пополняет ресурсы из разных источников и посредством разных языковых средств, и, во-вторых, развитие терминосистемы имеет историю, в которой воспроизводятся особенности развития исследуемых языков разных времен.

Некоторые языки, в особенности латинский, греческий, немецкий, французский, английский, оказали языковое влияние на развитие русской терминологической лексики, а через нее и на таджикскую терминологическую лексику.

Беря во внимание длительный и сложный процесс формирования русской и таджикской терминологии молочной отрасли, можно допустить, что в ней применяются три правила формирования: 1) правило перевода терминов, т.е. прямое заимствование, калькирование; 2) правило опоры на собственные средства языка, т.е. использование исконно русских слов общеупотребительной лексики; 3) правило объединения, т.е. привлечение терминов, как из смежных, так и других научных отраслей.

Для выявления числового показателя исконных и заимствованных терминов в рассматриваемых языках мы обратились к Толковому словарю таджикского языка (С.Назарзода, А.Сангинов и др. 2008 г.) и Этимологическому словарю русского языка (М.Фасмер, 1987 г.)

Методом количественного анализа материала было установлено, что в составе терминологии молочной отрасли лишь 25% от общего количества однословных терминов составляют исконно русские слова: *масло, молоко, белок, жир, телка, кормление, жом, закваска, доение, жмых, жидкость, кислотность, коза, комочки, коровник, молозиво, надой, овца, отвердители, пища, простокваша, скармливание, теленок, телятник, маслоделие* и т.п.

Иначе говоря, четвертая часть данной терминологии сформирована по принципу опоры на собственные средства языка по известным способам терминообразования: семантическому, морфологическому и т.д.

Несколько иную картину можно обнаружить после выборки единиц таджикского языка. В книге Дж.Мурувватова и Ф.М.Раджабова «Технология обработки молока и молочных продуктов» («Технологияи коркарди шир ва маҳсулоти ширӣ») было выявлено, что исконно таджикские слова (*говмеш, далама, дуг, дугоб, зардоб – сыворожка, зичӣ – плотность, лахтшавӣ – отвердеть, магор – плесень, магорбаста – заплеснеть, шир –*

молоко, ширнокӣ – молочный) составляют 34,8% от общего количества однословных терминов.

Как известно, лексика каждого языка испытывает воздействие других языков и пополняется за счет многочисленных заимствований. Состав отраслевой терминологии русского и таджикского языков формируется как на основе национальной лексики, так и на основе привлечения и освоения иноязычного лексического материала.

Таджикский язык имеет наиболее давнюю письменно-литературную традицию, начало которой восходит к IX в. и связано с периодом формирования таджикской государственности [7, с.49]. Начиная со второй половины XI в., в таджикский язык активно внедряются арабизмы, при анализе однословных терминов молочной отрасли мы обнаружили только 6,4% арабизмов (*суръат – скорость, табаддул – преобразование, таносуб – соотношение, фалла, асбоб – орудие труда, асли – оригинал, зарф – посуда* и другие). Приведенные примеры обозначают конкретные предметы и явления, и, войдя в устойчивые сочетания, активно участвуют в процессе развития терминологии.

Латинизмы, как и грецизмы, сыграли немаловажную роль в обогащении отраслевой терминологии. В исследуемом материале большее количество составляют грецизмы. Результаты нашего анализа показали, что 26% от общего числа однословных терминов в русском языке составляют грецизмы (*аморфный, аминсахар, ангиогенин, бактериостаз, амброзия, амилаза, антиоксидант, гистидин, гликолиз, глицин и т.д.*) и почти столько же, то есть 26,8% грецизмов, было выявлено в таджикском языке (*йод – йод, антибиотикҳо – антибиотики, антитоксинҳо – антитоксины, изолейсин – изолейцин, кефалин – кефалин, полимершавӣ, термофилӣ – термофильный гамма – казеин, лизин, липолиз, мезофили – мезофильный, пептидаза, пролин, пропион* и др.).

Грецизмы проникали в русский язык, главным образом, письменным путем, а письменные заимствования становились достоянием литературного языка.

В русскоязычной лексике огромное число слов имеют приставки греческого происхождения: элементы греческого языка, прежде зафиксировавшись в старославянском, посредством древнерусского языка сохранились в современном русском языке. Греческие компоненты слов на протяжении долгого времени были и до сих пор остаются прекрасной строительной субстанцией при создании новых научных и технических терминов. Например:

А- (*ан-*) – обозначает отрицание: *амарант (неувядающий), абиос,*

Ана- подъем, восхождение (наверх), повторность, обратное действие, разделение: *анабиоз (оживление)*

Анти- (*ант-*) – противоположность, направленность против чего-л.: *антиокислитель, антитела* и т.п.

Греческие корни:

Авто- «сам»: *автоматизация, автолиз.*

Био- «жизнь»: *биопродукт, биосинтез.*

Гидро- «вода»: *гидрогенизация, гидроколлоиды.*

Гомо-, гомео- «равный, одинаковый, подобный»: *гомогенизация*

На формирование отраслевой терминологии, как и литературного русского языка, в целом немаловажное влияние оказал и латинский язык. Латинский язык входит в группу италийских мертвых языков. Своё формирование и последующую эволюцию литературный латинский язык получил в II-I вв. до н.э., а наивысшего подъема он достиг в I в. до н.э., в эпоху «золотой» так называемой классической латыни. Для латыни этого периода была свойственна богатейшая лексика, способность эксплицировать (растолковывать)

сложные абстрактные понятия посредством технической, научно-философской, политической и юридической терминологии [1, с.19].

Из общего количества выбранных нами однословных терминов молочной отрасли в русском языке 22% составили латинизмы (*бифидок, дегустация, дезинфекция, диацетил, контаминанты, лактоны, лимфа, лактулоза и т.д.*), в таджикском же варианте гораздо меньше – всего 15% из общего числа (*дезинфексия, казеин, калтсий, кофермент, валин, лимфа, натуралӣ*).

Большинство однословных заимствованных терминов латинского языка образованы морфологическим способом словообразования.

Латинские приставки:

Ад- указывает на действие, направленное к чему-л., придаёт словам значения близости, добавления и т.д.: *адгезия* (прилипание, сцепление); *адсорбция* (поглощать, всасывать), *аденозин* и др..

Де- обозначает: отделение, удаление, лишение, недостаток, снижение: *дезинфекция, денатурация* (лишить природных свойств)

Пре- указывает на нахождение впереди, а также действие до, перед чем-л.: *пребиотики, преципитины*.

Ре- выражает обратное, противоположное действие; возобновление или повторность действия: *реактивы, редуктаза*,

В составе терминосистемы молочной отрасли значительно также количество заимствований из других европейских языков. Так, лексические единицы французского происхождения составляют 3,7% в русском языке: *бак, желатин, калорийность, эмульгатор, резервуары, пастеризация* т.п., и 1,6% в таджикском языке: *бак, желатин, калорнокӣ, пастеризатсия, резервуарҳо*.

Особое место в молочной терминологии русского языка занимают немецкие заимствования, которые функционируют почти в равных долях со словами французского происхождения и составляют 3,5% от общего количества. Приведем, к примеру, некоторые из них: *крахмал, кобальт, флаги, пробирка, никель, маркировка, моцион и т.п.* Почти все заимствованные термины французского, немецкого и английского перешли в таджикский язык.

Терминология молочной отрасли и в русском, и в таджикском языке широко представлена лексическими единицами, заимствованными и из других языков, в частности:

а) тюркского – почти 4,3% в русском языке и 5,2 % в таджикском языке: *айран – айрон, каймак – қаймоқ, катык – қатик, курунга – қурунга, курут – қурут, кумыс – қумус, кефир – кефир* и др.;

б) кавказских (около 1,8%): *гатых, мацони, мацун*;

в) польского (около 0,9%): *арройко, кальдера, барранкосы, каньон, горнитос, геллухраун*;

В таджикский язык также вошли слова праславянского происхождения: *кислотнокӣ – кислотность, сливки, сметана, творог*, и др., которые составляют 4% из общего числа односоставных терминов.

Таким образом, состав терминологических единиц молочной отрасли в русском и таджикском языках представляет собой довольно смешанное разнородное сочетание наименований слов.

Подобное терминологическое заимствование является важным фактором развития языка.

Исходя из того, что молочная промышленность, как государственная структура, в Таджикистане берёт свое начало именно после Октябрьской революции, степень влия-

ния русского языка на таджикский язык была достаточно высока. И большинство заимствованных терминов, таких как грецизмы, латинизмы и европеизмы, в таджикский язык вошли через русский язык.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что ни одна отраслевая терминология не может быть полностью одноязычной. Более подробное выявление происхождения слов приведет только к большему дроблению на языковые источники, из этого следует, что фактор заимствования исходит из наиболее большего временного периода. Язык изменяется, как и его носитель, и каждой профессиональной области присущи соответствующие термины, пусть даже и иностранные. Нормативные ограничения терминов в любом языке скорее замедляют и ограничивают развитие терминологии.

Литература

1. Азизова М.Х. Функционирование медицинских терминов в таджикском и английском языках (на материале названий болезней): дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Азизова Мастона Хамидовна. – Душанбе, 2016. – 162 с.
2. Барабанщиков Н.В. Молочное дело. – М.: Колос, 1983. – 414с.
3. Головин Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии // Ученые записки. – Горький: Изд-во Горьковского ун-та, 1970. – Вып. 114. Сер. Лингвистическая. –С.17-27.
4. Головин Б.Н. Основы культуры речи. –М.: Высшая школа, 1980. – 366 с.
5. Даниленко В.П. Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии // Терминология и норма. – М.: Наука, 1972. – 120 с.
6. Джураев Т.К. Отраслевая техническая терминология современного таджикского языка (в сопоставлении с русским, персидским и дари): автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Джураев Тухта Кадырович. – Душанбе, 2010. – 51 с.
7. Исаева З.Г., Исаев М.И. Взаимодействие русского языка с языками иранских народов СНГ // Вопросы филологии. – 2010. – №1. –Т.034. –С.48-53.
8. Мурувватов Дж.М., Раджабов Ф.М. Технология обработки молока и молочных продуктов. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 324 с.
9. Султонова Р.М. Сопоставительный анализ геологической терминологии в русском и таджикском языках: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Султонова Рафоат Мирзоевна. – Душанбе, 2013. – 176 с.
10. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, Н.В.Василева. – 6-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 248 с.
11. Толковый словарь иноязычных слов. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2003. – 856 с.
12. Толковый словарь таджикского языка в 2 т. Т. 1-2 / С.Назарзода, А.Сангинов и др. – Душанбе: Шухониён, 2010. – 1095 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / доп. О.Н.Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987.
14. Флоренский П.А. Термин. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия / сост. В.А.Татаринов. – М.: Моск. лицей, 1994. – 400 с.

**SOURCES OF FORMATION OF DAIRY INDUSTRY TERMINOLOGY
IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES**

Umarova Mehriniso Saidovna

Senior lecturer of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 98 526 77 70 (m.)
Mehriniso.umarova67@mail.ru

At the present stage of the development of linguistics, the issues of studying the formation and functioning of the terms of the dairy industry are not given sufficient attention.

In the article, an attempt to shed light on one of the problems has been made, associated with the terminology of the dairy industry – sources of replenishment of its resources. The research is of a comparative nature and was carried out on the material of two languages: Tajik and Russian. In the course of an etymological analysis of terminological units gleaned from industry dictionaries and textbooks, the author identifies the sources of enrichment of the lexical fund of the dairy industry. The study showed that the lexical composition of the analyzed terminology in the compared languages is quite diverse. It includes, along with units of the original lexicon, borrowed words; consists of old and new words; covers common and highly specialized vocabulary; words formed according to the models of common word formation and according to specialized models of terminological word formation. It is shown that the development of the dairy industry terminology system has its own history, which reproduces the peculiarities of the development of the studied languages of different times. The reliability of the author's conclusions is confirmed by the indicators of the quantitative and comparative analysis, which makes it possible to determine the proportional relationship between the main sources of formation and replenishment of the dairy industry terminology in two languages.

Keywords: term formation; borrowing; dairy industry; terminological system; vocabulary; Tajik; Russian language.

**МАНБАИИ ТАШАККУЛҒИИ ИСТИЛОҲОТИ СОҲАИ МАҲСУЛОТИ
ШИРИИ ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ**

Умарова Меҳринисо Саидовна

Муаллими калони кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 98 526 77 70 (м.)
Mehriniso.umarova67@mail.ru

Дар марҳилаи муосири рушдҳои илми забоншиносӣ ба масъалаи таҳқиқи ташаккулҳои ва амалқарди истилоҳоти соҳаи маҳсулоти ширӣ диққати бояду шояд дода намешавад. Дар мақола қўшиши ба яке аз мушкилоти вобаста бо истилоҳшиносии соҳаи маҳсулоти ширӣ, ки манбаи пуркунии захираҳои он аст, ба харҷ дода шудааст. Таҳқиқ дорои хусусияти муқоисавӣ буда дар асоси маводи ду забон: тоҷикӣ ва русӣ анҷом дода шудааст. Дар рафти таҳлили этимологии

воҳидҳои истилоҳӣ, ки аз луғатҳои соҳавӣ ва дастурҳои таълимӣ гирифта шудаанд, муаллиф манбаҳои ғанигардонии захираи луғавии соҳаи маҳсулоти шириро ошкор месозад. Таҳқиқ нишон дод, ки таркиби луғавии истилоҳоти таҳлилшавандаи забонҳои муқоисашаванда хеле гуногунранг аст. Ин таркиб дар баробари воҳидҳои аслии дорои калимаҳои иқтибосӣ низ мебошад; аз вожаҳои кӯҳна ва нав иборат аст; вожаҳои серистеъмол ва камистеъмолро дарбар мегирад; дар таркиби худ вожаҳои дорад, ки тибқи амсилаҳои махсуси калимасозии истилоҳот ташаккул ёфтаанд. Нишон дода шудааст, ки рушдҳои низоми истилоҳии соҳаи маҳсулоти шири дорои таърихи худ аст, ки дар доираи он хусусиятҳои рушдҳои забонҳои тадқиқшаванда дар давраҳои гуногун амалӣ мешавад. Эътимоднокии хулосаҳои муаллиф оид ба таҳлили миқдорӣ ва муқоисавии нишондиҳандаҳо барои муайян кардани таносуби манбаҳои асосии ташаккулёбии ва пуршавии истилоҳоти соҳаи маҳсулоти шири дар ду забон имкон медиҳад.

Калидвожаҳо: истилоҳсозӣ; иқтибосшавӣ; соҳаи маҳсулоти шири; низоми истилоҳот; луғат; забониточикӣ; забони русӣ.

УДК 811.161.1=222.8

ОПТАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ
И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Толибова Озода Олимовна

Ассистент кафедры русского языка
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки
735360, Республика Таджикистан, Куляб, ул. С.Сафарова, 16
Тел.: (+992) 918 15 55 57 (м.)
ozoda-tolibova1987@mail.ru

Статья посвящена описанию типологических особенностей функционально-семантических типов оптативных предложений в русском и таджикском языках. Рассмотрена семантика желательности и структура оптативных типов высказывания в сопоставляемых языках, показано, что оптативное значение взаимодействует с такими модальными значениями, как реальность / ирреальность, долженствование, возможность, утверждение / отрицание. Определено, что грамматическая репрезентация оптативности в сопоставляемых языках реализуется, в первую очередь, при помощи сослагательного наклонения, оформленного в виде конструкций с частицей *бы* в русском языке (хоть бы, пусть бы, вот бы, хорошо бы и др.) и частиц *боз, кошки, акаллан, фарам, мабодо* и др. – в таджикском.

Материалом для исследования послужили примеры, выбранные из произведений русских и таджикских писателей и их переводы на сопоставляемые языки.

В целом неоднозначная трактовка оптативной модальности как самостоятельного модального типа в самой синтаксической науке, противоречивые суждения в современной лингвистике по поводу характера и места оптатива в системе средств выражения модальности, нерешенность вопроса классификации оптативных высказываний, а также отсутствие исследований по оптативным предложениям в современном таджикском языке подтверждают необходимость дальнейшего изучения оптативной модальности и отдельных пластов её модальных значений.

Ключевые слова: оптативные предложения; сослагательное наклонение; модальность; семантика; структура; русский язык; таджикский язык.

Ядром микрополя оптативной модальности в русском и таджикском языках является сослагательное наклонение: Ты бы, мой друг, прекратил это (Горький. Враги, с.523). – Ту дести ман, ин хел гапяхоро ба як тараф монда ист! (Горкий. Душманҳо, с.326). Они могли бы и не беспокоиться об этом (Горький. Враги, с.519). – Онҳо дар ин бора ташвиш накашанд ҳам мешавад (Горкий. Душманҳо, с.326). Дар ин барфи баланд поятонро бахузур дароз карда, хона шинед, нағз не (С.Турсун. Барф ҳам мегузарад, с.235). – При таком большом снеге **сидели бы** дома да наслаждались покоем, разве плохо? (С.Турсун. И снег сойдет, с.191).

Форма желательного наклонения в русском языке образуется видоизменением главного члена предложения, выраженного глагольной формой прошедшего времени в сослагательном наклонении (-л +*бы*), очень часто – при модификации частицы *бы*: *хоть бы, если бы, когда бы, пусть бы, только бы, лишь бы, чтоб, что бы* (всегда ударные,

разговорные), *хорошо бы, вот бы, ладно бы* (все разговорные), *как бы не, не...бы, скорей бы (поскорей бы), лучше бы, кабы* (просторечные и устаревшие); нормальные контаминации частиц: *если бы только, когда бы только, пусть бы только, хоть бы только, лишь бы только, скорей бы только, что если бы, хорошо (бы) если бы, хорошо бы что-бы*. К группе этих частиц примыкает фразеологизм *не мешало бы*, а также сочетания *не вредно бы* (разговорное), *не худо бы* (разговорное): *Не мешало бы / не вредно бы / не худо бы отдохнуть*. Эти частицы – в определенных своих группировках – связаны с выражением разных оттенков значения желательности [4, с.105].

Систему глагольного наклонения (конъюктива) в таджикском языке составляют четыре видовременные формы:

Единственное число

Аорист	Прош.время	Вневременная длительная форма	Определенная, продолженная форма
1-е л. хонам	хонда бошам	мехонда бошам	хонда истода бошам
2-е л. хонб	хонда бошӣ	мехонда бошӣ	хонда истода бошӣ
3-е л. хонад	хонда бошад	мехонда бошад	хонда истода бошад

Множественное число

Аорист	Прош.время	Вневременная длительная форма	Определенная, продолженная форма
1-е л. хонем	хонда бошем	мехонда бошем	хонда истода бошем
2-е л. хонед	хонда бошед	мехонда бошед	хонда истода бошед
3-е л. хонанд	хонда бошанд	мехонда бошанд	хонда истода бошанд

В таджикском языке сослагательное наклонение обладает формально выраженными категориями лица, числа и времени.

Особенность таджикского сослагательного наклонения – чрезвычайная широта его модального значения, отмечают В.С.Расторгуева и А.А.Керимова [3, с.97]. Оно предназначено для выражения всевозможных случаев отклонения от подлинной реальности действия (за исключением неочевидности, передачи с чужих слов), а потому представляет собой полную противоположность изъявительному наклонению. Сослагательное наклонение используется для выражения многообразных модальных оттенков, представляющих самые различные отклонения: желательность, необходимость, возможность, невозможность, долженствование, смягченное приказание, сомнение, цель, опасение, надежда, предостережение, намерение и т.д. [3, с.110]: *Хамон бегах аз дилам гузашта буд, ки агар одам мурад, дар бахорон мурад... холо чӣ мегуфтам?* (С.Турсун, Мейсафедон, с.97). – *В тот вечер я подумал, что если суждено умирать, то хорошо бы помереть весной. Да-а весной... О чем я говорил* (С.Турсун. Старики, с.384). *Кошки хама хамин хел мешуданд* (С.Турсун. Барфхам мегузарад, с.249). – *...Все бы такими были!* (С.Турсун. И снег сойдет, с.205). *Саргузашти шумоя менавишт, хай хонданибоб мешуд, - гуфт Сангин Рамазон* (С.Турсун. Барф хам мегузарад, с.207). – *Описал бы ваши дела. Вот было бы смеху* (С.Турсун. И снег сойдет, с.191). В самом деле, старикам давно бы пора уже на покой...

Форма желательного наклонения в русском и таджикском языках означает отвлеченную устремленность к какой-то действительности, причем эта действительность может мыслиться как неопределенно отнесенная и в будущее, и в настоящее (осуществле-

ние возможно), и в прошлое (осуществление невозможно). Таким образом, то, о чем общается как о желаемом, может быть представлено или как способное стать реальным, осуществиться, или как не способное осуществиться, либо не осуществляющееся. В первом случае значение ирреальности не осложнено специальным указанием на отсутствие осуществления, т.е. значение неосуществления специально никак не выражено. Во втором случае значение ирреальности осложнено значением невозможности осуществления или отсутствия осуществления; это значение дополнительно специально выражено. Формально все эти различия выражаются сериями частиц, всегда в сочетании с определенной интонацией х4, с.106-107^к.

Оптативные предложения имеют сложную и разнообразную семантику, поэтому способы их передачи зависят от конкретных модальных оттенков значения.

В русской грамматике выделяются следующие «семантические типы оптативных предложений: 1) собственно желаемость, 2) желаемость избираемого и единственного или 3) желаемость целесообразного и полезного. Каждое из этих значений имеет более частные виды и, соответственно, выражается разными сериями частиц» х4, с.107^к.

В русском языке собственно желаемость выражается частицами *бы, хоть бы, пусть бы, вот бы, хорошо бы, не худо бы, чтоб, что бы* (всегда ударные), *если бы, когда бы, что если бы*, а в таджикском языке при помощи частиц *кошки, боз, боз кошки, ақаллан, фақат, мабодо и др.*: Вы бы, доктор, шли спать (Чехов. Три сестры, с.375). – Шумо, духтур, рафта хоб мекардед (Чехов. Се хоҳарон, с.375). *Кошки* ҳама ҳамин хел мешуданд (С.Турсун. Барф ҳам мегузарад, с.249). – ...Все бы такими были! (С.Турсун. И снег сойдет, с.205). *Кошки* худо аз ман ҳам амонаташро мегирифт, тезтар мегирифт... (С.Турсун. Муйсафедон, с.114). – *О, если бы* господь отвернулся от меня, поскорее прибрал... (С.Турсун. Старики, с.401). *Хоть бы* ты меня разбудила (Чехов. Три сестры, с.408).

Оптативные предложения со значением желаемости избираемого и единственного выражаются при помощи модифицирующих частиц *лишь бы, только бы, пусть бы только*, а в таджикском языке при помощи частицы *фақат* и глагола *шуд*: *Только бы* захотела (Чехов. Дядя Ваня, с.309). – *Фағат* майл даркор (Чехов. Ваня-таво, с.191). *Лишь бы* выйти из этой скучной муки! (Горький. Дачники, с.223). Конечно, я бы ей помогла, если б только это было в моих силах, – продолжала Ойша. – Гуё меғуфтанд, ки садкаи сар, раис ҳар номаъқули кунад ҳам, план буд шавад, аскарҳо ғалаба кунанд, душман несту нобуд шавад – шуд (Ф.Мухаммадиев. Рузи дафнии Усто Оқил, с.223). – Черт с ним, говорили люди, пусть делает что ему взбредет в голову, лишь бы взрастить урожай. Лишь бы наши победили, и враг был разгромлен (с.310). Ха-а, хайр...дар кучое ки бошад, *илоҳӣ* умраш дароз бошад. Зинда бошад, шуд (С.Турсун. Сукути қуллаҳо, с.140). – Да, ладно... где бы ни был, дай бог ему здоровья. Лишь бы был жив (С.Турсун. Молчание вершин, с.111). Да хоть во все трубы пускай трубят... *только бы* жива осталась (Горький. Мещане, с.72). – *Фақат* зинда монад, шудааст! Бигузур, аз тамоми манораҳо баромада дод зада гап занад... (Горький. Мешанинҳо, с.79). Ту ҳасаднабарӣ, шуд! (С.Турсун. Муйсафедон, с.123). – Лишь бы ты не завидовал! (С.Турсун. Старики, с.413). Ин кор осон аст, фақат хоҳиш бошад шуд (Таджикско-русский словарь, с.409). – Сделать это легко, лишь бы было желание.

Оптативные предложения со значением желаемости целесообразного и полезного в русском языке выражаются при помощи частицы *бы, хоть бы, лучше бы*, а в таджикском языке при помощи частиц *кош, кошки, аққалан*: *Хоть бы* ты меня разбудила (Чехов. Три сестры, с.408). *Ақалан* ту ҳам маро бедор накардӣ (Чехов. Боғи олуболу, с.393). *Кош* ман инро намедидам, - сарашро дошта, андешид Рустам (Мамадҷонова. Нидо, с.80). – *Лучше бы* я это не видел, - подумал Рустам, схватившись за голову (Ма-

маджанова. Нидо, с.81). Кошки ҳама ҳамин хел мешуданд (С.Турсун. Барф ҳам мегузарад, с.249). -...Все бы такими были! (С.Турсун. И снег сойдет, с.205). **Лучше бы** после обеда (Горький.Мещане, с.38). – Баъд аз таом беътар мешуд! (Горкий. Мешанинҳо, с.43). **Хоть бы** оставила записку (Симонов. Живые и мертвые, с.9). – **Аққалан** хатча мемонд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.14). **Беҳтараш ҳонамро мегирифти**, - инро гуфта Рустам ба осмон нигарист (Мамадҷонова. Нидо, с.81). – **Лучше бы ты забрал** у меня жизнь, - сказав это, Рустам посмотрел на небо (Мамадҷанова. Нидо, с.80).

Оптативные предложения со значением опасения, т.е. отрицания желаемости в русском языке выражаются частицами **не...бы, как бы не**, а в таджикском языке при помощи частицы **боз, кошки**, а также при помощи глагола **тарсидан (бояться, опасаться)** в структуре оптативного предложения: Сестра, пора, **как бы не** опоздать в конце концов (Чехов. Чайка, с.265). – Ҳамшира, вақ шуд, **боз** ақиб намонем (Чехов. Чайка, с.298). (опасение). Кошки, ягон бадбахти рух надихад (Мамадҷонова. Нидо, с.61). – Главное, чтобы беды не случилось (Мамадҷанова. Нидо, с.60). – Хоть бы (как бы) ни какой беды не случилось. *Все лето не давала покоя ни мне, ни Ане, боялась, как бы у нас романа не вышло* (Чехов. Вишнёвый сад, с.442). *Тамоми тобистон на ман ва на Аняро ором нагузошт, метарсад, ки мо боз ишкварзӣ накунем* (Чехов. Боғи олуболу, с. 427). Нашавад, ки боз ӯ бо рашки худ туро азият диҳад (Мамадҷонова. Нидо, с.77). – Как бы потом он не замучил тебя своей ревностью (Мамадҷанова. Нидо, с.76).

Оптативные предложения со значением нетерпеливого желания в русском языке выражаются частицей **скорей (поскорей)** в сочетании с **бы** и всеми её модификациями, а в таджикском языке при помощи **тезтар** и глагола сослагательного наклонения: *О, скорее бы все это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная, несчастливая жизнь!* (Чехов. Вишнёвый сад, с.449). – *Оҳ, ин ҳама тезтар мегузашт, ҳар чи зудтар зиндагии ноҷӯру ноҳуши мо тағир меёфт* (Чехов. Боғи олуболу, с.435). Скорее кончалось бы все это! (Горький. Враги, с.542). Ин ҳама тезтар тамом мешуд (Горкий. Душманҳо, с.540).

Оптативные предложения со значением опасения, т.е. отрицания желаемости, в русском языке выражаются частицами **не...бы, как бы не**, а в таджикском языке при помощи частицы **боз, кошкӣ, мабодо**, а также при помощи глагола **тарсидан (бояться, опасаться)** в структуре оптативного предложения:

Все лето не давала покоя ни мне, ни Ане, боялась, как бы у нас романа не вышло (Чехов. Вишнёвый сад, с.442). *Тамоми тобистон на ман ва на Аняро ором нагузошт, метарсад, ки мо боз ишкварзӣ накунем* (Чехов. Боғи олуболу, с.427). Нашавад, ки боз ӯ бо рашки худ туро азият диҳад (Мамадҷонова. Нидо, с.77). – **Как бы** потом он **не** замучил тебя своей ревностью (Мамадҷанова. Нидо, с.76). **Кошкӣ**, ягон бадбахти **рух надихад** (Мамадҷонова. Нидо, с.61). – Главное, **чтобы беды не случилось** (Мамадҷанова. Нидо, с.60) = **Хоть бы (как бы)** ни какой беды **не** случилось. Боятся, как бы он на себя рук не наложил (Чехов. Дядя Ваня, с.323). – Мабодо худашро ягон фалокат накунад гуфта метарсанд (Чехов. Ваня-тағо, с.206). Ман фикр кардам, ки он чиз боз гум нашавад (Мухаммадиев. Одамони кӯҳна, с.439). – Я и подумала, как бы он не потерялся... (Ф.Мухаммадиев. Дом на окраине, с.215). Его и в дивизии-то пустили, поморщившись: как бы не убили, а потом отвечай! (Симонов. Живые и мертвые, с.375). – Ҷро бо дили ноҳоҳам ба дивизия роҳ доданд: боз кушта нашавад, ки ба бало монанд! (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.416).

Оптативные предложения со значением желания-просьбы либо совета в русском языке выражаются частицей **бы**, а в таджикском языке при помощи глагола сослагательного наклонения: **Хоть бы** посоветовал кто (Чехов. Чайка, с.257). – Вы **бы**, доктор, шли

спать (Чехов. Три сестры, с.375). Петру Николаевичу следовало бы бросить курить (Чехов. Чайка, с.247). – Петр Николаевич бояд тамоку дуд накунад (Чехов. Чайка, с.278). Мне кажется, было бы самое лучшее, если бы ты... дала ему немного денег (Чехов. Чайка, с.259). – Ба фикрам, аз хама беҳтар мешуд, ки ба у камтар пул медоди (Чехов. Чайка, с.291). Ты бы, мой друг, прекратил это (Горький. Враги, с.523). – Ту дӯсти ман, ин хел гапяхоро ба як тараф монда ист! (Горький. Душманҳо, с.326). Я хотела бы хоть немножко радости вам... (Горький. Дачники, с.244). – Ман ақаллан барои шумо андак хушнудӣ – шодӣ орзу мекардам (Горький. Дачанишинҳо, с.267).

Значение желания – утверждения позитивного в русском языке выражается частицами *бы, пусть бы, вот бы, хорошо бы, хорошо бы чтобы, хорошо (бы) если бы, чтоб, что-бы*, а в таджикском языке при помощи сочетания *нағз мешуд, беҳтар мешуд*: *Хорошо бы* получить от кого-нибудь наследство, *хорошо бы* выдать нашу Аню за очень богатого человека, *хорошо бы* поехать в Ярославль и попытаться счастья у тетушки-графини. Тетка ведь очень, очень богата (Чехов. Три сестры, с.422). *Хорошо бы* ещё мороз покрепчал (Симонов. Живые и мертвые, с.349). – *Нағз мешуд, агар хаво боз хунуктар мекард* (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с. 387). *Лучше бы* после обеда (Горький. Мещане, с.38). – *Баъд аз таом беҳтар мешуд!* (Горький. Мешанинҳо, с.43).

В Русской грамматике выделяется еще одна группа оптативных предложений. Это оптативные предложения со значением желаемости в сочетании с неосуществимостью или отсутствием осуществления. Здесь выделяются два основных значения: 1) желаемость неосуществившегося и 2) желаемость неосуществляющегося – с более частными смысловыми оттенками.

Желаемость неосуществившегося обнаруживается в следующих значениях: желаемое не осуществилось, отсутствует, причем: а) оно должно было быть; б) оно было бы целесообразно; в) его отсутствие имеет продолжающийся отрицательный результат; г) оно имело бы компенсирующее, возмещающее значение. Эти значения всегда сопровождаются субъективной оценкой осуждения, огорчения, недовольства (плохо, что нет того, что должно было бы быть); они выражаются частицей *хоть бы*, а в таджикском языке при помощи частиц *ақаллан*:

Хоть бы взглянули разочек, Яша (Чехов. Вишневый сад, с.454). – Яша, *ақаллан* як боракак ба ман нигоҳ кунед (Чехов. Боғи олуболу, с.439). *Хоть бы* оставила записку (Симонов. Живые и мертвые, с.9). – *Ақаллан* хатча мемонд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.14). И *хоть бы* поздоровалась! (Горький. Дачники, с.201). – *Ақаллан* салом ҳам намедихад (Горький. Дачанишинҳо, с.220).

Оптативные предложения со значением предпочтительности в русском языке выражаются при помощи частицы *лучше бы*, а в таджикском языке при помощи модальных слов: *Кош* ман инро *намедидам*, - сарашро дошта андешид Рустам (Мамадҷонова. Нидо, с.80). – *Лучше бы* я это не видел, - подумал Рустам, схватившись за голову (Мамадҷонова. Нидо, с.81). *Беҳтараш* чо намро *мегирифти*, - инро гуфта Рустам ба осмон нигарист (Мамадҷонова. Нидо, с.81). – *Лучше бы* ты забрал у меня жизнь, - сказав это, Рустам посмотрел на небо (Мамадҷонова. Нидо, с.80). Попозднее и вам бы лучше (Горький. Враги, с.517). – Агар дертар наъра кашад, барои моён ҳам беҳтар буд (Горький. Душманҳо, с.326). Я бы ушел лучше (Симонов. Живые и мертвые, с.218). – *Нағзаш* ман мерафтам (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.243). *Лишь бы* она – вся моя, моя была (Горький. На дне, с.159). – Ба шарте ки у *тамоман* аз они ман шавад (Горький. Дачанишинҳо, с.172).

Основные способы выражения опгативной модальности в русском и таджикском языках нашли отражение в следующей таблице

№	русский язык	таджикский язык	примечание
I	II	III	IV
1.	Хайр, кошки тезтар ба муроду максадашон мерасиданд (Ниёзи. Вафо, с.43)		
2.	Кошки Сафар аз ин ногувориho хабар медошт... Агар худи у мебуд, чи хел рафтор мекард? (Ниёзи. Вафо, с.54)	Эх, если бы знал Сафар... А как бы поступил он? (Ниязи. Верность, с.259)	кошкӣ – эх, если бы
3.	Кошки як гурехта хам медид, - дандонхояшро ба хам фишурда аздил гузаронид Санъат. Кошки мегурехт (Мухаммадиев Ф. Зайнаббиви, с.495)	«Ох, если бы Ишанкул попытался бежать, - стиснув зубы, думал Сан'ат. – Ох, если бы только попытался!..» (Мухаммадиев Ф. Зайнаббиви, с.276)	кошкӣ – ох, если бы
4.	Муаллимхон, кошкӣ худатон сар карда медед... (Мухаммадиев Ф. Одамони кӯхна, с.450)	Вот если бы вы сами начали, учитель (Мухаммадиев Ф. Домик на окраине, с.236)	кошкӣ – вот если бы
5.	Кошки зудтар хамин хел айёме биёад (Мухаммадиев Ф. Одамони кӯхна, с.427)	Хоть бы уж скорей наступили эти дни... (Мухаммадиев Ф. Домик на окраине, с.215)	кошкӣ зудтар – хоть бы уж скорей
6.	Я то и дело вытирал пот, застилавший глаза, но, боясь, как бы дядюшка не посмеялся над моей «интеллигентской» слабостью, старался идти с ним в ногу. ... (Мухаммадиев Ф. Домик на окраине, с.219)	Ман хам дар араки сару рӯямро бо рӯймолча пок карда, мабодо Аҳрор-амаки коргар маро дар нозукбадании интеллигентӣ таъна накунад, гуён баробараш бардам-бардам по мемондам.. (Мухаммадиев Ф. Одамони кӯхна, с.432)	как бы...не – мабодо
7.	Вот если бы я мог сам писать! ... (Мухаммадиев Ф. Домик на окраине, с.221)	Агар навиштан аз дасти худам меомад, чи хуш буд (Мухаммадиев Ф. Одамони кӯхна, с.433)	при помощи особой синтаксической конструкции: если бы я мог... как было бы хорошо
8.	Муаллимчон, кошкӣ худатон сар карда медед... (Мухаммадиев Ф. Одамони кӯхна, с.450)	Вот если бы вы сами начали, учитель (Мухаммадиев Ф. Домик на окраине, с.221)	кошкӣ – вот если бы

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

9.	Дили ман зиррас зада меистад, ки мабодо аз ин коратон ранчанд... (Мухаммадиев Ф. Одамони кӯҳна, с.445)	А у меня сердце болит, как бы сгоряча когонибудь не обидел напрасно, не рассердил (Мухаммадиев Ф. Домик на окраине, с.231)	мабодо – как бы ... не
10.	Как бы не увидели! (Симонов. Живые и мертвые, с.42)	Боз набинанд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.246)	боз – как бы... не
11.	Хуб мешуд агар як халта мечидему якон кас ба район бурда мефурӯхт (Мухаммадиев Ф. Одамони кӯҳна, с.455)	Хорошо бы послать в район центр продать хоть мешок огурцов. Купили бы на эти деньги чай, соль, спички, мыло (Мухаммадиев Ф. Домик на окраине, с.240)	хуб мешуд – хорошо бы
12.	Муаллимҳон, ба таки дари куча панҷ-шаш сатил об пошед-чи! (Мухаммадиев Ф. Одамони кӯҳна, с.462)	Дорогой, полил бы ты улицу перед домом (Мухаммадиев Ф. Домик на окраине, с.246)	сослагательное наклонение
13.	Кошкӣ як гурехта хам мездид, - дандонҳояшро ба хам фишурда аздил гузаронид Санъат. Кошкӣ мегурехт (Мухаммадиев Ф. Зайнаббӣби, с.495)	Ох, если бы Ишанкул попытался бежать, - стиснув зубы, думал Сан'ат. – Ох, если бы только попытался!..» (Мухаммадиев Ф. Зайнаббӣби, с.276)	кошкӣ – ох, если бы
14.	Гуё мегуфтанд, ки садкаи сар, раис ҳар номаъкули кунад хам, план буд шавад, аскарҳо ғалаба кунанд, душман несту нобуд шавад – шуд (Мухаммадиев Ф. Рузи дафнии Усто Оқил, с.223)	Черт с ним, говорили люди, пусть делает, что ему взбредет в голову, лишь бы взрастить урожай. Лишь бы наши победили, и враг был разгромлен (с.310)	шуд – лишь бы
15.	Эҳ, кошкӣ аз ин бало зудгар халос мешудем... (Нёзӣ. Вафо, с.38)	Эх, скорее бы кончилась это проклятие! (Ниязи. Верность, с.247)	эҳ, кошкӣ зудгар – эх, скорее бы
16.	Ходили бы хоть на репетиции (Горький. Мешане, с.27)	Ақалан ба репетиция рафта меомадед (Горький. Мешанинҳо, с.30)	ходили бы хоть - ақаллан рафта меомадед
17.	Скорее кончалось бы все это! (Горький. Враги, с.542)	Ин ҳама тезтар тамом мешуд (Горький. Душманҳо, с.540)	скорее кончалось бы – тезтар тамом мешуд
18.	Да что уж... хоть бы живы – здоровы были (Горький. Мешане, с.72)	Аммо чи бояд кард? Зиндаву саломат бошанд, шудааст (Горький. Мешанинҳо, с.79)	хоть бы – шудааст

19.	Он никогда не оставляет Истама наедине со мной и не доверяет мне, боится, как бы я со зла чего-нибудь не сделал с ним (Айни. Ятим, с.40)	Вай ҳеч вақт уро пеши ман танҳо намегузорад, ба ман дилаш пур намешавад « мабодо душмани карда ба писари ман зарар нарасонад» гуфта, аз ман метарсад (Айни. Ятим, с.359)	как бы... не – мабодо
20.	Хоть бы взрывчатка или гранаты с собой были... (Симонов. Живые и мертвые, с.42)	Ҳамроҳамон ақаллан модаи тарканда ё граната медоштем (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.51)	хоть бы – ақаллан
21.	Хоть бы один истребитель на всех дали в прикрытие! (Симонов. Живые и мертвые, с.48)	Барои мудофияи ҳама ақаллан як самолёти қирқунанда меоданд! (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.57)	хоть бы – ақаллан
22.	Если быто лько у нас с тобой связь была... (Симонов. Живые и мертвые, с.114-115)	Агар фақат ману ту алоқа меодистем... (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.131)	если бы только – агар фақат
23.	Серпилин, если бы ты знал, сил моих нет... (Симонов. Живые и мертвые, с.148)	Серпилин, агар медонистӣ, ки чи тавр ман азоб мекашам, дигар ҳеч тобу тоқатам намондааст... (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.131)	если бы – агар
24.	Конечно, - говорил он, на миномет ваш трофейный и на пулеметы, да и хоть бы вы даже орудие взяли, - на них никто не позарится (Симонов. Живые и мертвые, с.188)	Албатта, - мегуфт у, - миномету пулемётҳои шумо ғанимат гирифтагӣ ва ҳатто агар тўп ҳам ғанимат мегирифтед, - ба онҳо ҳеч кас чашм ало намекард (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.211)	хоть бы – агар
25.	Э, в тысячу раз лучше бы нам воровать, как прежде, да грабить, чем служить этому забывшему бога миру (Айни. Бухарские палачи, с.117)	Аз хизмат кардан ба Ӯамин амири худобеҳабар дузди ва роҳзани карда гаштанамон ҳазор бор авло буд (Айни. Ҷаллодони Бухоро, с.20)	лучше бы – авло (лучше, предпочтительнее)
26.	Хорошо бы какого-нибудь фельдшера найти, ногу ей вправить (Симонов. Живые и мертвые, с.219)	Нағзаш ягон фельдшер ёфтаи лозим, ки пояшро кашида бачояш дарорад (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.245)	хорошо бы – нағзаш
27.	Хорошо бы ещё мороз покрепчал (Симонов. Живые и	Нағз мешуд, агар ҳаво боз хунуктар мекард (Симо-	хорошо бы – нағз мешуд

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

	мертвые, с.349)	нов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.387)	
28.	Хоть бы в горячке не проговорилась чего-нибудь (Симонов. Живые и мертвые, с.220)	Дар сари таби баланд илоҳи ягон гапи бечо гуфта намонад (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.246)	хоть бы – илоҳи (о если бы, только бы, как бы)
29.	... Как бы лес не стали прочёсывать (Симонов. Живые и мертвые, с.222)	...Мабодо боз бешаро тоза карда набароянд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.248)	... как бы...не – мабодо
30.	Хоть бы раз хотел не из винтовки, а из пушки по ним ударить, сам лично (Симонов. Живые и мертвые, с.224)	Мехостам, ки шахсан худам ақаллан як маротиба аз милтиқ нею аз тўп ба тарафи онҳо тир холи кунам (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с. 251).	хоть бы – ақаллан
31.	Может, отойдешь, а то залетит, как бы стеклами не прорезало... (Симонов. Живые и мертвые, с.276)	Шояд, аз назди тиреза дур рави, мабодо тиреза шикаста шиша боз ягон чоятро набурад (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.308)	как бы – мабодо
32.	Решили бы теперь по-другому – пошел бы пожаловался на райком ... (Симонов. Живые и мертвые, с.342)	Агар дигар хел қарор медед – ба комитети районӣ рафта аз болоятон шикаят мекардам (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.380)	хоть бы - ақаллан
33.	Вы бы сначала хоть перевязались, заметил он... (Симонов. Живые и мертвые, с.373)	Шумо ақаллан чароҳатонро мебастанед, гуфт вай... (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.414)	хоть бы – ақаллан
34.	Эх, если бы иметь их в бригаде в первые дни войны! ... (Симонов. Живые и мертвые, с.381)	Ох, кошки онҳо рузҳои авали чанг дар бригада мебуданд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.422)	эх, если бы – ох, кошки
35.	Но если бы вы захотели! ... (Горький. Дачники, с.247)	Аммо шумо агар мехостед! ... (Горький Дачники, с.271)	если бы – агар
36.	Хоть бы взглянули разочек, Яша (Чехов. Вишневый сад, с.454)	Яша, ақаллан як боракак ба ман нигоҳ кунед (Чехов. Боғи олуболу, с.439)	хоть бы – ақаллан
37.	Все лето не давала покоя ни мне, ни Ане, боялась, как бы у нас романа не вышло (Чехов. Вишневый сад, с.442)	Тамомии тобистон на ман ва на Аняро ором нагузашт, метарсад, ки мо боз ишқварзӣ накунем (Чехов.	как бы...не – боз

		Боғи олуболу, с.439)	
38.	О, скорее бы все это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная, несчастливая жизнь! (Чехов. Вишневый сад, с.449)	Оҳ, ин ҳама тезтар мегузашт, ҳар чи зудтар зиндагии ноҷӯру ноҳуши мо тағйир меёфт (Чехов. Боғи олуболу, с.439)	о, скорее бы – оҳ, тезтар (зудтар)
39.	Э кошки ў пуле медошту аз ин руймолҳо харида ба Аноргул ва Гулизор савғотӣ мебурд (Улуғзода С. Восеъ, с.92)	Ну хоть бы вот этих красивых головных платков закупить в подарок Анаргуль и Гулизор!.. (Улуғзода С. Восеъ, с.124)	хоть бы – кошки
40.	Ах, если бы он выучил в свое время немецкий! (Толстая. Не кысь, с.266)	Оҳ кошки ў дар вақташ забони олмониро меомӯхт	ах, если бы – оҳ кошки
41.	О, если бы господь отвернулся от меня, поскорее прибрал... (Турсун С. Старики, с.401)	Кошки худо аз ман ҳам амонаташро мегирифт, тезтар мегирифт... (Турсун С. Мӯйсафедон, с.114)	о, если бы – кошкӣ
42.	Лишь бы ты не завидовал! (Турсун С. Старики, с.413). Лишь бы усестья (Русско-таджикский словарь, с.449)	Ту ҳасад набарӣ, шуд! (Турсун С. Мӯйсафедон, с.123). Шишта гирад бас (Русско-таджикский словарь, с.449)	лишь бы – шуд (бас)

Таким образом, в русском и таджикском языках основным средством выражения оптативных предложений является сослагательное наклонение (конъюнктив). Модифицирующими средствами выражения оптативных предложений выступают в сопоставляемых языках частицы если бы – кошки (кош), хоть бы – кошкӣ, ақаллан, илоҳӣ как бы...не, мабодо, боз, ақаллан, скорее бы – **тезтар (зудтар)**, кошкӣ зудтар, **если бы только** – **агар фақат**, хорошо бы – нағзаш, лишь бы – шуд (бас, кифоя), лучше бы – авло.

Литература

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. –М.: Высшая школа, 1977. – 248с.
2. Валимова Г.В. Функциональные типы предложений в современном русском языке. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1967. – 331 с.
3. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. – М.: Наука, 1964. – 291 с.
4. Русская грамматика. Т.2 / под ред. Н.Ю.Шведовой). – М.: Наука, 1982. – 709с.
5. Русско-таджикский словарь. –М.: Русский язык, 1985. – 1280 с.
6. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М.: ЛЕНАНД, 12015. – 144 с.
7. Таджикско-русский словарь. –М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. – 789 с.

OPTATIVE SENTENCES IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Tolibova Ozoda Olimovna

Assistant of the chair of Russian language
A.Rudaki Kulyab state university
735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S.Safarov, 16
Ph.: (+992) 918 15 55 57 (m.)
ozoda-tolibova1987@mail.ru

The article is devoted to the description of the typological features of the functional-semantic types of optative sentences in the Russian and Tajik languages. The semantics of desirability and the structure of the optative types of utterance in the compared languages are considered, it is shown that the optative meaning interacts with such modal meanings as reality / unreality, should, possibility, affirmation / negation. It has been determined that the grammatical representation of optativity in the compared languages is realized, first of all, with the help of the subjunctive mood, designed in the form of constructions with a particle *бы* in Russian (*хоть бы, пусть бы, вот бы, хорошо бы*, etc.) and particles *боз, кошки, акаллан, фарат, мабодо* etc. – in Tajik.

The material for the research was the examples extracted from the works of Russian and Tajik writers and their translations into the compared languages.

In general, the ambiguous interpretation of the optative modality as an independent modal type in syntactic science itself, the contradictory judgments in modern linguistics about the nature and place of the optativity in the system of means of expressing modality, the unresolved issue of the classification of optative statements, as well as the lack of research on optative sentences in the modern Tajik language confirm the need for further study of the optative modality and individual layers of its modal values.

Keywords: optative sentences; subjunctive mood; modality; semantics; structure; Russian language; Tajik.

ЧУМЛАҲОИ ОПТАТИВИИ ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ

Толибова Озода Олимовна

Ассистенти кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ
735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кӯлоб, С. Сафаров, 16
Тел.: (+992) 918 15 55 57 (м.)
ozoda-tolibova1987@mail.ru

Мақола ба тавсифи хусусиятҳои типологии типҳои функционаливу маъноии ҷумлаҳои опта-
тивии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ баҳшида шудааст. Маъноӣ хоҳишмандӣ ва сохтори типҳои опта-
тивии гуфтор дар забонҳои муқоисашаванда, нишон дод, ки маъноӣ оптативӣ бо маъноҳои
модалӣ, ҳамчун воқеӣ / ғайривоқеӣ будани амал, вазифадор будан, имконият, тасдиқ / инкор
алоқаманд аст. Муайян карда шудааст, ки муаррифии грамматикӣ оптативнокии забонҳои
муқоисашаванда дар навбати аввал, тавассути সিғаи шартиву хоҳишмандӣ ифода меёбад, ки дар

шакли қолабҳо бо ҳиссаҳои *бы* дар забони русӣ (хоть бы, пусть бы, вот бы, хорошо бы и др.) ва вожаҳои *боз, кошки, ақаллан, фақат, мабодо* ва ғ. дар забони тоҷикӣ сурат гирифтааст.

Ба сифати маводи таҳқиқ мисолҳои хизмат мекунад, ки аз асарҳои нависандагони рус ва тоҷик гирифта шудаанд, тарҷумаҳои онҳо ба забонҳои муқоисашаванда гирифта шудаанд.

Дар маҷмӯъ бисёрфаҳмии модалияти оптативӣ ҳамчун типии мустақили модалӣ дар тамоми илми наҳвшиносӣ, афкори пурихтилоф дар забоншиносии муосир оид ба хусусият ва ҷойгоҳи оптативҳо дар низомии воситаҳои ифодаи модалият, ҳал нашудани масъалаи таснифи гуфтори оптативӣ, инчунин набудани таҳқиқот оид ба ҷумлаҳои оптативӣ дар забони муосири тоҷик зарурати омӯзиши минбаъдаи модалияти оптативӣ ва қишрҳои ҷудогонаи маъноҳои модалиии онро ба миён гузоштааст.

Калидвожаҳо: ҷумлаҳои оптативӣ; сиғаи хоҳишмандӣ; модалият; маъно; сохтор; забони русӣ, забони тоҷикӣ.

УДК 821.222.8:39

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В ФОЛЬКЛОРНЫХ
ЖАНРАХ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА**

Аминова Фарангис Шарифовна

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 98 759 99 90 (м.)
aminova.f@inbox.ru

Статья посвящена лингвокультурологическому изучению концепта «Страх» и его реализации в таджикском фольклоре. Исследование позволяет определить взаимосвязь культурных, психологических, языковых, исторических факторов, детерминирующих национальную и языковую картины мира. Фольклор служит центральным элементом, который связывает язык и культуру. На основе анализа фольклорных текстов определяются способы вербализации концепта «Страх» в таджикской лингвокультуре, выявляются лексико-фразеологические средства, номинирующие данный эмоциональный концепт в различных его проявлениях. Устанавливаются ассоциативные связи чувства страха с другими эмоциями, состояниями, переживаниями, выявляется специфика их языковой репрезентации в таджикском фольклоре, наиболее ярко отражающей особенности менталитета таджикского народа.

В статье проанализированы аксиогенные ситуации и нормы поведения, являющиеся основой ценностной картины мира. В результате исследования были определены следующие компоненты концепта «Страх»: страх перед Богом (тарси Худо), страх перед Судным днем (тарси киёмат), страх потерять, не повстречать любимую, страх потерпеть поражение на поле боя, страх перед смертью.

Ключевые слова: жанры фольклора; тематические группы фольклора; лингвокультурологическое исследование; концепт; концептосфера; страх.

Изучение фольклорных текстов представляет особый интерес для когнитивной лингвистики. Согласно теоретическим представлениям, сложившимся на сегодняшний день, фольклорный текст можно определить как культурный код нации, источник сведений о менталитете, морали носителей того или иного языка. Исследование языка фольклора в когнитивном аспекте выявляет связь знаний, заложенных в языке, с восприятием, познанием и мышлением фольклорного субъекта, а также особенности фольклорного восприятия и структурирования мира в виде разных когнитивных моделей [4, с.259]. Значимость лингвокогнитивного исследования фольклора заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего лингвокогнитивного анализа и структурирования картины мира.

Лингвокультурологический подход к изучению фольклора так же является очень важным, так как, согласно данному подходу, язык имеет кумулятивную функцию, в нем запечатлевается и передается опыт народа, его мировидение.

Исследование произведений фольклора представляет безусловный интерес и для когнитологов, и для лингвокультурологов, поскольку полученные результаты не только дают сведения о структуре и смысловом наполнении национально специфических концептов, но и демонстрируют особенности концептуализации универсалий объективной действительности, в частности сущностных категорий бытия, в рамках определенной этнической культуры.

Описание фольклора как специфического способа категоризации и концептуализации действительности, отражающего особенности национальной культуры, базируется на положениях, разработанных в трудах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, посвященных проблемам моделирования, выявления и описания когнитивных структур и их языкового воплощения (Р.Лангакер, М.Минский, Л.Талми, Ч.Филлмор, Ю.Д.Апресян, А.Вежбицкая, С.Г.Воркачев, А.А.Зализняк, Е.С.Кубрякова, И.Б.Левонтина, Р.И.Павиленис, Ю.С.Степанов, И.А.Стернин, Е.В.Рахилина, З.И.Резанова, В.Н.Телия, А.Д.Шмелев, Е.С.Яковлева и др.).

Концепты, представленные в фольклоре, создают культурный слой, представляющий отношения человека и окружающей среды, выраженные с помощью языка. Согласно Н.Д.Арутюновой, «концепт понимается как нечто, относящееся к области практической (обыденной) философии, и является результатом взаимодействия культурологических факторов, к которым относятся национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей» [2, с.100].

Фольклорный концепт отражает один из пластов культуры. Его содержание отличается относительной стабильностью, поскольку в нем в малой степени проявляется индивидуальное сознание, в нем зафиксирован коллективный опыт, отражающий самобытность изучаемого языка и народа.

Углубленное изучение и систематизация таджикского фольклора начались в XIX-XX вв. Значительный вклад в изучение, обработку, систематизацию и публикацию материалов устного народного творчества таджикского народа внесли ученые Института языка и литературы им. А.Рудаки АН Таджикистана.

Известный таджикский фольклорист Б.Тилавов отмечал: «Таджикский народ имеет богатейшее и самобытное устное поэтическое творчество, которое питало классическую персидско-таджикскую литературу, чьи представители (Рудаки, Фирдоуси, Носир Хисроу, Омар Хайям, Саади, Камол Худжанди, Хафиз, Джоми и др.) своими произведениями и по сей день восхищают читателей всего мира» [9, с.3].

Одним из видов устного народного творчества являются пословицы и поговорки, в которых обобщается социально-исторический опыт народа, его мудрость. В пословицах и поговорках проявляются особенности культуры и своеобразие исторического развития народа – их создателя, и вместе с тем по своему идейному содержанию пословицы и поговорки самых различных народов обладают сходными чертами. Истинно народные понятия о труде, чести, патриотизме, дружбе, добре и зле, о страхе и доблести носят общечеловеческий характер и сходны у разных народов мира [6, с.5].

Важно отметить, что «таджикские народные пословицы и поговорки прошли долгий и сложный путь развития. Каждая историческая эпоха накладывала на них свой отпечаток. Являясь одним из древнейших жанров фольклора, пословицы и поговорки в целом находятся в процессе непрерывного диалектического изменения и развития. Они сложились исторически, отличаются глубокой содержательностью, поэтической выразительностью, меткостью, максимальной краткостью, простотой, устойчивостью, необыкновенной живучестью» [10, с.22].

Фактическим материалом для изучения концепта «Страх» в пословицах и поговорках таджикского языка послужили опубликованные материалы по данной теме Б.Тилавова, Я.Калонтарова, М.Фозилова, а также пословицы и поговорки, собранные во время экспедиций учеными-фольклористами, хранящиеся в архиве Института языка и литературы имени А.Рудаки.

Для описания имплицитной ценностной информации, содержащейся в анализируемых паремиологических единицах, нами используется понятие «аксиогенная (ценностно-порождающая) ситуация», позволяющая раскрыть ассоциативные связи страха с другими эмоциями, чувствами, состояниями. Анализ и обобщение материала, представленного в паремиях таджикского и английского народов, позволяет выявить когнитивные признаки концепта, связанного с категорией страха в сознании современных носителей сопоставляемых языков. Совокупность признаков дает достаточно наглядное представление об особенностях названного концепта.

Известно, что концепт «Страх» представляет собой общечеловеческий эмоциональный концепт и в его вербализации в разных языках можно обнаружить немало сходных черт. В то же время проведенное нами исследование позволило прийти к выводу, что носители разных лингвокультур репрезентируют страх по-разному.

Все пословицы и поговорки классифицированы нами по тематическим группам и представлены следующим образом:

1. *Пословицы и поговорки, имеющие характер наставления:*

1) Аз бачагӣ *тарсончак* шавӣ, калон шави ҳам *тарсончак*.

Перевод: Если с детства быть трусом, то и повзрослев становишься трусом¹.

2) Аз чумчуқ *тарси*, ток напарвар

Перевод: Птиц бояться – виноградник не сажать.

3) Аз буса *тарси*, ошиқ нашав.

Перевод: Боишься поцелуев – не влюбляйся.

4) Агар *тарси*, забонатро ниғаҳ дор.

Перевод: Следи за тем, что говоришь, если боишься.

5) Роҳат агар ҳеч, аз ранҳ *натарс*.

Перевод: Если ищешь довольства, не пугайся труда.

Аналогия: Без волнения и заботы не жди радости от работы [6, с.120].

В данной тематической группе представлена аксиогенная ситуация «Наставление». Что следует делать человеку, если у него возникло чувство страха, какие действия не следует совершать? Если хочешь пожинать сладкие плоды виноградника, не следует бояться опасности в виде птиц, которые могут клевать плоды. Но если ты боишься все же этих птиц, совсем не стоит сажать этот виноградник.

2. *Пословицы и поговорки, в которых указывается истинный источник страха (то, чего в действительности следует бояться):*

1) Аз тухмати ногаҳону аз марги муфочот *битарс*.

Перевод: Бойся неожиданной клеветы и внезапной смерти.

2) Аз тухмати ногаҳону аз балои охирзамон *тарс*

Перевод: Бойся неожиданной клеветы и ужасов судного дня.

3) Аз ҳавои равшанбор *тарсу* аз одами хандонру.

Перевод: Бойся ясной погоды и улыбчивого человека.

4) Аз каждуми таги бурё, аз пашшаи девор *тарс*.

¹ Здесь и далее перевод образцов фольклора выполнен автором.

Перевод: Бойся скорпиона под циновкой, мухи на стене

5) Аз одами пурхеш матарс аз одами хомеш *тарс*.

Перевод: Не бойся эмоционального человека, бойся спокойного.

6) Аз абри сиёху одами лаққи натарс, аз абри сафеду одами хаппаки *битарс*.

Перевод: Не бойся черной тучи и болтливого человека, бойся белой тучи и молчаливого человека.

В данных пословицах и поговорках реализуется аксиогенная ситуация «Истинные источники страха». Здесь указывается на истинные источники опасности для человека, на то, чего в действительности нужно бояться и с какими препятствиями может столкнуться человек. При помощи приёма противопоставления достигается назидательный эффект фразеологизма. Показывается, что ясная погода и улыбчивый человек так же могут быть источниками опасности для человека, а черная туча и болтливый человек не всегда доставляют неприятности человеку. При характеристике человека, события и ситуации не стоит отталкиваться только от внешних признаков, которые могут быть всего лишь оболочкой, скрывающей их истинную сущность.

3. *Характерные черты трусливого человека*

1) *Тарсончак* аз сояи худах *метарсад*.

Перевод: Трус тени своей боится.

2) *Тарсончак* аввал мушт мебардорад.

Перевод: Трус первым тумачков получает.

3) Гург ба *тарсончак* вомехурад.

Перевод: Трус первым волка повстречает.

4) Харгуш аз *тарс* чашмашро кушода хоб мекунад.

Перевод: Заяц от страха с открытыми глазами спит.

5) Моргазида аз ресмони ало *метарсад*.

Перевод: Ужаленный змеей и пестрой веревки боится.

Аналогия: Пуганый заяц и пенька боится.

Пуганая ворона и куста боится [6, с.125].

6) *Тарсончака* чашмаш калон, ахмақа дахонаш.

Перевод: У труса глаза большие,

У глупого язык длинный.

7) Дили *тарсандаро* оху паланг аст.

Перевод: Трусу и газель кажется барсом.

8) Деви бехунар аз саг *метарсад*.

Перевод: Неумелый див собак боится.

Аналогия: Необученный вор своей тени боится [6, с.188].

9) На *тарси* Худо,

На шарми мардум.

Перевод: Ни перед Богом страха,

Ни перед людьми стыда.

Аналогия: Ни Бога не боится, ни людей не стыдится [6, с.188].

10) Аз душман *тарсиди*, худро ба душман доди.

Перевод: Если ты врага испугался, значит ты врагу уж сдался.

11) Бачаи худро мезанад, ки чашми хамсоя *битарсад*.

Перевод: Бьет своего ребенка, чтобы напугать соседа.

В данной тематической группе представлены пословицы и поговорки, в которых описываются характерные черты, присущие трусливому человеку. Мы можем выделить аксиогенную ситуацию: «Поступки труса». Представленные характеристики трусливого

человека являются отрицательными и высмеиваются народом. Трусость считается качеством, постыдным для человека, в связи с чем ему следует преодолевать данное чувство. Если постоянно находиться в состоянии страха перед чем-либо или кем-либо, вероятность столкнуться с источником страха увеличивается.

4. *Противопоставление страха и смелости.*

1) Марг аз қахрамон *метарсад*.

Перевод: Смерть героя боится.

Аналогия: Кто смерти не боится, того смерть сторонится.

От смелого смерть бежит, враг перед смелым дрожит [6, с. 231].

2) Ҳар кӣ аз мухотира *тарсад*,

Ба дараҷаи бузургӣ нарасад.

Перевод: Тот, кто боится риска, не достигает величия.

Аналогия: Успех неразлучен с храбрым [6, с.341].

3) Ҳар кӣ *тарсид* – мурд, ҳар кӣ натарсид – бурд.

Перевод: Тот, кто испугается, умрет, тот кто не испугается – выиграет.

Аналогия: Страху в глаза гляди, не смигни, а смигнешь – пропадешь [6, с. 341].

В данной группе пословиц мы выделили аксиогенную ситуацию «Бесстрашие», так как в них представлены характеристики смелого человека, героя. В этой тематической группе страх находится в оппозиции смелости. Здесь обозначены характерные свойства трусливого и смелого человека, определены цели и достижения смелого человека.

В этой же тематической группе можно выделить подгруппу, в которой показано соотношение страха и смерти

1) Марг аз қахрамон *метарсад*.

Перевод: Смерть героя боится.

Аналогия: Кто смерти не боится, того смерть сторонится.

От смелого смерть бежит, враг перед смелым дрожит [6, с.231].

2) Ҳар кӣ *тарсид* – мурд, ҳар кӣ натарсид – бурд.

Перевод: Тот, кто испугается, умрет, тот кто не испугается – выиграет.

Аналогия: Страху в глаза гляди, не смигни, а смигнешь – пропадешь [6, с.341].

Для этой группы: характерно утверждение положительных идеалов, положительных человеческих качеств и осуждение отрицательных. В них можно выделить две смысловые доминанты: наставление, как надо вести себя определенным образом, воздерживаться от совершения чего-либо или принять нечто к сведению.

Несомненно, четверостишия (рубаи, байт, дубайти) являются одним из самых популярных и любимых жанров песенного фольклора. Благодаря своей краткости, лапидарности они легко запоминаются и исполняются как самостоятельно, так и в качестве составной части других видов фольклора [8, с.35].

В рубаи выражаются чувства любви, ревности, горечь разлуки, сетования на неверность возлюбленного или возлюбленной, жалобы на неравный брак. Отдельный цикл составляют траурные рубаи, исполняемые плакальщицами. Особую группу рубаи представляют «чужбинные» четверостишия, которые бытуют наряду с «чужбинными» песнями. В целом рубаи многоплановы по тематике, в них нашли отражение множество нюансов человеческого бытия, но преобладает тема любви.

Рафтам ба гулистону гуле мечидам,

Аз дидани боғбон каме тарсидам,

Лек ин сухане аз боғбон бишнидам,

Ин гул чи бувад, боғ ба ту бахшидам.

Перевод:

Направилась я в сад собирать цветы,
Встретив садовника, немного испугалась,
Но от садовника услышала такие слова:
Все цветы, какие есть, целый сад тебе отдам.

Девушка хотела сорвать цветы в чужом саду, при виде садовника её охватил страх. Но слова садовника о том, что он готов отдать ей целый сад, успокоили её. Чувство страха, овладевшее героиней, не столь интенсивно, это выражено в словосочетании «как тарсидам» (слегка испугалась).

Дубайти относится к одному из древнейших жанров фольклора. По структуре он схож с рубаи, оба состоят из четырех строчек.

1. Ман омадаам ба дидани чонона,
аз по то сар,
Садбарги сафеди ман, баро аз хона,
дар пеши назар,
Боз омадани туро худо медона,
то соли дигар,
Тарсам, ки шави бо мани зор бегона,
аз марг бадтар.

Перевод:

Я пришел увидеть любимую
с головы до ног,
Роза белая моя, выйди из дома,
дай взглянуть на тебя,
О, моя белая роза, выйди из дома,
явись перед взором,
Только Бог знает, когда ты снова придешь
до следующего года
Боюсь, что станешь мне чужой, что хуже смерти для меня.

Для раскрытия душевного состояния влюбленного юноши здесь используется слово «боюсь». Это смысловая доминанта стиха. Расставание с любимой и ее отчуждение воспринимается им хуже смерти, как самый интенсивный страх.

Любовь всегда была и остается центральной темой для поэтов и певцов. В поэтическом фольклоре данная тема так же занимает важное место. В данном четверостишии мы можем увидеть противопоставление страха смерти и расставания. Страх разлуки преобладает над страхом смерти, хотя больше и чаще всего люди боятся именно смерти. Именно это противопоставление подчеркивает глубину и силу чувств героя.

2. Чунон сузе, ки ман дорам, мани мискин зи ёри худ,
Ки хар чанде кунам кадре намеёбам давои худ,
Маро гуянд, ки сабре кун ба максад мераси рузе,
Агар сабре кунам, тарсам, зи умри бебақои худ [1, с.143].

Перевод:

Как пылаю я, бессильный, из-за возлюбленной своей,
Как бы ни пытался, не нахожу излечения от этого,
Советуют мне терпеть, терпение приведет к цели,

Если буду терпеть, боюсь, что вскоре умру.

В приведенном четверостишии слово «боюсь» взаимосвязано с понятием «терпение». Всю жизнь терпеливо ожидая свою любимую, герой боится умереть так и не встретив её.

3. Нозбуи ман, мабодо нокасон бӯят кунанд,
Бо бадон камтар нишин, *тарсам, ки бадхӯяг кунанд,*
Ман сари зулфи туро бо хуни дил парвардаам,
Ман намехоҳам рақибон шона бар меяг кунанд [1, с.125].

Перевод:

О базилик мой, не дай бог, кто-то вдохнёт твой аромат,
Не проводи время с недостойными людьми, *боюсь*, что они навредят тебе,
Кровью сердца я взрастил каждый твой локон,
Я не хочу, чтобы локоны твои расчесывал мой соперник.

В данном четверостишии описывается трепетное отношение влюбленного героя к своей возлюбленной. Он советует возлюбленной остерегаться плохих людей, боится, что они могут очернить ее. Описывается страх героя не себя, а за возлюбленную.

4. Диле дорам, ки аз султон *натарсад,*
Зи банду кундаю зиндон *натарсад.*
Дили ошиқ мисоли гурги гушна,
Ки гурги гушна аз чупон *натарсад.*

Перевод:

У меня такое сердце, в котором *нет страха перед султаном,*
которое не боится оков, плахи и тюрьмы.
Сердце влюбленного подобно голодному волку,
Ведь голодный волк и пастуха *не боится.*

Бесстрашие является центральной темой данного четверостишия. Причиной бесстрашия автора является любовь. Она помогает ему преодолевать страхи и препятствия. Автор говорит о том, что если в сердце есть любовь, то в нем нет места для страха ни перед сильными мира сего, ни перед оковами, ни перед тюрьмой. Он сравнивает сердце влюбленного с голодным волком, которому совсем не страшен пастух.

5. Сари бомат чароғон мекуни гул,
Дили моро парешон мекуни гул,
Наметарсӣ зи фардои киёмат,
Чамоли худ намоён мекуни гул.

Перевод:

На крыше сверкаешь, цветок мой,
Сердце мое ты взволновала, цветок мой,
Не боясь Судного дня,
Выставляешь красоту свою напоказ, цветок мой.

В данном примере напоминание о Судном дне не случайно. «Страх» является универсальным концептом и характеризуется многообразием своего проявления. Во всех

языковых картинах мира страх тесно связан с религией. Исламская картина мира ярко отражается в таджикской лингвокультуре, в языковом сознании народа. Религиозные требования, ассоциирующие недостойное поведение с неуважением к заповедям Бога, сыграли важную роль в формировании нравственных качеств человека. Отсюда страх перед Судным днем и наказанием в аду превалирует над страхом смерти.

В строчках: «Наметарсї зи фардои қиёмат, Хамоли худ намоён мекуни гул» речь идет о том, что, не боясь дня Суда, девушка выставляет свою красоту напоказ. А это недопустимо в исламе.

Песни представляет один из видов устного народного творчества и имеют древнюю историю. Источники появления песен различны. Некоторые сочинялись народом в процессе трудовой деятельности, другие – во время проведения традиций и обрядов, третьи – для выражения чувств, переживаний, отношения к каким-то событиям, явлениям, фактам. Песни также делятся по жанрам. Проанализировав песни, представленные в сборнике В.Асрори «Малые жанры таджикского фольклора», нам удалось найти одну песню, исполняемую во время свадебных традиций и обрядов, в которой реализуется лексема «тарс».

Сарбайтхон: Ой дилаки ман Лайло,
Ой дилаки ман шайдо,
Хабар надорад Лайло,
Аз сӯзиши ин дилҳо.

Ҳофизон: (такрор мекунанд)

Сарбайтхон: Чашмони сиёҳ ба ноз мегардонӣ,

Ҳофизон: (нақаротро такрор мекунанд)

Сарбайтхон: Моро зи сари бурида метарсонӣ,

Ҳофизон: (нақаротро такрор мекунанд)

Сарбайтхон: *Мо гар зи сари бурида метарсидем.*

Ҳофизон: (нақаротро такрор мекунанд)

Сарбайтхон: Дар кӯчаи ошиқӣ намеафтидем.

Ҳофизон: (нақаротро такрор мекунанд).

Перевод:

Запевала: О, сердечко мое Лайло,
Мое обезумевшее от любви сердце,
Не знает совсем Лайло

О пламени в сердце моем.

Певцы: повторяют

Запевала: Стеснительно отводишь глазки,

Певцы: повторяют

Запевала: Пугаешь нас тем, что голову нам снесут.

Певцы: повторяют

Запевала: *Если бы боялись мы, что останемся без головы*

Певцы: повторяют

Запевала: Не попали бы на улицу любви.

Певцы: повторяют.

Песня проста, лаконична и доступна восприятию слушателя. Сердце певца одержимо любовью. Он весь в ожидании встречи с любимой и не страшится ничего, даже лишиться головы. Ведь если бы влюбленные страшились остаться без головы, они бы «Не

попали на улицу любви» (Мо гар зи сари бурида метарсидем. Дар кучаи ошиқӣ намефтидем).

Во всех представленных жанрах фольклора страх признается отрицательной эмоцией, присущей человеку. Труса высмеивают и противопоставляют смелому человеку. Смелого человека восхваляют.

Таким образом, эмоциональная лексика тесно связана с национальным сознанием, национальной культурой, традициями, обычаями. Анализ и обобщение материала, представленного в фольклорных произведениях таджиков, позволили выявить некоторые когнитивные признаки концепта «Страх» в сознании носителей таджикского языка. Совокупность признаков дает достаточно наглядное представление об особенностях данного концепта. Следует также добавить, что с учётом жизненности и важности эмоциональных концептов можно говорить о большом потенциале средств вербализации феномена страха, характеризующего специфической лексикой.

Литература

1. Амонов Р. Очерки устного народного творчества Куляба. – Душанбе: Изд-во: АН Тадж.ССР, 1963. – 416с.
2. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 3-4.
3. Асрори В. Малые жанры таджикского фольклора. – Душанбе: Маориф, 1990. – 255с.
4. Голубева Е.В. К проблемам лингвокогнитивного исследования калмыцкого фольклора. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2012. – №11 (46). – С. 258-260. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/46/5638/> (дата обращения: 18.04.2020).
5. Калонтаров Я.И. Мудрость трёх народов. – Душанбе: Изд-во «Адиб», 1989. – 432 с.
6. Калонтаров Я.И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. – Душанбе: Изд-во «Ирфон». 1965. – 534 с.
7. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 2003. – 287 с.
8. Розенфельд А.З. Лексика бадахшанских говоров таджикского языка // «Филология и история стран зарубежной Азии и Африки». – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – С.47-49.
9. Тилавов Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок / под ред. Л.Н.Демидчик. – Душанбе: Изд-во «Дониш», 1967. – 123 с.

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT "FEAR" IN FOLKLORE GENRE OF THE TAJIK PEOPLE

Aminova Farangis Sharifovna

Postgraduate student of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M.Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 98 759 99 90 (m.)
aminova.f@inbox.ru

The article is devoted to the linguoculturological study of the concept "Fear" and its implementation in Tajik folklore. The research allows to determine the relationship of cultural,

psychological, linguistic, historical factors that determine the national and linguistic picture of the world. Folklore serves as a central element that links language and culture. Based on the analysis of folklore texts, methods of verbalization of the concept "Fear" in the Tajik linguistic culture are determined, lexico-phraseological means are identified that nominate this emotional concept in its various manifestations. Associative connections of the feeling of fear with other emotions, states, experiences are established, the specifics of their linguistic representation in Tajik folklore, which most clearly reflects the peculiarities of the mentality of the Tajik people, is revealed.

In the article axiogenic situations and norms of behavior are analyzed, which are the basis of the value picture of the world. As a result of the study, the following components of the "Fear" concept were identified: fear of God (tarsi Khudo), fear of the Day of Judgment (tarsi qiyomat), fear of losing, not meeting a loved one, fear of being defeated on the battlefield, fear of death.

Keywords: genres of folklore; thematic groups of folklore; linguocultural research; concept; concept sphere; fear.

ТАТБИҚИ КОНСЕПТИ «ТАРС» ДАР ЖАНРҲОИ ФОЛКЛОРИИ ХАЛҚИ ТОЧИК

Аминова Фарангис Шарифовна

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 98 759 99 90 (м.)
aminova.f@inbox.ru

Мақола ба омӯзиши забониву фарҳангии концепти «Тарс» татбиқи он дар в фолклори тоҷик бахшида шудааст. Таҳқиқот барои муайян кардани алоқаи байни омилҳои фарҳангӣ, равонӣ, забонӣ, таърихӣ, ки барои таҷзия кардани манзараҳои милли ва забонии ҷаҳон имконият медиҳад, равона карда шудааст. Фолклор ҳамчун унсуре марказие хизмат мекунад, ки забону фарҳангро бо ҳам алоқаманд месозад. Дар асоси таҳлили жанрҳо ва матнҳои фолклорӣ тарзу усулҳои забоникунони концепти «Тарс» дар фарҳанги забонии тоҷикӣ муайян карда шуда, воситаҳои луғавию фразеологӣ номбаркунандаи ин раванди эҳсосоти концептро дар зухуроти гуногуни он ошкор менамояд. Алоқаҳои таассуроти эҳсоси тарс бо эҳсосот, ҳолатҳо, зухуроти дигар муқаррар ва мухтасоти муаррифии онҳо дар фолклори тоҷик, ки хусусиятҳои менталитети халқи тоҷикро равшантар инъикос месозанд, аниқ карда шудаанд.

Дар мақола ҳолатҳои аксиогенӣ ва меъёрҳои ахлоқие нишон дода шудаанд, ки асоси манзараи арзишноки ҷаҳонро ташкил медиҳанд. Дар натиҷаи таҳқиқоти ҷузъҳои зерини концепти «Тарс» муайян карда шуданд: тарси Худо, тарси қиёмат, тарс аз гум кардани маҳбубаи худ, тарси мағлубшавӣ дар майдони ҷанг, тарси марг.

Калидвожаҳо: жанрҳои фолклор; гурӯҳҳои мавзӯии фолклор; таҳқиқоти забониву фарҳангӣ; концепт; фазои концептӣ; тарс.

УДК 81'25

**СИНХРОННО-ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНА
“ТРАНСФОРМАЦИЯ” В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ**

Хабибов Асомуддин Одинаевич

Докторант PhD кафедры грамматики и теория перевода
Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода
734019, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6
Тел.: (+992 37) 232 50 00; 232 50 03; (+992) 98 720 10 88 (м.)
asomuddin.Kh@mail.ru

Задача данного исследования заключается в анализе последовательного исторического развития термина «трансформация», а также в раскрытии семантического слоя данного термина в свете теории перевода. В статье рассматривается суть трансформационной теории в лингвистическом аспекте на основе философско-прагматических идей Ч.Пирса. Проанализированы точки зрения ряда лингвистов и переводчиков на эффективность применения данной теории во внутриязыковом и межъязыковом плане преобразования языковых структур и единиц. Обосновывается идея, что данный метод преобразования языковых единиц и структур в фонетическо-грамматическом плане существовал в традиционной лингвистике до разработки трансформационной теории З.Харрисом и его учеником Н.Хомским. Особое внимание уделено заимствованию этого слова-термина в таджикском языке по способу транслитерации. Вместе с тем, автор уделяет внимание вопросу разграничения неоднозначности этого термина и выявлению критериев его применения в переводоведении. Указывается на недостатки этой теории при точной передаче звуковых, графических и смысловых аспектов эквивалентности языковых единиц.

Ключевые слова: переводоведение; трансформация; синхронно-диахронический анализ; структурная лингвистика; трансформационная теория; лингвистический знак.

Переводоведение играет немаловажную роль в развитии и становлении человеческого общества. Переводом занимались издревле. Переводчики тогда имели свои методы перевода, присущие своим языкам и эпохам, которые устарели и вышли из строя в связи с гибелью языков. В наши дни переводчики применяют новые методы перевода, обусловленные развитием языка, науки и техники. Один из таких современных методов, который имеет не очень долговременную историю в переводоведении, является трансформационный метод.

Прежде чем интерпретировать позицию трансформации в переводоведении, следует обратить внимание на историю происхождения этого слова.

Согласно этимологическому словарю английского языка, слово «трансформация» заимствовано из книги «Екклесиаст, или Проповедник», которая является одной из книг христианской Библии католической церкви [19, с.1639].

По последним выводам исследователей текста «Екклесиаст или Проповедник», язык этой книги арамейский – один из языков семитской группы. Древнейший период этой группы языков – 9-7 вв. до н.э. Одной из разновидностей языка данной семьи является библейско-арамейский язык, который на сегодняшний день считается мёртвым. Кохелес,

написавший книгу на арамейском языке, был иудеем, но знал этот язык как родной [23, с.34-35]

Необходимо отметить, что слово «трансформация» перешло из церковной латыни, т.е. из библейско-арамейского языка, в народно-латинский язык.

Слово «трансформация» происходит от латинского слова “*trānsfōrmātiōnem*”, что означает *преобразование, превращение, видоизменение*, и из этого слова в латинском языке образован глагол “*trānsfōrmāre*”, который обозначает *превращать, преобразжать*. Как отмечает Н.К.Гарбовский, оно также имеет значение *переводить*, хотя наличие у этого слова данной семантики не обнаруживается в словарях [1, с.358; 19, с.1639].

С точки зрения исторического развития языковых единиц, по мнению некоторых лингвистов и переводчиков, трансформация обозначает превращение языковой единицы, при котором она коренным образом теряет свою начальную форму полностью или частично. Например, русское слово *ббля* в результате фонетического развития трансформировалось превратившись в форму *белка*, или английское слово *реупе* трансформировалось в форму *rain*, таджикское слово *хоҳар* в классическо-персидском языке имело форму *xâhar*. Подобные изменения, происходящие в историческом плане, иллюстрируют истинную трансформацию.

Если считать эту интерпретацию правильной, тогда как мы можем объяснить слова, которые на протяжении истории изменялись формально, но сохранили свои лексические значения, или, наоборот есть слова, которые не изменялись формально, но теряли свою семантику. Из примеров видно, что эти слова изменились формально, но сохранили свою семантику. Если это правильное истолкование, тогда как объяснить языки, которые в процессе исторических событий теряли алфавит и передавались другой каллиграфией или как более поздний языковой знак может передать смысл более ранний?

Слово «трансформация» в русском языке заимствовано по способу транслитерации, хотя в русском языке бытует несколько аналогов, таких как *преобразование, превращение, видоизменение* и др.

Уместно напомнить, что слово «трансформация» в таджикском языке имеет несколько вариантов. В Русско-таджикском словаре указано наличие у этого слова следующих значений: таносух (чередование), тағйирот (изменение), шакливазкунӣ (видоизменение), табдилдиҳӣ (преобразование), и таҳвил (изменение позиций слов и словосочетаний в предложении) [11, с.1113]

В Толковом словаре таджикского языка даются следующие толкования данного понятия:

- переход от одного состояния к другому;
- переместить из одного места в другое;
- поручение под чью-либо ответственность;
- перевод из одного рабочего места на другое [14, с.326].

В Таджикско-русском словаре, кроме вышеуказанных значений, слово имеет и иные значения, такие как перевод, но не в лингвистическом смысле (например, перевод денег,), выдача и поставка [15, с.604].

Согласно Русско-таджикскому словарю, среди них в лингвистическом смысле употребляется слово «тахвил», которое означает изменение позиций слов и словосочетаний в предложении. Однако слово «тахвил» как термин и как метод перевода в переводоведении не может заменить слово «трансформация», поскольку семантическая нагрузка этого слова выше, чем у слова «тахвил», и имеет более широкое значение. Исходя из

этого, было бы уместно заимствовать слово “трансформация” по способу транслитерации в форме “трасформатсия” в таджикском языке.

Применение термина «трансформация» как метода анализа языковых структур отмечено в статье профессора Гарвардского университета З.Харриса, опубликованной в 1952 году в журнале «Language» «с целью приблизить лингвистику к «точным» наукам». Его работа была представлена на заседании Чикагского лингвистического общества в 1955 году, после чего к ней был прибавлен Перечень трансформаций английского языка [24, с.1-30; 5, с.24; 17, с.529].

Нельзя утверждать, что трансформационный метод перевода не существовал до З.Харриса, поскольку история перевода имеет древние корни, а это свидетельствует о том, что данный метод переложения с одного языка на другой наблюдался в лингвистической литературе, но не под этим названием.

По вопросу о том, откуда этот термин берёт своё начало, Р.Б.Лиз пишет следующее: «В истории американской лингвистики понятие грамматической трансформации появилось, насколько мне известно, в процессе работы З.Харриса над анализом речи. Это понятие до Харриса не рассматривалось в лингвистике, хотя оно было вполне обычным в традиционной грамматической литературе. В полном соответствии со своими лингвистическими взглядами Харрис определил это понятие в терминах множества операций, которым исследователь подвергает предложения текста с целью трансформации данных типов предложений в другие типы» [7, с.69-77].

В числе последователей З. Харриса, развивающих этот термин, был Н.Хомский. Однако наблюдается существенное различие между интерпретацией термина «трансформация» З.Харрисом и новой идеей, которую представляет Н.Хомский в своих трактовках.

З.Харрис характеризует трансформацию как отношения между предложениями, где структура одного предложения выступает в качестве трансформации другого предложения, (к примеру, вопрос-ответ, актив-пассив и др.) [17, с.528].

В трудах Н.Хомского даётся иной взгляд на термин «трансформация». По этому вопросу Р.Б.Лиз пишет следующее: «В понимании Харриса трансформация (которая часто была обратимой) представляла собой просто соотношения между двумя типами предложений, которые нередко включали общие для обоих предложений ко-окурренты. Однако то, что обычно называется трансформацией в работах Хомского, представляет собой совершенно другое понятие. В общих чертах трансформация, по Хомскому, – это определённый тип грамматического правила в рамках порождающей грамматики предложения; правило это служит для того, чтобы на его основе производить определённый тип деревьев НС из других деревьев путём перестановок, добавлений или эллипсиса элементов» [7, с.69-77].

Иначе говоря, под этим термином подразумевается обычная операция над элементами фразовых структур (речевых фраз) с помощью транспозиции, прибавления, замены и опущения

Транспозиция – это математический термин, который применяется для перестановки математических единиц в пределах заданного числа. Н.Хомский применяет этот термин в лингвистике в качестве перехода слова из одной части речи в другую или применения одной грамматической формы в функции другого.

Существует мнение, что Н.Хомский занимался исследованием трансформаций и их предназначением для лингвистического анализа языковых элементов независимо от З.Харриса. Он пишет: «Исследования по теории трансформации и трансформационной структуре английского языка, хотя и кратко изложенные ниже, однако служащие осно-

вой для многочисленных дискуссий, были выполнены в большей своей части в 1951-1955 гг., когда я состоял младшим членом Научного общества Гарвардского университета [16, с.412-527].

Несмотря на сказанное, существуют веские доказательства применения трансформационного метода для анализа языковых структур в пределах лингвистики в двадцатых годах прошлого столетия последователями Ф. де Соссюра и некоторыми теоретиками Женевской школы.

Узловую роль среди последователей Ф. де Соссюра, впервые обратившего на это внимание, играет Ш.Балли, который в 1932 г. подчеркнул допустимость применения знака одной категории в функции знака другой категории. Позже, формируя свою теорию в этом направлении, он пишет следующее: «Замкнутые в своих категориях знаки служили бы весьма ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи. Но благодаря межкатегорийным заменам, мысль освобождается, и выражение обогащается и получает различные оттенки» [13, с.88-98].

Автономные и категориальные языковые единицы не могут обеспечить надобность речи, если не принимать их в межкатегориальных заменах.

В числе теоретиков Женевской школы, обратившихся к данному вопросу, следует назвать Л.Теньера, который в своей синтаксической теории говорит о перестановке полнозначного слова из одной грамматической категории в другую. Для описания синтаксических связей Л.Теньер применяет термин «трансляция», который выполняет функцию, аналогичную функции термина «трансформация» в теории Н.Хомского касательно фразовых структур. Однако между этими теориями есть различие, и приоритет теории Л.Теньера заключается в том, что она опирается на языковые категории, выраженные в словах, а не на цепочке морфем, установленных в речи. И важно то, что она является связующим звеном между синтагматикой и семантикой, играющей существенную роль в процессе перевода.

Благодаря трансформационному методу анализа языковых структур, можно проанализировать и установить иные структурные отличия между языковыми элементами, которые невозможно выявить обычными известными методами.

Как выяснилось, фундаментальное исследование в этом направлении было проведено Н.Хомским. В своей первой научной работе в области структурной лингвистики Н.Хомский в соответствии с идеями своего учителя З.Харриса провёл изыскание с целью разработки новой лингвистической теории в плане трансформационной порождающей грамматики, и, как отмечает автор, на разработку этой теории огромное влияние оказали исследования Н.Гудмэна, У.В.Куайна и М.Халле, а также Э.Леннеберга, И.Шеффлера и И.Бар-Хиллел, которые прочли ранние варианты его рукописей и высказали ценные замечания и соображения касательно этой теории [16, с.412-527].

Таким образом, трансформационный метод анализа языковых структур и единиц (языковых моделей), основанного на методах алгебры, возник под воздействием идей Н.Хомского. Центральная идея трансформации как метода анализа языковых моделей заключается в том, что любой синтаксический компонент, т.е. предложения, речевые отрезки, состоит из определённой последовательности знаков, которые имеют глубинную и поверхностную структуру. Глубинная структура интерпретирует его семантическую сторону в закодированный языковой знак. Поверхностная структура поясняет фонетическую функцию.

Суть трансформационного способа генерирования вторичных языковых структур на основе ядерных в генеративной лингвистике можно проиллюстрировать на следующем примере. «Художник нарисовал картину», «Картина была нарисована художником»,

«Нарисованная художником картина», «Рисование картины художником», «Рисование художника», «Рисующий художник», «Нарисованная художником» и т.п.

Необходимо отметить, что данные цепочки получены одна из другой на основе ядерных структур трансформационным методом, но между ними есть существенное формальное и смысловое различие по форме составляющих их элементов, которые нарушают последовательность логических сообщений. Цель трансформационной теории не просто корреспондировать данные структуры между собой (друг с другом) по трансформационным правилам. Суть заключается в том, что кое-какие из этих структур являются основными, «ядерными», а прочие структуры, - «трансформами», выводящимися из ядерных структур трансформационными операциями или, наоборот, сводящимися к ядерным структурам.

Языковые преобразования, или трансформации, подвергались разносторонним исследованиям в разных их аспектах (направлениях), в том числе и в переводоведении.

После разработки термина «трансформация» как метода анализа языковых структур и его внедрения в лингвистику, переводчики посчитали целесообразным применение этого термина в переводоведении как приёма перевода. Они руководствовались тем, что большинство языков сходны между собой в ядерных структурах в большей или меньшей степени и с помощью трансформационного приёма можно выяснить переводческие эквиваленты для слов, предложений или речевых произведений.

Данному вопросу было посвящено большое число научных работ, монографий, докладов и статей. Привлекают внимания в аспекте проблематики этого термина работы Л.С.Бархударова, В.Г.Гака, Я.И.Рецкера, В.Ю.Розенцвейга, А.В.Фёдорова, А.Д.Швейцара, В.Н.Комисарова, Н.К.Гарбовского, Р.Якобсон, Д.Фёрс, О.С.Ахмановой, Л.В.Щербы, Т.М.Николаева, Р.Б.Лиз и ряда других переводчиков и лингвистов, углублённо изучавших сущность перевода.

Эффективность этой теории для переводоведения В.Н.Комисаров объясняет следующим образом: «Использование трансформационной модели при изучении переводческой деятельности представляется весьма полезным. Рассматривая формальные единицы оригинала и перевода как взаимосвязанные трансформы, трансформационная теория, тем самым, отводит важное место сопоставительному изучению разноязычных форм, между которыми могут устанавливаться отношения переводческой эквивалентности» [6, с.40].

В рамках одной статьи невозможно истолковать глубоко и всесторонне весь механизм термина «трансформация» в дискурсе переводоведения во всех трактовках вышеупомянутых авторов. В чём состоит ценность этого термина для теории перевода и причины его применения, рассмотрим вкратце.

Итак, для адекватности и эквивалентности, а также для достижения более ясного и точного перевода и передачи языковых единиц в разноструктурных языках применяются трансформационный метод перевода. Мнения и мозаичные интерпретации вышеупомянутых авторов о значении и использовании этого термина можно проиллюстрировать следующим образом:

1. Отношения между языковыми элементами;
2. Изменение грамматической модели с сохранением смысловой нагрузки;
3. Образная (метафорическая) замена языковых единиц;
4. Процесс раскрытия семантического слоя единиц двух языков;
5. Преобразование система смыслов ИТ в ПТ;
6. Преобразование внутренней формы языковых единиц или их полной замены;
7. Сокращение объёма, написанного без ущерба для его содержания (компрессия);

8. Конверсия языковых элементов и структур ИЯ в структуры и элементы ПЯ и др.

Узловой задачей переводчика в процессе перевода является раскрытие семантики языковых единиц двух языков.

Небесполезно напомнить, что в ядро этой теории заложены философско-прагматические идеи Ч.Пирса в лингвистике, который утверждал, что язык и языковые знаки являются способами или формой общения и таким образом, по сути своей, «социальными». Неоднократно он подчёркивает: «Логика коренится в социальном принципе», «Ни один ум не может сделать один шаг без помощи других умов» С точки зрения языковых знаков ум – это определённая мысль [21, с. 85-95].

Таким образом, можно полагать, что языковые знаки являются неким транспортным средством, которое носит мысли и значения. Каждый языковой знак не может существовать или функционировать без другого языкового знака, и не существует такого понятия, как *изолированный или замороженный знак*. Иными словами, лингвистические знаки имеют между собой тесную и неразрывную связь как в рамках одного языка, так и в целом.

Джон Дьюи в своей статье, посвящённой теории Ч.Пирса о языковых знаках, упоминает его утверждение: «Знак не является знаком в лингвистическом смысле, если только он не превращается в другой знак, в котором он более развит». Иначе говоря, любая языковая единица интерпретируется при помощи группы знаков в пределах одного языка (внутриязыковыми элементами) или в целом (языковыми элементами другого языка). Примером этого могут быть толковые словари, которые комментируют одно слово при помощи определённых наборов языковых единиц [21, с.85-95].

Ч.Пирс дифференцирует три вида интерпретаций знаков: 1) Иконную интерпретацию; 2) Индексную интерпретацию; 3) Символическую интерпретацию [20, с.326-327]

В трактовках Морриса, которые частично основываются на идее Ч.Пирса, наблюдается иная интерпретация (иное измерение) знаков. Он выделяет три вида диадических (двухэлементных) измерений знаков.

1. Семантическое измерение, т.е. отношение знаков к тому, к чему они применимы;
2. Синтаксическое измерение, т.е. отношение знаков друг к другу;
3. Прагматическое измерение, т.е. отношение знаков к переводчикам [22, с.6-7].

Следует отметить, что деление знаков Ч.Пирсом на: *сходство (similarity или icons)*, исполняющее функцию перемещения идей и копирующее предметы по способу имитации; *показатели, или индексы (indexes)*, которые имеют физическую связь с предметами и носят определённую информацию о них, например, противопожарные знаки, государственные символы или дорожные знаки, и на *символы (symbols)*, т.е. универсальные знаки, которые воспринимаются с их значений, например, слово, предложение, речевые отрезки, словосочетания, статьи или книги, – рассматриваются с философско-прагматической точки зрения. Такой подход к лингвистике создаёт условия для определения различных позиций систем языковых знаков и установления критерия их использования коммуникантами.

Из толкований Ч.Пирса и Морриса выходит, что языковые знаки умножаются из других знаков, в особенности на основе сходства и смысла. Иначе говоря, любой языковой знак происходит из другого знака и не существует смысла без знака.

Таким образом определение терминов *перевод и трансформация*, которые изучаются на платформе лингвистики и их применение в переводоведении, основываются на философско-прагматических идеях Ч.Пирса. Выражаясь по-иному, они являются исходной точкой анализа и интерпретации языковых единиц в трансляционной лингвистике.

Р.Якобсон впервые принял во внимание соотносённость этих идей с лингвистикой и на основании этого дифференцирует три метода толкования словесного знака: «Наука о языке не может интерпретировать ни одно лингвистическое явление без перевода его знаков в другие знаки той же системы или в знаки другой системы. Для нас, лингвистов и просто носителей языка, значением любого лингвистического знака является его перевод в другой знак, особенно в такой, в котором, как настойчиво подчёркивал Ч. Пирс, этот тонкий исследователь природы знаков, «оно более полно развёрнуто». Так, название «холостяк» можно преобразовать в более явно выраженное объяснение – «неженатый человек», в случае если требуется более высокая степень эксплицитности.

«Мы различаем три способа интерпретации вербального знака: он может быть переведён в другие знаки того же языка, на другой язык или же в другую, невербальную систему символов. Этим трём видам перевода можно дать следующие названия:

1) Внутриязыковой перевод, или переименование, – интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка.

2) Межъязыковой перевод, или собственно перевод, – интерпретация вербальных знаков посредством какого-либо иного языка.

3) Межсемиотический перевод, или трансмутация, – интерпретация вербальных знаков посредством невербальных знаковых систем» [18, с.16-24].

Первый вид рассматривает интерпретацию слова в пределах одного языка при помощи иного слова, в большей или меньшей степени эквивалентного исходному слову, или посредством парафраз. Абсолютная интерпретация слов, пословиц или фразеологических оборотов осуществима лишь способом сочетаний эквивалентных кодовых единиц.

Подобный процесс происходит и в межъязыковом переводе, поскольку между единицами исходного языка и языка перевода отсутствует полная эквивалентность.

В связи с этим уместно напомнить слова Ю.А.Найды о переводе: «Спора нет, перевод всегда в той или иной степени связан с потерей смысла и искажением оригинала; однако эти особенности характерны для любой коммуникации, даже в пределах одного и того же языка. Практической целью переводчика, вполне естественно, является сведение к минимуму таких потерь. В его задачу не входит улучшение оригинала, но он, по крайней мере, должен воспроизвести наиболее близкий эквивалент в языке, на который делается перевод» [8, с. 3-14].

Второй вид имеет неразрывную связь с термином «трансформация», поскольку охватывает интерпретацию словесных языковых единиц посредством единиц другого языка.

И наконец, третий вид рассматривает интерпретации словесных знаков при помощи несловесных знаковых систем, т.е. трансформации устного знака в письменный и наоборот.

В заключение следует отметить, что проанализированный материал позволяет реализовать поставленные нами задачи по выявлению смысловой нагрузки и дифференциации значений термина «трансформация» по отношению к теории перевода.

Слово «трансформация» применяется, можно сказать, в разных сферах науки. В рамках лингвистики, начиная от фонетики до синтаксиса, применение этого термина является весьма эффективным во внутриязыковом и межъязыковом плане, т.е. в плане перевода.

Если транслитерировать системные знаки того или иного языка в звуковом или текстовом формате в межъязыковом плане, то трансформационная теория неспособна передать точную звуковую и графическую эквивалентность. Кроме того, недостатки

этой теории при тщательном анализе можно наблюдать в области смысла языковых единиц и генерирования их окружения.

Однако этот вопрос требует много усилий и времени, чтобы четко выявить и проанализировать конкретные факты о положительных и отрицательных сторонах этой теории, что невозможно в пределах одной статьи.

Литература

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544с.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М., 1998. – 768с.
3. Гончаренко С.К. вопросу о поэтическом переводе // Тетради переводчика. – М., 1972. – №9. – С. 81-91.
4. Зубанова И. Профессия переводчика: штрихи к портрету. «Мосты». – М.: Издатель «Р.Валент», 2004. – № 1. – С. 14-19.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002, – 424с.
6. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 207с.
7. Лиз Р.Б. Что такое трансформация? // ВЯ. – 1961. – №3. – С.69-77.
8. Найда Ю.А. Наука перевода // ВЯ. – 1970. – №4. – С.3-14.
9. Николаева Т.М. Что такое трансформационный анализ? // ВЯ. – 1960. – №1. – С.111-115.
10. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М. 1996. – 536с.
11. Русско-таджикский словарь. – М.: Рус. яз., 1985. – 1280с.
12. Расторгуева В.С. Этимологический словарь иранских языков. – М.: Наука, Вост. лит, 2007. – Т. 3. – 493с.
13. Розенцвейг В.Ю. Перевод и трансформация / В.Ю.Розенцвейг, С.К.Шаумян // Трансформационный метод в структурной лингвистике. – М.: Наука, 1964. – 180с.
14. Толковый словарь таджикского языка. – Душанбе, 2008. – Т. 2. – 945с.
15. Таджикско-русский словарь. – Душанбе, 2006. – 800с.
16. Хомский Н. Синтаксические структуры. Новое в лингвистике. – М., 1962. – Вып.2. – С. 412-527.
17. Харрис С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре. Новое в лингвистике. – М., 1962. – Вып.2. – С. 528-636.
18. Якобсон Р.О. лингвистических аспектах перевода / Р.О.Якобсон, В.Н.Комиссаров // Вопросы теории перевода в зарубежной литературе. – М., 1978. – 232с.
19. Klein Ernest. Etymological dictionary of the English language. – New York, 1967. – Vol. 2. – 1776p.
20. Sanders Charles Peirce. Collected papers. – Harvard: Harvard university press. 1934. – Vol. V. – 944p.
21. Dewey John. Peirce's Theory of linguistic signs, thought and meaning // The Journal of philosophy. – 1946. – Vol. 43, № 4. – P. 85-95.
22. Morris Charles William. Foundation of the theory of signs // International Encyclopedia of unified science. – Chicago. 1938. – Vol. 1, №2. – P.6-7.
23. The New Catholic Encyclopedia: Second Edition. – Catholic University of America, 2002. – V. 5. – 979p.
24. Zellig Harris. Discourse analysis // Language – 1952. – Vol. 28, №1. – P. 1-30.

SYNCHRONIC–DIACHRONIC ANALYSIS OF THE TERM
“TRANSFORMATION” IN TRANSLATION SCIENCE

Khabibov Asomuddin Odinaevich

PhD candidate of the chair of English grammar and theory of translation
Tajik State institute of languages of Sotim Ulughzoda
734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Muhammadiev, 17/6
Ph.: (+992 37) 232 50 00; 232 50 03; (+992) 98 720 10 88 (m.)
asomuddin.Kh@mail.ru

The objective of the research is to analyze the sequential historical development of the term "transformation", as well as to reveal the semantic layer of this term in the light of translation theory. In the article the essence of the transformational theory in the linguistic aspect based on the philosophical and pragmatic ideas of Charles Pearce is considered. The points of view of a number of linguists and translators on the effectiveness of the application of this theory in the intra-linguistic and inter-linguistic terms of the transformation of linguistic structures and units are analyzed. The idea is substantiated that this method of transforming linguistic units and structures in phonetic and grammatical terms existed in traditional linguistics before the development of the transformation theory by Z.Harris and his student N.Chomsky. Particular attention is paid to the borrowing of this word-term in the Tajik language by the method of transliteration. At the same time, the author pays attention to the issue of delimiting the ambiguity of this term and identifying criteria for its use in translation studies. The disadvantages of this theory are pointed out in the accurate transmission of sound, graphic and semantic aspects of the equivalence of linguistic units.

Keywords: translation studies; transformation; synchronous diachronic analysis; structural linguistics; transformational theory; linguistic sign.

ТАҲЛИЛИ СИНХРОНИВУ ДИАХРОНИИ ИСТИЛОҲИ
“ТРАНСФОРМАЦИЯ”/ ТАБДИЛ ДАР ТАРЧУМАШИНОСӢ

Ҳабибов Асомуддин Одинаевич

Докторанти PhD кафедраи грамматика ва назарияи тарҷума
Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода
734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Ф. Муҳаммадиев, 17/6
Тел.: (+992 37) 232 50 00; 232 50 03; (+992) 98 720 10 88 (м.)
asomuddin.Kh@mail.ru

Вазифаи таҳқиқот аз таҳлил намудани рушди мунтазами таърихии истилоҳи «трансформация», инчунин кушода додани майдони маъноии ин истилоҳ дар партави назарияи тарҷума иборат аст. Дар мақола моҳияти назарияи трансформатсионӣ аз ҷиҳати забоншиносӣ дар асоси ақидаҳои фалсафиву прагматикии Ч.Пирс мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Нуқтаҳои назари бо таҳлил фаро гирифташудаи як қатор забоншиносон ва мутарҷимон оид ба самаранокии ин назария аз нуқтаи назари дохилизабонӣ ва байнизабонии табодулоти сохторҳо ва воҳидҳои забон таҳлилу баррасӣ шудаанд. Чунин ақида, ки усули мазкури табдилдиҳии сохторҳо ва воҳидҳои забон аз нуқтаи назари савтиёт ва грамматика дар забоншиносии анъанавӣ то коркард шудани назарияи трансформатсионии З.Харрис ва шогирди ӯ Н.Хомский вучуд дошт, ба тасвиб

оварда шудааст. Таваччуҳи махсус ба иқтибосоти ин калимаи истилоҳӣ дар забони тоҷикӣ тавассути усули транслитератсия дода шудааст. Дар баробари ин муаллиф ба масъалаи марзгузори сермаъноии ин истилоҳ ва ошкорсозии меъёрҳои истифодабарии он дар соҳаи тарҷумашиносӣ изҳори ақида мекунад. Аз ҷумла, ӯ зикр кардааст, ки норасоӣҳои ин назария зимни ифодаи аниқӣ ҷиҳатҳои овозӣ, графикӣ ва маъноии воҳидҳои забонии эквивалентӣ зоҳир мегарданд.

Калидвожаҳо: тарҷумашиносӣ; трансформатсия; таҳлили синхронӣю диахронӣ; забоншиносии сохторӣ; назарияи трансформатсионӣ; аломати забоншиносӣ.

Сдано в набор 24.06.2020 г. Подписано в печать 30.06.2020 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Объем 37 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 755

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30